

ПОДРОБНАЯ
ЛѢТОПИСЬ

ОШЪ

НАЧАЛА РОССИИ

ДО

Полшавской Башалии.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО У І. К. ШНОРА, 1799 ГОДА.

Россійской Лѣтописи часть претія, въ
Санктшпетербургской Ценсурѣ разсмапривана; и
поелику въ оной не содержишя ничего прошив-
наго, данному Ценсорамъ о разсмаприваніи
книгъ наславленію, для того она симъ къ на-
печашанію и одобряется. Сентября 2 дня 1798
года. Семенъ Капельниковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

содержащагося въ сей шрешьей
часпи.

Спран.

- О прочихъ военныхъ дѣйствіяхъ со Шве-
ды и Поляки. - - - - - 1
- Царство Государя Царя и Великаго Князя
Ѳеодора Іоанновича. - - - - - 92
- О Борисовѣ начинаніи, о возвышеніи и о
согнаніи Митрополипа Діонисія съ пре-
спола, и о убивствѣ и започеніи Бо-
ляръ и всенароднаго множества. - - 95
- О семь, когда въ Царствующемъ градѣ
Москвѣ Памріаршескій Престоль уст-
роися. - - - - - 98
- Царство Бориса, иже опъ сигклипскаго
сана, рекомаго Годунова. - - - - - 120
- О Великомъ Боляринѣ Московскомъ Ѳео-
дорѣ Никишичѣ. - - - - - 122
- О собраніи войска Гришки Розсприги
Ошрешьева. - - - - - 145

- О пришествіи Гришки Розсприги на Рос-
сійскіе предѣлы изъ Лишвы со множе-
ствомъ вой. - - - - - 146
- О приходѣ Московскихъ Воеводъ опъ
Царя Бориса. - - - - - 153
- О второй брани съ ереспическимъ вой-
скомъ. - - - - - 154
- О плѣненіи опъ Царя Бориса Камарит-
ской волости. - - - - - 157
- О приходѣ Московскихъ Воеводъ опъ Царя
Бориса въ Кромы, на взятіе града. - 159
- О смерти Царя Бориса, во Иноцѣхъ Бо-
голѣпа. - - - - - 160
- Царство Феодора Борисовича Годунова. - 163
- Царство Розсприги, Гришки Опрепьева,
иже лжею и лукавствомъ взявъ на ся
имянованіе новаго спраспошерпца Ца-
ревича Димитрія Іоанновича Углицкаго 168
- О изгнаніи съ престола Патріарха Іова
Московскаго и всея Россіи. - - - 173
- О пришествіи Царицы Марѣы Феодоровны
къ Москвѣ опъ започенія Борисова. - 176

О сотвореніи Розспригѣ на Москвѣ рѣкѣ ада. - - - - -	178
О женидѣбѣ Розспригиной въ Москвѣ. -	179
О смерти еретика Розсприги, Гришки Опрепьева съ проклятыми злосовѣп- ники его. - - - - -	191
Иностранные Исторіописатели повѣсп- вуютъ шако: - - - - -	195
Освобожденіе започенныхъ. - - - - -	203
Царство Царя Василія Іоанновича Шуй- скаго. - - - - -	206
О возведеніи на Папріаршескій престоль въ Москвѣ Казанскаго Миспрополипа Германа. - - - - -	212
О сожженіи сквернаго тѣла Гришки Роз- сприги Опрепьева надъ адомъ, соотво- реннымъ опъ него. - - - - -	213
О зломъ разврапницѣ Пепрушкѣ, и о прочихъ съ нимъ мяшежникахъ. - -	214
О пренесеніи мощей Святаго Благовѣр- наго Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву. - - - - -	215

- О побѣдѣ Царя Василя Іоанновича на мяпежники и на начальника ихъ прегордаго разбойника Пепрушку. - - 218
- О сонмищѣ мяпежниковъ на Царя Василя. - - - - - 220
- О чудеси, бывшемъ въ царство Царя Василя Іоанновича Шуйскаго. - - - 252
- Како бысть ино чудо преславное. - - —
- О плѣненіи Царя Василя Шуйскаго, о смерти его и о разореніи града Москвы. - - - - - 253
- О Боярскомъ Державствѣ Московскаго Государства. - - - - - 254
- О Германѣ Папріархѣ и о кончинѣ его. - - - - - 269
- Переводъ. Іисуса Христа Сына Божія, Царю Царей Богу. - - - - - 275
- Царство Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича. - - - - - 290
- Опъ сошворенія міра 7121, а опъ Рождества Христова 1613. - - - - - 293
- О заключеніи мира со Шведы, о Гешманѣ Запорожскомъ, о Владиславѣ Королевичѣ и о мирѣ съ Поляками. - - - 308

- О возвращеніи къ Москвѣ Митрополита
Филарета Никишича и о поставленіи
его въ Папріархи. - - - - - 317
- О супружествѣ Царя Михаила Феодоро-
вича, о Ризѣ Господни и о кончинѣ
его. - - - - - 320
-

О прочихъ военныхъ дѣйствіяхъ со
Шведы и Поляки.

Царь Іоаннъ Васильевичъ видя свое благополучное счастье, умысли оружіе свое на Западъ обратиши и къ тому данное перемиріе дѣда его Царя Іоанна Васильевича перваго Лифляндіи еще въ прошломъ 1550 году уже минуло, погда имѣющійся въ Дерптѣ градъ Герць-Бишевъ и Дукусъ-Рексъ, копорой былъ и во градъ Минспровъ Каноникомъ, яко ближній сосѣдъ послалъ къ Царю Іоанну Васильевичу просишь о продолженіи мира еще на пять лѣтъ или болѣе. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ отвѣтъ ему послалъ: когда въ Дерптѣ и во всей Лифляндіи вольно будетъ Россіяномъ построишь церкви Греческаго исповѣданія, гдѣ прилично и угодно для опправленія службы Божіей Россійскимъ шорговымъ людемъ обрѣшающимся для шорговъ въ Лифляндіи, да ещежь, чшобъ Дерптскіе жишели обязалися повсягодно плашишь дань Россійскому Государству за всякую голову по пяшой доли червоннаго

золотога, которую они Дерпшскіе жи-
тели и предъ сего плачивали Великимъ
Княземъ Псковскимъ; по не токмо
ушверждено будешъ перемиріе на пять,
но дастся и на пятнадцать лѣтъ.

Эрць-Бишевъ Дукусъ видя пакія дан-
ныя ему тяжкія кондиціи, продолжалъ
какъ можно время до времени, но уже
усмотрѣлъ, что опть Россіи хоцешъ
возспаши грозная пуча, вѣдая, что учи-
нилъ Царь Россійскій съ Гапарскими
Царствы Казанью и Аспраханью, того
ради собравъ со всего владѣнія Дерпш-
скаго не малое число денегъ, и оспавя
свое Эрць-Бискупство, поиде тайно во
градъ Минспревъ въ Веспфалии лежа-
щій, но и тамо оспавя свой канониче-
ской чинъ, учинился челоукомъ свѣш-
скимъ и понялъ себѣ жену, а на его
мѣсто въ Дерпш Эрць-Бископомъ учи-
ненъ Германъ, челоукъ сребролюбивой,
которой не за достоинство, но за деньги
избранъ, и учиненъ Эрць-Бископомъ, и
оной въ 1555 году шакожъ искалъ съ
Россією о продолженіи мира, но тя-
жело уже спало склонилъ положенное
намѣреніе Царя Іоанна Васильевича. Лиф-
ляндцы уже не зная себѣ какого спасенія
великими домогательствомъ возбудили Ко-
роля Шведскаго Гуспава съ войною про-

пивъ Россіи, и опъ шого возбудилась жестокая война и пограничнымъ мѣстамъ великое раззореніе, но Россіяне Шведовъ превосходительнѣе явились, съ великимъ успрямленіемъ нападѣша на Лифляндію, градъ Вейбурхъ въ осаду державу; и еще имѣли Россіяне препензію пребывать опъ Шведовъ часть земли Лифляндскія, копорую въ прежнихъ лѣтѣхъ на миру Россіянь съ Магнусомъ Королемъ Шведскимъ обѣщано было Россіяномъ опдаши, но не исполнено; въ шожъ время Король Польскій Сигисмундъ по прошенію Шведа приспалъ къ нимъ въ Алліанцію прошивъ Россіи. Гусшавъ Король Шведскій въ насупающее лѣпо съ великою армією въ Лифляндію вниде, а Поляки также съ Лифляндією прошивъ Россіянь во оружіе спали, но Король Шведскій видя не малое раззореніе земли Финляндской, учинилъ съ Россіяны миръ въ 1556 году, и по сочиненіи мира, Царь Іоаннъ Васильевичъ со всѣми своими силами нападе на Лифляндію и великое раззореніе всей Лифляндіи учинилося и междуусобіе, копорое Лифляндію въ наибольшее бесчашіе и раззореніе привело. Гермейсперъ Гвилнемусъ фонъ Финспербергъ съ Эрць Бишевомъ Рижскимъ великую ссору про-

извелъ о начальствѣ земли Лифляндскія, а наипаче о томъ, что Бишевъ избралъ Герцога Христофора Мекленбургскаго, чшобъ онъ защищаль во всемъ Лифляндію и принялъ бы подъ свое охраненіе, а Гермейсперъ шому сопрошивился и подъ власть чужеспранную идши не восхошъ; къ помужъ Гермейсперу зѣло прошивно учинися, чшо Бишевъ во всякія управленія спаль вспупашься, чего ему и не надлежало, и опъ шого произошла междуособная война; Эрць - Бишевъ опъ Гермейспера побѣждень и въ плѣнь взяпъ въ 1556 году, но возспали войски Прускія и Польскія, и паки принудили Гермейспера Эрць - Бишеву подашъ свободу; и шако паки усмирися въ Лифляндіи междуособіе.

Лифляндцы паки послали просипъ къ Царю Іоанну Васильевичу о мирѣ, но Царь Іоаннъ Васильевичъ о шомъ и слышашъ не хошѣлъ, опвѣтспвоваль имъ съ поношеніемъ и укоризною, чшо они Лифляндцы всегда съ обманнымъ миромъ хошяпъ опъ руки ево опбыши, надѣяся на Нѣмецкую помощь. Царь Іоаннъ Васильевичъ паки посылаешъ къ Цесарю Пословъ; въ грамошъ своей пишешъ шако: чшо онъ Царь Іоаннъ Васильевичъ и всѣ подданные его Россіяне

супь истинные Хриспіяне, имѣемъ въсп-
хой Законъ по Библии, и новую Благо-
дапь по правиламъ семи Соборовъ, кре-
щеніе и безкровныя жерпвы прино-
шенія всѣ исполняемъ, какъ сущимъ
Православнымъ Хриспіяномъ надлежитъ,
такожь и Святое причасіе по преда-
нію на шайной вечери Хрисповой всѣ
содержимъ. Еще до нынѣшнихъ временъ
за 140 лѣтъ Георгій Архіерей нашъ Ново-
городской со другими пятію Епископы
на помѣспномъ Соборѣ Коспницкомъ
были, такожде и опецъ его Царь Ва-
силій съ Цесаремъ Максимиліаномъ и съ
Папою Андріяномъ о соединеніи Право-
славныя Хриспіянскія вѣры сношеніе
имѣлъ: такожде какъ я, такъ и опецъ
мой Царь Василій Ивановичъ много вар-
варскихъ народовъ яко Скиювъ, Пер-
мовъ, Югровъ, Кондорцовъ, Лукоморье,
Черемисы и Лопанъ побѣдили, и мно-
гихъ въ вѣру Хриспіанскую обрапили,
копорые прежде поклонялись солнцу и
мѣсяцу и нынѣ въ Москвѣ и во всей Рос-
сії нѣтъ ни одного младенца, копорой
бы не носилъ на персѣхъ своихъ знаме-
нія Креса Свяшаго. И шого ради же-
лая Царь Іоаннъ Васильевичъ всегда сво-
его Резиденца имѣлъ въ Нѣмецкомъ Го-
сударствѣ, и къ шому обѣщанная чрезъ

двѣдцѣть лѣтъ дѣньги на вспоможеніе Турецкой войны исполнятъ общаешся, и къ тому нѣсколько тысящъ Московскаго войска на своемъ кошпѣ можешъ послашь въ Нѣмецкую землю прошивъ Турка; а напрошивъ того просиль Царь Іоаннь Васильевичъ, чшобъ ему повелѣно было въ Нѣмецкой землѣ изъ Нѣмецкаго народа на вербовашъ къ себѣ въ Россію во услуженіе регулярнаго войска баталіонъ пѣхошы и швадронъ конницы, кошпорыхъ онъ людей не для чего иного, шолько для главныхъ Хрисціанскихъ непріятелей Турковъ и Тапаръ содержащъ хочешъ для охраненія границъ своихъ, а со всѣми Хрисціанскими сосѣды своими, яко съ Польшею, съ Липвою, со Шведы и Лифляндцы будешъ поспоянной миръ содержащъ; а къ тому хопѣль изъ наилучшихъ своихъ Княжескихъ и дворянскихъ дѣшей оставиль въ Нѣмецкой землѣ, и къ тому всякими мѣрами хопѣль вспомошествовашъ прошивъ Турка, въ шѣ времена имѣющаго брань съ Нѣмцы, упоминая имъ, чшобъ надъ ними опъ несогласія Хрисціанъ не учинилось то, какъ Турки какое раззореніе сдѣлали Воспочному Хрисціанству въ Греціи, въ Палестинѣ, въ Сиріи, въ Египтѣ, въ Халдеи, въ малой Азіи, въ Траціи, Маке-

доніи, шакожъ предлагалъ о заблуждающихъ Армянѣхъ, и желалъ привести въ соединеніе вѣры, и чшобъ какъ можно въ соединеніи свободишь преждебывшее Воспочное Царство опъ рукъ невѣрныхъ Турковъ. Такое памяши доспойное письмо въ тѣ времена было писано опъ Царя Іоанна Васильевича къ Цесарю Нѣмецкому, чшобъ тѣмъ наилучше привести въ охопу Нѣмецкихъ солдатъ, чшобъ шли во услуженіе въ Россію, однако все оное на ничшо воспослѣдовало.

Лифляндцы паки посылають пословъ своихъ къ Царю Іоанну Васильевичу просишь о мирѣ, и егда они прибыли въ Москву, и хошя долго шамо были задержаны, однако съ не малою чещію, яко здѣ узриши. Въ самое шо время родися у Царя Іоанна Васильевича сынъ и во знакъ къ нимъ Лифляндцемъ милоспи, учреждены оныя Послы быши пріемниками при крещеніи сына его, и по крещеніи сына своего, повелѣ Лифляндскимъ Посламъ къ себѣ на аудіенцію быши, и какъ они предъ него предстали, Царь Іоаннъ Васильевичъ спросилъ ихъ: привезлиль они наложенную на ихъ дань съ города Дерпша? Послы ошвѣспшвали шако: чшо мы со всякимъ прилѣ-

жаніемъ искали въ городовыхъ Лифляндскихъ запискахъ и книгахъ, когдѣ Лифляндія Россіяномъ дань давала, и того нигдѣ не нашли. Царь Іоаннъ Васильевичъ зѣло на нихъ разгнѣвался, чрезъ полмача сказуешъ имъ сице: вижду я, что вы всегда мою милость къ вамъ ни во что вмѣняете, колико времени лестію своею вы у меня продолжили, однако вѣдайше, что нынѣ пришло время мнѣ надъ Лифляндією показатъ всякую немилость по желанію самихъ васъ: я мню, что вы имѣете надежду на Цесаря, но все льспишеся, ни кпо не можешъ васъ опъ моя руки укрыши, и попомъ повелѣлъ ихъ оппустишъ и веспи чрезъ Россію не прямою дорогою, что они едва въ Февраль мѣсяцъ въ 1558 году въ Лифляндію возвратилися. Лифляндцы услышавъ такое на себя усремленіе Россійское, учинили крѣпкой союзъ съ Липвою пропивъ Россіи.

Царь Іоаннъ Васильевичъ погожъ лѣша нападе съ великою силою на Лифляндію во спѣ пысячахъ войска своего; Дерпшской дисприкшъ безъ милоспи огнемъ и мечемъ посѣче и плѣни, и нѣсколькo пысяцъ Лифляндцовъ въ плѣнь въ Москву опведено и Тапаромъ продано, и шакое неслыханное раззореніе

и мученіе всей Лифляндіи учинися, что и описати здѣ не можно, шакожде въ шо время не малое учинилося раззореніе и Рижскому дисприкшу; и шако узнали Лифляндцы, что сами надъ собою зло учинили; не зѣлобъ было имъ шяжко, чтобъ заплашишь въ годъ пяпдешапть шысящъ шалеровъ подаши по шребованію Царя Іоанна Васильевича, но казалось имъ шо за великое безчеспіе, чтобъ имъ у Россіановъ миръ купишь деньгами, и бышь въ подданспвѣ; въ шо время шакъ разсуждали о Россійскихъ людѣхъ, что всякому Нѣмчину и Лифляндцу безчеспно ешь изъ одного сосуда пищу вкушашъ, или пишь пишіе; и шако на Лифляндцовъ найде великій спрахъ и ужась; и къ шому во единъ день было явленіе одной спрашной кометы, предвозвѣщающей наибольшее еше раззореніе. И шако спали искашь многіе совѣшы: едины хопяху ополчипися, а инніи совѣшоваху дарами ушопили Царевъ гнѣвъ, и шако собравше припцашь шысячъ дукашовъ послали къ Его Царскому Величеспву, просяще мира, и дано имъ быспъ перемиріе на чешыре мѣсяца и еше, когда Послы Лифляндскіе въ Москвѣ пребываху, въ Нарвѣ учинися между жипельми

Иванъ города Россійскаго, копорой спопишь чрезъ Нарову рѣку прошиву Нарвы,ссора такая: нѣкогда какъ Россійскіе, шакъ и Нарвскіе жипели на едино мѣсто сидошася для забавы, и по забавахъ учинися ссора, гдѣ не малое и смерпное убійство учинилось, и вскорѣ о семь къ Его Величешву въ Москву вѣспъ прииде, погда Его Царское Величешво зѣло разгнѣвася и жестокими поношеніями поносилъ Пословъ Лифляндскихъ, имѣющихся погда въ Москвѣ, и обѣщаль имъ вскорѣ мечемъ свою обиду заплашишь, паки повелѣлъ имъ деньги присланныя возврашишь, и имъ въ скорости изъ Москвы выѣхашъ. Тогда Послы Лифляндскіе приѣхали въ Лифляндію, и о несчастіи мира своимъ возвѣсшили. Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ армію свою приспа шысячь подѣ командою Петра Сисегалердіи славнаго морскаго разбойника, бывшаго при Понтѣ Евксинскомъ, шо еспъ при Черномъ морѣ, копорой вшедѣ въ Нарвской дисприкшъ, все плѣнилъ мечемъ и огнемъ, апаковавъ же градъ Нарву въ девяшой день взялъ; опшуда пошедѣ градъ Дерпшъ осадилъ; въ Дерпшъ погда несогласія ради жипелей вѣры Каполицкія и Люшерскія не могли настоящаго дашь оп-

пору, здаша градъ и сами себя въ плѣнь Россіяномъ; и шако Россійское войско, какъ въ Нарвѣ, шакъ и въ Дерпшѣ многое множесство людей мечемъ посѣкоша, и неисчетное богатство взяша, и шако Россіяне большую часть Лифляндіи всю пуспу сошворили; уже и Ревельскіе жишели пришли въ великой страхъ, посылають къ Герцогу Мекленбургскому Христофору просяще помощи и заспу-пленія: но онъ и самъ въ несостояніи былъ удержашъ шакое великое войско Россійское, и въ помъ имъ опказалъ; шакожде Гермейсперъ Рижской Гопгаршъ Кенлеръ посылаешъ съ великимъ моленіемъ, и опдаешъ себя въ защищеніе Королю Дацкому Христіану прешъ-ему, чшобъ онъ ихъ заспунилъ и избавилъ опъ шого раззоренія, и шопъ имъ шакожде опказалъ опъ части для спароспи своей, а опъ части несостоянія шакой тяжелой войны съ Россією, но помогъ имъ шогда пороховой казною, въ кошорой Лифляндцамъ не малая нужда находилася, шакожде и деньгами.

А въ шо время Любчане великой торгъ съ Россією чрезъ Ригу и Ревель имѣли, шого ради Его Величество изволилъ учредитъ Любчанѣмъ, чшобъ они прямо съ шовары пріѣзжали въ завое-

ванной его городъ Нарву, и шупъ свои шорги опправляли; и шако Любчане начаху въ Нарву прїѣзжаши и привозиши всякіе шовары, и военные инспруменшы. Гермейсперъ Рижской посылаетъ къ Цесарю Пословъ, просиши помощи, шакожъ и жалуешся на Любчанъ, чшо они къ Россїянамъ возяшъ всякіе военные припасы на раззореніе ихъ Лифляндцовъ: шого ради Цесарь Любчанамъ зашпрешилъ шакую шорговлю, и къ Шведскому Королю Гуспаву писалъ, чшобъ онъ, аки господинъ Оспзейскій, чрезъ море въ Россію не пропускалъ съ шакимъ шоргомъ, но Король Шведской для своей древности за оное дѣло не взялся, не хопя всшупишъ въ войну съ Россією. Тогда Лифляндцы сами Любчанъ на пупи ѣдущихъ спали брашъ, нѣскольکو судовъ взяли и зааресповали: Любчане жаловались Цесарю о вольномъ ихъ шоргу, и повелѣно опъ Цесаря Лифляндцомъ все опдашъ, кромѣ оружія и впредъ повелѣно въ Россію имъ съ шоварами ѣздишъ, выключая всякіе воинскіе припасы.

Гуспавъ Король Шведскій умре, по немъ принялъ Корону и Державу сынъ его Юрикъ, и при погдашней церемоніи на погребеніи опца своего, имѣющимся шамо Посламъ Россійскимъ выго-

вариваль, чшобъ Россіяне преспали Поляковъ и Лифляндцовъ, яко его подданныхъ воевашь, и море Оспзейское или Варяжское обезпокоивашь, но въ по время и Швеции не весьма было свободно вспупишься за Лифляндцовъ. Цесарь по совѣшу со своими, даль Лифляндцомъ помочь спо пысячь гульденовъ на войну Россійскую, но ничшо имъ по не способствовало, и совѣшовали со всѣмъ Лифляндцы подвергнушь себя подъ Корону Польскую въ 1560 году въ защищеніе.

Московская армія собрався со многими войски, шрепше жестокое нападеніе учинила на Лифляндію; городъ Маріенбургъ взявъ раззорили, и жипелей немилоспиво порубили, Рижской уѣздъ въ великое раззореніе привели мечемъ и огнемъ, а Ревельской дисприкшъ даже до самыхъ врапъ градскихъ весь выжгли и плѣнили, Гермейспера Рижскаго Вильгельма фонъ Вирспейнберга въ плѣнь взяли и въ Москву во оковахъ бѣдне послали, гдѣ онъ въ шемницѣ и жизнь свою скончалъ; попомъ градъ Вишезбергъ осадили, Лифляндское рейшарское войско все побили и въ плѣнь побрали, знапныхъ Офицеровъ во узахъ для посрамленія въ Москву послали, и чрезъ

Москву съ преждеположенными Царемъ Казанскимъ и Аспраханскимъ по улицамъ водили для показанія народу и съ поношеніемъ имъ говорили шакія слова: вы собаки Нѣмцы, вы дали намъ въ руки лозы, чшобъ мы ихъ боялися, нынѣ шѣми самихъ васъ наказуемъ. Во оное время Бишевъ острова Езеля Бископство свое, войны Россійской опасаяся, продалъ Дацкому Королю Фридриху, которой купя опдалъ брату своему Магнусу Герцогу Голшпинскому, и тако многіе изъ наилучшаго Лифляндскаго Шляхетства опдали себя подъ владѣніе тому Князю Голшпинскому, разсуждая, чшо лучше бышъ подъ власнію шакого Великаго Князя, нежелъ не имѣющаго даши намъ помощь Гермейспера, но по жеспокимъ поступкамъ онаго Герцога, паки у Лифляндцовъ любовь опъ него оппала. Ревельцы выбрали себѣ защищителя Короля Шведскаго, и ему въ подданство опдалися, а иные себѣ Дацкаго Короля въ защищеніе желаху. Пошомъ и Рижское Шляхетство и гражданство видя, чшо опъ Гермейспера малая имъ надежда, присовѣповали послашь къ Шведскому Королю Юрику, чшобъ онъ ихъ принялъ во свою Державу и оборонялъ бы ихъ опъ Россіанъ,

шакожь, чшобъ запрепишь и Любчанамъ
 имѣшь въ Нарву Россійскую дѣла порго-
 выя, чшобъ оныя Любчане паки въ Ре-
 вель съ поргами и шоварами своими прі-
 ѣзжали. Король Юрикъ видя Лифляндію
 всю возмущенну, воскошѣ, чшо ниесшъ,
 присовокупилъ къ Коронѣ Шведской,
 вскорѣ послалъ свою армію въ Есплян-
 дію, подѣ командою Полководца Класа
 Гобна съ такимъ повелѣніемъ, ежели
 Рижской Гермейсперѣ градъ Ревель и
 Шляхешспво Еспляндское въ наспу-
 пающую весну не возьмешъ во охране-
 ніе, побъ приняшь ихъ вѣчно подѣ Ко-
 рону Шведскую; и какъ скоро Шведская
 армія въ Еспляндію вспулила, то со
 всякою радостію Рыцаршпво Есплянд-
 ское, и градъ Ревель всѣ единодушно
 подвергнулися вѣчно подѣ Корону Швед-
 скую. Король Шляхешспво Есплянд-
 ское милоспиво принялъ и деревнями
 надлежащими ихъ жаловалъ. Гермей-
 сперѣ Рижской видя такое дѣло, самъ
 себя опдаде въ подданшпво къ Коронѣ
 Польской, а чшобъ ему только бышъ
 уже послѣднему Гермейсперу, а по
 смерти его Ригѣ граду со всѣмъ дис-
 прикшомъ бышъ подѣ власпію Короны
 Польской, а Курляндію, аки бы закладъ
 данной содержашъ Королю Польскому

Сигисмунду подь прошекціеюжь Польскою; шакожь и не мало искаль Польской Король, чпобь и Ревель съ дисприкшомь къ себь присоединишь, и новой Герцогъ Курляндской хотьль было и войною погрозись, но опть Шведовь воспященъ оспася.

Царь Іоаннь Васильевичь видя въ Лифляндіи шолико оберегашелей вспупившихъ, помышляль, какь ему съ такими Королями войну имьшь, но счаспіе ево всегда возбуждало, чпобь не чинишь мира съ Лифляндіею. Король Шведскій Юрикь послалъ Пословъ къ Царю Іоанну Васильевичу ушвержденной миръ между Россіею и Швеціею, опца его Густафа Короля съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ подшвердись, да къ шомужь въ шомь миру градъ Ревель съ дисприкшомь, яко его подданной, выключишь. Его Величество съ Швеціею миръ подшвердя, а о Ревель съ дисприкшомь на два года перемиріе учиниль въ 1563 году, разсуждая шако, егда Шведы съ Поляки о владѣніи Лифляндіи въ войну вспупяшь и войско свое ушрудяшь и обезсильюшь, по я могу съ моими свѣжими силами, у обѣихъ любимой ихъ кусокъ изо рпу опняшь, но къ шому по ему было прошивно, чпо въ данные

два года перемирія могутъ Шведы раззоренныя, принадлежащія мѣспечка къ Ревелю исправить и въ соспоянiе привести.

Король Польскій Сигисмундъ, имѣлъ у себя сеспру Екаперину еще дѣву; Царь Іоаннъ Васильевичъ желая съ нею вступитъ въ союзъ брака, понеже преждебывшая его супруга пресшавися, и уже было все къ сочешанію брака въ готовности, только съ обоихъ споронъ единымъ пункпомъ преляшпвовало, понеже Польской Король Сигисмундъ желалъ, чпобъ по смерти Царя Іоанна Васильевича были наслѣдники дѣши его, рожденные отъ сеспры его съ нимъ Царемъ Іоанномъ, а отъ первой его Царицы дѣшей чпобъ лишитъ наслѣдія Царшвеннаго; но Царь Іоаннъ Васильевичъ на оное невѣстѣ своей Королеви Екаперинѣ Польской отпказалъ, и собравъ попомъ великое войско Россійское, немилоспивно Польшу мечемъ и огнемъ повоевалъ и опуспошилъ, и многія тыщи Поляковъ мечемъ посѣкъ, а Королева Польская Екашерина отпдана въ спужеспво Лифляндскому Князю Іоанну, брату Короля Шведскаго Юрика, шого ради, чпобъ лучшее надѣянiе Королю Польскому имѣтъ отъ Короны Шведской

по ихъ свойству: но оной союзъ засѣялъ
попаенную искру, копорая между ими
брашьями произвела велій пламень въ 1563
году, понеже Іоаннъ Князь Лифляндской
далъ заимообразно шурина своему Поль-
скому Королю спю двадцашъ тысячь и
закладъ взялъ; а Поляки въ то время
учинили алліанцію съ Дашчаны прошивъ
Шведа; и шако Юрикъ Король Шведской
брапа своего Іоанна Князя Лифлянд-
скаго объявилъ себѣ непріателемъ и
пошелъ съ великою на него войною, и
по взяшии въ Лифляндіи города Абова,
брапа своего Князя Іоанна въ плѣнь
взялъ и въ шемницу вверже. Царь Іоаннъ
Васильевичъ осадилъ Полоцкъ и взявъ
раззорилъ; Король Шведской, шого ради
не вспунилъ съ войною прошивъ Рос-
синъ, приобщая ихъ въ алліанцію про-
шивъ Поляковъ; но Царь Іоаннъ Василье-
вичъ на то не соизволилъ, кромѣ шого,
ежели ему прислана будешъ Екашерина
Королевна Польская въ Москву, мня, яко
и одинъ онъ имѣешъ сполько силы,
чпобъ ему съ Польшею управишься, а
къ шому упверждалъ шо, когда Шведъ
сполько себѣ непріателей будешъ
имѣшь, шо шакъ не можешъ крѣпко
себя въ Лифляндіи упвердишь; но оное
его мнѣніе оболъспило, ибо форшуна

уже не такъ ему поспѣшествованіе спала.

Его Царское Величество изволилъ употребить двѣ арміи противъ Поляковъ, и обѣ оныя арміи великое несчастье опъ Поляковъ понесли, первая армія состоявшая въ двадцати тысячахъ человекъ, въ 1564 году Генваря 26 дня, недалече опъ Полоцка побита опъ Поляковъ, а другая армія, состоявшая въ шести тысячахъ человекъ, услыша побѣду своей арміи и приближеніе къ нимъ Поляковъ, опступила, и возвратилась въ Россію. Царю Іоанну Васильевичу донесено, что вся сія вина произошла опъ Иноземцовъ, которыхъ много при его войскѣ было и служили особливими командами, яко бы они Нѣмцы не крѣпко стояли на войнѣ противъ Поляковъ, и по тому въ 1565 году, Августа 29 дня, чрезъ Нѣмецкихъ Рейперовъ городъ Перновъ измѣною опъ Поляковъ доспался Шведамъ. Того ради Царь Іоаннъ Васильевичъ всѣхъ своихъ Нѣмцовъ въ Москву призва и всегда имъ въ Москвѣ были повелѣ, и уже Нѣмцамъ спало бытъ въ службѣ Россійской противно, и для того многія шайныя инприги, или умышленія злыя противъ Царя Іоанна Васильевича искаху, и нѣ-

копорые по своимъ дѣламъ подвергли себя жестокому испязанію и наказанію въ 1566 году.

Великій Государь Царь Іоаннь Васильевичъ имѣ много при дворѣ своемъ чужестранныхъ людей, съ копорыми онѣ обхожденіе не малое имѣлъ, а особливо съ Посломъ Аглинскія Королевы Елисаветы всегда разговариваль о знапныхъ и важныхъ дѣлахъ, видя его ума доспойнаго быши, призываль его во всякіе свои Царскіе совѣшы; и понеже Его Величество зѣло былъ изученъ и швердъ во своемъ Греческомъ законѣ, и оспрую памяшь имѣлъ сказывашь опъ Божешвеннаго писанія, и всѣ Греческія писанія были ему небезъизвѣспны, хопъль вѣдашь и слышашь и разумъшь прямо другіе законы, а особливо Люшерской; повелѣлъ учишеля Люшерскаго къ себѣ призвашь, и довольное время съ нимъ разговариваль почаспу и слушалъ съ прилѣжаніемъ ученіе Люшерскаго закона и другихъ многихъ правъ гражданскихъ, и спалъ выбирашь изъ нихъ многое, чшобъ внеспи въ свои гражданскіе права, и предспавлялъ Боярамъ шакіе порядки, и на оное предспавленіе единъ Россійской Бояринъ Димитрій Овчининъ ему Царю Іоанну

Васильевичу нѣчто прошивное намѣренію его предложилъ; но Царь Іоаннь Васильевичъ пошомъ усмопря на немъ вину, яко бы онъ презриль нѣкогда пишь за здоровье Царское поднесеннаго ему пишія, и подъ шѣмъ прешекспомъ его Овчинина казнилъ смертію, и по смерти его многія Россійскія спаринныя права и порядки спаль премѣняшь и вводилъ новыя со всякою въ судахъ жестокостію, испязаніями и шшрафы, на что нѣкопорые Россійскіе знапные особы и чужеспранные, къ помужъ нѣкопорые изъ свойспвенниковъ его Царевыхъ соглася въ Липшѣ собрали себѣ не малую паршію народа, чшобъ хошя и съ оружіемъ прошивъ Царя спати. И егда Царю сіе донеслося, шогда Царь Іоаннь Васильевичъ видя въ Россіи шакое смяшеніе, повелѣлъ всѣмъ своимъ Боярамъ и всему народу собрапися къ своему Царскому двору, и говорилъ всѣмъ публично шакое: Вижду я, чшо всѣ вы мои подданные уже болѣ не желаете меня и фамиліи моей имѣши на престошѣ Царспва Россійскаго, чшобъ бышь подѣ моимъ управленіемъ; и на другой день повелѣлъ изъ Соборной Церкви Чудошворныя Иконы въ домъ свой Царской принести и молебное пѣніе опшравляшь,

и попомъ ѣздилъ по всѣмъ церквамъ въ Москвѣ на поклоненіе Святымъ Иконамъ и Святымъ мощамъ, прося прощенія, яко бы онъ изволилъ опсправляться въ шакой пущь дальной, что уже болѣе и въ Москвѣ бышь не надѣялся; попомъ повелѣлъ всѣмъ Духовнымъ собратъся въ Соборъ Успенской, гдѣ повелѣлъ совершатьъ Липургію и молебное пѣніе въ пущь свой, и по скончаніи службы проси́лся со всѣми своими Бояры и съ народомъ, взявъ съ собою много Чудотворныхъ Иконъ и обѣихъ сыновей своихъ, сказала: Оспавляю градъ Москву подъ сохраненіе Господа Бога нашего, а самъ сѣлъ въ карешу съ дѣшми, и поѣхалъ изъ града Москвы во градъ Коломну. Въ Москвѣ было всѣмъ великой страхъ и удивленіе, и вси людіе желажу знаши, куда Царь изволилъ ѣхашь. По нѣсколькихъ дняхъ Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣющихъ при себѣ нѣсколько знашныхъ Бояръ послалъ въ Москву сказаши Патриарху и Бояромъ, что онъ изволишъ ѣхашь шуда, куда ему Господь Богъ пущь укажешъ, а васъ аки предашелей своихъ оспавляетъ, но надѣшсяжъ бышь впредь въ Москву, а къ тому, чшобъ вы обо всемъ могли ему опвѣсть дань, и попомъ поѣхалъ въ Александрову Слободу,

и повелѣлъ всѣмъ знапнымъ Духовнымъ чинамъ и Боярамъ своимъ, ежели желаютъ, къ себѣ въ Александрову Слободу прибыть; Духовныежъ и Бояре съ великою жадносцію и спрахомъ къ нему прїѣхавше, какъ предъ лице его спаша, падоша вси и поклонишася ему по обычаю, и со слезами прошаху его, рекоша: О-Великій Государь нашъ, за что пы насъ и споличной свой градъ оставляешь, яко паспырь свои овцы на расхищеніе хищнымъ волкамъ предаешь! за что такой швой великой Царской гнѣвъ на насъ швоихъ подданныхъ, просимъ раби швои смиренно, да возвратишя Ваше Царское Величештво во свой наспольный градъ Москву, и кпо Вашему Величештву пропивень, и пѣ да приимушъ возмездіе по дѣламъ своимъ, а другихъ вашихъ вѣрныхъ, и всего народа Російскаго не остави въ такомъ смяшеніи напрасно похищеннымъ быти. Царь Иоаннъ Васильевичъ видя ихъ слезное прощеніе, испросилъ у нихъ на единъ день времени, какой имъ на шо отвѣпть изволишъ даши, и по прошештвіи шого дня, егда придоша къ нему вси, шогда Царь Иоаннъ Васильевичъ нача рѣчь свою сице: Вы сами извѣстны болѣе, нежели я, что нынѣ скажу о состояніи нашей

Россіи, какія въ Москвѣ издревле дѣла ужасныя производили, чшобъ нашъ Великой Княжеской родъ весь искоренишь! Сами вы знаете, что со мною чинилось по смерти моего родителя и со всѣми опъ крови его происшедшими, какъ Саладинъ и Горбашой и другіе многіе желали погубишь нашу Царскую Корону, и всегда вамъ надобно полагають предъ свои очи, какія вы обиды и досады въ шѣ времена чинили, соглашаяся шайно съ Поляками, Ташарами и Турками, и не успыдились вы показають обиду пошико смиренной Царицѣ, оставшей послѣ опца моего, и съ дѣшми ея, ежелибъ Божеская милосшь опъ шого ея не защищала и все зло не опвращала; шакже и я въ какомъ опасеніи своего здоровья завсегда былъ, когда спалъ на себя принимають Корону и Державу Россійскую и вами управляють; шо по истиннѣ завсегда вы искали случаю надо мною, и я былъ завсегда готовъ на жертву вашу. И по многимъ шакимъ разговорамъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ обѣщался паки ѣхашь въ Москву, и приняють свою Державу по прежнему; и егда прибыль въ Москву, шо собравъ весь народъ, объявилъ публично, для чего онъ хотѣль Престоль свой и Державу оставишь, и попомъ

имѣющихся сыновей своихъ учинилъ, аки бы судіями надъ пропивающимся ему, и по суду нѣкопрыхъ изъ знапныхъ казилъ смерпю. Помомъ Царь Іоаннъ Васильевичъ выбравъ изъ войска своего двѣспи человекъ опборныхъ людей для охраненія своего здравія, именоваль Опричными, яко бы особливо повѣренными ему людьми; оные были люди выбраны не изъ знапныхъ, и запрещено имъ ни съ кѣмъ, а особливо со знапными никакого чрезъ браки свойспва не чинишь, на чпо они жестпокою присягою себя ушвердили, чпобъ имъ бышь во всякой вѣрности для обереженія Его Царскаго здравія, однако Царь Іоаннъ Васильевичъ завсегда былъ опасенъ въ живопѣ своемъ опъ большихъ Бояръ Московскихъ.

Въ 1567 году Великій Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ Пословъ своихъ въ Англію, чпобъ какъ можно сдѣлашь компанію шорговую въ Россію; Королева Аглинская, шо охопно учинила, чпо Агличане подъ провожаніемъ Рихарда Канцлера въ 1568 году чрезъ Бѣлое море къ городу Архангельскому ходъ сыскали, и шако въ шо время было дано позволеніе Агличанамъ безошлинно шорговать въ Россіи, чпобъ какъ наилучше

оную торговлю усстроитъ и укрѣпитъ, чшобъ чужестранные надобные Россіи шовары могли прямо въ Россію привозитъ, кошорые прежде всегда съ великимъ кошпомъ чрезъ Нарву съ убыткомъ опъ Шведа приходили, или чрезъ издавна ненавидящихъ Россію Поляковъ доставали. И шако учинилось, что изъ Англии для вольнаго поргу зѣло много спало въ Россію дорогихъ и добрыхъ шоваровъ опсправляясь. Королева Аглинская Елисавета просила въ 1569 году Царя Іоанна Васильевича, чшобъ у города Архангельскаго ни съ кѣмъ инымъ не былъ поргъ содержанъ, шокмо съ сущими Агличаны изъ одного города Лондона посылаемой компаніи, шого ради Царь Іоаннъ Васильевичъ съ Послами Аглинскими послалъ въ Лондонъ изъ Москвы природою Агличанина Анпона Нескинзона съ инспрукціею ему данною, чшобъ Королева съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ учинила аффенсивъ и дефенсивъ алліанцію, дабы пропивъ всѣхъ враговъ другъ другу вспоможеніе чинишь, и чшобъ въ Россію прислать изъ Англии масперовъ кораблеспроишелей, корабельную аммуницію и масперовыхъ, и что къ военнымъ кораблямъ надлежишь. И егда ему Царю Іоанну Ва-

сильевичу паче чаянія ежелижъ случился бытъ опъ своихъ подданныхъ изъ Россіи изгнанну, копорого онъ на себя несчастія збло опасался и ожидалъ, побъ Королева Аглинская Его Величество съ фамилію его пріяла во свое Королевство: Королева хощя и опвъшествовала ему, но не вскорѣ.

Въ то самое время, когда она грамоша къ Елисаветѣ Королевнѣ опправлена была, несчастный Король Шведскій Юрикъ опъ своего несчастія хощлъ подъ охраненіе къ Царю Іоанну Васильевичу ѣхашъ: о несчастіижъ его здѣ описати не обльнимся. Въ прошедшихъ лѣпъхъ Король Юрикъ искалъ аліанціи у Царя Іоанна Васильевича прошивъ Поляковъ, но Царь Іоаннъ Васильевичъ на то просилъ Каперины Королевы Польской, чщобъ ему прислана была въ Москву, но шакого спыда Король Юрикъ надъ собою не могъ, учинишь, чщобъ браша своего жену къ нему послашь на поруганіе; и шако за тѣмъ у Россіянъ въ то время со Шведы аліанць не укрьпился, однако послѣ Упальской ексекуци, въ копорой Король Юрикъ своею рукою одному знапному Министру Шведскому голову публично опрубиль, писалъ Юрикъ шайно къ Царю

Іоанну, что какъ скоро Царь Іоаннъ Васильевичъ пришлетъ въ Спокгольмъ Пословъ и съ ними приспа человекъ, то онъ Каперину, жену брата своего Іоанна ему съ ними въ Москву пошлетъ. Въ то время оное дѣло претовало скорости, понеже Датская армія спала уже на границѣ Шведской, того ради Юрикъ бывъ опасенъ въ Спокгольмѣ возмущенія, и не смѣлъ такъ долго брата Іоанна державъ въ заключеніи, повелѣлъ брата своего сидящаго въ темницѣ въ тѣ времена въ Грисгольмѣ, посласть его опшуда подъ карауломъ въ Ейшегольмъ, гдѣ онъ Іоаннъ письменнo брату Юрику ушверждалъ, что ему бытъ завсегда къ нему вѣрну.

Егда Король Шведской Юрикъ опъ Датчанъ свободился, и войско ихъ изъ Швеціи выгналъ, тогда послалъ къ брату своему Іоанну сказасть, что онъ его освобождаетъ изъ темницы, и даетъ ему въ Лифляндіи мызы и вошчины, также и обѣщанныя ему Вифляндію и Ингерманландію во владѣніе, полькобъ онъ со всѣмъ изъ Шведскія земли выѣхалъ и никакой претензіи на Швецію не думалъ, понежеде обѣимъ намъ во Швеціи бытъ невмѣстно, и на оное братъ его Іоаннъ не приклонилъ къ слышанію уши

свои, а на помъ и Юрикъ Король положи, чшобъ конечно брапа Іоанна лишишь своего владѣнія, и жену его Каперину опдашь въ полонъ Россійскій, уже ожидающимъ шого въ Стокгольмъ.

Герцогъ Іоаннъ услыша шакое о себѣ несчастіе во всемъ градѣ Ушалѣ о помъ возвѣспилъ, и егда Шведы услышали безчеловѣчество Короля Юрика, чшо онъ хоцешъ учинишь шакое зло надъ брапомъ своимъ, воспаша вси и взявше оружіе, пойдоша на Короля Юрика, дабы апаковашъ его въ Стокгольмъ; но Юрикъ услыша о помъ, забравъ неисчешныя богащсва, взыши хопя на корабль и пусшишься въ море, желаніе имѣя идши опяшь въ Нарву подъ охраненіе Россійское, но удержажу его жипели и граждане и не оппустиша. И егда Іоаннъ Князь обспунилъ со армією Стокгольмъ, граждане безо всякаго прощивленія опворивъ враша съ честію Князя Іоанна вспрѣпиша, шогда Шведскіе солдапы съ яроспію нападаша на домъ Пословъ Россійскихъ, хопяху ихъ всѣхъ смерпи предаши, но Герцогъ Шведской Карль пришедъ укропи ихъ и соблюди живошь Пословъ Россійскихъ. На другой день всѣмъ Шведскимъ народомъ опъ вышшаго и до нижняго, Король Юрикъ

лишенъ Короны, а на его мѣсто коронованъ брасть его Князь Іоаннь.

И егда Іоаннь Королемъ учинился, тогда писалъ въ Москву къ Царю Іоанну Васильевичу, возвѣщая ему о возшествіи на Пресполь Шведскаго Королевства и о учиненномъ мирѣ съ Королемъ Датскимъ, шакожде просилъ и Царя Іоанна Васильевича, чшобъ изволилъ своихъ Пословъ на границу прислать для сочиненія мира, а онъ охотно того желаешъ, шакожде возвѣщаетъ, что Послы его бывшіе въ Спокгольмѣ въ шакое смущенное время, никакого зла не получили, хощя въ то время ваше намѣреніе и было, чшобы меня разлучилъ отъ Бога дарованной мнѣ супруги. Нынѣ уже все то я вамъ оставляю, желая съ вами добраго союза. И егда оная Королевская грамоша ему вручена, и по проченіи оной Царю Іоанну Васильевичу не мало досадно учинилося долгое задержаніе Пословъ его и желанное лишеніе Каперины Королевны Польской, къ шомужь соболѣзнуя, чшо надежной его другъ Король Юрикъ въ шомъ поспрадалъ и въ шакое несчастіе впаль, однако онъ опвѣщсшвовалъ Королю, хощя и не за испинну, чшо онъ мира съ нимъ желаешъ и поздравляешъ его съ Королевскою Коро-

ною Шведскою, упоминаяжъ и о Капери-
ринѣ, что она ему болѣе неудобна, по-
неже уже не учинилъ бы, чтобъ ея по-
слалъ къ брашу ея Королю Польскому;
а ежели Ваше Королевское намѣреніе
есть прямо къ миру, то изволь уже и
такъ долго задержанныхъ моихъ у васъ
Пословъ ко мнѣ опустити и съ ними
своихъ Пословъ ко мнѣ прислать для
сочиненія мирныхъ договоровъ. Царь
Іоаннъ Васильевичъ не положи въ забве-
ніи древнихъ своихъ непріятелей По-
ляковъ, собравъ свою армію, поиде къ
Польскимъ границамъ; но и Король
Польской такожъ со своею арміею поиде
прошивъ Россіянъ, но однако уже по-
ходы ихъ зачало свое воспріяли къ при-
ближающейся осени, къ тому Поляки
не такъ скоро на вспрѣшеніе Россія-
номъ вышли, упражняяся болѣе во всемъ
походѣ прохладами и роскошами, и во
оной походѣ со обѣ стороны ничего
знашнаго не учинено, токмо Поляки раз-
зорили два замка прежде взяпые у нихъ
опъ Россіянъ Улу и Сузу; а Царь Іоаннъ
Васильевичъ въ посмѣяніе имъ послалъ
къ нимъ Полякамъ въ лагерь одну опру-
бленную голову Россійскаго человѣка,
обрѣшенную на полѣ, чтобъ они на ее
глядя веселились; и какъ Царь Іоаннъ

Васильевичъ изъ похода въ Москву прииде, поручилъ надъ полками команду Боярину Ивану Пепровичу. И егда ему донесено на него, яко бы онъ съ войсками нѣчто прошивъ Царя умышляешъ, тогда онъ призвавъ его къ себѣ, положилъ свою Царскую предъ нимъ Державу, и велѣлъ его посадить на высокое мѣсто, и самъ пришедъ его поздравилъ, и попомъ взявъ ножъ, прободе его въ самое сердце, и повелѣлъ своимъ караульнымъ его взявъ изнести вонъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ много неспокойсва въ то время въ Москвѣ имѣлъ, но онъ управлялся съ ними болѣе такими обычаями, нежели продолжительными судами.

Вскорѣ попомъ прибылъ его посланной Посоль изъ Англіи, привезъ ему договоръ и кондиціи о шоргу Агличанъ въ Россіи, а объ алліанцѣ съ Королевою никакого отвѣщспвія не получилъ, а о шорговлѣ шакъ положено, что вольно Агличаномъ заморскими повары вездѣ въ Россіи во всѣхъ городахъ шорговашъ, хошя и до границъ Персидскихъ и Мицкихъ, а до сего времени не можно было никакому чужеспранному ни въ шысячѣ шагахъ отъ Москвы шоргу производишъ, и въ шакую милость допустилъ Аглин-

свой народъ , что именовалъ ихъ опъ другихъ чужестранныхъ народовъ опричными, яко въ шо время сіе слово содержало въ себѣ великую силу. Посла Аглинскаго богашыми дарами одариль и оппустиль, и съ нимъ къ Королевнѣ своего Посла послалъ Андрея Григорьевича Савинова о заключеніи съ нею прежней опъ его персоны алліанці, кошорая грамоша была писана на Россійскомъ діалектѣ; и чтобъ Королева на шо присягала, что ей исполнишь во время его нужды, и къ немубъ Іоанну Васильевичу послать Посла, шо и ей онъ шакожде будешъ присягать при цѣлованіи Свяшаго Креста. Королева Елисаветъ по проченіи грамошы обѣщала ему Царю Іоанну во всемъ при случаѣ давать помощь и оппустила Посла его Савинова и съ нимъ къ Царю Іоанну писала, что она при случившейся ему нуждѣ во свое Королевство всегда приняшь охотна съ надлежащею честію , какъ Великому Князю надлежитъ , и вольно ему въ моемъ Королевствѣ со всѣми своими содержать будешъ законъ свой и всегда пребывать во своей вольности живіемъ и опѣздомъ изъ Англии: но Царь Іоаннъ Васильевичъ не весьма доволенъ былъ Королевною, что

она къ нему своего Посла не прислала, чшобъ ошъ его онъ взялъ вѣрную присягу Королевѣ своей, и писалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ къ Королевнѣ Елисабетѣ тако: Вижду я, чшо вы изволише мою прозбу презирашъ и шорги не изволише припомнишъ, чшо я ваше желаніе все исполняю, какъ Аглинскому Королю мою особливую милосшъ являю, даннымъ имъ въ моемъ Государствѣ вольнымъ шоргомъ, чшо я никакому иному народу шого дашъ не могу, и не буду, и шо чиню ради шого шокмо, чшо желаю съ вами и съ Англією добраго пріятшствія. Королеважъ, по проченіи грамоты его, вскорѣ опправила къ нему Аншона Нейскимзона со своею грамотою, извиняя себя и упшверждая во всякой къ Россіи вѣрности, а особливо къ Его Царской Персонѣ по его желанію, чшо будешъ исполненіе чинишъся неопшмѣнно:

Въ 1570 году Шведы прежде задержанныхъ Россійскихъ Пословъ одаря чешно, оппустили и своихъ Пословъ къ Царю Іоанну Васильевичу съ ними послали договаривашъся о мирѣ, и чшобъ въ Лифляндіи, опдавшейся подъ Корону Шведскую городъ Ревель съ прошчими къ нему мѣшечки упшвержень былъ за

Шведы; но какъ Россійскіе Послы возвратились, и съ собою Пословъ Шведскихъ привезли, то Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ ихъ сполькожь лѣтъ, дней и часовъ удержавъ въ Москвѣ подъ крѣпкимъ охраненіемъ и скуднымъ пропитаніемъ, токмо на единомъ хлѣбѣ и водѣ; и тако многіе Исторій Писатели писаху о Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ описываючи его жестокомъ, а не зная истиннаго дѣла, яко бы онъ безо всякой вины своихъ подданныхъ и чужеспранныхъ пакъ наказывалъ, а шого иные описали не знаютъ, что онъ мещъ Шведамъ чинилъ, возвращая свои обиды; такожь порицають его зѣло напрасно жестокою его суровостію учиненною надъ Новымъ-градомъ, и надъ всею шою Новгородскою землею, не вѣдая и не разумѣя ихъ Новгородцевъ къ нему прошивности; ибо Новгородцы съ ихъ надлежащими землями самовольно хотѣли себѣ опъ подданства Россійскаго отвергнушь и къ Польшѣ приединишь, а къ шому склонили и Великаго Князя Георгія, брата Царя Іоанна Васильевича, чпобъ ему Георгію бышь особливимъ Княземъ надъ ними Новгородцы и Псковичи: то за шо оный Царь такія наказанія имъ имѣя резонъ показывалъ, а не

напрасно (опть брапа своего Георгія въ измѣнѣ Новгородцевъ). Его Величество взявъ войска ппятнадцатп пысячь, поиде съ яроспію на Новгородцевъ, на пуши лежащія Новгородскія мѣспечки раззорилъ и порубилъ, и пришедъ въ Новгородъ, повелѣлъ съ жестпोकоспію Новгородцевъ наказатп, и приспавилъ къ ихъ наказанію Боярина Малюшу Скурбашова, копорой опть природы своей человѣкъ немилоспивой, жестпoko Новгородцевъ мучилъ и умерщвлялъ, монастыри всѣ ограбилъ, Архіерея, копорой былъ пропивень Царю Іоанну Васильевичу, взявъ, одѣлъ его въ дураческое плашье на позоръ всему народу, и посади на кобылу, чрезъ градъ по улицамъ возилъ, попомъ его и въ Москву послалъ, гдѣ ввержень онъ въ шемницу. Въ Новѣгородѣ была дана воля Московскимъ служивымъ людемъ, копорые немилоспивыя жестпокоспи надъ Новгородцами чинили и умерщвляли. Повѣспвуютп Писатели, чпо во градъ убино людей при пысячи человѣкъ, а иные повѣспвуютп, даже до двадцати ппяти пысячь человѣкъ; и пако и въ двухъ мѣспахъ лежащихъ около Новаграда, чинено пожде съ не малымъ пролипіемъ крови, такожде въ по время и гладъ зельной озло-

блялъ спраны Новгородскія, опъ чего они великое зло тогда преперпъшь имъли, еще много другіе Испорій Писапели показали, яко бы о немилоспивыхъ дълахъ и удивленію доспойныхъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, но не испинну, и шако оспавляешся.

Великій Государь Царь Іоаннь Васильевичъ въ шъ времена имъль не малыя дъла, и въ Лифляндіи смотря на дѣйсствія Шведовъ прошивъ Дашчанъ и Поляковъ, когда они ушрудяшся, чшобъ ему свое намѣреніе исполнишь. Въ 1570 году Шведской Генераль, имѣющійся въ Ревель Класъ Курсель уже немирно глядѣль на Короля Шведскаго Іоанна, понеже онъ зѣло подъущень былъ опъ Дашчанъ, искалъ у Ревельцовъ, чшобъ ему бышь надъ ними особливимъ господиномъ, и дабы опрѣшишся опъ подданства Шведскаго, а подъ прошекцію опдашся Полякамъ или Россіянамъ, за кошорой онъ предъявляемъ, говорилъ, что можешъ не малую сумму доспашъ денегъ для роздачи солдашамъ и прочимъ, и въ шакое уже соспояніе оной Генераль привель, чшо согласяся со Шляхеспивомъ Ревельскимъ, а болѣе по наученію Голспинскаго Герцога Магнуса, пришедъ съ солдашамъ, Губернашора Ре-

вельскаго Гаврилу Оксеншпирну съ женою и съ дѣтьми аки плѣнника взялъ и градомъ Ревелемъ обладаши спалъ, и на шо Рапуша Ревельская послала къ нему Генералу Курселю спросишь о наспоящей причинѣ. Онъ имъ опвѣспвовалъ, что онъ градъ Ревель нынѣ имѣеть, яко закладъ надежной опъ Короны Шведской, чпобъ ему и солдапамъ его было заплачено какъ надлежишь, и чпобъ они о помъ Короля увѣдомили, а онъ будеть замокъ Ревельской содержишь и ожидашь резолюци до Троицына дни. Царь Іоаннъ Васильевичъ зѣло старался, чпобъ Генерала Курсея съ армією къ себѣ склонишь, но не возможе, и къ шому зналъ онъ, что Лифляндцы правленія Россійскаго надъ собою имѣшь не желаютъ и пренебрегаютъ, но желаютъ всегда бышь подъ власпію Нѣмецкою, или Дашскою: шого ради онъ къ нимъ Ревельцамъ писалъ, что онъ Царь Іоаннъ Васильевичъ желаетъ шолько завсегда града Ревеля бышь защищникъ опо всѣхъ враговъ его безо всякаго надъ нимъ начальспва, а господспво да будеть надъ ними имѣшь Герцогъ Голспинской Магнусъ, брашь Короля Дашскаго, кошораго и могу объявишь и шишуловать Королемъ; но фун-

даменпальное его Царя Іоанна мнѣніе было, чпобъ какъ ни естъ Лифляндію пріединишь къ Россійской Коронѣ.

И шакое увѣдомленіе Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича Герцогу Магнусу зѣло понравилось, чпобъ Лифляндію къ Дашской землѣ пріединишь, и многіе Лифляндцы шому радовались, думая себѣ получишь златое время подѣ Державою Нѣмецкаго правленія новаго своего Короля Магнуса и брапа Короля Дашскаго, чая себѣ всякаго вспоможенія; и для шого Лифляндцы часпыми послами съ Царемъ Іоанномъ переписывались и договаривались, дабы привесшь ко окончанію. И какъ Магнусъ Герцогъ Голспинской какъ опъ Россіи, шакъ и опъ Лифляндцовъ благуо себѣ надежду воспріялъ, угоповся побхаль самъ въ Москву, пробѣжаючи Ревель опъ Генерала Шведскаго Курселя шакожъ обнадежень и на шо поощренъ. Шведскіе солдапы, имѣющіеся въ Ревель, видя худое намѣреніе Генерала своего, и между ими былъ единъ Капитанъ Никласъ Дубларъ, многихъ солдапъ къ своей паршіи привлекъ и храбро и опважно поступилъ; во едину ношь въ нѣкоторую шайную и малую имѣющуюся скважню въ замкѣ шихо съ солдапами

со оружіемъ вниде, въ совѣтъ имѣющихихся съ Генераломъ отъ части порубили, а другихъ аки злодѣевъ арестовали, а Генерала Курселя аки главнаго злодѣя въ шемницу всадили, а попомъ оной Курсель со всѣми своими единомышленники казненъ смертію; Губернашпорна Шведскаго Оксеншпирна на Губернашпорство возвели. Лифляндское Шляхешство, которые съ Курселемъ были въ согласіи, всѣ себя опдали подъ охраненіе Россіи. Герцогъ Магнусъ по прибытціи въ Москву, великою честію почтенъ, и отъ Царя Іоанна Васильевича Королемъ Лифляндскимъ публикованъ, съ такимъ договоромъ, что Царю Іоанну Васильевичу всегда бытъ защипицелемъ Лифляндіи и имѣть шолько шопъ шишуль, а власпи никакой надъ Лифляндією не содержать, но бытъ довольну нѣкошорымъ небольшимъ годовымъ сбормомъ съ Лифляндіи деньгами на персону Царя Іоанна Васильевича. Оной договоръ всѣмъ Лифляндцамъ былъ угоденъ, чшобъ Шведовъ, какъ можно изъ земли ихъ выгнашь, такожь бы алліанцію имѣть съ Цесаремъ и Нѣмецкому народу въ Россіи всегда показывашъ милоспъ, а новому Королю Магнусу Королевство Лифляндское содержать вѣчно

въ родъ и родъ по мужескому колыну; а когда оной Магнусъ безъ наслѣдія преставишся, чшобъ бышь въ Лифляндіи Королемъ всегда изъ Голспиніи или Дашской земли фамиліи Королей шѣхъ, и Россійскому въ Лифляндіи никакому правленію ни вышнему ни нижнему бышь не позволяешся. Царь для любви къ Лифляндцамъ имбующихся у себя въ прежде бывшихъ войнахъ плѣнниковъ Лифляндцовъ повелѣлъ свободишь; и шако Магнусъ Король Ревельскихъ и прочихъ Лифляндцовъ спашь приводишь въ свою вѣрность великими дарами, аки злаными горами, а на пропивающихся обѣщаль жестокіе штрафы, но не могъ ихъ всѣхъ въ вѣрность къ себѣ добровольно привести. Того ради Царь Іоаннъ Васильевичъ собралъ великія свои силы и послалъ, чшобъ выгнашь Шведское войско изъ Лифляндіи и привесишь подъ прямое владѣніе Короля Магнуса, яко и обѣщаль ему, къ чему Дашской Король еще зѣло шому доволенъ былъ, чшобъ Шведу связашь сею войною руки, чшобъ онъ скорѣе договоръ учиниль о градѣ Шпешинѣ, шогда дѣло имбующемъ; и какъ Магнусъ пришелъ съ арміею въ Лифляндію и атаковалъ Ревель и Вишеншпейнъ съ великою силою и наглоспшо,

послалъ письмо къ Ревельскимъ жише-
 лямъ въ такой силѣ, чпо онъ пришелъ
 подъ градъ Ревель въ такомъ намѣреніи,
 чпо они супъ люди Нѣмецкіе и жelaешъ
 ихъ свободитъ опъ ига Польскаго и
 Шведскаго, и ихъ раззоренныя Про-
 винціи во едино Нѣмецкое великое Кня-
 женіе собрашъ и подъ своею Нѣмецкою
 власпію имѣшъ, а Царь Россійской въ
 такомъ дѣлѣ полько да будешъ ему и
 имъ защишишель, и далъ ему такой
 договоръ подъ креспнымъ цѣлованіемъ,
 чпо ему Герцогу одному владѣть Лиф-
 ляндією въ родъ и родъ, и по немъ,
 ежели бездѣпенъ умрешъ, шобъ опъ
 Голспинской, или Дашской фамиліи Коро-
 лей всегда въ Лифляндіи быши Королю,
 а ему Царю полько имѣшъ одно шишло
 защишишеля Лифляндскаго, и всегда
 ему шо опправляшъ, и опъ всѣхъ враговъ
 Лифляндскихъ защищашъ; шого ради
 со мною и войско свое послалъ, чшобъ
 Шведовъ, какъ древнихъ вашихъ неприя-
 шелей, изъ земли Лифляндскія выгнашъ.
 Сего ради совѣшую вамъ меня, аки Нѣ-
 мецкаго Князя приняшъ изъ доброй ва-
 шей воли и подъ Державу мою подклю-
 нитъ; и опъ шого его писанія въ Ре-
 вель жишели въ разныя хотѣнія себе
 предаваху, иніи за добро сіе быши по-

спавляли, а инїи сего оприцахуся пребываху несогласни, но Комендантъ Габріиль Деморби сообщася съ жипельми, заклалися, чѣпобъ ни кому себя не отдавапъ въ подданство, предспавляя прочимъ, яко Царь Россійской поступапъ будетъ съ нами шакожъ, какъ со градомъ Смоленскимъ и съ Михайломъ Глинскимъ. А Король Шведской прислалъ кораблями въ Ревель все надлежащее, чѣто надлежитъ апакованнымъ имѣпни во свое защищеніе. Король Іоаннъ къ Царю Іоанну Васильевичу дважды чрезъ письма писалъ о мирѣ, но не получилъ желаннаго, ибо къ тому болѣе Датчане поощряху Россіянъ на войну, чѣпобъ имъ Шпешинъ, какъ наилучшее подъ себя укрѣпипъ; и шако Шведы были опъ того въ немаломъ упѣсненіи и желали хопя и съ убыпкомъ, полькобъ мирные пракшаны учинипъ. Въ шо время Цесарь Нѣмецкой шупъ же всшупилъ, чѣто безъ воли его Князь Голспинской учиняется Королемъ и Лифляндію подъ властъ Датскую присвояетъ: къ тому и Польской Посоль Крамерусъ описуя, говоритъ про Лифляндцовъ, чѣто имѣюпъ съ Россіянами нехрпстіанскими людьми алланцію, однако получилъ шакой опвѣпъ, чѣто Поляки съ Турками

и Гапарами алліанцію имѣють, копорое зѣло прошивно Христіанспву, а чшо съ Россією имѣшь алліанць, и шо дѣло не пребеззаконно, ибо наши праошцы за- всегда съ ними имѣли алліанцію и со- гласіе. Описашель Польской Крамерусь въ одномъ описаніи своемъ показуешь, чшо Россіане еще лучше Христіане, какъ нѣкопорые имѣющіеся подь зако- номъ Западныя Римскія церкви. И какъ Король Шведской учинилъ миръ съ Даш- чаны, шо уже обратился со всѣмъ про- шиво Россіанъ, хошя опмспили и прежнія свои обиды, копорыя ему были показаны опъ брата его Короля Юрика чрезъ желаніе Царя Іоанна Васильевича въ Россійской арміи облегающей Ревель, дѣла ихъ непоспѣшны и несчастливы бышь спали, а Король Шведской мо- ремъ Ревель всемъ удовольспвоваль; къ помужъ въ войскѣ Россійскомъ учини- лась моровая язва, опъ копорой мно- жество Россійскаго войска померло: шого ради Магнусь опъ Ревеля опспу- пиль и блокаду свою покинулъ, и къ помужъ чрезъ измѣну одного Лифляндца Россіане въ шо льпѣ едва не поперяли крѣпосши Дерпшской. Шляхпичи Лиф- ляндскіе Рейнолдусь, Роза и Дубно и Крусно пріяша службу у Царя въ Дерпшь,

кошорые своимъ лукавствомъ городъ Дерпшъ умышляху сдать Шведамъ, но мѣщанство града Дерпша того умысла не знали, и егда оныя Шляхпичи съ войскомъ своимъ подошли подъ Дерпшъ, по мѣщанство имъ никакого способу не дали, и опъ Россійскихъ войскъ съ немалымъ урономъ они опбишы и прогнашы, а зачинашель сего дѣла бѣжалъ въ Польшу.

Въ самое то время по возбужденію Польскому Тапары нечаянно въ семидесяти тысячахъ войска напали на Россійскія границы, и великое разореніе учинили; перебрався чрезъ Оку и Волгу, шъ Тапара подъ приводомъ Польскаго Князя Варадинскаго великое въ Россіи учинили разореніе, и уже за осмнадцать миль до Москвы вездѣ раззоряху. Царь Іоаннь Васильевичъ оставя Москву, взявъ съ собою обѣихъ своихъ сыновъ и лучшее сокровище, и въ провожденіе свое двѣ тысячи человекъ своихъ выборныхъ воиновъ, поиде въ Монастырь зѣло укрѣпленный, и Тапара услышавъ о томъ, обратились на Москву градъ, и пришли въ день Праздника Живоначальныя Троицы. Въ восьмомъ часу дни надъ Москвою учинилося злое несчастіе, великою жестокою громовою погодою

учинился пожаръ, копорой добрался до пороховыхъ погребовъ, и тако такой крѣпкой, ушвержденный снѣнами замокъ на пятьдесять сажень до фундаменша сокрушило, и всю Москву шопъ пожаръ въ девять часовъ въ пепель прешвориль. И такъ великой оной градъ имѣющій въ окруженіи своемъ на девять миль Нѣмецкихъ, прешерпѣлъ такое бѣдство, что спо двадцать тысячъ человекъ, кромѣ женъ и дѣшей, людей сторѣло, и такое страшное было время, что и самихъ злодѣевъ Ташаръ въ шо время споящихъ подъ Москвою въ немалой страхъ привело; однако Ташары безчисленно обогатившеся Московскими корыспьми, не оставили похипишъ и въ замкѣ имѣющихся сокровищъ, а Царь Іоаннъ Васильевичъ репировался въ Ярославль градъ, и по опшеспви его Ташара къ шому крѣпкому Монаспырю хошя и приспупали, но взяшь его не могли; попомъ пришло извѣспіе, что войско Россійское подъ командою Герцога Магнуса идешь въ Россію, шого ради Ташары болѣе не согласились медлишь въ Россіи, но возврапились съ корыспьми своими и со многими тысячи плѣнниковъ въ свои мѣспа; а Князь Брадинскій послалъ къ Царю Іоанну

Васильевичу саблю въ знакъ того, со объявленіемъ, что онъ оспавляетъ Россію, яко наспоющій непріятель, и обѣщаетъ паки припши и болѣе того въ Россіи учинишь: того ради Царь Іоаннъ Васильевичъ, по созваніи всѣхъ своихъ Бояръ и войска, воинской совѣтъ повелѣлъ учредити, неимѣющихъ охоту крѣпко на брани спояши, опъ службы безчестно оспавиши, а Начальниковъ такихъ и Полководцевъ казнилъ мечемъ и колесовалъ, имѣнія ихъ и помѣстья опобравъ, весь ихъ родъ искорениши повелѣлъ.

Его Величество всегда имѣя мысль прошивъ Короля Шведскаго, въ то время съ Поляками онъ имѣлъ перемиріе на три лѣта; того ради восхотѣ оружіе свое прошивъ Шведовъ обратиши, писалъ онъ къ Королю Іоанну зѣло уничижительныя письма, повелѣвая ему о воинскихъ дѣлахъ договариваться чрезъ Намѣстника своего Новгородскаго, которые договоры шако и сочинилися, что послѣ того и во обыкновеніе пришло, что Шведскіе Короли о всякихъ дѣлахъ договаривались съ Намѣстники Новгородскими, и хощя опъ Шведскаго Короля шакоже не съ почтеніемъ ему опвѣщивовано, но Царь Іоаннъ Васильевичъ

ни во что то поспавляя, предспавиль
 Посламъ Шведскимъ тогда удержаннымъ
 въ Москвѣ, жестокіе пункшы о мирномъ
 договорѣ, сказуя имъ, ежели на шѣхъ
 пункшахъ Король вашъ не учинитъ се
 мною мира, то я Швецію и Финляндію
 всю покрою моими войски. Король
 Шведской брата своего Юрика, посажен-
 наго въ іемницу изъ Абова, въ Грипъ-
 гольмъ, а опшуда въ Дебію послалъ,
 мня, яко Царь его ради избавленія, хо-
 чешъ нападеніе учинитъ на Финляндію;
 а понеже Царь Іоаннъ Васильевичъ еще
 желая по намѣренію своему Герцога
 Голспинскаго Королемъ учинитъ въ Лиф-
 ляндіи, призываетъ его паки въ Мо-
 скву на совѣтъ, какъ бы наилучшее учи-
 нитъ нападеніе на Лифляндію. Въ тожъ
 время въ Польшѣ Король Сигизмундъ
 умре, и не малое смяшеніе въ Польшѣ о
 помъ учинися, то и способіе уже
 Царю Іоанну Васильевичу спадо про-
 шивъ Шведа оружіе взяти, не опасаяся
 опъ Поляковъ себѣ никакого нападенія.
 Собравъ свои великія силы, одну армію
 послалъ въ Финляндію, а другую въ Лиф-
 ляндію: въ Лифляндіи Россійская армія
 все раззоряла и пустошила, не имѣя себѣ
 прошивника, и насыпшяся Финляндскими
 корыспими, возвратилась въ Россію,

а въ Лифляндію Царь Іоаннь Васильевичъ пойдѣ своею Особою и со двумя сынами своими и съ восемьюдесятью тысячами войска своего, и атаковалъ городъ Вишеншпейнъ въ 1573 году, и въ недѣлю Рождества Хриспова присупомъ взялъ, жишелей и гарнизонъ безъ разбору всѣхъ порубилъ. Опшуда пошелъ въ Ненговъ и замокъ Каргаузенъ взялъ и также опуспошилъ; а попомъ съ большею своею арміею возврапился въ Новгородъ; въ Эспляндію для раззоренія послалъ шестнадцатъ тысячъ войска. Шведской Генераль Класъ-Аскесовъ пошелъ на вспрѣчу, имѣя 600 человекъ конницы и 1000 человекъ пѣхошы, и сошедшеся напалъ на Россійское войско, и все оное разогналъ и порубилъ даже до 7000 человекъ, а оставшихъ изъ Эспляндіи выгналъ и въ плѣнь получилъ болѣе 1000 возовъ съ провіансомъ и съ другимъ богажемъ, о кошоромъ уронъ своей арміи, егда услышалъ Царь Іоаннь Васильевичъ, зѣло усумнился, писалъ къ Королю Шведскому Іоанну, желая съ нимъ мира, а Герцога Голспинскаго Магнуса совокупилъ бракомъ съ племянницею своею, произшедшею отъ крови Георгія Князя, брата Царя Василя Іоанновича; и во время ихъ брака Царь

Іоаннь Васильевичъ зѣло себя веселилъ со всѣми своими Бояры Россійскими, и при опущеніи жениха съ невѣспою во угопованную имъ ложу, самъ съ пѣвчими пѣль на голосахъ Символь вѣры Христіанскія.

Шведской Король Іоаннь Манирь съ Его Царскимъ Величествомъ опъ мира не опказался, и зѣло шого давно желалъ. Въ 1574 году писалъ къ Царю Іоанну Васильевичу, чшобъ съѣзжашься Посламъ на Сеспру рѣку для договора о мирѣ, а между шѣмъ умыслилъ, и послалъ въ Лифляндію подъ командою Пойпа де ла Гарди своего Генерала пяшь шысячъ войска провинціи Шопской, чшобъ они знашныя дѣла чинили прошивъ нападенія опъ Россійскія спраны, мысля, чшобъ шѣмъ болѣе привеспъ къ миру Царя Іоанна Васильевича, но еше до съѣзда Миниспровъ къ миру учинилась въ Лифляндіи между Россіянь и Шведовъ война. Шведскій Генераль съ войски пришелъ къ Вейзенбурху и Тельсбурху, но ничего тамо Россіяномъ не учиниль, полько много войска своего пошерялъ, и оныя Шопскіе люди всегда у Шведовъ имѣюшся въ посмѣянніи, зане они не имѣюшъ добраго сердца къ башалии, просили они, чшобъ у нихъ былъ команди-

ромъ Шопской ихъ Графъ Архивалди, и егда онъ съ Россіяны сразися, не може устояши, гдѣ ихъ тысяча пять сотъ побито, и восемьдесятъ человекъ въ плѣнь взято. И тако Шведы съ немалымъ стыдомъ положили оставиши Вейзенбурхъ на разореніе Россіаномъ. Шведы пощилися имъ опмсшиши тако: понеже Россіане съ Любчаны не малой торгъ содержатъ, тогда Король Іоаннъ повелѣлъ въ моръ судовъ Россійскихъ смотрѣти и шестьдесятъ нагруженныхъ судовъ съ товарами взять въ плѣнь, напрошивъ того Россіане нечаянно нападоша на спящій Шведской лагерь, и много Шведовъ побито, между шѣмъ уже съ обѣ стороны было къ миру готово, уже и Послы Шведскіе поѣхали чрезъ Лифляндію къ миру, Россіане учиниша жестокое нападеніе на Лифляндію въ 1575 году, и чрезвычайной спрахъ и ужасъ, разореніе и опустошеніе Лифляндіи совершиша, и градъ Перновъ взяша по договору, и многія мѣстечка и замки подклонили подъ Державу новаго Короля Магнуса; къ помужь продали Нѣмецкіе Ришперы и Лифляндскіе Шляхпичи Королю Дашскому въ Эспляндіи замки, яко Газельное и Легаль за восемьдесятъ тысячъ гульденовъ, копо-

рые чрезъ Датскаго Шпадинггалпера, бывшаго въ Эзелъ къ Аренсбурху причислены и соединены. Въ 1575 году Герцога Магнуса фоня Саксеня Лаунбургха, копорой имѣлъ женою Софію сеспру Иоанна Короля Шведскаго, и ему въ приданое отданы нѣкоторыя близъ Эзеля лежащія мѣста, и между тѣмъ у Герцога съ Датскимъ Шпадинггалперомъ учинилась ссора объ оспровѣ Монѣ; Шпадинггалперъ взявъ въ полонъ, но опъ Герцога паки освобожденъ. Въ то время Россіяне насыпяся пожипками Перновскими, пошли возвращно, но опъ войскъ Герцога Саксеня Люксенбургскаго разбишы и ограблены, и многіе въ плѣнь взяпы, и невольниками во Швецію посланы. И по опшешствіи Герцога Саксеня-Лаунбургскаго паки Шпадинггалперъ Датской пришедъ, осадилъ Соненбургъ и взялъ. Царь Иоаннъ Васильевичъ послалъ своихъ Пословъ на Сеспру рѣку къ Посламъ Шведскимъ, и шако ушвердили перемиріе на два года, чпобъ не бышь войнъ въ Финляндіи, а о Лифляндіи никакого договора не учинили, размышляя то, чпо ему Царю Иоанну Васильевичу лучше Лифляндію подъ свою Державу подклонишь, когда не будешъ имѣшь опъ Финляндіи опасенія. Вскорѣ

попомъ Цесарь Максимиліанъ впорый, кошорой назначенъ былъ и Королемъ Польскимъ, послалъ Пословъ къ Царю Іоанну Васильевичу, желая вѣдашь о войнѣ и мирѣ у Россіянъ со Шведаы, на чшо и опвѣшь получилъ опъ Принца Данила Бухау, чшо хощя у Россіянъ нынѣ со Шведаы сосшопшь и шхо, однако не будешъ шакъ долго, шакожь и Ревельской миръ какъ долго просшопшь, о шомъ неизвѣспно. Егда Великій Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ получилъ неопасносшь опъ земли Финляндскія, послалъ войска въ Лифляндію и замки Леаолде и Габзель, кошорые въ шо время были опъ Шведа взяшы и опшданы Дашчанамъ, оныя повелѣлъ войною взяшь, кошорые Россіяне пришедъ на договоръ, и взяли со оппущеніемъ Дашскаго въ немъ гарнизона; и егда Дашскіе офицеры и солдашы спали опъѣзжашь изрядно, Россіяне съ шѣми малодушными и женскаго сердца людьми Дашчаны веселились, на чшо одинъ Россійской Полковникъ Князь Сергій зѣло дивился и говорилъ имъ Дашчаномъ при прощаніи: когдабъ мы Россіяне шакой изрядной замокъ своего Государя безъ нужды кому опшдали, шобъ уже мы не могли болѣе чеспными людьми счипашься,

и никаковагобъ опвѣща не сыскали о живошѣ нашемъ опъ Государя нашего, илибъ наконецъ съ сего свѣща былибъ засланы. О помъ Дашчане жаловались Царю Великому Іоанну Васильевичу, на чшо Его Величештво изволилъ имъ опвѣщашъ, чшо шо учинилося невѣдѣніемъ, яко бы Россіяне думали, чшо шупъ Шведы гарнизонъ содержатъ. Въ шо время въ Польшѣ выбрали на Королевство Воеводу Семигальскаго Стефана Башова къ войнѣ мужа обыкновеннаго и вскорѣ его короновали, чшобъ Цесарь въ шо ихъ дѣло не вмѣшался.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Пословъ Цесарскихъ одаря великими дарами опущаешъ, и съ ними съ великою славою Царскую свою грамашу къ нему посылаетъ, предспавляя ему о Новопольскомъ Королѣ Сшепанѣ, чшо онъ безъ его воли учинился Королемъ по приговору главнаго Христіанскаго непріяшеля Турецкаго Салпана Амурапа, и обѣщавая всегда Цесарю прошивъ Поляковъ вспоможеніе давати. Цесарь имѣлъ намѣреніе воевашъ Польшу, и завоевалъ частъ Лифляндіи, дабы Россіяномъ опдаши, но неизвѣство за чѣмъ не учинися; и ежелибъ въ шо время пошелъ съ войною прошивъ Польши, шобъ все-

конечно Королю Стефану было трудно прошивъ Россіи и Цесаря во оружіе шапи, всеконечнобъ Стефанъ Король Польскій потерялъ свою Корону съ немалымъ убыткомъ всея Польши.

Егда Стефанъ Король Польской пріялъ Корону, тогда послалъ Пословъ къ Великому Государю Царю Іоанну Васильевичу, возвѣщая ему, что Божіею милостию и всего Польскаго народа по избранію и прошенію пріялъ онъ Корону Польскую, того ради усердно онъ желаетъ со всѣми Христіанскими Государями въ миръ и тишину пребывать, а особливо съ вами Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ, яко съ своимъ соседомъ всегда въ союзъ и пріяшество пребывать, и многолѣпныя и пятчашія кровопролитныя брани прекратишь, когда ваше Царское склоненіе на то да будетъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ на то ему отвѣщивовалъ шако: Хотя мнѣ не безызвѣстно, что Цесарь Максимилианъ былъ на Польской престолю избранъ, съ копорымъ я завсегда имѣю пріяшество, но однако и то не весьма мнѣ прошивно, что и съ вами миръ содержатъ, и мнѣбъ зѣло пріяшно было, како бы вы ко мнѣ своего Полномочнаго Посла прислали о мирныхъ договорахъ. Король Польскій

Спефанъ уже хотѣлъ посылать Посла своего въ Москву, но Царь Іоаннъ Васильевичъ вскорѣ паки нападеніе на Лифляндію учинилъ, сперва послалъ только 1500 человекъ Ташаръ въ Лифляндію, съ фальшивымъ нападеніемъ, яко бы все его войско въ Лифляндію будетъ; копорые пришедъ не малое раззореніе въ Лифляндіи учинили, но 500 ихъ человекъ въ рѣкѣ пошонуло, а прочіе съ корыстями возвратились въ Россійской лагерь въ Лифляндію; а потомъ Царь Іоаннъ Васильевичъ поиде съ арміею своею съ пшпюдешашью тысячами человекъ и осадилъ городъ Ревель. Исторіи Писатели сказуютъ, что градъ Ревель въ такой былъ спрахъ приведенъ, шестъ недѣль день и ночь всѣ люди на спѣнахъ и воропахъ спояху, ожидаху приспуну, крѣпко шворяху оппоръ Россіаномъ жестокими изъ града вылазками и пушечною спрѣльбою, и на приспунъ заспрѣленъ ядромъ пушечнымъ Россійской Князь Иванъ Кольцовъ, копорому было опъ Царя приказано либо градъ взять, либо назадъ не возвращашься: шого ради Царь и нехотя облеженіе града оставилъ, но не хотя, чтобъ сей его походъ безъ какого плода былъ, и Поляки въ то

время имѣли дѣло съ городомъ Данцигомъ ; шого ради спалъ съ войскомъ своимъ недалече отъ Пскова , и призвалъ къ себѣ Короля Магнуса Лифляндскаго , и рекъ ему : шы самъ извѣспень , чпо я съ побою въ любезное свойство вспупись , а нынѣ вижу шы измѣнна ко мнѣ . Великій Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ мнилъ на Магнуса , чпо онъ при себѣ имѣеть вѣрнаго своего Совѣтника и Предиканша Хриспіана Шрепфера , уповая , яко онъ его послалъ къ Королю Польскому и къ Герцогу Прусскому и Курляндскому , яко о шайныхъ совѣсахъ , понеже онъ о томъ нѣкако слышалъ ; и егда Царское Величество изволилъ его о Предиканшѣ спросить , шо онъ его къ нему предспавиль . Тогда Великій Государъ видя его испинну , зѣло учинился милъ ему , и милоспивно его шрактировалъ , и шущъ имѣлъ Царь Іоаннъ Васильевичъ съ Магнусомъ расположеніе о землѣ Лифляндской , копорыми мѣспами ему Магнусу владѣшь , а кошорое оспавиль къ Россійскому Царшву , яко градъ Венденъ и всѣ подъ одну спорону лежащія мѣста ; Аль рѣка ему Магнусу во владѣніе , а другую , чшобъ пріединишь Россійскому Скипешру .

И попомъ Магнусъ возвратился въ Лифляндію, и егда къ мѣстечку Ери-мису прибыль, послалъ ко граду Вендену, чшобъ бесорно опдался ему, и шако граждане съ великою честію пріа-ша Магнуса и градъ ему опдаша, гдѣ было нѣскольکو Поляковъ, копорыхъ всѣхъ шамо умершвиша; и Царь Россійскій опъ Пскова съ арміею своею пошелъ въ Лифляндію, и вездѣ милоспиво прималъ и не раззорялъ Лифляндскихъ жишелей, кромѣ Господсшва Фондаубень, копорой хошѣлъ Дерпшъ лукавсшвомъ похишпть, и самъ бѣжалъ въ Польшу, но оные замки восхошѣлъ Царь Іоаннь Васильевичъ подъ свое оружіе успроишъ и Капенгаузенъ подъ свою Державу взяшъ; шого ради послалъ къ Магнусу, чшобъ онъ объявилъ своимъ людямъ шамъ бывшимъ, шакожъ и другимъ своимъ замкамъ и мѣстечкамъ, чшобъ они не опасалися раззоренія опъ Россіянъ. Король Магнусъ хошя и довольно зналъ, чшо онъ ушвердилъ договоръ во Псковѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, напрошивъ шого предъ нимъ погрѣшилъ, хошя онъ и послалъ Переводчика своего Каспара Гоперна объ ономъ просишъ, но не дождавъ резолюціи, возбуждалъ Капенгаузенъ и другія

кругомъ его obleжащія мѣста, чшобъ не отдавашся Россіяномъ. Жипели бѣдныя имѣя на него надежду шако и шворили, но къ шому посланной его Переводчикъ къ Царю Іоанну Васильевичу еще злѣ шого учинилъ. Не поѣхаль шуда, куда ему повелѣно, но въ Карнгаузенъ къ невѣспѣ своей проѣхаль для свиданія: и шако Царь Іоаннъ Васильевичъ прежде пріѣхаль на раззореніе шѣхъ мѣспѣ, нежелъ просишельныя письма Магнусовы получилъ. Пришедъ къ Капенгаузену, оной оружіемъ взялъ и у Липовцевъ всѣхъ повелѣлъ все имѣніе обрашъ: гражданъ, какъ плѣнниковъ содержашъ, Магнусовыхъ людей со оружіемъ свободилъ, кромѣ писарей, копорыхъ и не надлежипъ. Опшуда поиде Царь Іоаннъ Васильевичъ назадъ къ Вендену, чшобъ увидѣшся съ Магнусомъ, а къ Волмеромъ послалъ для взяшья шого града Князя Александра Полубенскаго; и шако ему къ Вендену идущу, вспрѣпилъ нѣкошорыхъ служипелей Короля Магнуса, и сказывалъ имъ, какую ему обиду учинилъ Господинъ ихъ Магнусъ въ Капенгаузенъ, чшо двоихъ главныхъ его враговъ Дауба и Краусена опъ рукъ его исхипилъ, шакже и о ареспѣ Князя своего. Магнусовы служипели съ вели-

кимъ спрахомъ ему извинялися, и нѣкошорыми драгими дары сердце его усмирили.

Царь Іоаннъ Васильевичъ пришедъ, осадилъ Венденъ. Король Магнусъ видя злое соспояніе, опважа себя съ двадцатию према челоуѣки двора своего изыде изъ града въ спрѣшеніе Царю Іоанну Васильевичу, и паде на ноги Царю поклонися; прося о себѣ и о градѣ милоспи. Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ скоро увидѣлъ его себѣ поклоншася, слѣзь и съ сыномъ своимъ съ коня на землю, повелѣлъ Магнусу всташа, и рекъ ему: понеже ты великаго и знашнаго опца сынъ еси, шого ради оппускаю шебѣ вину сію, шолько впредь сего да храни себя; и какъ Царь съ нимъ оную рѣчь разговаривалъ, нечаянно изъ града излешѣла пуля уже безсильнаго дѣйсшва, и упала въ самую голову Цареву. Тогда Царь разъярився, и сяде на коня своего, заклѣялъ себя Свяшымъ Чудопворцомъ Николаемъ и рекъ: какъ я есмь Царь, что не оспанешся ни единъ челоуѣкъ въ градѣ Венденѣ, и самъ въ яроспи сердца поѣхалъ опъ Магнуса. Канцлеръ Царевъ взялъ у Магнуса вѣрющее письмо, что ему Царскія деньги сорокъ тысячъ Унгарскихъ гульденовъ, взяшихъ у Князя По-

лубенскаго возврашшь на срокъ, а ежели срокъ пройдетъ, то ему въ Москвѣ заплашшь въ двое со временемъ; и попомъ Король Магнусъ посаженъ подъ ареспъ и сидѣль въ одной мужичьей банѣ, во градѣжъ жишели Венденцы видѣвше, что опъ Магнуса имъ никакого опшвѣспвія нѣпъ, а ко граду Россіане жеспкой приспупъ чиняпъ, снисдошася вси и причаспившеся свяпыхъ шаинъ, за жгоша пороховую свою казну, и вси и съ градомъ сами себя погубиша, а копорые люди опъ разорванія города и спаслися опъ смерти; но Царь Іоаннь Васильевичъ, и шѣхъ повелѣль повѣсипъ, о копорыхъ въ Ригѣ учишели на предикахъ часто упоминали, порицая ихъ, что они злѣ предъ Богомъ согрѣшиша, сами себѣ убійцами учинишася. Волмеръ шакожь опъ Россійскаго Князя Богдана Бельскаго взяпъ приспупомъ, и жишели всѣ немилоспивыми мученіями умерщвлены; и шако Царь Іоаннь Васильевичъ однимъ своимъ походомъ всю Норднуну спорону по Двинѣ лежащую, кромѣ Риги, Ревеля и Грейдена, завоевавъ, раззориль и плѣнилъ; но Курляндія и Семигалія во оной походѣ никакого зла не имѣла. Многіе разсуждаюпъ, что Курляндской Князь имѣль съ Царемъ Іоан-

номъ шайно договоръ о сохраненіи земли своея, а особливо зѣло то памяши доспойно, что Царь Іоаннь Васильевичъ въ одномъ письмѣ къ Герцогу Курляндскому, написалъ, что онъ Царь Божіей землица никакого вреда учинишь не хочешъ, по проченіи онаго письма Герцогъ ошъ великой радости вскочиль, и рекъ, что мое Герцогство естъ Божія землица.

Царь Іоаннь Васильевичъ по такой своей побѣдѣ, возвратиши въ Дерпшъ, и Короля Магнуса аки плѣнника съ собою взялъ, и попомъ восхошъ къ нему аки свойспвеннику своему милоспъ показаши, призвавъ его къ себѣ, рече ему: вѣмъ яко ты зло согрѣшилъ предо мною, но яко ты чужеземець и бѣднаго опца сынъ, и мнѣ свойспвенникъ: того ради опущаю шебѣ неправду твою, и прощаю и свобождаю ты, и оппустивъ его къ супругъ его въ Капенгаузенъ съ подтвержденіемъ, да впредь завсегда ему вѣренъ будешъ. Попомъ Царь возвратиши въ Россію, понеже Крымскіе Таттары чиняшъ нападеніе на Россію, и по опшесствіи Россіянъ изъ Лифляндіи, и Лифляндцы вздумали нѣчто мало себя укрѣпишь. Градъ Венденъ и Денебургъ съ нѣкошорыми замками ошъ спраспи

Россійской самовольно опдались въ подданство Шведамъ, копорые Венденъ нарочито укрѣпили, но въ прошедшее лѣпо паки пришедъ Россіяне, Денебургъ приспупомъ взяли, понеже Шведы изъ Ревеля опоздали дашь имъ помочь, и шого ради опъ Короля Шведскаго, и не безъ гнѣва на Ревельскихъ командировъ было: шого ради Шведы спали искашь и примѣчашъ, дабы какъ можно какой поискъ сыскашь надъ Россійскимъ войскомъ. Тогда съ осмнадцашью пысячью при Венденъ градъ пребывающе чрезъ всю зиму, хопяху паки его опъ Шведовъ взяли. Въ по время нѣсколько пысячь Польскаго войска къ шѣмъ мѣстамъ пришло подъ командою Андрея Сапеги, копорой недалече опъ Вендена въ лагерѣ спашъ, но не могъ себя опважись, чшобъ нападеніе учинись на Россіянь; но Шведской Генераль Георгій Боя къ нему Сапегѣ писалъ, чшобъ онъ не бояся ничего на Россіянь пошель, гдѣ и онъ ему помощь со своими учинись; и пако Поляки и Шведы нападаша на Россіянь и до шеспи пысячь убиша, и нѣсколькѣ въ полонъ взяша, и не малую добычу получиша и по себѣ раздѣлиша, а прочее Россійское войско прогнаша изъ Лифляндіи. И егда Царь Іоаннь Василье-

вичь о томъ услыша, гнѣва и ярости исполнися, положили намѣреніе не токмо Лифляндію, но Курляндію и Прусію атаковать, и въ то время Царь Іоаннъ Васильевичъ не токмо съ Татарами миръ утвердилъ, но и съ Дашчаны бывшія ссоры чрезъ Іакова фонъ Уфельда Дашскаго Посла прекратилъ счастливо, и для того Дашчане всегда ошъ другихъ націй поношаемы были.

Царь Іоаннъ Васильевичъ собравъ войска сто тысячъ, которые при градѣ Псковѣ всѣ соединилися. Магнусъ Король Лифляндской видя то, что паки въ землѣ его будетъ раззореніе, умыслилъ приклонить себя подъ защищеніе Королю Польскому Стефану, понеже онъ то предразумѣлъ, что Царь желаетъ самовластенъ надъ Лифляндіею быти, послалъ о томъ Христиана Шрепфера къ Королю Польскому, чтобъ его онъ со всеми Провинціями Лифляндскими принялъ въ защищеніе. Король Стефанъ долго отрицался сего, понеже онъ Магнуса за непріятеля себѣ имѣлъ, но потомъ послалъ Польскаго Воеводу Николая Родивилла, чтобъ Магнусъ съхався съ нимъ въ Курляндію и о томъ договоръ имѣлъ. И тако учинили шомъ договоръ, что Король Магнусъ всѣ свои лежащіе

въ Лифляндіи замки опдаешъ Королю Польскому Стефану въ защищеніе, и тако Король Польскій зѣло былъ жа-
день, чшобъ Россійскія границы успра-
шитъ, и Лифляндію опъ Россійской руки
подъ свою Державу изпоргнушь. Царь
Іоаннъ Васильевичъ послалъ Посла къ
Королю Польскому, и егда къ Королю
приведень бысть, Король ничего болѣе
не вопрошалъ, какъ о здоровь Царя
Іоанна Васильевича, а о миръ безъ знап-
наго дѣла никакихъ договоровъ чинишь
не соизволилъ, и оппустилъ Посла безо
всякихъ договоровъ; попомъ былъ при-
сланъ Посоль къ Царю Іоанну Василье-
вичу опъ Цесаря Адольфа въ 1579 году
именемъ Перниспеніумъ съ великою сла-
вою, кошорой имѣлъ совѣшы о Польской
и Түрецькой войнѣ съ Царемъ Іоанномъ
Васильевичемъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ
уже давно въ Москвѣ пребывающаго По-
сла Гарабурдама оппустилъ въ Польшу
безо всякой резолюціи, шолько хотѣлъ
за нимъ въ слѣдъ послать Посла Рос-
сійскаго, кошорой будетъ о миръ дого-
варивашься; попомъ прибылъ Россій-
ской Посоль въ Польшу, чшобъ о Лиф-
ляндіи сдѣлашь перемиріе, и чшобъ опре-
дѣлишь на шо особливыхъ коммисаровъ.
Король Польскій Стефанъ о миръ уже

и слышатъ не хотѣлъ, понеже онъ уже со своими сосѣды Нѣмецкими Князьми совѣпть положилъ, и не малою помощью опть нихъ обнадеженъ, а опть Турковъ онъ себѣ опасенія шогда не имѣлъ и съ Ташарами шакже миръ учинилъ, и послалъ Посла именемъ Лапапинскаго въ Москву Царю Іоанну Васильевичу войну объявить, кошорой егда позванъ къ Царю Іоанну Васильевичу, шо онъ съ необыкновеннымъ смѣльшвомъ обнажа свой мечъ предъ Царя прииде, показуя знакъ войны Польскія, и чипалъ ему все еще свыше Королевскаго писанія, что Польша и Лифляндія какія злыя обиды прешерпѣли опть Россіянь; но Царь Іоаннъ Васильевичъ нимало на гнѣвъ не подвижеса, велѣлъ Лопапинскаго чешпно шрактировапъ и милоспиво принялъ: шого ради опть Поляковъ война Царю Іоанну Васильевичу объявлена, что Царь Іоаннъ Васильевичъ по обѣщаніи мира Лифляндію раззорилъ, и прежде посылаемыхъ Польскихъ Пословъ съ посмѣяніемъ принималъ, а послѣди два договора о мирѣ уничтожилъ, и снова Венденъ осажалъ.

По объявленіи опть Короля Польскаго Россіяномъ войны, Поляки осадили Полоцкъ, а Россіяне перебрався

чрезъ Двину, учинили нападеніе на Семигаллію, копорую безъ милоспи опустошили, и съ великими корыспьми возврапились; напрошивъ шого Поляки Полоцкъ взяли. Царь Іоаннь Васильевичъ возврапися съ войсками своими отъ Пскова въ Москву, и понеже Царь Іоаннь Васильевичъ всегда имѣлъ обычай, егда какія побѣды получалъ надъ Поляками, шо всегда посылалъ со увѣдомленіемъ къ Королю Польскому о своемъ счастіи, шогда и Король Польскій по взяпши Полоцка послалъ въ Москву со увѣдомленіемъ къ Царю Іоанну Васильевичу. Царь Іоаннь Васильевичъ Посла Польскаго милоспиво принялъ и богапымъ плашьемъ пожаловалъ, шаже видя непріапелей своихъ умножающихся, посылалъ письмо къ Генераламъ Польскимъ и къ самому Королю о сочиненіи мира, но ни чшо не воспослѣдовало. Между тѣмъ Поляки умыслили, чшобъ Шведы и Дашчане послали свои флосы чрезъ Бѣлое море къ лежащему шамъ Россійскому монастырю имянуемому Бѣлой Царь, предъавляя, чшо шамъ великія Царскія богапспва обрѣпаются, и можно легко пошъ монастырь апаковать и взять; и посланъ отъ Поляковъ о шомъ къ Шведамъ и Дашчанамъ Посоль Лавреншій Миллеръ.

Данчане сказали, что они войны съ Россіяны не имѣють и впредь не желаютъ; Шведы хопя на шо и хопѣли себя упопробишь, къ помужь хопѣли имъ съ кораблями способствовашь, и на шо опредѣленъ Георгіусъ Іоаннъ Плацъ Графъ Рейнской, въ шо время бывшій своякъ Короля Шведскаго; но оное намѣреніе свое опмѣнили, понеже пушь дальной, а въ ѣздѣ убышокъ не малой, шакожь и корабли и безъ того къ войнѣ надобны, понеже Шведы въ шо время угошова войско, послали съ войною на Россійскія въ Корелію и Ингерманландію, копорые немалое раззореніе въ пѣхъ провинціяхъ учинили и немалую добычу получили; шакожь Шведы послали флотъ свой къ Нарвѣ, копорые пришедъ гавань и посадь Нарвской пограбили, и немалой убышокъ учинили. Пропивъ того опъ Россіи посланы были Ташара на Шведскія границы для раззоренія, но не много что успѣше, опъ Шведовъ опбишы и опвращены. Король Шведскій Іоаннъ посла великое войско подъ Нарву, чшобъ его ашаковать и симъ взяшь, копорые пришедъ жестокую ашаку учинили, но за неимѣніемъ шамъ опъ Ташаръ раззореной земли лежащаго хлѣба, и съѣстныхъ при-

пасовъ, шакожь и за неприсылкою изъ Швеціи провіанша учинился въ войскѣ гладь и морь; къ помужь и осенніе походы и дожди великіе Шведовъ принудили атаку оспавишь, и возврапашься въ Ревель съ немалымъ убышкомъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ посылалъ Посла въ Польшу о сочиненіи мира, и шупь же показывалъ древнія нѣкопорыя записки и доказашельспва, чпо Лифляндія издревлѣ принадлежишь бышь подь Его Царскимъ владѣніемъ; но Поляки въ шомъ опказали, и войну пропивъ Россіи продолжишь укрѣпили, и въ самое шо время нѣкопорыя мѣспечки, Великіе Луки и Заволочье апакованы были. Царь Іоаннъ Васильевичъ быспъ въ немаломъ сумнѣннн о шакой войнѣ, и въ шопъ самый годъ сочешалъ бракомъ сына своего большаго, шакожде и самъ сочешался бракомъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ много шрудился о заключеніи мира, и о защищеніи подданныхъ своихъ спараніе имѣлъ, но Короли Шведскій и Польскій положили о Россійской войнѣ шако: чпо кшо изъ нихъ какую провинцію или градъ возмешъ, шомубъ шѣмъ владѣшь, дабы изъ нихъ всякой на раззореніе Россіи охоннѣ шщаніе прилагалъ. Король Шведскій послалъ великую армію подь

командою Понша де ла Гарде къ городу Кексгольму, копорой пришедъ, пошь крѣпкой городъ съ его дисприкпомъ Ноября 4 дня взялъ, а въ Лифляндіи шакожь замокъ Падисъ взяшь Шведами; Россійской обрѣшающійся шамо Капишанъ опъ гладу принужденъ былъ оной замокъ опдашь, шакъ чшо онъ самъ опъ гладу и неядѣнія чрезъ нѣсколько дней опощаль, егда Шведовъ спали пуцашь во градъ, шо онъ не могъ опъ безсилія своего до ворошь градскихъ въ спрѣшеніе Шведамъ дойши.

Въ началѣ 1581 года, городъ Рига въ содержаніи своего закона и прочихъ привилегій, опдалась подъ охраненіе Королю Польскому. Король Польскій по япши одного мѣспечка пойде съ великою армією подъ градъ Псковъ, оной осадю добывашь, но градъ Псковъ зѣло былъ укрѣпленъ, шого ради граду осада продолжалась; командиръ надъ ашакою Пскова былъ Польскій Канцлеръ Замокижъ, копорой былъ незаобыкновененъ къ войнѣ и ко оружію, но болѣ все его искусство было на перѣ, а не на шпагѣ, яко шакимъ людямъ и обычайно еспь. Поншо де ла Гарде по взяпши Кексгольма, пойде незнаемою дорогою чрезъ озера и лѣса великіе, гдѣ немало прешерпѣла

армія его нужды, шакожъ и Россіяне напали на него и цѣлую ропу пѣхоты порубили; попомъ вскорѣ Шведы пришедъ и Дерпшъ со всѣмъ взяли, попомъ и Тельсбурхъ сдался Шведамъ на акордъ; а Поляки въ то время ничего прибыли не получили. Шведы съ армією своею пошли въ Финляндію паки въ насупающее льшо вооружишася, и шояжъ зимы Татара по прозбѣ Поляковъ и Шведовъ со своей спороны немало Россіяномъ обиды показали, а Шведы подъ командою Карла Гейндрика взяли Содедебаль и Гапсаль. И шако Царь Іоаннь Васильевичъ жестпокою шюю войною приведенъ на то, чшо многими Послами просиль у Короля Польскаго миру, а между шѣмъ еще упошребляль тайно съ Польскими Магнапы, какъ бы Польшѣ опмспилъ свою обиду, и чшобъ они какъ могли Шефана Короля опъ намѣреннаго пуши опшрашлль, но оное шамо спало бышъ извѣспно и все уничшожилось. Царь Іоаннь Васильевичъ послалъ Пословъ къ Папѣ Григорію шрешъемунадесять, шакожъ и къ Цесарю Рудолфу Вшорому, чшо онъ никакъ не можеть дашъ вспоможенія имъ прошивъ Турка, пока не укропшся война у него съ Поляки, и просиль вспоможенія къ шому

миру Папы и Цесаря. Папа для того послалъ Езуиша Антонія Поссевинова съ Россійскими Послами въ Москву, и опть Царя Іоанна Васильевича приняшь честно; Езуиитъ въ сочиненіи контрактовъ къ миру описалъ и весь Россійской шпашъ того обычая. Папа тогда думалъ, что Царя Іоанна шѣмъ можешъ склонить къ закону Римскія Церкви. Поншусь де ла Гарди 4 Сенпября съ великою арміею въ Лифляндію вниде, и пришедъ къ Нарвѣ чрезъ два дни въ 24 часа пушками разбивъ спъну городовую, взялъ градъ Сенпября 6 дня, и дано солдатамъ Шведскимъ въ двадцать чешыре часа городъ Нарву и жишелей грабишь; и тако Шведы семь пысячь Россійскихъ людей спарыхъ и малыхъ оружіемъ умерпвили, а Сенпября 17 Иванъ городъ на акордъ сдался и взяшь опть Шведовъ. Помомъ Окпября 18 дня городъ Копорье и Вишеншпейнъ опть глада сдалися же, и до самага Новаграда воевали Шведы; тогда Офицеры Шведскіе и солдапы многіе опть Ревеля во Швецію поѣхали и опть погоды въ морѣ пошонули 22 Ноября. Въ то время много Езуишь Папской спарался о миръ Россіанъ съ Поляками, и въ то время уже съ самою испинною Царь Іоаннъ Ва-

сильезичъ желалъ мира, видя такиихъ двоихъ непріяшелей, къ помужь и онъ Татарь всегда имѣлъ опасеніе, шакожь и Лифляндію уже увидѣлъ пошеряину; къ пому во время мору не малое число войска его убыло, шаже и ключь Государства Россійскаго городъ Псковъ былъ опъ Поляковъ въ осадѣ въ немалой опасности, уже хотяху Поляки въ Россійскія границы вступити ко граду Спаричъ, но ожидали взянья города Пскова. Король Польскій Стефанъ зѣло принуждалъ свое войско; чшобъ Псковъ взянь, и шѣмъ онъ всю Лифляндію Шведу въ руки опдалъ. Поляки думали, чшо Россіане нарочно всю Лифляндію Шведу опдали, чшобъ имъ не досталоса. Тогда еще Шведы Вильдпредиъ взяли, а въ Польскомъ войскѣ возспало несогласіе, едни хотяху воевати, а другіе желаху въ дома возерашишися, къ помужь и Езуитъ многими домогательствы склонилъ Поляковъ къ миру; и шако въ 1582 году Генваря 15 дня, учинень у Россіанъ съ Поляками миръ. Царь Іоанць Васильевичъ усшупилъ 52 мѣспечка въ Лифляндіи Полякамъ возль Липовеской границы; и чшо къ Полоцку принадлежишь, шо назадъ опъ Поляковъ въ Россію возвращено Великіе Луки, Заволочье, Не-

вила, Оспровъ со всѣми принадлежащими къ нимъ мѣстами. Оной миръ учиненъ на десять лѣтъ, когда оныя оба Попенманпы будутъ живы, и ежели копорой изъ нихъ преставится, по другой воленъ, какъ хочешъ войну зачинаешъ; копорымъ миромъ великіе Послы другъ друга поздравили и присягами укрѣпили, а Шведы въ шопъ миръ были не приглашены и не вступили. Они Шведы въ шо время присупили къ Пернову и ашаку свою оспавили, сморѣли шого, что въ миру у Поляковъ съ Россіею учинишя.

И егда оной Перновъ по миръ спалъ бышъ въ споронѣ Польской, тогда Поляки прислали къ Шведамъ одного Доминика, предспавляя, что имъ Полякамъ надлѣжишъ Нарва, Везенбурхъ, Тельсбурхъ, Випеншпейнъ, Лоделегалгашаль со всѣмъ градомъ Ревелемъ, которое Королю Шведскому Іоанну зѣло дико показалось, въ шомъ и Полякамъ опказаль, и доказаль, что они никакой препензіи на Эспляндію не имѣюшъ. Сегожъ года, состоящій въ командѣ Понша де ла Гарде, Германъ Флемангъ безъ ордера его де ла Гарде ашаковаль Россійской, городъ Нопенбурхъ, но не взяль, и раззоряль Россійскую границу

многими нападеніями, а Россіяне въ то время имѣли войну прошивъ Тапарь.

Еще не задолго предъ миромъ учинилось у Царя Іоанна Васильевича ошъ жестокаго его сердца надъ сыномъ его большимъ Іоанномъ зѣло несчастливая причина: Царевичъ Іоаннъ рожденный еще ошъ преждебывшей его Царицы Анастасіи: Царь Іоаннъ Васильевичъ восхотѣ прошивъ Поляковъ на войну иди, тогда сынъ его Іоаннъ съ покорносцію его просилъ, чшобъ того не чинилъ, но спарался бы уже зачинающій миръ во окончаніе приводить, объявля ошцу своему, чшо намъ не помогуть никакія наши богатства, на которыя Царь Іоаннъ Васильевичъ надѣялся, понеже, какъ мнѣ извѣстно, чшо у Короля Польскаго богатство его все состоитъ въ храбрости и силѣ, и къ тому уже назначенной нашъ миръ изволише сами опровергашъ, и ошъ того воспослѣдуешъ ничшо иное, какъ Государству раззореніе, а и впредъ попомкамъ швоимъ оставише послѣ себя такихъ непріятелей; и на то Царь Іоаннъ Васильевичъ зѣло разгнѣвался, жезломъ своимъ, у котораго конецъ былъ оправленъ ошпримъ желѣзомъ, на сына своего съ яростию нападе; онъ же хощя ему по-

клонилися по обычаю, но Царь упредилъ жезломъ, въ самую горшань его прободѣ, и шако Царевичъ паде на землю, его же взявше опнесоша въ свои покои, и къ шому припала къ нему смершная лихорадка, пресшавися. Царь Иоаннь Васильевичъ зѣло опечалился, даже до смерши съ великою жалосшїю и слезами плакавъ по сынѣ своемъ неушѣшно; а Капишанъ Маргарепъ повѣстшуешъ, что сынъ его Иоаннь напуральной смершїю умре, и шако многія несогласія и лжи имѣющіяся у Исторїй Писашелей на Царя Иоанна Васильевича. Царь не хотя ушѣшишися о смерши сына своего, пребывая въ рыданїи и слезахъ, видя другаго сына своего Θεодора Иоанновича ко управленїю Царства бышъ неспособна, а шрепшїй сынъ его Димитрїй во младенческихъ лѣпѣхъ; и бяше уже опъ шой печали уразумѣлъ скорое свое опшешествїе, а комубъ по себѣ Царство вручилъ, шого не знаешъ, въ шакую печаль по сынѣ своемъ вдадешя, всегда пребывая въ слезахъ и въ постѣ, прося у Бога о грѣхахъ своихъ прощенїа, и всегда приходя къ мершвому шѣлу припадая и на землю себя повергая, избличая свое жестокое сердце. Послалъ онъ къ Греческимъ Папрїархамъ: къ Кон-

спаншинопольскому, Александрійскому и ко гробу Господню семдесятъ семь тысячъ тульденовъ на поминоvení сына своего Іоанна; тогдажъ чрезъ Посла писалъ и къ Королю Польскому о невозбранномъ проѣздѣ сквозь Польшу Посла его до Конспаншинополя, шакожъ писалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ къ Королю Польскому о размѣнѣ въ бывшей войнѣ плѣнниковъ, о копорыхъ на мирныхъ пракашапахъ не могли сговориться, шакожъ писалъ о сочиненіи мира и къ Цесарю Рудольфу вшорому; съ Аншономъ Поссевиномъ послалъ Царь и къ Римскому Папѣ свои писанія благодарныя; присланной Езуицпъ много спрудился въ Москвѣ о соединеніи Римскія вѣры съ Греческою, надѣясь на нѣкопорыя слова Царя Іоанна Васильевича, а по заключеніи мира уже получилъ опъ него прошивныя опшвѣны и опъ Греческой Церкви, понеже нѣкогда Аглинскіе Послы доносили Царю Іоанну Васильевичу, чшо Папа шакой гордой обычай имѣетъ, чшо повелѣваетъ приходящимъ къ нему Царямъ и Королямъ ноги его спуфлю цѣловати, о копоромъ Царь Езуицпу говорилъ довольно; и шако дѣло о соединеніи закона все уничпозилось. Въ шожъ время Король Швед-

скій Іоаннъ между прочими посылаетъ къ Королевѣ Аглинской, чѣмъ она чрезъ Пословъ своихъ приводила Царя Россійскаго съ нимъ къ миру; на что Королева охотно общалась, понеже въ то время Царь Россійской искалъ новой алліанціи со Агличаны, и желалъ одну Аглинскую знатную даму имѣть себѣ женою для приближенія своего въ Англію, ежели ему и случится какія несчастія, какъ выше о семъ упомянуто, а и Короля Шведскаго Іоанна самаго принуждали многіе резоны къ миру, опъ часпи о содержаніи ихъ закона Каполицкаго во Швеціи, и опъ того опасался неспокойствъ, шакожъ имѣлъ невѣрность и на брата своего Карла, шакожъ примѣчалъ и то, чѣмъ показуется скоро бытъ война прошивъ Польши, и попомъ Королева Аглинская Елисавета послала въ Москву Посла своего Геронима Бевка, чѣмъ онъ сочинилъ мирныя договоры; оной Геронимъ человекъ былъ великаго смѣльсва; по пришествіи къ Царю Іоанну Васильевичу по должности и обыкновенію тогда Россійскому зѣло невѣжливо прошивъ Царя поступалъ, не снявъ съ головы своей шапки, и хоша ему и сказано, чѣмъ онъ снялъ шапку, но того онъ не исполнилъ,

опвѣщая, что онъ шакого повелѣнія не имѣеть опъ своей Королевы, и на шо ему объявлено, когда онъ не скинешь шапки, шо она будеть прибиша гвоздемъ въ его голову, но онъ и шо презриль; на что Царь съ великимъ удивленіемъ оспавиль его въ помъ, и повелѣль Царь Іоаннъ Васильевичъ послашь Послу нѣсколько паръ соболей, которыебъ онъ приняль для презента Королевѣ своей; Посоль съ яростию присланнаго обнаженною шпагою опъ себя выгналь, сказуя, что его Королева опъ шакихъ рукъ мышьихъ мѣховъ употреблять не соизволишь; но оной Посоль (Мусиль) обнадежилъ Царя Іоанна Васильевича о совокупленіи бракомъ съ дамою Аглинскою, имянуемою Гунгшингшонъ, но Королева услышала о помъ, что Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣеть Царицу, для шого хочеть ея опъ себя опрѣшишь; шо она премѣнила о бракъ договоръ и извинилась Царю Іоанну Васильевичу, что на шакое дѣло не весьма склонень брашь невѣсты шоя госпожи Графини Гунгшингшонъ, и къ шомужь предспавляя шажельые Россійскіе регулы, что не могушь въ Россіи дѣши въ супружеспво по любви своей и охотъ вшпушишь, ежель не будеть родисель-

скаго и другихъ родосвственниковъ позволенія; но однакожь Царь имѣлъ надежду о сопряженіи съ Аглинскою Графинею, чпюбъ ему произвеситъ опъ нея новое себѣ чадородіе, на чшо было Царь положилъ намѣреніе въ знакъ своей вѣрности посласть къ Королевѣ вручить наилучшія свои Царскія сокровища: но духовные чины едва опъ шого его удержали. Посоль Аглинской еще получилъ предложеніе о вольномъ въ Россіи шоргу Агличанамъ, шакожде и миръ со Шведскимъ Королемъ чрезъ онаго Посла Маія 9 дня учинень на два мѣсяца, а попомъ продолжень и на шри года въ шакой силѣ, чпюбъ всякому у себя удержанъ шо, чшо имѣенъ, и шоргъ между Россіею и Швеціею происходилъ бы по прежнему безъ опасенія.

Царь Іоаннъ Васильевичъ восхоиъ подъ Державою своею имѣющихся Ташаръ, копорые въ прошлыя лѣпа прошивъ его буншовали наказашъ при войскѣ его: шого ради онъ ихъ оппустилъ въ дома своя, и собралъ армію, и повелѣлъ разгласишь, чшо будто на Шведа наки идешь, а самъ поиде на Казань градъ, но Ташара уже горячій духъ услышали, вси соединишася, и хопя походъ у Россіянъ и учинень, но зимнее время

Татаръ сохранило, что Россіяне конницею въ шакихъ тамо глубокихъ снѣгахъ, и въ спужь прошивъ пѣшихъ Татаръ ничто же успѣвшу. Царь Іоаннь Васильевичъ желалъ далѣе произвестъ надъ Татарами наказаніе, но все прекрашилося Его Царскою кончиною, и не за долгое жь время кончины живія его въ Москвѣ явися чудная комета, или знаменіе на небеси; тогда Царь Іоаннь Васильевичъ повелъ собрати къ себѣ многіе Астрономы, которыхъ въ то время въ Россіи за чародѣезъ и злыхъ людей почитали, когда видѣли опъ нихъ какія удивительныя дѣла чрезъ науку учинившія, причитали имъ то, яко бы они чрезъ діавола тако шворяху, омрачающе зрѣнія. Царь Іоаннь Васильевичъ вопрошалъ Астрономовъ о знамени семъ, Астрономы по искусству своему все испинно возвѣщающе ему разлученія опъ сего свѣта и сказаща ему день шой, въ копорой ему та его кончина случипся. Царь видя свою кончину приближающуюся, не показалъ въ шомъ себя ни кому, яко бы онъ шого опасенъ, но всегда во своей смѣлоспи пребывалъ, какъ о шомъ за подлинно объявилъ Аглинской Капитанъ Георгій, копорой былъ къ нему Царю Іоанну Васильевичу присланъ опъ Ко-

ролевы Аглинской, и уже аки Резидентъ въ Москвѣ пребываль. Онъ полько за два дни до смерти Царской съ нимъ разговариваль изрядно, и Аспрономамъ шѣмъ ничего онъ не вѣрилъ, даже до послѣдней своей жизни; хопя уже его болѣзнь и принимала, и конецъ приближался, и уже онъ спалъ часпо въ зашмѣніе и забышность приходишь, шо онъ часпо спалъ осмапривашъ свои драгія Царскія сокровища, повелѣвая себя на спуль къ нимъ носити и Аглинскому Резиденту даль знакъ своею рукою, чшобъ онъ за нимъ послѣдовалъ, куда его понесушь, копорой съ другими за нимъ пошелъ. Царь повелѣлъ принесци предъ себя драгія вещи, яко магниты, яшмы, діаманты и смарагды, и Царь самъ напуральнаго великое искусство въ ихъ качеспвѣ зналъ и много объ нихъ разсуждалъ, не забылъ при шомъ же и сына своего Царевича Θεодора Іоанновича, чшобъ онъ съ опредѣленными ему чешырма Государспвенными Совѣшники къ нему предспали, гдѣ шѣмъ Совѣшникамъ изрядную рѣчь говорилъ, чшобъ они ему Царевичу Θεодору Іоанновичу спомощеспвовали, а особливо подпверждалъ, чшобъ съ сосѣды своими содержались мирно, приказываль же, чшобъ

по смерти его облегчить подданныхъ данію на десять лѣтъ, и чпобъ сынъ его Государь Царевичъ Ѳедоръ Іоанновичъ въ началъ своего Царствованія воспріялъ къ себѣ любовь опъ подданныхъ своихъ, шакожь чпобъ плѣнникамъ дашь волю жить въ Россіи, или куда они желаютъ ѣхать невозбранно, напоследѣ повелѣлъ себѣ доктору своему угощавать одну удивительную баню для облегченія опъ болѣзни своей, и попомъ ему учинилося гораздо свободнѣе опъ болѣзни его, на что онъ говорилъ предспо- ящимъ, смоприше какъ шья Аспрономы меня въ спрахъ привели, а все напрасно, единъ Бояринъ именемъ Бельскій ему опвѣчалъ, что Великій Государь еще день шой наступаетъ, а не прошелъ. Царь нѣсколько времени послѣ шой бани покоился на своей постелѣ, попомъ велѣлъ принести шахматы, и самъ по обычаю возспавиль по мѣспамъ и въ одномъ легкомъ полошняномъ кафшанѣ сѣлъ на постелѣ своей, и съ нимъ Бояриномъ зачалъ игру шахматную и не окончавъ игры, внезапно назадъ на постелю свою упалъ, и преспавися Марша 26го, 1584 года. Нѣкопорые повѣспвуютъ, яко бы не задолго предъ кончиною воспріялъ на себя чинъ монашеской, и

по завѣщанію его самаго, шѣло его съ обыкновенною погдашнею церемонією принесено въ церковь Соборную Святаго Архиспрашига Михаила, которое не малое время стояло наружѣ съ надлежащею ему Царскою честію. И егда о смерти Царской во уши людей слышь промчеса, погда плачь и рыданіе зѣльно во всемъ градѣ бысть о лишеніи такоу Великаго Государя. Еще Царь Іоаннь Васильевичъ при жизни своей повелѣль принести изъ Лифляндіи на свою границу единую великую плиншу, длины оныя принадлецашъ спупеней, ширины осмь, а полцины въ едину спупень, кошорая людьми была несена уже до села Хошилова сорокъ миль ошъ Новаграда къ Москвѣ лежащаго, но по преспавленіи его аки бы шамо оспавлена; и шако шакого въ свѣшѣ Великаго Монарха, какоу имѣла Россія, лишилась, но дѣла его великія и славныя въ другихъ Государствахъ изъ памяши людей въ родъ и родъ не забышы будущъ, яко шакой раздраннаго Государства погда бывшимъ своевольнымъ Россійскимъ народомъ во едино обладаніе въ самодержавную свою власшъ и силу пришель, и вымышляемыя на него ошъ подданныхъ всякія измѣны своимъ оспроуміемъ превзошель

и уничтожилъ, и долго пропяженныя брани съ Ташары и прочими народы убо; коимъ о немъ что могу. Что же о его персонѣ принадлежишь, онъ былъ чело-вѣкъ зѣло видной, високаго и крѣпкаго корпуса, и всѣ члены его шѣла зѣло были изрядны и препорціональны, лице его ни малаго на себѣ свирѣпства не казало, но самой Высокодержавнаго Монарха видъ казало, очи имѣлъ не весьма великія, но свѣтлыя и проницательныя; носъ не малой выгнушой, взгляды его всякой живоспи наполнены, памяти особливо былъ оспрой, плѣнниковъ всѣхъ у себя имѣющихъ по имянно зналъ, копорыхъ у него множество было людей разныхъ Государствъ, шакожь и разумомъ былъ одаренъ высокимъ опъ природы; полипикъ былъ не бѣдной, какъ о немъ и сія исторія объявляетъ, Бояръ своихъ въ великомъ спрахѣ содержалъ, копорыхъ разными манерами мушпровалъ и пробовалъ; имѣющійся при войскѣ его Маргаретъ, копорой былъ при рошѣ Бориса Годунова рейпарской Капишанъ и при первой рошѣ Царевича Димитрія Іоанновича Гвардіи, и во всякомъ благополучномъ счастии находился, и Дворъ Царской обшоятельно зналъ, повѣсвуетъ за истинную правду шако:

въ одно время Царь Іоаннъ Васильевичъ самовольно сложилъ съ себя Корону, и вручилъ по взятому въ плѣнъ Ташарскому Царю Симону, что Капишанъ Маргарешъ подлинно видѣлъ, что Царь Симонъ, и носилъ на себѣ оную Корону, и шишулы Всероссійской Монархіи ему Симону предаль, а прошивъ замка повелѣлъ палашы поспроишь и на нихъ назначишь, что шупъ живешъ Великій Князь Московскій, и цѣлыя два лѣта Царь Симонъ государспвоваль надъ Россією, и о всякихъ пайнахъ и чужеспранныхъ дѣлахъ имѣлъ доброе попеченіе, и управлялъ, яко Царю надлежишь, но шолько, что Царь Іоаннъ Васильевичъ въ шо время именоваль себя Московскій: шого ради перваго совѣша опъ него шребовалось, а совѣшь шопъ, аки бы шожъ повелѣніе было; а по прошеспвіи двухъ лѣшь паки Царь Іоаннъ Васильевичъ принялъ Корону владѣнія Царшва, а Царя Симона оставилъ, одаря многими помѣспьями и вошчинами: но въ шо время никшо не дерзнулъ никакого умышленія сопвориши, или чѣмъ поиграши. Онъ Царь Іоаннъ Васильевичъ шшрафоваль всѣхъ злопреспупниковъ жеспко, не смопря на чеспъ и богашспва, но по качеспву и

по дѣлу емотря, шакожъ и въ милоспть свою принималъ по достоинспву его дѣла; шого ради многіе подданные его о шомъ и негодовали; онъ многихъ знапныхъ бапожьемъ и кнупомъ за преступленія наказывалъ, а иныхъ Бояръ обнажа отъ драгоцѣннаго плашья и одѣвъ въ худыя ризы, и чрезъ профосовъ пьяныхъ вмѣсто лошадей повелѣвалъ ихъ возипи по улицамъ, а попомъ паки къ себѣ ихъ призывалъ и на словахъ жестпоко наказывалъ, чшобъ впредь шого не чинили и его на гнѣвъ, а себя на большее безчеспіе не приводили, а копорые Господа, илибъ кпо ни былъ не въ указной день обличипся въ пьянспвъ, пѣ на указное время ввергалися въ шемницу, а копорые чрезмѣрно одолжающъ, чшо они долговъ своихъ заплашишь не могутъ, шѣхъ повелѣвалъ публично обругавъ изгнашь изъ града; о шакихъ людяхъ онъ разсуждалъ, чшо они всегда будущъ склонны къ какому ни еспъ злу и возмущенію, и къ шому еспъ безчеспіе Государспву. Было у его положенное время, чшо онъ допушалъ до себя челобипчиковъ, и самъ принимавъ челобипше и слушалъ ихъ жалобы и всѣмъ резолюцію непродолжипельную чинилъ. Миниспровъ и Губер-

напоровъ и прочихъ судей, ежели приличался въ ошягченіи и раззореніи подданныхъ людей, подлыхъ и бѣдныхъ, шѣхъ онъ Миниспровъ безъ всякой надежды живоша лишаль, и шѣ его поспупки Боярамъ его всегда были прошивны; онъ у народа своего всякими образы шого искаль, чшобъ онъ опъ нихъ былъ знашенъ и особливою чеспію почишаемъ, какъ шо надлежишъ. Чужестранные люди многіе имѣли опъ него себѣ милосшъ, копорые слышавъ о его жестпокоспи, шому немало дивились, но все шо на него опъ разныхъ людей объ его жестпокоспи напрасно сосшавлено. Онъ въ Праздничные дни всегда въ Монаспыряхъ съ Монахами опправляль пѣніемъ службу Божию, вѣрою своею къ Богу зѣло былъ горячъ; егда молился, шо свои поклоны до земли челомъ своимъ швориль, и опъ шого на челѣ своемъ знакъ имѣль часто кровавой; онъ поспроиль много Церквей Божіихъ, не жалѣя своихъ на шо сокровищъ; нѣкогда онъ самъ говариваль, чшо онъ имѣешъ шо по опкровенію Божию, чшобъ ему свой народъ въ мушпукъ содержашъ швердо. Церковныя правила и обряды зналь, чшо ни лучшій Паппріархъ ему сравняшися не могъ: онъ когда

по обѣщанію своему въ слободу Александрову со Святыми Иконы ходъ успроиль, по онъ первой изо всѣхъ Духовныхъ на шой прудъ себя поощрялъ и лѣнивыхъ къ шому принуждалъ; въ чешвершомъ часу по полуночи приходиль всегда въ церковь, пѣлъ и прилѣжно молился при часа, а попомъ паки въ девяшомъ часу приходя продолжалъ молитву до первагонадесять часу, а попомъ къ сполу своему Царскому на обѣдъ угошовлялся, и всегда по проченіи Отче нашъ и при благословеніи прапезы садился кушашъ, и тогда имѣлъ охоту разговаривашъ о законахъ Греческаго исповѣданія и о прочихъ, и имѣлъ особливую оспрошу и памяшъ опъ Божесшвеннаго писанія; онъ не изгонялъ никакихъ вѣрь людей, кромѣ Жидовъ, которыхъ онъ зѣло ненавидѣлъ, а другихъ Христіанъ оставлялъ всякаго по своей волѣ. Онъ Езуиша Поссевиніуса часто въ Церковь Россійскую съ собою бралъ, а попомъ онъ и опъ Езуиша былъ упрашивашъ его службы видѣшъ; но все шо было вшунѣ. Нѣкогда Поссевиніусъ просиль, чшобъ его Царь посѣшилъ въ его киркѣ, Царь же не опказалъ ему въ помъ, поиде къ нему, но Поссевиніусъ усмошрѣлъ, что Царю

по было прошивно, по онъ изъ церкви своей пошелъ вонъ и укрылся во своей палатѣ, гдѣ онъ свои шайныя дѣла опправлялъ. Царь уже былъ на пуши, и видя его по дѣло, изумился, оспановяся мало и поперъ рукою своею чело свое, и попомъ безъ гнѣва въ кирку пойде, а его повелѣлъ сыскашь и ему опправляшь дѣла свои. Поссевиніусъ съ великимъ спрахомъ вниде со своими совѣпники въ палашу, и для шакой своей случившейся причины со всѣми вспавъ на колѣни, приносилъ молишву Богу.

Сей Царь Іоаниъ Васильевичъ зѣло Жидовъ ненавидѣлъ, и многихъ смерши повелѣ предаши, копорые не хотѣли приняшь крещенія, съ шакимъ доказаніемъ, какъ можно Государю шакимъ злымъ людямъ вѣришь, копорые Спасилеля всего міра умершвили. Шпашъ сего Государя былъ зѣло памяши достойной, а особливо онъ былъ Государь славной; внутри палатъ его всѣ каморы были убраны злаными и серебряными сосудами, превысоко дражайшими, одежду на себѣ носилъ пурпуровую, всю унизанную драгими каменьями. Корона его была испинно не оцѣненное сокровище, сапоги безмѣрно дорогіе украшенные и высокіе, въ лѣвой рукѣ носилъ всегда Державу, копорая

аки солнце ошь драгоцѣнныхъ бриліаншовъ сіяла, въ правой рукѣ Государственной шаръ или яблоко, и часто въ шакомъ уборѣ всѣмъ себя показываль, Россійской гербъ Орель двоеглавный всегда предъ нимъ носимъ бываль, кошорой еще ошь опца его Ваеилія въ Царской его печати упопроблялся; у рукъ перспы его по шогдашнему обычаю были всѣ многими чрезвычайно богатыми перспнями убраны. Въ безсчаспіи своемъ былъ поспояненъ и крѣпокъ въ сердце, какъ можно казалъ на себѣ веселой образъ, и когда ему какая печаль приключишся, шо онъ повелѣваль себѣ всякія дѣлать забавы, чшобъ ни кшо его печали не дознался, какъ надъ нимъ шо было во время obleженія Казани ошь несогласія его войска, шакже и въ послѣдней войнѣ прошивъ Шведовъ и Поляковъ, чшо онъ уже все завоеванное, яко Лифляндію и Липву паки поперяль, но всегда казалъ себе непечальна, и шакъ какъ бы онъ еще всегда во своемъ счаспіи; правда, чшо онъ былъ зѣло скоръ къ разгнѣванію, но умѣль онъ въ шомъ себя всегда и воздержашъ, ежели надлежишъ, какъ учинилось въ дѣлѣ Езуиша Поссевиніуса. Но когда Царь Езуиша Поссевиніуса спалъ опускашъ

къ Папѣ и объявилъ, что Папы происхожденіе свое имѣють отъ Пепра Апостола, Поссевиніусъ сказалъ шакъ: они какъ вы отъ Князя Владимира. Царь ему сказалъ, что Папа нѣсть пасшырь церковный; Поссевиніусъ опвѣщаль, для чегожъ онъ къ вамъ меня и послаль, дабы онъ признаваемъ былъ за одного пасшыря; на то Царь жестоко прогнѣвался, и вспа съ мѣста своего съ яростию, взявъ Поссевиніуса за грудь и рекъ: испинно ты учился философіи на площади, гдѣ мужики собираются, или въ портовой банѣ, что ты со мною какъ съ мужикомъ ведешь свои разговоры. Многіе думали, что Царь на Поссевиніуса далѣ свой гнѣвъ произведеть, но удержавъ сердце, сяде паки и зачалъ говорить о другихъ дѣлахъ, а при прощеніи Езуипа цѣловаль, и извиняль себя, что онъ о законахъ не умѣеть высоко диспушоваться.

Царство Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича.

Въ льпо отъ созданія міра 7092, по Царь и Великомъ Князь Іоаниъ Васильевичъ всея Россіи, воспримъ Царство и Скипетръ Россійскаго Государства

Благородный сынъ его Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Иоанновичъ, всея Россіи Самодержецъ, ему же по благословенію и по приказанію отца его Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Россіи, ближніи пріятели быша; Бояринъ Никиша Романовичъ, братъ Царицы и Великой Княгини Анастасіи Романовны, иже бысть Государю Царю и Великому Князю Θεодору Иоанновичу дядя родной по матери, да Князь Иванъ Пепровичъ Шуйской, понеже Государь Царь Иоаннъ Васильевичъ познавъ еже ко Господу свое общество, и тогда имъ приказалъ правити по себѣ Великія Россіи Царство Державы своея, и сына своего Благовѣрнаго Царя Θεодора Иоанновича въ Самодержавствѣ его утвердити и умудрити, и во всемъ благопріятельствѣ снабдити, се бо умна и смысленна и разумна зѣло, яко могуща управити Россійскаго Царства Державство; тогда во всемъ Государствѣ его благочестіе бысть и крѣпцѣ содержащееся все Православное Христианство безмятежно и въ тишинѣ пребывающе, ему же всечестная и предобная бысть супруга Царица и Великая Княгиня Ирина Θεодоровна, дочь нѣкоего опѣ Вельможъ велика Боярина,

именемъ Θεодора Годунова, яже всѣми благоуравными добротами почна бысть и пезоимениша Евдокии Царицѣ, супругѣ Θεодосія юнаго Царя Греческаго; Благородный же и Благовѣнчанный Государь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Россіи Самодержецъ, не почію убо въ тѣлесныхъ добротахъ сіяше, но и душу мужеспвенну являя и благодапными цвѣпящеса опшвсюду, и правдою и цѣломудріемъ присно украшаше себе, льспи же и лукаспва и всякаго зла опшнюдь всяко ненависпенъ бысть, и сихъ весьма удаляся и не храня вражды всякія, ниже злобы, или гнѣва въ сердцѣ своемъ ниже мѣспо дающе, но ко всѣмъ бысть всегда пихъ, милоспивъ и кропокъ во испинну, аще кпо речешъ, не погрѣшишь. Ограда бысть многихъ благъ, иже водами Божіими напояема, или рай одушевленъ, иже храня благодапная садовая; и шако ему пребывающу и Царство Державы своя присно неволнуемо снабдѣвающу, понеже и окреспнныя языцы безъ кровопролитія вси повинующеса и служипи ему покоряхуса и дары любочеспніи приношаху ему. Преждереченный же Благовѣрный Бояринъ Никиша Романовичъ, не по мнозѣ времени опшде ко Господу, и по немъ

ближній Бояринъ бысть Государю Царю и Великому Князю Θεодору Иоанновичу всея Россіи, правитель Державы его Шпалмейстеръ или Конюшій Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, братель Царицы Ирины Θεодоровны, Царю же Θεодору Иоанновичу всея Россіи шурина; и во знакъ его чести цѣль златую ему дарова, и носилъ ея Борисъ для великой чести своея.

О Борисовѣ начинаніи, о возвышеніи и о согнаніи Мишрополипа Діонисія съ престола, и о убивствѣ и зачоченіи Боярѣ и всенароднаго множества.

Егда же Борисъ пріять на ся правительство всея Россійскія Державы, единъ видя такое благополучіе, не забываетъ намѣренія своего о похищеніи престола Россійскаго, и тако прочихъ благоразумныхъ и великоименистыхъ древнихъ правителей опъ правительства опрѣшати помышляше, леспію же и милоспивыми поступками привелъ весь народъ Россійкой въ любовь, чпо уже онъ самовласно все спалъ управлялъ въ Россіи, и всегда былъ готовъ къ пре-

столю Россійскому, градъ Смоленскъ нарочито укрѣпиль, между Казани и Аспрахани крѣпоси поспроиль, и сдѣлалъ имени своему не малую славу.

Не бываетъ же убо никшо опъ земно-родныхъ непорочень въ жишii своемъ, аще и зѣло разсудилелень нравомъ, мудро правительство показа, но обаче убо Царскѣй чести зависть излія, ибо видя себя опъ народа въ любви, спалъ бытъ благонадеженъ, и сего ради нешочію ближнихъ сродникъ Царевыхъ Царствующаго града Москвы опгнати сошвори, но и честь Царскую на ся привлече, и во всемъ Державному почень шворящеся.

Въ лѣто 7093, опъ Рождества Христова 1588, Государь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Россіи Самодержецъ, даде во одержаніе брапу своему Царевичу Димитрію Іоанновичу градъ Угличъ съ пригородки и уѣзды его, и повелъ ему шамо быти съ маперью своею Царицею Марфою. Глаголютъ же нѣцыи, яко шако быти повелъ Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Россіи, совѣшомъ шурина своего Бориса Годунова.

Въ лѣто 7094, опъ Рождества Христова 1589, премудрый Грамматики

Діонисій Митрополиць Московскій и всея Россіи, да Князь Іоаннь Пешровичъ Шуйской и прочіи опть большихъ Боляръ и опть Вельможъ Царевы палашы, и угости Московскіе и всѣ купецкіе люди учиниша совѣшь и укрѣпишася между собою рукописаніемъ бишь челомъ Государю Царю и Великому Князю Феодору Іоанновичу всея Россіи, чѣтобъ ему Государю Царицу Ирину пожаловашь оппущишь во иноческій чинь, и бракъ учиниши ему Царскаго ради чадородія въ наслѣдіе Превысочайшаго Россійскаго Государства и всей земли Державы своея, и шаковый совѣшь увѣдавъ шуринь Царевъ Борисъ Годуновъ, и присовокупивъ себѣ многими дары зміеобразныхъ льспи злыхъ совѣшниковъ, да люпо яко звѣрь разперзаешъ ихъ совокупленіе. Діонисія Митрополиша со Пресполо Московскія Митрополии опгна, и повелѣваше ему быти въ Монастырь у Спаса на Хушынѣ, а на его мѣсто возведенъ бысть на Пресполь Московскія Митрополии Іевъ смиренномудрый. Князя Іоанна Пешровича Шуйскаго въ дальныя опоки сосла и съ брашнєю его по разнымъ мѣстамъ, и шамо ихъ злѣ умориша, шакожь и прочихъ чиновъ всякихъ Митрополичьихъ и Княжихъ Совѣшниковъ разо-

слаши повелѣ, и яко буря зѣльная размеша, и многихъ среди града смерши предаде, другихъ же дома опустоши и дѣшей осиропивъ, и многу кровь неповинну пролія.

Въ лѣто 7094, Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Россіи Самодержецъ повелѣ на Москвѣ дѣлаши градъ каменной около Бѣлаго посаду, подлѣ земляныя осыпи, а дѣлали его седмь лѣтъ, и нарекоша имя ему Царевъ градъ, а масперъ былъ Рускій именовъ Кононь.

О семъ, когда въ Царствующемъ градѣ Москвѣ Папріаршескій Пресполь устроися.

Божіимъ промышленіемъ благочестію въ Велико-Россійскомъ Царствіи, яко солнцу посреде круга небеснаго сіяюще при Благовѣрномъ Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ всея Великія Россіи Самодержцѣ, въ лѣто 7096, опѣ Рождества Христова 1591 приде въ Царствующій градъ Москву Свяшійшій Геремій Архіепископъ Конспаншинополя, новаго Рима и Вселенскій Папріархъ ради попребѣ духовныхъ, и съ нимъ Мишпрополишь и

два Епископа, его же пришестью при-снопамятный онъ Царь съ прочими подручными своими зѣло радъ бѣше, и нача мыслиши въ себѣ, како бы въ пришестьи сіе шолкаго Первопреспольника успроился изъ Мипрополи Россійскія Превысокій Пресполь Папріаршескій, наипаче въ приумноженіе почести Свяшья Великія Соборныя Успенія Преспвяшья Богородицы церкви, и Первопреспольниковъ Россійскихъ Великихъ Свяштыхъ Чудопворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, и во украшеніе Царспвующаго града Москвы и всего Великороссійскаго Царспвія, единаго Православнаго. Яви же шое помышленіе свое сиклипу своему Царскому и освященному Собору, пошомъ и Свяшѣйшему Папріарху Іеремію. Онъ же слышавъ шакое ошъ Благочеспиваго Царя, воздаде хвалу ему въ Троицѣ Свяшой славимому, и со всѣми похвали шу Богомъ успроенную мысль, и изволеніе Царское о шолкомъ преизящномъ дѣлѣ суди доспойно быши Папріарху въ Великороссійскомъ Царспвіи, аки въ шрешьемъ Римѣ, вмѣсто Папы вешаго Рима, да ошшуду шовершенное благочеспіе, наипаче во всей вселеннѣй прославяешъ. Тѣмъ же по благодати Преспвяшаго и Живошвора-

щаго Духа, желаніемъ Благочеспиваго Царя, Свяшѣйшій Іеремій Папріархъ Констаншинопольскій, по правиламъ Свяшыхъ Апостоль и Богоносныхъ Опець, съ совѣпомъ всего освященнаго Собора Великороссійскаго и Греческаго Царспвія, избралъ и возвелъ на превысокій Пресполь Папріаршеспва Царспвующаго града Москвы Преосвященнаго Іова, Мишпрополиша Великороссійскаго, вѣльпо опть созданія міра 7097 Генваря въ 26 день, и опть того времеи, по смопрѣнію и спроенію неизреченныхъ судьбъ Божіихъ, въ Великороссійскомъ Государспвѣ, въ Царспвующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Соборнѣй Преспвшаыя Богородицы церквѣ Папріаршескій Пресполь успроися, его же помомъ и прочіи Свяшѣйшіи Папріарси съ Констаншинопольскимъ Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, грамошами своими укрьпиша, и всѣ согласно по ушвердиша, да Свяшѣйшій Папріархъ Московскій вмѣсто Вешхоримскаго будешъ пяшый Папріархъ Московскій, всеконечнѣ Папріаршеское достоинство и чеспъ равную съ прочими Православными Папріархами на вся вѣки, и сіе по смопрѣнію Божию быспъ, да по Христѣ главѣ Царѣ изобразуешся, аки пяшъ

чувствъ, содержимыхъ наипаче во главѣ, пяшь Папріарховъ, иже проображаетъ древнѣйшаго языка Греческаго слово, знаменующее главу: КАРАІ. Въ немъ же сказуетъ Конспаншинопольскаго, Александрійскаго, Россійскаго, вмѣсто Римскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго Папріарховъ.

Таже и Новуграду, перваго поста-виша Архіепископа Александра Мисрополипомъ, вшораго въ Росповъ, претпьяго въ Казань, четвершаго на Крупицы. При семъ Благочестивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, преждереченный Борисъ Годуновъ не забылъ и чужестранныхъ дѣлъ; въ 1585 году, въ Февраль мѣсяцъ учинилъ миръ съ Поляки на два года, шакожде и со Шведы всегда искалъ мира, хопя и съ усшупкою, всегда искалъ своихъ, желая въ шомъ мирномъ времени свое исполнить намѣреніе, и шако со Шведы учинилъ миръ на чешыре года, Іюля 20 дня, 1586 года. Между тѣмъ уже было склонилась Россія со Шведы и вѣчной поспоянной миръ учинишь; но Борисъ, по древнему обычаю, хопѣлъ, чшобъ мирные договоры учинены были чрезъ Новгородскихъ Намѣспниковъ съ самимъ Королемъ Шведскимъ, не удостоя Короля

такой чести, чтобы онъ могъ съ Царемъ Россійскимъ договоры чинить; погаради Король Шведскій съ крѣпкою прошивносцію опвѣштвовалъ къ Царю Теодору Иоанновичу, и вѣчный миръ не учинился, кромѣ того положеннаго перемирія на 4 лѣта.

Въ 1587 году, Сентября 27го дня, Король Польскій Стефанъ умре, по Борисъ Годуновъ искалъ у Поляковъ, чтобы онъ Королемъ у нихъ учиненъ былъ, общая Россію въ соединеніе съ Польшею подъ Корону Польскую привести, и многіе имъ къ пользѣ резоны предлагалъ: и еще, егдажъ паче чаянія, когда онъ и не будетъ Царемъ Россійскимъ опъ Россіянь учиненъ, то однако всеконечно Смоленскъ градъ и всю Сѣверію безъ кровопролитія къ Польской Коронѣ присокупить, и Липву опъ беспокойства Россійскаго свободить, обещава всѣмъ милосливое Государствование надъ ними имѣти. Послы Россійскіе прежде прибыли въ Польшу, нежели Шведскіе, и дана имъ аудіенція, но учинилися немалые раздоры въ помѣ, что Шведы прешензовали о спаршинствѣ своего Шведскаго и Готскаго Государства, указывая на древнія кондиціи Николая Рапволдуса, и по многимъ шѣмъ раздо-

рамъ привели на шо Шведовъ, что Россіанъ изъ того выбора Короля Польскаго Поляки выключили, и единогласно избрали себѣ въ Короля, Шведскаго Кронпринца Сигизмунда; но какъ Россіане несчастны учинились въ выборѣ на Корону Польскую, то счастливейше имъ учинилось въ тѣ времена въ подданство имъ пришедшимъ Государствомъ Сибирскимъ. Оно великое и пространное Сибирское Царство, даже до Китайскихъ границъ въ подданство Россійскаго Царства dospало безъ кровопролитія, снисканіемъ одного Момуча, Аники имянуемаго Спроганса, и шамо бывший Царь Сибирскій со своими знаменными въ Москву привезенъ, и Сибирь учинися подъ Скипетромъ Россійскимъ. Такожъ Россіане тогда вспутили въ дѣла и со Шведами, но на договорахъ всегда пребывали, чтобъ Шведы имъ отдали Иванъгородъ, Ямбургъ, Копорье и Кексгольмъ, и прочее, что въ прошедшую войну Шведы отъ Россіи отбрали. Шведы имъ отвѣщивали, что они того учинить никакъ не могутъ; паки Россіане просили у Шведовъ, чтобъ они за тѣ города взяли не малую сумму денегъ, а имъ бы безъ кровопролитія возвратили, и вѣчной бы въ томъ миръ

ушвердили; но Шведы имъ шако опказали: что Король Шведскій чрезъ оружіе и пролипіе крови шѣ города завоеваль, и кромѣ оружія возврашишь ихъ не хошешъ, къ помужъ и данный миръ у Россіянъ и Шведовъ окончался, шого ради еще шощъ миръ продолжили на два мѣсяца, Генваря до 5 дня, и между шѣмъ писали Россіяне къ Шведамъ, чтошбъ они прислали своего Посла съ резолюціею о мирѣ и о возвращеніи городовъ вышереченныхъ; но Шведы имъ на шо скоро не опвѣшспововали, уже война приходила въ помышленіе ихъ. Тако Россійскій Царь Феодоръ Іоанновичъ, собравъ свои войска, хошя оружіемъ опмщевашаи, но размышляху и шо, первое: что Шведы нынѣ имѣюшъ своего Принца Королемъ Польскимъ, вшорое, что прошиву шакихъ великихъ Государствъ Шведа и Поляковъ, могутъ ли свою войну содержать? Въ шо время Король Шведскій хошѣлъ паки сына своего Сигизмунда Короля Польскаго, взяшь въ Швецію, но Министры Шведскіе усовѣшпововали Королю, что необычное дѣло шо сотвориши, понеже Поляки шо вмѣняшъ себѣ въ безчестіе великое, и могутъ приняшь себѣ въ Короли кого изъ Россіянъ, или алліанцію прошиву

ихъ учинишь; и шако по намѣреніе опложися. Царь Θεодоръ Іоанновичъ почно безъ войны о возвращеніи градовъ своихъ обойшишься не могушь, собралъ великую армію, подъ командою Бориса Годунова, поиде въ Лифляндію, а Крымскихъ Татаръ упросили чрезъ дары Россіане, чшобъ они нападеніе чинили на Польшу, чшобъ шѣмъ удержашь Поляковъ, дабы не подвигнулись прошиву Россіи. Царь Θεодоръ Іоанновичъ въ арміи своей самъ поиде, и напередъ себя послалъ къ Комисаромъ Шведскимъ на границу съ шѣмъ, егда они не возмушь отъ него денегъ, и не опдадутъ градовъ, шо онъ не виненъ будетъ въ зачашіи сей войны. Шведскіе Комисары пріѣхавши на границу зачали чинишь договоры; но Россійское войско 12 Генваря, уже во время договора, мѣспечко Ямъ или Ямбургъ осадиша, и принуждали Шведовъ смѣлою рукою, чшобъ по волю ихъ и желанію учинили. Шведыжъ не хопяху договора учиниши, разсѣяшася, и хопяху съ своею армією на Россію нападеніе учиниши, но не осмѣлишася, и Шведская армія возврапилася въ Ревель; и шако Россіане взявши Ямбургъ Генваря 26 дня, а попомъ Россійская армія облегла Нарву осмью лагерями

Февраля 4 дня, а Шведская армія, когда пришла въ Ямбургъ, Россіяне великою силою приступъ шворяху къ Нарвѣ; и хопя гарнизонъ Нарвскій нарочито себя опъ Россіянь защищаху и опгоняху приступающихъ, но уже болѣе половины своего гарнизона поперяше. По Лифляндіи Крымскіе Тапары великое озлобленіе шворяху, многія пысащи Шведовъ посѣкоша и плѣниша. И шако градъ Нарва видя себя въ худомъ соспоянніи, а защищенія ни опкуда чая. Губернаторъ Нарвскій Карлъ Горнь договорился съ Россіяны, чпобъ Иванъгородъ и Копорье Россіяномъ уступипь, и перемиріе на годъ установипь, и на шопъ договоръ упвердипься; но на шомъ договорѣ цѣлые два дни былъ споръ о шипуль Царскомъ, хопяху Россіяне, чпобъ Шведы написали въ договоръ цѣлый шипуль Царя Θεодора Іоанновича, а Шведы шого не хопяху; но Россіяне разсудивше, чпо слово *Царь*, не можешъ никакъ ниже быши Цесаря, но развѣ еще и свыше. По учиненіи мира, Царь Θεодоръ Іоанновичъ чинилъ своею персоною съ церемоніею входъ въ Иванъгородъ, въ шакой карешѣ, въ копорой наспоящій шеплый покой былъ сдѣланъ, аки камера; а кареша везена не лошадыми,

но людьми; и по пребышій двухъ дней возвратися и съ арміею своею въ Россію. Шведская армія, копорая спояла въ Визенбургъ, зѣло соболѣзновала, чшо не могла дасть свободы Нарвѣ и непріятелей опбидь; шого ради командиръ арміи Гуспавъ Баккеръ и Комендантъ Нарвскій Карль Горнъ въ немилоспъ Королевскую впали.

Король Шведскій положилъ намѣреніе, чшобъ Иванъгородъ и Ямбургъ, какъ можно паки взяшь, послалъ въ Нѣмецкую землю нѣсколько шысячь навербовашъ войска, копорое и собралось во градъ Данцигъ, но за неприсылкою денегъ паки всѣ разошлись. Герцогъ Карль вниде въ Ингерманландію съ арміею, наспунилъ на Иванъгородъ, но ничего не успѣвъ, возвратися во Швецію. Во окончаніи шого года учредили Поляки Государспвенный свой съѣздъ, на копорый прислали Шведы просипъ у нихъ помощи прошивъ Россіянъ; но въ самое шо время, яко 1591 года, опъ Царя Феодора Іоанновича къ нимъ Полякамъ писано о содержаніи между Россіею и Польшею мира, и пако Шведское исканіе ни во чшо обрапилось. Шведы хопя имѣли въ шо время въ Лифляндіи не малую моровую язву, однако сердца

своего пропивъ Россіянь уполипи не могли, шворяху въ разныхъ мѣстахъ промыслы надъ Россіяны, возбудивше Тапарь, копорые великое нападеніе на Россію учинили, но разбишы и прогнаны были опъ Россіи, и съ великимъ упадкомъ ошыдоша.

Борисъ Годуновъ, видя свое во всѣхъ людяхъ счастье, положилъ прямое намѣреніе, чшобъ получить Корону Царскую, и инако не можно никакъ того получитьи, токмо да искоренишь весь родъ Царскій, и дабы опдаленнаго Димитрія Царевича какъ бы могъ прежде погубиши, а Царь Феодоръ Іоанновичъ, не имѣя у себя дѣшей, будетъ послѣдовать шуда же вскорѣ. Такое намѣреніе получилъ Борисъ Годуновъ о возведеніи себя на пресполь Россійскій; Димитрій приде въ возрастъ осмильпнній, по дѣшскимъ его лѣпамъ оспрый имѣлъ разумъ. Борисъ Годуновъ, какъ могъ спарался, чшобъ имя его въ Москвѣ забышо было, но Бояре многіе о помъ разсуждали, и вѣдая, чшо Борисъ уже хочешъ послашь въ Угличъ шайныхъ на Димитрія убійць, по описанію нѣкоего Писателя, гдѣ объявилъ за испинную правду шо ушверждая, яко бы Бояре Московскіе упредя, послали въ Угличъ

одного опрока, и шайно объявили Димитріемъ, а его самого шайно индѣ со-держажу; и егда опъ Бориса пришли убійцы для убіенія Димитрія Царевича, шо яко бы не самого Димитрія, но нѣкогого Секрешарскаго сына, въ ночь положили на его поспелю; а иные повѣспвуютъ, яко бы одного поповича, который вмѣсто Царевича Димитрія и умерщвленъ опъ шѣхъ его убійцѣ. Писатель Пешреусъ повѣспвуетъ, яко бы Борисъ Годуновъ подкупилъ деньгами Димитріевыхъ чешырехъ Гофъ - Юнкеровъ, или двора его служиселей, которые его и умерщвили, и егда прибыли въ Москву для награжденія опъ Бориса за учиненную ему услугу, шогда Борисъ повелѣлъ ихъ казнить смершію въ шайнѣ, чшобъ было о шомъ ни кому несвѣдомо; но всѣ оныя повѣспси о Димитрії Царевичѣ, не имѣютъ прямого доказанія, и не ушверждаются за истинну. Россійскій же древній Лѣпописецъ повѣспвуетъ шако:

Въ лѣшо 7099, Маія въ 15 день, на памяшь Преподобнаго Опца нашего Пахомія Великаго, убіенъ бысть Благовѣрный Царевичъ Димитрій Іоанновичъ Углицкій, повелѣніемъ Московскаго Болырина Бориса Годунова. О злое сласпо-

любіе власни великія и Пресполь вы-
сокій! О звѣрю спрашний, вся поядай,
и оспапки ногами испребляй! Ни ми-
лоспи внимая, ни будущаго прещенія
помышляя, не щадишь равныхъ, не
успрашаешься великородныхъ, не ми-
луешь спароспи, не умиляешься юно-
спи, но аки злый вранъ, иже злобою
очерненный, доброцвѣтущую вѣтвь благо-
плоднаго древа сокруши, и пагубу злу
и велику учини! Тогда же градъ Угличъ
возмяпесе, и емше убійць его, Данила
Бипяговскаго, Никипу Качалова и Дум-
наго Дьяка Михаила Бипяговскаго смер-
пи предаша. Борисъ же за тѣхъ Го-
сударевыхъ убійць Угличанъ болѣе 200
человѣкъ погуби, овихъ въ Сибири
умори; машерь же его Царицу Марію
неволею посприци повель, а опца ея
Теодора въ нуждныя мѣспа сосла, гдѣ
даже и до смерпи его въ нуждѣ пре-
быспь.

Помомъ же Борисъ Годуновъ по-
слалъ въ Угличъ Боярина Василия Ива-
новича Шуйскаго, дабы тѣло Димитрія
Царевича осмошрѣвъ, погребъ съ надле-
жащею церемоніею во всемъ помъ убіен-
номъ его плашь, которое шако и учи-
нено. Борисъ Годуновъ послѣ сжалился
о смерпи Димитрія, предъ народомъ

нѣкогда прослезися, а болѣе для того, чшобъ народъ о смерти его на него Бориса не мыслилъ. Еще жъ Борисъ умыслилъ такое дѣло, чшо въ Москвѣ посылалъ по ночамъ вѣрныхъ своихъ людей знашныя дома зажигашъ, а особливо шорговыхъ людей, и копорые сгорашъ, шѣхъ, яко бы сожалѣя, убышки ихъ награждалъ, дома имъ каменные строилъ, приводя народъ въ любовь къ себѣ, къ шомужъ зѣло спарался Борисъ, чшобъ имѣшъ миръ съ окресшными Государи; а все шо чинилъ приводя себя въ любовь къ народу.

Въ 1592 году, Король Шведскій Іоаннъ умре, опъ чего немалая премѣна учинилась. Шведы выбрали себѣ правителемъ Іоаннова брата, Принца Карла, а Польскаго Короля оспавили, понеже онъ писался, и имѣлъ шишуль Шведскаго Короля, но не управлялъ Швеціею, ради закона Капполческаго, копорого Шведы зѣло ненавидѣли, шого ради и ненависшъ возспа между Поляки со Шведы. Хопяху Шведы паки грады на Россійской границѣ себѣ возврашши, чшобъ могли изъ нихъ на Лифляндію всякіе чинишъ прошивъ Поляковъ замыслы свои. Шведскій Герцогъ договоръ чинилъ съ Россіяны о мирѣ, а между шѣмъ крѣпко

подтвердилъ въ Эспляндію къ Комендантамъ, чѣмъ они крѣпости во опасности содержали отъ Россіи и Поляковъ, пока новое правленіе во Швеціи учинится. Комисары Шведскіе миръ съ Россіяны учинили на два года; между тѣмъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ Пословъ въ Римъ къ Папѣ Клименту VIII, въ 1593 году, чѣмъ Цесарской отъ него пишуть получишь могъ; но яко бы Папа на то не соизволилъ для того, что Россійская Церковь не почитаетъ Римскую за главу свою; но оная шако не вѣруешя, понеже Цари Россійскіе мало отъ Римскихъ Папъ себѣ чего искаху, и нужды въ пишуть отъ Папы имъ Россіяномъ никакой не имѣешя. Россійскіе Цари получаху въ грамошахъ своихъ, яко отъ Елизабеты, Королевы Аглинской, и отъ Іакова, Короля Аглинскаго, и отъ Цесаря, и отъ Королей Дашскихъ, и отъ Великаго Князя Флоренцкаго и отъ Персіи, всегда пишуты Цесарскіе; Папы тогда присланныхъ Пословъ Россійскихъ принимали и практировали, аки Королевскихъ. Король Польскій Сигизмундъ положилъ шако, чѣмъ какъ можно помѣшашь, чѣмъ Россія никогда не учинила мира со Шведы, дабы изъ нихъ себѣ не доспашь

непріятелей на Польшу; но миръ Маія 18 дня, 1595 года, чѣтобъ Эспляндіа оспалась въ споронѣ Шведской, а Кексгольмъ съ принадлежащими къ нему уѣзды къ Россійской Коронѣ, ушвержень. Оный миръ Нарвскимъ жипелямъ отворилъ паки въ Россію свободную порговлю, копорой чрезъ придцашь семь лѣтъ былъ уничпоженъ.

Въ 1595. году Сентября 22. дня Царь Θεодоръ Іоанновичъ послалъ Пословъ своихъ къ Цесарю Рудольфу во градъ Прагу о соединеніи войны прошивъ Турковъ, на чѣто Цесарь и опвѣшпшовалъ съ почтеніемъ къ Царю Θεодору Іоанновичу, благодаршвуя ему и похваляя его намѣреніе, упоминая, чѣто онъ Царь Θεодоръ Іоанновичъ шѣмъ себѣ во всѣ времена у Хриспіанскихъ Государей получилъ не малую славу, а о походѣ на Турковъ опвѣшпшовалъ Цесарь, чѣто прямаго опвѣшпшвіа не можепъ дапи, понеже Испанскій Король, человѣкъ древній, а къ шому имѣюпъ много дѣла съ Англією и Францією, но надѣется, чѣто вскорѣ ему въ шомъ будепъ перемѣна, и шако, какъ Испанскій, шако и Польскій Дворы всѣ будемъ въ соединеніи, и къ шому просилъ Цесарь, чѣтобъ Персіанцовъ какъ можно въ союзъ съ Рим-

скимъ Цесарствомъ чрезъ Россію привести; и дабы увѣдомилъ, какъ можно имъ послать Посла въ Россію, и чѣмъ наилучше ихъ спракшировавъ? благодарилъ въ заключеніи Царя Θεодора Іоанновича грамошою, что Гапаръ, яко природныхъ враговъ Хриспіанскихъ побѣдилъ, и во время Шведскаго мира всегда исполнялъ, съ Цесаремъ согласіе имѣлъ; того ради и онъ Цесарь обѣщается всегда исполнять его Царское намѣреніе непременно. Во время оныхъ происходящихъ дѣлъ, въ Москвѣ все обрѣшалось тихо и смирно, даже до скончанія Царя Θεодора Іоанновича, который преспавися въ 7106 году Генваря въ 7. день; и тако родъ Россійскихъ Царей опъ Великаго Князя Рюрика Московскаго здѣ спя, пребысть на Пресполь Россійскомъ 736 лѣтъ. Еще Царю Θεодору Іоанновичу не у преспавльшуся, но уже въ болѣзни великой бывшу, придоша къ нему вси Князи и Бояре Московскіе, вопрошаху его, кому опдаспъ Корону и Державу свою, понеже по себѣ наслѣдника не имѣетъ? Царица, супруга его, сеспра Бориса Годунова, желала и искала, чшобъ онъ опдалъ Державу браташу ея Борису, но Царь Θεодоръ Іоанновичъ, егда позналъ, что вскорѣ

имѣеть бысть разлученіе души отъ тѣла его, повелѣль тогда предъ всѣми Бояры себе поспричь въ монахи, и егда клобукъ на главу его возложиша, опдаде самъ изъ рукъ своихъ Державу Θεодору Никишичу Романову, племяннику родному мапери своя Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Наспасіи Романовны; но онъ не хотя ея приняти, сказалъ брату своему Александру, чшобъ пошь приняль, а Александръ сказалъ претшьему брату Іоанну, чшобъ пошь ея приняль, а Іоаннъ указаль на чешверпаго брата своего Михаила, чшобъ пошь приняль, шого ради уже кончающійся Царь Θεодоръ Іоанновичъ, опустиль Державу свою на землю, и рекъ: пускай кто хоцешъ, пошь ея и возмешъ. Тогда Борисъ Годуновъ, по прошенію всѣхъ Боярь, взяль Державу лежащую отъ земли. Попомъ вскорѣ Царь Θεодоръ преспавися, и погребень бысть по обычаю Царскому. Тогда знашныя Бояре явно возспали прошиву Бориса Годунова, и народъ къ возмущенію спаралися привешъ; но Борисъ Годуновъ чрезъ Царицу, сеспру свою, военныхъ знашныхъ людей и прочихъ служишелей, копорыхъ немалыми подарками и угощеніемъ уговаривала всѣхъ, объявляя имъ, какъ онъ ея бращъ,

какую любовь имѣешь ко всѣмъ военнымъ людямъ съ начала, даже и до сихъ временъ; какое награжденіе и милость отъ него имѣли, шакожь и впредь общала имъ отъ него всякую милость: шакожь и духовныхъ знашныхъ всѣхъ привела къ себѣ въ склонность. И какъ по смерти Царя Еоодора Еоанновича печальныя шестъ недѣль прошли, и собрались въ Москву и со всѣхъ градовъ знашныя Князья, Бояре и Шляхетство, и прочіе знашныя люди, и весь народъ; шогда Борисъ изшедъ къ нимъ, имѣющуюся у себя Державу Царскую предъ всѣми положилъ, и объявилъ, что онъ охоты не имѣешь болѣе опправлять Государственную должность, и шѣмъ своимъ объявленіемъ всѣхъ привелъ во удивленіе, чего они отъ него и не думали; а шого и не разсудили, что онъ шого ради сіе учинилъ, желая, чтообъ его на шо державствованіе просили, надѣясь, что кромѣ его бышь не кому. Нѣкто шупъ отъ предстоящихъ издаде слово, да спрошены будушь отъ всѣхъ градовъ сюда присланные для избиранія Царя, и что опвѣствовашь будушь? И егда вопрошены были вси людие о Царѣ, кто будетъ? шогда было голосовъ больше всѣхъ на Бориса Годунова.

Борисъ Годуновъ, яко бы не хопяше Царемъ быши, скрыся изъ Москвы къ сеспрѣ своей вдовѣ Царицѣ, бывшей Царя Феодора Иоанновича супругѣ, въ монаспырь, опшстоящъ опъ Москвы въ прехъ миляхъ, и яко бы желая монахъ быши, а самъ оставилъ въ Москвѣ вѣрныхъ своихъ, чшобъ они о возведеніи его на Царство спараніе имѣли, о чемъ и слухъ объ немъ раздася, что онъ Борисъ хочешъ пріятни чинъ монашескій, и еже бы по обычаю изъ монаховъ его не возможно Царемъ учиниши. Къ шомужъ пришелъ слухъ опъ егожъ Борисовыхъ друзей, яко бы Тапарскій Ханъ уже съ великими силами идетъ къ Москвѣ, и безъ главы обрѣшающуюся Россію хочешъ въ свое подданство приве-спи. Сія вѣспъ возбудила во всѣхъ великій спрахъ и ужась; многія пысяци народа, и знапныхъ и другихъ всякихъ чиновъ людей придоша къ монаспырю шому, и падоша вси на землю со слезами просяху Бориса, да пріимешъ Корону Царскую, и да царствуешъ надъ всею Россією; онъ же вышедъ къ нимъ, рекъ имъ, чшобъ они выбрали изъ Князей и Бояръ себѣ Царя знапнаго рода, а я де человекъ рода не знапнаго, къ шому же спаръ, и весьма недоспоинъ; но на-

родъ многими гласы возглашаху со слезами его просиша, да будетъ Царь ихъ; и попомъ Борисъ вышелъ съ сеспрою своею, вдовою Царицею, паки опъ всего народа взываемъ на Царство, къ шому и сеспра его спала просишь, да не оставишь ихъ сирыхъ и приимешь Корону. Онъ же, яко бы не хопяше, но умоленъ опъ народа, сказалъ имъ, чшо онъ уже никакого намѣренія и охопы къ Пресподу не имѣешь, но ради прозбы и слезъ народа обѣщался приняшь Корону и быши Царемъ Россійскимъ, и сказалъ: прежде пойду со армією и побѣжду Ташаръ, наступающихъ на насъ, тогда уже и Царь вашъ да буду; когда уже пако Богу изволившу, шо и я всему народу прекословиши и оприцапися не могу. И пако Борисъ послалъ свое повельніе, да вси войски пѣшіе и конные во градъ Серпуховъ въ Іюнь мѣсяць да соберушся прошивъ Ташаръ воевати, попомъ и самъ къ нимъ прибылъ, и обрѣлъ Россійскаго войска пять сотъ тысячъ во всякой гошловности прошивъ непріателя. И егда пошла армія, шо встрѣшили Россіяне на пуши Посла Ханскаго, идущаго въ Москву со спя челоуѣками о нѣкопрыхъ дѣлахъ договоръ учинишь, а болѣе никакого непріателя

не получили; и шупъ Борисъ сдѣлалъ съ Ташарскими Послами договоръ. Пословъ Ханскихъ принялъ шако, чпо свою армію раздѣля на двое, поставилъ по обѣ стороны, а Посламъ велѣлъ срединою иди; и въ шо время вся армія палила изъ ружей, показывая Посламъ свою великую силу, и одаря пѣхъ Пословъ оппустилъ; а попомъ объявилъ въ арміи своей указъ, чшобъ они всѣ уѣхали въ дома свои, пожаловавъ ихъ жалованьемъ, по шогдашнему случаю милостию, за ихъ къ нему вѣрную службу, а попомъ пракшировалъ споломъ и напишками чрезъ шесть недѣль, въ каждый день по десяти пысящъ человекъ съ великою славою. Кушанье и пишіе подавалось всѣмъ изъ серебряной посуды; а по веселии шомъ, поиде Борисъ Годуновъ съ великою славою, аки побѣдипель со знашными своими войски въ Москву, и опъ шого прошла слава въ Москвѣ, чпо непріапель видя шакую великую силу Россійскую и храбрость Царя Бориса, и умные его поступки, побоявся возврапились въ Крымъ. И для шого ему народъ во всей Москвѣ многими гласы на улицахъ взываху, и поздравляху быши Царемъ Россійскимъ. И шако вскорѣ Борисъ Годуновъ чрезъ Пашри-

арха Сентября 1. дня, шо еспь въ день новаго лѣта 1594 вѣнчань на Россійскій Пресполь Царемь и Великимь Княземь всея Россіи, копорое его возшеспвіе на Пресполь зѣло учинилось прошивно родспвенникамь преждебывшихь Царей Россійскихь.

Царспво Бориса, иже опѣ сигклипскаго сана, рекомаго Годунова.

Въ лѣто 7106 по Государь Царь и Великомь Князь Θεодорь Иоанновичь всея Россіи Самодержць, приемлешь Скиепродержавспво Великаго Россійскаго Государспва шурина его Борись Θεодоровичь Годуновь, иже хипроспными пронырспвы Пресполь Царспва Великія Державы Россійскія восхипи, и Самодержець наречеса.

Сей въ свое царспвованіе въ Россійскомь Государспвѣ градовь и монаспырей, и прочихь доспохвальныхь вещей много успрои, ко мздоиманіюжь зѣло быспь ненависпень. Разбои, шапъбы и всякое корчемспво много покушался, еже бы въ своемь Царспвѣ шаковое не благородное дѣло искорениши, но не возможе опнюдь; во браньхь же не зѣло искусень быспь, время бо шому не на-

спояше и нужда; не зѣло изящень свѣ-
 плодушенъ и нравомъ милосивъ, паче
 же рещи и нищелюбивъ, опъ него же
 мнози доброкапленни попоки приѣмше,
 и опъ любодарованныя его длани въ
 сыпосъ напишавшеса, всѣмъ неоскудно
 даяніе проспираше, не почіюжъ сво-
 имъ ближнимъ и своимъ сыновомъ Рос-
 сійскимъ, но и иносстраннымъ дальнымъ
 иноплеменнымъ, аки море даянія и езеро
 пишанія разливаше всюду, яко каменіе
 и дресеса и нивы вси дарами его упо-
 коишаса. Ибо по возшеспвіи своемъ на
 Престоль, цѣлые пяшь лѣшь осужден-
 ныхъ и доспойныхъ смерпи не казняше,
 но въ Сибирь и въ другія мѣспа посы-
 лаше въ ссылку, показывая себя народу
 милосердымъ, и шако убо цвѣшся яко
 финикъ добродѣшельми, аще бы не шер-
 ніе зависпныя злобы цвѣшь добродѣше-
 лей шого помрачиша, шо моглъ убо всяко
 древнимъ уподобишися Царемъ, еже
 всячеспвеннѣмъ благочеспіи цвѣшущимъ;
 но убо да ни кпо же похвалишся чиспъ
 быши опъ сѣщи непріязнспвеннаго зло-
 кознспвія врага, понеже сей перспною
 площію недуговаше, и жизнь суешнаго
 сего вѣка зѣло возлюби, а къ себѣ вся
 приправливая, аки уже привлачаше; сего
 ради опъ клеветущихъ нѣкіе извѣшы

нечестиваго совѣща, неповинныхъ въ яросль суешно пріимаше; и сего ради на ся отъ всѣхъ Русскія земли чиновначальниковъ негодование наведе, и многихъ напасныхъ золь злобурные въпры возсташа нань, и доброцвѣтущую его Царства красосу внезапно низложиша.

Въ лѣто 7107 повелѣніемъ его посланъ бысть градъ въ полѣ близъ Крыму на Татарской границѣ, а спавиль его Богданъ Бѣльской, и нарекоша имя ему Новѣградъ Борисовъ.

Въ лѣто 7109 преславися въ великомъ Новѣградѣ Варлаамъ Мипрополипъ, а на его мѣсто пославиша въ Великомъ Новѣградѣ Исидора Мипрополипа, а былъ Игумень обители Святыхъ Чудотворцевъ Зосимы и Саввапія Соловецкихъ.

О Великомъ Боляринѣ Московскомъ Ѳеодорѣ Никишичѣ.

Тогдажъ въ Москвѣ отъ нѣкихъ мужей злохитрыя козни на ничто же повиннаго Ѳеодора Никишича Великаго Московскаго Болярина соплешашеся, желаніемъ же и повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича глаголющъ быши сему сославленію. Понеже из-

давна Царь Борисъ нося язвы въ души своей лукавыя, аще бо разумомъ коварнымъ являшеся къ нему свѣшплодушенъ и любительспвовань, внупръ же удуимый великій огнь ненависти; бѣ бо ему мысль опъ сѣмене своего воцариши на Пресполь Царства Россійскаго; и сего ради Царскія природы въшвъ сокрушиши помысли, и низверже злый совѣтъ, аки ехиднино рожденіе; осуждаешъ убо того и посылаетъ въ Московскія страны, и шамо его посприци новелъваетъ во общели Преподобнаго Опца нашего Антонія Кіевскаго Чудотворца; ша же и единокровныхъ его брашю, съ нимъ же и сына его Михаила, еще ему погда зѣло юну суцу. Онъ же шаковыя великія бѣды со всякимъ благодареніемъ въ подвижъ своемъ прешерпѣвая, и опъ случающихся ему не изнемогая, но о всемъ на Всесильнаго Бога уповая, и иноческаго образа одѣянія паче Царскія баграницы возлюби. Брашю же его Великихъ Боляръ: Александра Никишича, близъ спуденаго моря Океана на Двинь, въ малолюдномъ удоли, нуждною смершю живопъ его прекраши, другагожъ въ великую Пермю пославъ, и шамо скончася; шакожъ и прочихъ знашныхъ и большихъ, которые ему были прошивны,

разославъ въ ссылки опть Москвы въ дальнія спраны, а другихъ знапныхъ Боярѣ искалъ себѣ присвоипъ свойспвомъ. Еще оспалося въ Москвѣ знапныхъ фамилій пять или шесть, копорыя ему свойспвомъ не обязалися, шѣмъ онъ запрешиль между собою чрезъ браки чинипъ свойспво, чшобъ они не усилилися родспвомъ и не возспали на него, между копорыми единъ Милославскій, копорый имѣлъ двѣ сеспры дѣвицы, едину Царь Симонъ Казанскій себѣ въ жену поялъ, а другая еще дѣвицею оспася, онъ Царь Борисъ неволею поспригъ въ монахини, а Царя Симона послалъ въ ссылку, копорому попомъ вскорѣ и письмо упѣшипельное писалъ, обѣщая паки въ Москву возврапипи, и прислалъ съ шѣмъ посланнымъ ему Симону нѣсколко вина Шампанскаго. И егда посланной вино къ нему принеся, онъ Симонъ съ нимъ пиль того вина за здоровье Царя Бориса; но поппъ служилъ, копорый ему вино принеся и съ нимъ пиль, его Царя Симона взявъ силою и избодѣ ему очи.

Три брата Шуйскіе, Бояре знапные, копорыхъ Борисъ спарался въ свойспво себѣ привлещи; того ради Димитрій Шуйскій принужденъ себѣ взяшь въ жену

тестру жены Бориса Царя, а большая ихъ сесипра принуждена оспашься ошъ меншія. Царь Борисъ перемънилъ свой обычай, не спалъ къ себѣ людей допушашь, и самъ слушашь ихъ жалобы, но и мало спалъ себя народу оказывашь, а когда и оказывалъ, шо уже съ великою особливою церемонією.

Онъ же восхопъ въ Государспвѣ своемъ учредипи нѣкіе добрые порядки, чшобъ послапъ въ Нѣмецкую землю, въ Англію и во Францію, и опшудабъ выписашь въ Россію всякихъ ученыхъ людей, чшобъ они въ Россіи молодыхъ людей всякимъ языкамъ и другимъ наукамъ обучали, но духовные въ шомъ Царю Борису оспорили, что чужеспранные языки и вѣры внидушъ въ наше Государспво, и могушъ шѣмъ преврапипъ издавна успавленную у насъ Божию службу, и законъ нашъ къ своему будушъ присвояпипи и соединяпипи, и шого ради шо уничшожися; но однако Царь Борисъ изъ знапнаго шляхеспства послалъ 18 человекъ молодыхъ людей, для обученія языковъ въ разныя Государспва, изъ которыхъ при персоны пріѣхали въ Швецію, и при дворѣ Короля Шведскаго Карла IX. служили.

Царь Борисъ имѣлъ у себя въ полону Лифляндцовъ, купецкихъ людей; онъ имъ далъ волю всюды ѣздити съ шоргами своими и въ чужеспранныя земли, и къ шому давалъ имъ по 300 червонныхъ золопыхъ безъ проценша, дабы шорговали, и по ихъ волю ему плашили.

Онъ къ чужеспраннымъ людямъ былъ зѣло милоспивъ, для шого, чшо чрезъ ихъ имѣющуюся у себя дочь, желалъ чшобъ она сопряжена была бракомъ чужеспранному какому нибудъ знашному Принцу. И шако Борисъ Царь въ 1599 году бывшаго Шведскаго Короля Юрика, опъ наложницы его сына, изъ града Тоора въ Москву призывалъ.

Въ шо время Шведы совсѣмъ Финляндію опъ подданства Польскаго опказали, и подъ власпъ опца его брата Карла взяли подъ корону Шведскую. Эспляндія, кошорая уже Королю Польскому Сигизмунду присягала, чшобъ не доспалася подъ корону Шведскую.

Понеже оная къ Швеціи принадлежишъ, шого ради Карль, Герцогъ Шведскій, видя внуспреннихъ и наружныхъ себъ неприяшелей, послалъ къ Царю Борису, прося его къ себъ въ пріятшство; на шо Царь Борисъ къ Карлу Герцогу послалъ своего Посла учинишъ съ нимъ

алліанцію пропивъ общаго ихъ врага Поляка, а объ Гуспавъ Царь Борисъ положилъ тако: чшобъ его содержать въ такомъ у себя содержаніи, какъ Царь Іоаннь Васильевичъ содержалъ Герцога Магнуса, чшобъ ему можно чрезъ его лучше прошекцію имѣшь, и воевашъ Лифляндію и Эспляндію; шого ради Борисъ послалъ двухъ пословъ, одного въ Тоору, а другаго въ Ригу съ великою честію и дарами къ Гуспаву, просишь его, чшобъ въ Москву изволилъ пріѣхашъ.

Сей Гуспавъ, егда былъ еще во отроческихъ своихъ лѣтахъ въ Швеціи, прешерпѣлъ зла немало во время Короля Іоанна. Нѣкогда опъ одного двороваго Королевскаго служителя, по повелѣнію, всажень въ мѣшокъ и несень былъ онимъ служителемъ за градъ въ лѣсъ для убіенія, но нѣкошорый шляхпичъ, прозваніемъ Шпаррейшъ на встрѣчу прилучился, спросилъ служителя, чшо онъ несетъ въ помъ мѣшкѣ? И егда служитель добраго не могъ дашь опвѣста, шо Шляхпичъ взявъ мѣшокъ, повелѣлъ развязашъ, и милосердовавъ объ немъ, взялъ сего Гуспава къ себѣ; а попомъ изъ Швеціи его препроводилъ, и тако оный Гуспавъ при многихъ Дворахъ переходя, препровождалъ жизнь свою, и попомъ

Царемъ Борисомъ приласканъ былъ и въ Россію. Царь Борисъ прислалъ ему одно вѣрное и надежное обѣщанное письмо, копорое онъ у надежнаго человѣка въ Ригѣ оставилъ въ сохраненіе, а самъ поѣхалъ въ Москву, и по прибытіи принявъ въ Москвѣ съ великою, чрезвычайною честию и славою Княжескою почтенъ, а дарами аки Король надлежащими одаренъ, но честь ему та была не на долго, понеже Гуспавъ имѣлъ при себѣ одну мапрессу, копорую такъ любилъ безмѣрно, что ни для какого прошенія Царя Бориса не могъ опъ себя опрѣшпшп. Повѣствуютъ, яко бы она его Гуспава алхимическими искусствами къ себѣ въ любовь привела, яко онъ Гуспавъ иногда объ ней и безъ разума являлся. Царь Борисъ опкрылъ ему Гуспаву свое намѣреніе, что опъ опъ принялъ законъ Греческаго исповѣданія, и опъ Шведовъ и Поляковъ Эспляндію и Лифляндію, яко природную ему, и обѣщаль опдашь дочь свою ему въ супругу, и вспоможеніе сильное ему учинишь, дабы ему въ Лифляндіи и Эспляндіи бышь обладашелемъ. Но Гуспавъ на все оное Борису опказаль, и сказаль: хошябъ мнѣ въ шомъ и смерть приключилась; и при шомъ просиль, что опъ былъ

опущень паки изъ Москвы, но не учинися тако. Царь Борисъ чрезъ деньги склонилъ секретаря Гуспавова, чшобъ онъ его Гуспавовымъ именемъ и печатью писалъ въ Ригу, чшобъ его Царское письмо ему возвращишь; и такъ оное письмо паки Царь къ себѣ получилъ, и попомъ часъ опъ часу спалъ Гуспавъ принуждашь къ намѣренію своему, но никакъ его не могъ склонишь. Нѣкогда Гуспавъ въ веселой компаніи при подписи сказалъ: чшо ежели его Царь не оппустишь изъ Россіи, то онъ можетъ великой огонь въ Москвѣ учинишь. Оное его слово донесено Царю Борису чрезъ Боярина Симеона Никишича, шого ради Царь зѣло на него озлобися, и послалъ къ нему Гуспаву Боярина Стефана Васильевича, и обралъ у него всѣ вещи, копорыми онъ былъ одаренъ опъ его Царя Бориса, а его Гуспаву подъ крѣпкій караулъ посадилъ, чшобъ ему шамъ пребывая получашь жалованья по 4000 рублей въ годъ; а попомъ былъ онъ и въ Ярославль градъ сосланъ, и содержанъ аки плѣнникъ, а попомъ уже опъ Василья Шуйскаго въ Касимовъ градъ опвезень, и шамо въ 1607. году умре, и въ одной березовой рощѣ за градомъ погребень. Все по онъ прешерпѣлъ угождая своей

мапрессъ; и шако Царя Бориса надежда чрезъ Гуспава прошивъ Шведовъ и Поляковъ миновалась.

Въ шо время Поляки не малое опасеніе имѣли, чшобъ Герцогъ Шведскій Карль не заключилъ договора прошивъ Польши, того ради Король Польскій послалъ Полномочнаго Посла въ Москву Льва Сопегу въ 1600 году, чшобъ миръ учинишь съ Россіяны; но посоль задержанъ былъ чрезъ цѣлый годъ, понеже Царь Борисъ въ шо время былъ одержимъ болѣзнію, а попомъ желаемой миръ у Поляковъ съ Россіяны учинился на 20 лѣтъ. Сопега съ честію и съ дарами оппущенъ изъ Москвы въ Польшу, а о Шведахъ Царь Борисъ помышлялъ, чшобъ какой надъ ними проискъ могъ учиниши: умыслилъ, чшобъ тайно въ Нарвѣ подговаривашъ Нарвскихъ жишелей, и склонишь ихъ къ Россіи, и шѣмъ бы пошъ градъ Нарву изъ рукъ Шведскихъ изторгнушь. Въ 1601 году единъ Нарвскій жишель Конрадъ Бусъ на шакое дѣло взялся, и обѣщаль тайно градъ въ руки Россіяномъ опдаши, но замысль его спаль бышь явенъ, и предашель Бусъ казенъ смершію.

Между шѣмъ еще учинился поискъ Царю Борису на Шведы шакой, соспоя-

щій въ персонѣ Герцога Датскаго Іоанна, брата Короля Датскаго Христіана IV; понеже Король Датскій всегда ждалъ случая, чшобъ зачать войну прошивъ Шведовъ, о извѣстной ссорѣ прехъ коронъ, о чемъ были опредѣленные на по Комисары, чшобъ шую ссору привестъ къ миру, но шопъ миръ еще ни къ чему не воспослѣдовалъ; шого ради Царь Борисъ увѣдомясь о шомъ спалъ спарашься, чшобъ учинишь алліанцію съ Датчаны прошивъ Шведа, а и Датскому Королю шо зѣло угодися, чшобъ Россіане Шведа въ Финляндіи и Лифляндіи войною упруждали. Того ради Царь Борисъ съ Королемъ Датскимъ не шокмо алліанцію ушвердиль, но и воинспвомъ укрѣпишься обѣщались, чшобъ брату Короля Датскаго Герцогу Іоанну совокупишия бракомъ на дочери Царя Бориса Ксеніи Борисовнѣ.

Въ шо время бысть въ Москвѣ презѣльной гладъ, каковаго никогда въ Россіи не бывало, что чрезъ цѣлые шри года продолжался. Въ шакое спрашнаго глада время происходили неслыханныя и плача достойныя дѣла, что непоняшно вѣришь и превосходительнѣе ума человѣческаго, какія бѣды опъ глада шогда были. Многіи шысящи людей лежаху по улицамъ града Москвы, и опъ

глада умираху. Сѣно, соломѣ и другой
 прахъ и нечистотѣ всякую влажную
 упопрѣбляху ко уполенію глада, другіе
 лежаху при мясныхъ лавкахъ, лижуще
 и ссущѣ кровь изъ земли биспои ско-
 пины, и уполяху свой голодъ, шакожде
 и въ домѣхъ убиваху родителѣ чада своя,
 и чада родителѣй, и ядыху; а инніи про-
 даваху дѣшею своихъ и дѣши опщовъ,
 дабы чѣмъ могли гладъ уполипи. Опи-
 сашель Пепрей, копорый самъ видѣлъ
 одну жену, носящую на рукахъ младенца,
 и копорая опъ глада у младенца рамо
 его изѣбла; а Капишанъ Маргаретъ упо-
 минаешъ, что чепыре женщины одного
 мужика деревенскаго, спорговавъ у него
 дрова, привели его въ домъ и убили съ
 лошадыю, и шо въ снѣдъ упопрѣбили.
 Во время шакъ жестшюкаго глада повелъ
 Царь Борисъ по ушрамъ на извѣспной
 площади града Москвы бѣднымъ людемъ
 собирашъся, и всякому велѣлъ жаловашъ
 по при гроша на день; шого ради со
 всѣхъ спранъ во градъ Москву всякой
 народъ приходили съ женами и съ дѣшми,
 уже и шакие, копорые бы въ шакой
 гладъ и безъ шого пробышъ могли. Уже
 было опъ Царя въ милоспыню выдано
 30000 рублей, но гладъ шой не преспаше,
 но еще умножашеся, шакожь и

деньги уже спали бышь не въ соспо-
 ннн, чшобъ ими пропишашися опъ глада.
 Въ Москвѣ была бочка, или чепвершь
 хлѣба девѣнадцатъ рублей, кошорая
 прежде по двѣнадцати грошей продава-
 лась. Того ради умножилось на улицахъ
 мершвыхъ шѣль; Царь повелѣ оныя со-
 браши, и всякому шѣлу дашь бѣлую
 рубаху и красную обувь калиги, и по спу
 шѣхъ въ одну яму зарывати. Слышавше
 Царь, яко изъ всей Россіи народъ оспавя
 свои жилища прихождаху въ Москву, и
 уже во многихъ мѣсплахъ все спало бышь
 пусто; шого ради оспавиль шую мило-
 спыню. Тогда была слезъ и жалоспи
 Россія наполнена, видя множеспво шѣль
 человѣческихъ, лежащихъ по спогнамъ
 града и на поляхъ, непогребенныхъ, а
 и живые шогожъ ожидаху. Повѣспвуютъ,
 чшо Царь Борисъ неисчешную сумму
 денегъ для пропишанія глада роздалъ
 въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; во
 единъ градъ Смоленскъ 20000 рублей
 послано, и въ шощъ гладъ не шокмо.
 Государспвенной казнѣ учинилось испо-
 щеніе, но и народомъ Государспво Рос-
 сійское обезлюдѣло. Въ одной Москвѣ
 умерло опъ глада пяшь сотъ шысячъ
 человѣкъ. Таково бываешъ худо соспо-
 ннѣ во время безхлѣбія, или паче рещи,

гнѣва Божія; къ помужь и просмопрѣ-
 ніе самага шого Царя Бориса, понеже
 въ 1602 году, уже насупающу гладу,
 нѣсколько пришедшихъ чужестранныхъ
 судовъ во Ивань-городъ и въ Колмогорь
 вельль имъ за деньги наполнишь суда
 хлѣбомъ, и оппустиль, не думая, что
 шаконъ великонъ будешъ гладъ, къ по-
 мужь и для шого, чтобъ не дашь
 знашь другимъ Государшвамъ, что
 Россія имѣешъ нужду; а особливо на-
 дѣялся Борисъ, что можешъ онъ со-
 брашь изъ монастырей и волоспей хлѣбъ
 для гладу, и опъ шого времени начаша
 въ Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Россій-
 скія державы всякой хлѣбъ, рожь и жипо
 и пшеницу чешвериками покупаша, шор-
 говаша и мѣриши навыкоша; а прежнія
 мѣры, именуемыя чешверпи, шо бывали
 чешверпныя доли бочки, или кади, ихъ
 же и оковами звали, понеже оныя по
 верху окованы были желѣзнымъ обру-
 чемъ, дабы ее урѣзаша было не воз-
 можно; а осмину именовали осьмою до-
 лею бочки, а бочку или оковъ купливали
 по при алпына и по гривнѣ, а когда
 дорого, шо и по пяши алпынѣ. Во
 время шого жестпокаго глада прибыль
 Герцогъ Іоаннъ, брашь Короля Дашскаго
 въ Москву Сеншября 28. дня, для соче-

панія бракомъ съ Ксенією, дочерію Царя Бориса, и съ нимъ Двора его прибыло 200 человекъ, и принявъ онъ былъ со особливою высокою честію, уже аки зяпъ Царскій почипашесе; чего ради угошованъ былъ преизобильной споль, по тогдашнимъ обычаямъ, гдѣ изрядно Царь Борисъ гулялъ и веселился съ Герцогомъ, и одарилъ Герцога многими дарами, яко бы уже своего любезнаго зяпья. Герцогъ Іоаннъ за споломъ упопробилъ въ снѣдъ чрезъ мѣру необыкновенной яди прошивъ своей напуры, впаде въ болѣзнь, и хопя съ великими прилѣжноспями пользованъ, но по нѣсколькихъ недѣляхъ, въ жестокой болѣзни бывъ, умре.

Царь Борисъ и съ сыномъ своимъ его въ болѣзни всегда посѣщаль, и зѣло печалился о смерши его, и не даль воли шѣла его бальзамировать, тогда то прошивно было обыкновенію Россійскому. Тѣло Герцогово погребено было въ Нѣмецкой слободѣ въ киркѣ съ великою церемонією. Весь Дворъ Царскій печальное плашье носилъ при дни; а Доктора и прочіе Медики впади въ Царскій гнѣвъ, понеже они крѣпко обѣщались Герцога опъ болѣзни излѣчить. Но паки пришли они въ его милоспъ удивитель-

нымъ нѣкоимъ случаемъ: былъ между
 ими единъ выѣзжій нѣмчинъ, который
 еще до прїѣзда Герцога въ Москву, про-
 силъ Царя Бориса, чѣтобъ онъ его оппу-
 спилъ въ Нѣмецкую землю, для свидѣ-
 шельства, чѣтобъ ему шамъ доспашъ
 апешашъ и Докпорское доспоинство.
 Царь ему опвѣщаль: чѣто шебѣ въ помъ
 прибышка будешъ, чѣто шы въ шакую
 дальнюю спрану поѣдешъ, на чѣто шебѣ
 надобно немало денегъ на содержаніе?
 А ежели хочешъ бышь Докпоромъ, по
 излѣчи шы меня, одержимаго подагрою,
 по я шебѣ дамъ шакой апешашъ, чѣто
 шамъ швои Медики шакого шебѣ дашь
 не могушь, и пожалую шебя Докпоромъ;
 чѣто оной Медикъ и учинилъ, и изрядно
 Царя опъ подагры излѣчилъ, за чѣто и
 въ Докпоры пожалованъ. А егда по
 смерти Герцоговой, опъ печали паки
 Царю Борису подагренная его болѣзнь
 опродилась, погда повелѣлъ онъ шого
 Доктора къ себѣ призваши, гнѣваяся на
 него, чѣто онъ не прямо излѣчилъ опъ
 болѣзни его. Докпоръ во ужасѣ и спрахѣ
 наполненъ, чая уже быши концу живоша
 его, поиде предъ Царя въ спарой раз-
 дражной одеждѣ, распустя власы своя,
 аки изумленный въ палашу Царскую
 вшедъ, паде на землю, и нача свою рѣчь:

истинно я недостойнъ болѣ живъ быши,
 и на Пресвѣшное Ваше Царское лице
 зрѣши за мое прегрѣшеніе! тогда единъ
 изъ Бояръ ударилъ его ногою въ голову
 шакъ, что на головѣ ему Докшору рану
 учинилъ, и сказалъ, чтобъ его бросили
 собакамъ на съѣденіе. Тотъ Бояринъ
 думалъ шѣми своими словами угодишь
 Царю, и оказалъ свою горячую услугу.
 Докшоръ видя Царя не зѣло на него
 гнѣвна, съ глубокою покорностію спалъ
 приносилъ свое извиненіе шако: я вашъ
 всенижайшій и подданный рабъ впалъ
 въ шакое прегрѣшеніе, что достойнъ
 злаго испязанія, но однако за послѣднее
 бы счастье то себѣ нынѣ могъ при-
 знашь, дабы повелѣніемъ Вашимъ Цар-
 скимъ сподобился умрети; а что я ше-
 перь прешерпѣваю опъ сослуживелей,
 и себѣ равныхъ людей напрасно, то мнѣ
 есть несносно и зѣло обидно. Царь
 Борисъ видя Докшорское покореніе, обра-
 шилъ гнѣвъ свой въ милоспѣ, и 500
 рублей Докшору пожаловалъ, шакожъ
 и другихъ Докшоровъ, бывшихъ у него
 во гнѣвѣ, о неизлѣченіи Герцога Іоанна,
 пожаловалъ паки, и въ милоспѣ принялъ;
 а Боярина того за продерзоспѣ повелѣлъ
 бишь нещадно дубиною.

Вскорѣ по смерти Герцога Іоанна, пріѣхалъ въ Москву Посоль оиѣ Сулпана Турецкаго съ великими дарами къ Царю Борису, дабы установишь дружество и согласіе съ нимъ Сулпаномъ прошиву Поляковъ и Цесаря; тогда войну ему Сулпану имущу съ ними. Но Царь Борисъ во всемъ помъ Сулпану ошказалъ, и даровъ оиѣ него присланнѣхъ не принялъ, съ шакимъ объявленіемъ, что онъ Царь, пока живъ, по всегда еспъ Турецкій главный непріатель, какъ прошивъ наслѣдственнаго, природнаго и общаго Хриспіанскаго врага, и завсегда онъ Царь гошовъ помогати брапу своему Цесарю, нежели на него воевашъ.

Въ то время Любскіе купцы прислали къ Царю Борису въ подарки двадцать бакаловъ драгой работы, и единъ вызолоченной корабль со всею къ нему принадлежностію, и одного сдѣланнаго изъ серебра Орла, наполненнаго двойными и одинакими червонными золошыми, чшобъ имъ имѣшь шоргъ вольной въ Россіи, во Псковѣ, въ Новѣградѣ и въ Москвѣ, которое прошеніе они и получили. А до того шѣми шоргами шолько Агличане и Голандцы довольшвовались.

Царь Борисъ зѣло озлобился на всѣхъ своихъ Бояръ, и возымѣлъ великое на

нихъ подозрѣніе, яко бы они ему учинились невѣрны; и день ошъ дня спалъ бышь жесточае. Боярина Шуйскаго не однократно сажалъ въ шемницу, на котораго большее подозрѣніе имѣлъ, а иныхъ многихъ казнилъ смертію. Въ 1600 году, яко бы они всѣ на него соглашались, къ пому и слухъ промчася, чшо Царевичъ Димитрій живъ, чего онъ зѣло опасался; и шого ради спарую Царицу, машъ Димитрія Царевича, взявъ изъ Углича послалъ въ дальнюю ссылку, и въ шомъ дѣлѣ многихъ казнилъ смертію, которые нималого наказанія dospойны не были, и ничего не знали. И шакъ онъ звѣрски ожесточился, чшо ни единая знапная фамилія не оспася, которая бы не понесла на себѣ какого несчастія ошъ его ярости и злаго неисповсшва; но однако онъ шакъ шо скрышо умѣлъ сдѣлать, чшо всегда почиался ошъ народа милоспивымъ Государемъ, хопя онъ и много знапныхъ въ ссылки разослалъ, и другихъ везомыхъ въ ссылки, на пуши повелѣвалъ ядомъ умерщвляши и въ водѣ попиши. Тѣми своими жестокостыми Борисъ Царь не могъ сыскашъ ничего, но шокмо получилъ шакое извѣспіе, чшо два монаха изъ одного монастыря бѣжали въ Польшу, и изъ нихъ

единъ именованъ Гришка Ошрепьевъ, копорой назывался Царевичемъ Димитриемъ. Царь Борисъ приказалъ на заспавахъ споящимъ по границамъ Польскимъ, копорья были прежде поспавлены для моровой язвы, чшобъ на шьхъ заспавахъ никого изъ Москвы и въ Москву идущаго не пропускашь. И шако та заспава была болѣе чешырехъ мѣсяцовъ шакъ, чшо никого и съ подорожными письмами не пропускали; но шѣмъ Борисъ ничего себѣ не учинилъ, кромѣ шого, чшо возмущеніе въ народѣ умножилъ, и чшо болѣе о невѣрности къ людямъ помышлялъ, шо болѣе она и спала въ силу приходилъ, и объявлялъся; а пошомъ уже во всенародной гласъ произошло, чшо Царевичъ Димитрій не убилъ, но аки бы преходя въ разныхъ монаспыряхъ, живолъ свой спасъ, и съ Гришкою Ошрепьевымъ аки бы уже въ Польшѣ очутился; и другія многія разныя вѣсписпали въ людяхъ происходилъ. Быложъ и къ Царю Борису о шомъ прямое извѣстіе, опъ чего онъ въ немалый спрахъ пришелъ, и писалъ неоднократно въ Польшу къ Воеводѣ Вишневецкому, чшобъ онъ его ему опдалъ, и посылалъ казакъ въ Польшу, чшобъ его какъ ни еспшайно убилъ, или заспрѣлилъ; шѣмъ

онъ Борисъ и пуще привелъ Поляковъ на то, что они уже прямо почипали его за истиннаго Царевича. Таже въ Вишневецъ Розсприга у Воеводы Вишневецкаго лѣповаль и зимоваль; и послѣ Праздника Свѣшля Пасхи, Князь Адамъ проводилъ его до Кракова до Короля Сигизмунда, и объявилъ про него, яко онъ еспь Царевичъ Димитрій Іоанновичъ Углицкій; шакожь и Розсприга проливая многія слезы предъ Королемъ, сказуя ему, како его хопѣли измѣнники убишь, и яко бы его Богъ опъ шого убійства сохранилъ, даже до лѣпъ возраста его и до нынѣ, шаже и ина многа блядословиль, самому дѣволу на сіе учашу его; занеже словесень и скоромыслень Розсприга въ словесѣхъ бѣ, къ помужъ засвидѣпельспвовали, яко онъ еспь Царевичъ Димитрій Іоанновичъ, пяпъ брашовъ Хрипуновыхъ, да Ипомичъ, сынъ Михеева Пеппрушка, да Ивашко Шваръ, и Ивашковъ, что имъ вождъ изъ Россіи былъ, и другіе мужики Кіевляне. Король ему обѣщался на Московское Государство помогашъ, а онъ Королю въ то время поступался Смоленскимъ и Сѣверною спраною земли, и казну многую обѣщался даши ему; и шако оппущень съ Княземъ Вишневец-

кимъ въ Самборъ. Спарецъ Варлаамъ пришедъ Королю про шого Розспригу извѣщаль, что онъ не Царевичъ Димитрій, но чернецъ Григорій Опрепьевъ, и что онъ шелъ съ Москвы съ нимъ вмѣстѣ. Король же, Паны и рашные люди ему не повѣрили, и послали его къ Гришкѣ въ Самборъ, и съ нимъ листъ о немъ писали. И какъ его привезли въ Самборъ, то Гришка повелѣлъ, совлекши съ него иноческую одежду, биши и мучиши, яко исповѣдника, объявляя о немъ, яко бы онъ Варлаамъ и сынъ Боярской Яковъ Пыхачевъ, присланы отъ Царя Бориса для убіенія его Розсприги; и шако шого Пыхачева оный Розсприга и Воевода Сандомиръ повелѣли казнить смертію, но оной Пыхачевъ и при казни называль его Гришкою Разспригою, а спарца Варлаама по мукахъ узами оковаши и въ шемницѣ зашвориши повелѣ. Самагожь самозванца, для лучшаго сохраненія опвезли къ Воеводѣ Сандомиру Георгію Мнишку. Сандомиръ же возмнѣвъ испинну быши, яко сынъ Царевъ, сего ради прилѣжа о немъ со всякимъ ласкѣсердіемъ, съ нимъ же сей самозванецъ, или паче рещи, Гришка Опрепьевъ, шакой договоръ положиль: ежели онъ Сандомиръ его какимъ спосо-

бомъ учинишь на престолъ Россійскій, шо онъ приметъ Каполицкій законъ, и дочь его Сандомирову Марину себѣ въ жену поймешь, и въ томъ ушвердились письменно и присягою. Воевода Польскій Сандомиръ просилъ объ ономъ самозванцѣ Короля Польскаго, дабы его Королевское Величество своею высокою милостию вспунилъ на возведеніе его на наслѣдный Россійскій престолъ; ибо де и Ваше Королевское Величество сами изволише бытъ извѣстны, каково ему зло нынѣ прешерпѣваешь, видя напрасно опъ него его наслѣдіе похищенное. Изволише припомнишь, что и вы въ злоключеніи родились, однако Богъ васъ пакожъ своею милостию обрадовалъ. Тѣмъ словомъ онъ Сандомиръ привелъ Короля въ великое къ тому самозванцу сожалѣніе и милость, что Король Польскій началъ шо дѣло неослабною рукою производить; понеже въ то время у него было немалое дѣло съ Герцогомъ Карломъ Шведскимъ, и въ то лѣто онъ Король Польскій Шведской Короны лишился, умышляя шо, когда онъ своею силою сего наслѣднаго Россійскаго Принца на престолъ возведешь, шо онъ помощію его опъ Шведа не шокмо Финляндію и Эспляндію, но и Шведскую

Корону паки получишь размышляль; и по, куда еще счастье пойдешь, и Россіяне къ копорой споронѣ будущъ имѣшь склоненіе. Того ради онъ опвѣспововаль Воеводѣ Сандомиру и самозванцу Димитрію, что онъ Король желательнo ему вспомогашъ пощипся, когда всѣ Польскія Воеводсшва къ помужь охощу примутъ, и въ военномъ кошпѣ его не оспавяшъ; шакожъ разсуждалъ Король, прямой ли онъ естѣ Царевичъ, чтобъ напрасно войны не произвешъ съ Россією? Но Воевода Сандомиръ для того своего зятя склонилъ другихъ Воеводъ и собралъ войско. И въ самое по время прибыли Послы Россійскіе къ Королю Польскому о утвержденномъ мирѣ для подтвержденія, а болѣе, чтобъ самозванца Димитрія взять изъ Польши, копорые и просили Короля со объявленіемъ шакимъ, что онъ естѣ не Царевичъ Димитрій, но былъ монахъ и ерешикъ злой, и чтобъ сего самозванца повелѣно было живаго или мершваго возвращишь въ Россію, дабы въ помъ не произвелось напрасной вражды и кровопролишя. Но Король Польскій опвѣспововаль Царю Борису, что онъ мира нарушишь никогда не желаетъ, а сей причинѣ естѣ виновенъ вашъ природный

Царевичъ Димитрій; но я премънишь того не могу, ежели то естъ правда.

О собраніи войска Гришки Розсприги Опрепьева.

Слышавше же тогда въ Кіевѣ Липовскіе люди и Запорожскіе казаки, въ Польшѣ сущаго Царевича Димитрія Іоанновича, приснаго сына Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, опъ убіенія измѣнниковъ своихъ спасшася, и яко бы опъ ихъ злодѣйспвенныхъ рукъ и умысловъ скрывшася, и бывши невѣдомо ни кому до возраспа мужеспвеннаго, а нынѣ де собираетъ войско, и помышляетъ идти на пресполь прародиспелей своихъ Московскаго Государспва, и самъ Король испинно обѣща ему помогати и доспавати Московское Государспво, и вси мнѣша его шако быши сущаго Царевича. По слуху сему Россійспии народи и съ Дону казаки придоша къ нему въ Липву.

По временижъ нѣкоемъ повелѣ ему Король предспаши себѣ, и зря его юна и велерѣчива, мнѣвъ и шой его быши испиннаго Царевича, и обѣщася ему помогати; а онъ зломышленный обѣщася

Королю опдаши, якоже прежде речено бышъ, Россійскаго Государства обласпи: градъ Смоленскъ и прочія Сѣверныя спраны и грады, даже и до Можайска, и вѣру едину вѣроваши. Король же повелъ призываши вольныхъ людей изъ мзды ему на помощь. И шако окаанный посла въ Римъ къ Папѣ, и шамо именована себе сущаго Царевича Димитрія Углицкаго, и повелъ упрошаши силы на помощь, чѣмъ доспуаши Россійское Государство, и обѣщася Римскій имѣши законъ ихъ Каполицкой, именуя его правымъ, а Православную Христіанскую вѣру до конца испребиши, и Церкви Божіи разориши; а вмѣсто оныхъ создаши кошелы. И по тому обѣщанію Папа Римскій посла къ нему злата и сребра и прочаго множество имѣнія; а Король Липовскій собра ему довольно воинства.

О пришествіи Гришки Розсприги на Россійскіе предѣлы изъ Липвы со множествомъ вой.

Въ лѣто 7112. Августа въ 15. день, приде злонаправный врагъ Божій, ерпникъ Гришка Розсприга изъ Липовскія земли въ Россійскіе предѣлы двѣма доро-

гами, опъ Кіева чрезъ Днепръ рѣку, а иніи поидоша по Крымской дорогѣ; 7113 года, Ноября въ 27. день, пришедъ подъ Муромъ градъ, и яко вселукавый змій вселяющему лукавому духу въ него, испусти, яко рѣку опъ звѣрскихъ ерешическихъ успъ своихъ прелеспъ, нача писати, посылапи и прельщаѣи въ Муромъ, Черниговъ и въ Курскъ Воеводамъ, приказнымъ служилеямъ, и всякихъ чиновъ людемъ, госпемъ и шорговымъ и чернослободцемъ; попомъ и во вся грады Россійскія Державы, свои злосспавныя грамошы, въ нихъ же пишешъ сице:

Опъ Царя и Великаго Князя Димитрія Іоанновича всея Россіи. Божіимъ произволѣніемъ, и Его крѣпкою десницею, покрывшею насъ опъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хошящаго насъ смерти предаши; Богъ же милосердый злокозненнаго его промысла не восхопъ исполнипи, и меня Государя вашего природнаго, Богъ невидимою силою укрылъ, и много лѣпъ въ судьбахъ своихъ хранилъ. И азъ Государь Царь и Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, нынѣ приспѣвъ въ мужеспво и во свое Государспво Россійскія Державы, и вы наше прирожденіе припомнише, Право-

славную Христіанскую вѣру истинную и крестное цѣлованіе, въ чемъ цѣловали оццу нашему, Блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, и намъ чадомъ его, чпо хошите добра во всемъ, и инаго, кромѣ насъ на Государство не желати; и вы нынѣ оцъ нашего измѣнника Бориса Годунова опложитесь къ намъ, и впредь уже намъ, Государю своему прирожденному служите, какъ и оццу нашему, Блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи служили; и азъ васъ спану жаловати по своему Царскому милосердому обычаю, все Православное Христіанство въ пишинѣ, въ покоѣ и во благоденственномъ жишии содержать. Аще ли насъ Государя своего знаши не хочете, и хошите кровь проливати безвинныхъ Православныхъ Христіанъ, и вы шо можете разсудитъ, чпо въ шомъ вамъ даши опвѣтъ въ день праведнаго суда Божія и гнѣва, и оцъ нашей Царскія высокія руки ни гдѣ не избыти; а азъ съ помощію Божіею Православнаго Государства своего имамъ доступати.

Людіе же въ шѣхъ предреченныхъ градѣхъ: въ Муромѣ, въ Черниговѣ, въ

Саранскѣ, въ Комарацкой волости, въ Пупивлѣ, въ Рыльскѣ, въ Спародубѣ и въ Кромахъ, слышавше сія, быша шогда въ размышленіи; и паки положишася на щедропы Божіи, и шого въ правду быши мнѣша, глаголюще: яко вся сушь возможна Богу, егда по неизреченнымъ своимъ добродѣтелямъ, и прещедрою своею десницею изъяшъ его опъ шого Борисова погубленія, и чаяху шого быши сущаго прирожденнаго своея Христіанскія вѣры Царевича, а про Бориса добръ вѣдаху, яко неправдою восхиши Царство, и подсѣче древо благоплодное, еже естъ Правовѣрнаго Царя Феодора Іоанновича всея Россіи, и много безчисленно пролилъ неповинныя Христіанскія крови, доспушаючи Государства; и никшождь спѣ обращаяся прошиву самозванца шого. Аможе придешь, грады ему вездѣ опворяху, и подобное поклоненіе и дары приношаху ему, якоже подобаешъ Царскому Величеству; а кошорое воинство его по Крымской дорогѣ идоша, градъ Царевъ и Бѣль-градъ, и иные грады многіе, шакожде ему предашася и изъ градовъ и изъ сель. И шакошой ерешикъ Розсприга Лжедимишрій, уловивъ оное леснію вражію ^{опи оураши} въ помощь себѣ, поиде къ Новуграду Сѣвер-

скому, въ копоромъ Воеводы сидѣли: Князь Никиша Романовичъ Трубецкой, да Пепръ Басмановъ, и шѣ ерешическихъ его леспей не вняша, и сашанину помазаннику смрадомъ поклонишия возсмердѣша, градъ зашвориша и крѣпко ушвердиша. Онъ же шемнаго князя шьюю помраченный, возсвирѣпѣ приступя ко граду крѣпко и разбиша до обвалу земнаго; Воеводы же и граждане умудрившеся духа премудроспи нань нашеспвие сотвориши на лукаву вещь лукаваго сего, и побиша до чешырехъ пысящъ человекъ и болѣ Розспригныхъ полковъ; богоошеспунникъ же, аки злосердый волкъ, съ подобными себѣ кровоядными звѣри, много прудився и ничшо же успѣ, но паче множеспиво вой своихъ изгуби.

Во ономъ Лжедимитрии шо было памяши досшойно, что онъ шакъ себя умѣль пришворяшъ предъ всѣми, яко бы онъ сущій Царевичъ Димитрій; когда онъ въ башалю вступалъ, шо онъ всегда руки свои возводиль къ Небу, и молишвы приносиль шакъ: О Боже, правдивый Судя! Ты зриши, я ли шому злу виновень, или ради зависпи сія начинаю и шворю шо! Порази мя свыше спрахомъ Твоимъ, и испреби мя ошъ земли

живыхъ, и пощади кровь невинныхъ сихъ воиновъ. Но Ты вѣси правду мою, вспани съ помощію одесную мене; Ты еси Царь Небесный, Тебѣ себя предаю со всѣми моими. А въ Москвѣ гладъ не престающе, шого ради въ Россіи едино зло другаго поспизаешъ.

Въ шо время прибыль Посоль Цесарскій въ Москву, Генрихъ фонъ Лауфской, и шо удивленія доспойно, что онъ Посоль ни одного нищаго не нашель на улицъ; во время шого Посла было въ Москвѣ на пуши по улицамъ, чрезмѣрно угошовано въ продажу всякихъ харчевыхъ лавокъ и хлѣбныхъ, дабы чужеспранные не могли признашь въ шо время бѣдноспи Россійской. Такое шогда въ Москвѣ и во всей Россіи было живіе человѣческое горько, что написати шого шрудно; и къ шомужъ были всякія разныя небесныя знаменія спрашныя, на спрахъ и ужась людей приводящія; зашмѣніе Солнца и Мѣсяца, и чрезмѣрно жестокіе вѣспры, многое множесиво нагло ходящихъ волковъ и другихъ звѣрей лѣсныхъ. Царь Борисъ опъ всѣхъ сихъ чрезвычайныхъ напасей такъ не успрашися, какъ опъ шого Лжедимишрія, хошящаго у его Царство опъяши; и на оныя спрашныя чудеса народъ

Россійскій всю вину полагаху на погрѣшеніе такое, чпо не прямо надлежащаго Царя избрали на Царство, лиша законныхъ къ тому наследниковъ, а избрали Царева Конюшаго, и такому себя подвергли въ подданство, копорый бы на Корону Царскую не смѣлъ и помыслилъ; такожь и убіеніе Царевича Димитрія на шо полагаху, шо жалху сердечно объ немъ, жестокость Борисову понощающе, шое убіеніе опъ его причинающе. Уже въ Москвѣ большіе Бояре ожидаху случая, какъ бы его Борисову жестокость уничтожишь, и лишишь его престола Царскаго; причинахужь Борису и весь народъ зло беззаконіе быши, и для его разумѣна быши всему тому гнѣву Божию на Россійское Государство, жelahу вси новаго себѣ Государя, и на него имѣяху надежду, и ожидаху съ шѣмъ опъ Бога милоспи и премѣны опъ зла во благое. Всякій человекъ ни чпо иное во умѣ своемъ помышлялъ, какъ шолько бы какое избавленіе получишь опъ таковаго насшоящаго злаго времени. Поляки Димитрія своего держаху уже въ гоповности на Россію, хошя и Шведы имъ не хошяху на шо помогашь, но они и безъ нихъ уже намѣрены шого самозванца Лжедимитрія производишь въ славу.

О приходѣ Московскихъ Воеводъ отъ Царя Бориса.

Слышавъ убо Царь Борисъ Розспригу на себя грядуща съ яроспю великою, и хвалящася нань не яко на Царя, но яко на наемника, и приложишася къ нему грады мнози; онъ же спояше подъ Сѣверскимъ Новымъ-градомъ. И посылаешъ съ Москвы многи Воеводы прошивъ Розсприги, Князь Феодора Иоанновича Мстиславскаго съ поварищи со многою силою, и градъ выруча, и бышь брань зѣло велика отъ обоихъ спранъ, падоша множество богоошступниковъ, съ нѣкопорою кознію наспуниша; понеже кони ихъ въ медвѣжьи кожи облечени, и пообъ спороны имуще косы оспрыя; Борисоважъ войска кони, ерешическихъ коней убояшася, и прошиву ихъ на бой пещи не смѣюще, смяшошася и вспяшь обращающеса. Всадницыжъ на нихъ побиваеми быша безъ милоспи, и паки даша плещи и побѣгоша; Воеводужъ Князь Феодора Иоанновича Мстиславскаго ранили, шаже злонравни и звѣробразни нападоша на нихъ гоняще, и въ пыль сѣкуще безъ милоспи девяшь верспъ и больше гнаша; они же аки овцы отъ волковъ гоними, и меча успы

поядаемы; и Православныхъ шрупы на
 десяшь верспъ по земли посплаша, и
 лице земли Православныхъ кровію очер-
 влениша, и аще не бы ноць поспигла,
 мало бы спаслося. Тако злонравный ере-
 шикъ Розсприга, лукавымъ злохипр-
 спвомъ побѣди Православныхъ полки;
 бывый прежде лоза насажденнаго вино-
 града Христова, и опшоржесе падеся,
 или прозябе плодъ золь, иже вкушаю-
 щимъ ошъ него смершю умреши; овча
 пришворися въ хищника волка, и по-
 шцася поядаши избраннаго овчаше сло-
 весныхъ овецъ спада Христова и искоре-
 ниши виноградъ, насажденный десницею
 Всецедраго Превѣчнаго Бога. И аще не
 бы Богу за умноженіе нашихъ согрѣ-
 шеній попущающу, не возможно бы про-
 кляшымъ совершиши шаковаго великаго
 начинанія.

О второй брани съ ерешическимъ войскомъ.

Не по мнозѣхъ днехъ быспъ вторая
 брань на Брыницахъ; подъ Комарицкою
 волоспью, велика и жесткока, ошъ обо-
 ихъ спранъ пивше смершную чашу, и
 падаху вѣчнымъ сномъ уснувше. Москов-
 скаго же войска Бояринъ, Князь Василій

Ивановичъ Шуйскій, не могли видѣти бываемыхъ, и хопя испиши кровь Православныхъ проливаемую, и просивъ Бога на помощь и Пречисшую Богородицу и Московскихъ Чудотворцевъ сродниковъ, Князей Рускихъ Бориса и Глѣба и прочихъ, и напускается со своимъ избраннымъ полкомъ съ правыя руки на сапанина угодника, и войско его посѣкая, и шоль мудро и мужеспвенно, яко раздѣлиши Розспригино войско на двое, и смяше я; съ лѣвую же руку Боевода Іоанновичъ Годуновъ, шакожь и иніи полцы насхупиша сихъ поражая и низлагая, вси единосердечно другъ друга понуждая, ереспическое Розспригино войско все возвращашия мало по малу начинаху, попомъ же обрашивше плещи пыль показаша и бѣгству яшася; Православнижь ихъ гнаша въ пыль досязающе, поражая и низлагая подъ нозѣ, глаголюще другъ ко другу: Се браше приспѣ жашва, жнише и не ослабляишеся, въ жашвенный день помощи опъ Бога просише; и шако многое множеспво живыхъ яша, маложъ ихъ и спасошася. Самъ же окаянный ереспикъ Розсприга едва ушече; аще не бы умча его Князь Іоаннь Ташевъ во градъ Рыльскъ, не бы спасся окаянный, и опшуду

въ Пушивль градъ бѣжа съ великимъ спрахомъ, и шрепешомъ объяшь бысь, и конечно опчаявся надежды своея, и хопяще бѣжати въ Липву. Граждане же и вси людіе, копорые предашася ему, въ размышленіи быша велицѣмъ, видѣша себе при успѣхъ меча Бориса Царя, и при сосудѣхъ мучительныхъ близъ спаша, и сами себе осуждающе, яко доспойни опъ Царя Бориса пріяши смерть. И начаша Розспригу укрѣпляти и молиши, глаголюще: Благовѣрный Государь! нарекъ бо ся намъ Государь и пасырь, и нынѣ въ Липву хощеши опыши, насъ же беззаслупныхъ кому оспавляеши ни кимъ брегомыхъ? Царь же Борисъ пришедъ не повелишь насъ имашь, но горькими и люпыми муками умучишь шебе ради. Онъ же рече имъ: войска не имашь у себе, все прибишо, и казна наша вся испощися; азъ бо не шако помышляю, яко вамъ мнишся, бѣжати хощу, но иду въ Липву, да казну и войско имашь собраши много; а преславныхъ Государствъ своихъ доступати не опшану; они же рѣша ему: ни, Благовѣрный Великій Государю! не имамы съ побою распашися; нынѣ бо еси въ рукахъ нашихъ, можно бо намъ Борису вину свою побою заплашиши;

нарекохъ бо ся Государь намъ и паспырь, спадо свое сохрани насъ, а не яко наемникъ бѣжащъ, видя волка; волкъ же пришедъ распудипъ и расхишипъ овцы. Ты же буди паспырь добрый, полагай душу свою за ны, и мы за шебе. Бери имѣніе наше, елико мы у себя имѣемъ, а за шѣмъ пойдемъ мы всѣ своими головами, да вси помремъ за шебя Государя, и понесоша ему елико кпо имѣнія имѣша; онъ же самъ едва удержася, и войско копипи нача опкуду елико можаше.

О плѣненіи отъ Царя Бориса Камарипской волоспи.

Царь Борисъ егда слыша, яко отъ Бога помощь Воеводамъ его быспъ, что ерешическое войско разбѣнно все, а самъ ерешикъ Розсприга шокмо единъ ушекъ, спасеніемъ Князя Юанна Тапева, пребываешъ во градъ Пушивль, а помышляешъ бѣжати въ Липву, и радостень быспъ Царь Борисъ не мало, и посылаешъ воинскихъ людей на Камарипскую волоспъ, повелѣваешъ безъ милоспи вся плѣномъ плѣниши безъ оспашка, и не щадиши ни спара, ни мала, и мучиши всякими муками, и не

пощадити женъ ихъ и дѣшей и ссущихъ
 младенцевъ мужеска пола и женска всѣхъ
 до конца испребити, и положиши въ
 запусьнїе мѣсто по, еже и бысть:
 пришедше же посланнїи въ Камарипскую
 волость, и начаша яко праву или класы
 жапи, зрѣлое и зеленое, опъ спарець
 и до юныхъ, не щадя ни чеспныя сѣ-
 дыны; ни красноцвѣщія юноспи, ни
 лѣпошы невѣспъ, непознавшихъ ложа
 мужеска, ни маперей, доящихъ млада-
 нець, но вкупѣ мапери убиваеми со
 младенцы по улицамъ, и мечи пробо-
 даеми; инїи же младенцы опъ сосецъ
 мапернихъ оппоргаеми и на копїа вон-
 заеми, и объ моспъ, и о праги, и о
 спъны за ноги емше убиваеми; красно-
 цвѣщія дѣвицы и жены поругаеми и
 оскверняеми и убиваеми; мужїе чеспнїи
 мучими разными муками; что многое
 вдругъ рещи, всякъ возрастъ человѣ-
 ческъ и скопъ безсловесный мечу и огню
 предаша, и зданїа ихъ въ прахъ и пе-
 пель превратиша. Охъ! и увы, намъ
 грѣшникамъ! Како наказуешъ насъ Богъ
 за преспуленїе креспнаго цѣлованїа! Мы
 прочее накажемся креспное цѣлованїе
 преспунаши, спрахъ бо еспъ во лжу
 кляпїся Креспомъ Господнимъ, пой бо
 еспъ хранишель вселеннїи, шѣмъ Царїе

земли и грады держашъ, якоже древле Пророкъ Захарія видѣвъ съ Небеси ошъ Бога серпъ, сходящъ на землю, къяшвопреспуниковъ Креса Христова жаши. Се не шако же ли ошъ Бога и нынѣ посланный серпъ преспуленія ради крестнаго цѣлованія, имъ же пожапы быша преспуленія ради? О Владыко, Творче! неизглаголанны пупіе Твои, и неиспытанны судьбы Твои! Овымъ согрѣшающимъ долго шерпиши, овымъ же судъ вскорѣ даеши опмщенія въ жизни сей.

О приходѣ Московскихъ Воеводъ ошъ Царя Бориса въ Кромы, на взяпіе града.

По нѣколицѣхъ днехъ ошъ Царя Бориса съ Москвы прииде Бояринъ и Воевода Ѳеодоръ Ивановичъ съ великимъ воинствомъ во градъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Апаманъ казачій Гришка Корела съ казаки и съ Кромляны, и много шрудисася Московскіе Воеводы, и ничшо же успѣша, но паче множесиво своихъ положиша; и паки Царь Борисъ посла въ Кромы Воеводъ своихъ Московскихъ, Князя Ѳеодора Иоанновича Мспиславскаго и Шуйскихъ, со многимъ воинствомъ, и пришедше зѣло ополчисася

на градъ, и крѣпко налегоса, и оспрогъ и градъ разбиша изъ снаряду до основанія, оныежъ казаки крышася въ норахъ земныхъ, и бой съ ними чиниша изъ подъ земли, шакожъ и на вылазки изъ града вонъ бипися выхождаху, и никако же у нихъ града взяпи не возмогоса; и шако Воеводы Московскіе подъ градомъ спояху до весны. Многожъ погда людей изомроша, спужи ради насполяція, яко зимнее бѣ время; погда зѣло спудено было, и ядовишые мразы, сирѣчь великіе быша.

О смерти Царя Бориса, во Иноцѣхъ Боголѣпа.

Борисъ же Царь слыша, яко его Воеводы ни единого града не возвратиша опъ Розсприги, а самъ Розсприга спопи въ Пушивлѣ, велико паки войско собираешъ, яряся и гнѣвомъ дыша, и зѣло хвалился нанъ, и многи непщеваху быпи ему испинспву; многіежъ съ Москвы и опъ дворянъ, и опъ Боярь, и опъ всякихъ чиновъ возрыдаху о немъ, мняху бо, яко испинно пой еспъ, иже нарицаешся Царевичемъ Димиприемъ Иоанновичемъ, спопи въ Пушивлѣ, войска собираешъ изъ Липвы, и изъ многихъ

Ордъ. Слышавше Царь Борисъ бѣду сію, и зло надъ главою своею, ужасеся и бысть прискорбень, зане уразумѣвъ, яко фіаль гнѣва яроспи Господни нань изливашеся, и опчаявся надежды живоша своего, смерпнымъ зелиемъ упоивъ себе, и бысть болѣнь, и посприжесе, и наречень бысть во Иноцѣхъ Боголѣпъ, попомъ же вскорѣ бысть и мерпвъ, въ лѣшю 7113, мѣсяца Апрѣля въ 13. день, и повелѣ положиши себе въ Соборную Церковь у Архангела Михаила съ прочими Цари, шу почившими. Былъ на Московскомъ Государствѣ на пресполь 7. лѣшъ и 6 мѣсяцовъ, а всего лѣшъ жипія его было 53 лѣша, оспавя не малое смяпеніе земли Россійской въ незабвенную памяшь; и по немъ оспася жена его Царица Марія, да сынъ Теодоръ именовъ, и дщерь, суци дѣвою, именовъ Ксенія.

Народъ Россійскій видя Розспригу преодольвца, и всѣхъ ему покоряющихся, глаголаху, что Лжедимипрію Богъ помагаешъ, понеже де онъ прямой законной наслѣдникъ Короны Россійской. И шако Борисъ шакою кончиною скончася, копорою и самъ немало людей въ подозрѣнн погубиль, убійспвомъ и оправою, опасаяся всегда шой оправы паче

меча Лжедимитріева. Здѣ самый образъ всѣмъ злымъ и лукавымъ похищителямъ чуждаго наслѣдія, и немилосливнымъ пиранамъ, на что взирая да научашся не вредиши чуждаго достоинства.

Здѣ покажемъ Царя Бориса состояніе и обычай. Онъ оупъ природы былъ къ господствованію склоненъ; всегда себя вель высокимъ и гордымъ видомъ; шажестъ Государственную онъ могъ носить на себѣ. Смысла былъ оспраго и проницательнаго и любовнаго; въ разсужденіи никакого недоспапка не имѣлъ, и зналъ какъ свои дѣла производить къ лучшему. Въ показаніи предъ народомъ къ своей пользѣ, мало сыскашь ему равныхъ; умѣлъ онъ и самъ своимъ обычаемъ обладать, какъ ему надобно; но послѣднія дѣла Самозванца Димитрія зѣло его ожесточили шакъ, что въ оное время самъ своей памяши лишался, и шупъ себя всѣмъ оказалъ, что онъ его опасается, и шѣмъ онъ самъ на себя Бояръ Московскихъ привелъ въ смѣлоспъ на учиненіе себѣ зла. Невѣрносшь ша его къ людямъ уже шакъ скучила, что которые ему и вѣрны были, и шѣ желали, чтообъ какъ бы оупъ его избавишся. Онъ бы былъ прошивъ Димитрія счаспливъ, ежелибъ не шакъ жестпкое невѣрспвіе

и подозрѣніе на всѣхъ воспріялъ. И съшою его Бориса Царя смертію, весь его домъ ниспаде къ премѣнѣ немалой.

Царство Θεодора Борисовича Годунова.

Тогожь лѣша по Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Θεодоровичѣ всея Россіи, сяде на Московское Царство сынъ его Θεодоръ Борисовичъ; тогда ему сущу 16 лѣтъ. Аще бо юнъ сый шѣлеснымъ возрастомъ, и не многочисленъ лѣшы бысть, но смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами украшенныхъ, бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякаго философскаго Естествонословія, и въ благочестіи присно упражняшеса, злобы же и мерзости и всякаго нечестія опшюдь всяко ненавистенъ бысть; шѣлесною же добропою возраста и зрака и благолѣпною красою, аки кринь въ шерніи паче всѣхъ блиспашеса. Аще бы не шаршарный мразь цвѣтъ благородія его раздробилъ, шо мнилъ бы убо быши шого плоду пошребна всяческому добру. Посылаешъ же онъ благородный въ полки по Воеводѣ, и повелѣваешъ быши къ Москвѣ Князю Θεодору Ивановичу Мстиславскому и Князѣ Василью,

да Князю Димитрію Шуйскимъ; а вмѣсто шѣхъ Воеводъ оспашася два единокровные брата Князь Василій, да Князь Іоаннъ Голицыны, Михайло Салпыковъ, да Иванъ Годуновъ; ещежь послаша съ Москвы къ нимъ Воеводъ: Князь Михайла Кафпырева-Росповскаго, да Петра Басманова, и Митрополипа Новгородскаго Исидора къ крестному цѣлованію войско привести, за Царя Θεодора Борисовича, и за маперь его Марію и сестру Ксенію. Иннии въ полкахъ крестъ цѣловали, друзіи же не хопяще и Митрополипа къ Москвѣ опослаша, иже бо мнози тогда возмутишася опъ прелести кровояднаго львичнаго щенка, Гришки Розсприги Опрепьева, иже всѣмъ въ Россіи шишину жишія, аки люшая буря возмути.

Видѣвше же сіе Московскіе Воеводы, Князь Василій и Князь Іоаннъ Голицыны, да Пепръ Басмановъ, и Михайло Салпыковъ въ полкахъ смяшеніе, и они усумнишася, и призвавше къ себѣ многіе дѣпи Боярскіе, Новгородскіе и Рязанскіе въ полки Розспригины. Апанъ Корела съ казаками своими и съ Кромляны, паки наступиша на доспальную силу Московскую и всю смяшоша, и въ бѣгъ обратиша, и гоняще ихъ не

сѣкуще, но бѣюще и грабяще, и глаголаху имъ: да попомъ на бой не исходипе. Воевудужь ихъ Иоанна Годунова поймавше, и въ Пушивль градъ къ начальнику своему Розспригб опослаша, и радоспныя къ нему вѣспи послаша о прѣздѣ къ нему Московскихъ Воевудъ со многими воинскими полки; чпо и Рязанскіе дѣпи Боярскіе со вѣми города и селы своими по Окб рѣкб приложишася къ нему. Розсприга же радоспи наполнися великія, и гореспъ сердца своего услади; Ивана же Годунова велѣлъ въ шемницѣ зашвориши, Воевудъ же и съ полками ихъ ко креспному цѣлованію привеспи. Князь же Михайль Кафшыревъ - Росповскій, да Семень Чемодановъ съ сею вѣспію къ Москвѣ ушекоса; ерешикъ же Розсприга со вѣми своими вои собрався, и со многимъ дерзновеніемъ на Калугу прѣиде, и посла въ Царспвующій градъ Москву грамошу съ гонцы, къ Боярамъ, и Окольникимъ, и Дворянамъ большимъ, и Спольникомъ, и Спряпчимъ, и Жильцамъ, и дѣпямъ Боярскимъ, госпямъ, и госпиныя сошни, и торговымъ лучшимъ и средней спашпи, и всякимъ черныхъ сопенъ людемъ съ великимъ ухищреніемъ и прелеспію, именуя себя сущимъ Царевичемъ Дими-

пріемъ Іоанновичемъ , и обѣщавая имъ свою милость и льготу во всемъ чиниши. И прочешше ея на лобномъ мѣстѣ предъ всемъ множествомъ народа Московскаго Государства.

Слышавше же посланіе народъ , возмнѣша, какъ и прежде, быши его истиннаго Царевича , и возрадовашася радостію великою , и возшумѣша яко буря свирѣполезная, и распекошася по Царству Московскому, и безъ милости нападше на всѣ дворы роду Годуновыхъ , и всѣ во мгновеніе ока восхищены быша всенароднымъ множествомъ , и все имѣніе ихъ расхишиша ; а предобраго Царя Θεодора Борисовича немилосердыми рукама опъ Преспола Царскаго оппоргнувше. Машижъ его перзаше власы главы своея, умильно къ народу съ плачемъ молящися, дабы ихъ пощадили ; но они блудомы быша до Розсприги. Видѣвше же сіе Московскіи народи, Бояре и Воеводы бываемое опъ гражданъ , и пші взяша щипы и копія , и просто рещи, все оружіе полагаху предъ Розспригою ; сръшоша же его на Туль , и вси падоша на лице земли предъ нимъ , а со щипомъ онъ богомерзкій ерепикъ не взя самъ ни единыя вѣси, не почію каковаго либо мала града. И шако са-

панинъ угодникъ Розсприга, аки вебрь изъ дубравъ многодревнихъ на Московское Государство со многими людьми Польскими и Липовскими, и клятвопресшупники Русскими, борзыма ногама наскочи, и вся грады Русскія, спраны и мѣспа, ово убо леспію, ово озлобленіемъ поработи себѣ. Благороднагожь и Благовѣрнаго Московскаго Государя Царя Феодора Борисовича злолюпою смершю осуди, его же и съ маперью удавиши повелѣ прежде своего пришествія, быспѣ почію два мѣсяца на Московскомъ Государствѣ послѣ опца своего, въ малѣ Царствія Державы насла-дися; и шако аки шихъ овенъ, ни на чшожъ злобы имущъ, съ маперью его удавленіемъ скончашася; о немъ же мнози опъ народа шайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его жишпѣ, но избавляющихъ ни единъ обрѣшеса. Въ день бо яросши, рече: не пользуешъ имѣніе много.

Царство Розсприги, Гришки Опрепьева, иже лжею и лукавствіемъ взяпѣ на ся имянованіе новаго спрасшоперпца, Царевича Димитрія Іоанновича Углицкаго.

Въ лѣто 7113, по Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Борисовичѣ, восхипиль Пресполь Россійскаго Царствования Розсприга, Гришка Опрепьевъ, преждебывшій черной діаконъ, иже лжекознспвенно именоваше себя Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ, сыномъ Великаго Московскаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца, иже зависпи ради Царскія убиень быспѣ опѣ злыхъ крамольниковъ на Угличѣ; о немъ же писано въ Царспвѣ блаженныя памяспи Царя Θεодора Іоанновича. Сей же быспѣ опѣ рожденія не славень, не великородныхъ, но опѣ послѣднихъ людей служилыхъ въ чинѣ дѣшей Боярскихъ. Быспѣ убо человѣкъ зломыслень, реченіемъ же многословесень, и ко книжному чпенію борзозришелень, но не благонравень, лукавъ же и скверноумень, и еспеспвомъ плоши не зрачень и скудороспсень, а сердцемъ лихъ и свирѣподушень, и исполнень вся-

каго пронирыспва лукаваго и бѣсованія; ядовипь злобою, аки сквернодыхапельная скорпія, иже зрѣніемъ уязвляєть. Многіе глаголють о немъ, яко по всему уподобишия ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступнику и нечестивому мучищелю Царю Іуліану, иже съ бѣсы волхвуй, и вся прокляпья дѣла похваляя, а на правовѣрное Христіанспво люпое мучишельспво проспирая, и хваляся спраны Греческія искорениши; но не попусти ему сила Хриспова конечнѣ сего сошвориши; шакожь и сей мерзкоядный вепръ оспавиль убо благочеспивую вѣру, и поправъ чинѣ діаконскій, и свергъ съ себе свѣпное одѣяніе иноческое и вѣру православную, юже ушвердиша седмью Свяшыми Вселенскими Соборы Богонони Ошцы, сію поносивъ глаголаше: а чшо по за Соборы? Можно, рече, быши осьмому или девяпому Соборамъ; шакожде и о Лапинѣ глаголаше, яко нѣспь порока въ нихъ, одинако все, якоже вѣра Лапинская, шако и вѣра Греческая. И шако онъ въ разговорахъ и во всякихъ совѣшахъ спалъ бышь опкрыпъ, занеже ему обычаи Русскіе не зѣло пріяпны были, но чужеспранные всегда спалъ выхваляпъ. Такожь зѣло пропивно и дико Россіяномъ казалось, чшо при

столь его во время обѣда музыканты играли и концерты пѣли въ такой Царской палатѣ, въ которой поспановлено было много Святыхъ Иконъ; а обыкновеніе древнее Россійскихъ Царей было, что предъ кушаніемъ кропили Святою водою Святыя Иконы и прапезу, но онъ Лжедимипрій оставилъ; также и самъ онъ спалъ ходилъ во дворецъ и во весь Кремль просто безъ провожанія Бояръ своихъ, шокмо съ двумя пажами своими; тако въ церкви и монастыри приходилъ, шакожъ часно спалъ употреблялъ ловчую охоту, и ѣздилъ всюду гулялъ и сморѣлъ по граду. Всѣ шѣ его поступки Россіяномъ спали бытъ дики и прошивны; шакихъ они поступокъ опъ прежнихъ Царей не видали, ибо за великое дѣло и счастье почисали, когда кпо Царя въ кой день увидишь, и когда Цари себя народу казали, но съ великою церемонією по чинилось, а не просто. Къ помужь Россіяномъ было зѣло прошивно, что къ нему было прислано нѣсколько Езуитовъ, копорыхъ Папской Нунціусъ изъ Польши ко двору Московскому прислалъ, чтообъ они ему воспоминали о привожденіи и умноженіи со временемъ въ законъ Каполицкой Россіанъ.

Поя же и жену себѣ некрещену Ла-
 шинскія вѣры изъ Липвы, дщерь Юрья
 Пана Сендомирскаго, и наведе съ собою
 изъ Липвы въ Московское Государство
 множество людей Польскихъ и Липов-
 скихъ, (о чемъ показано будетъ ниже)
 и бысть тогда ошъ нихъ всѣмъ Россій-
 скимъ людямъ великое гоненіе, насиль-
 ство и поруганіе всяко; понеже объ-
 щася имъ, чшобъ въ Россійскомъ Госу-
 дарствѣ во всемъ волю ихъ швориши,
 и вѣру ихъ ввеси и всяко утвердиши.
 И сего ради на православныя воздвизая
 пламень ярости, аки злодыхапельная
 буря надымаяся, низвергнуши хошя въ
 земли Россійской Христово благочестіе,
 якоже Іуліанъ, но возбрани ему Всемо-
 гущаго Бога непобѣдимая сила, и не-
 исповное его спремленіе вскорѣ разруши
 и исчезновеніемъ возбрани; какожь из-
 чезе окаянный, послѣди объявишся.
 И егда сушь не у еще вшедшу ему во
 внушрнній градъ, идѣже бѣ обиталища
 Царская, первое сотвори дѣло благое,
 и не по своему си разуму и хошѣнію,
 но по Божію изволенію, яко не подо-
 баетъ душеубійцамъ и разбойникамъ съ
 праведными водворяшися, повелѣ шого
 преждепомянушаго свяшоубійцы Бориса
 Годунова шѣло, изъ Архангельскаго Со-

бора опъ Царскихъ родишелей извлеци съ поруганіемъ на сонмище, и зрящимъ всякому нанъ, яко сей естъ Борисъ, иже прежде подсъче благій цвѣпъ древа великаго, и пожа немилосердымъ серпомъ своимъ и иныхъ множеспво, яко цвѣпія правнаго, или яко лисвія смоквнаго, се нынѣ гдѣ самъ обрѣшаешся? Яко единъ опъ неимущихъ повержень на позорищи; и погда Розсприга Лжедимипрій повелъ шѣло его, жены и сына его погребси въ убозѣмъ Монастырѣ дѣвичѣ, иже именуешся Варсонофіевъ; и попомъ поиде во градъ Москву съ великою славою. Самъ онъ ѣхаль на убранномъ конѣ съ немалымъ киченіемъ. Памяши доспойно дѣло погда надъ нимъ Лжедимипріемъ учинися: егда бо онъ на большую площадь въ Кремль приѣхаль, погда нечаянно, не вѣмъ опкуда, нечиспый духъ его аки сильный вихрь окружилъ, и съ великимъ порываніемъ его и съ лошадыю носилъ, и попомъ бросилъ на землю; и егда онъ возспаль, по въ палашы Царя Бориса не пошелъ, но во обипалища Царская вниде, и начаша Московспіи людіе познаваши его, кошорые знали его первѣе; позна и обличи его первоспрадальный Бояринъ, Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій,

законопреступника, Гришку Опрепьева Розспригу, и богомерзкаго ерепика нарече. Убояся же окаянный обличенія, и умысли со единомышленники своими своего лукаваго совѣща, смерши предаши его. Въ день Субботный, въ прешій бо день по прибытіи его въ Царспвуюющій градъ Москву Іюня въ 25 день, давъ шого Боярина и со единокровными его брашьями за спражи.

О изгнаніи съ престола Паптріарха Іова Московскаго и всея Россіи.

Блаженнаго же и смиренномудренаго, медопочныя сладости испочника Іова Паптріарха, ругашельно опгь престола Великія Церкви опринуши повелѣ, и опгнавъ Іюня въ 24 день, въ Недѣлю; а на его мѣспю возведе на пресполь единомышленника себѣ Игнапія Паптріархомъ, родомъ спраны Ишалійскія. Іюняжъ 26 числа, въ Понедѣльникъ, повелѣ шого великаго Боярина посреди града смерши предаши, мечемъ главу его опсѣкнуши предъ всемъ множеспвомъ народа, дабы и прочіи обличаши его ужасалися и не дерзали. Приведену же бывшу Боярину среди града на позоръ, и положена быша близъ его плаха и сѣкира, около же его

поспавлены быша многіе спрѣльцы со оружіи, и Паны и Черкасы и Жиды вооруженны; шакожь и по всему граду, по стѣнамъ и по башнямъ вооруженныхъ, множеспвожь народа предспояще со всего Московскаго Государспва, спраха, препеша и ужаса исполнени, и шако въ сердцахъ своихъ въздыхаху. Возспавше же Михайль Салпыковъ, да Пешрѣ Басмановъ, ъздяху по всему народу, и изложенный Розспригою списокъ прочитающе сиче: Сей великій Бояринъ, Князь Василій Шуйскій, мнѣ природному своему Государю Царю и Великому Князю Димиспрію Гоанновичу всея Россіи, измѣняешъ, и разсѣваешъ неприличныя рѣчи, не хощя меня на Государспвѣ Царемъ видѣши, и оспужаешъ со всѣми Бояры и людьми Московскаго Государспва, и со всѣми Православными Хриспіаны; называешъ меня ерепикомъ Гришкою Оспрепьевымъ Розспригою, и за шо его осудили мы смерпцію казниши, да умрешъ. Ибо сіе не мною, не новоуложилось, но опдревле опъ прародителей нашихъ, чшо за измѣну казниши, не щадя ни дяди, ни брапа, ни сродниковъ своихъ, ни великихъ Боярѣ; и опъ того спраха и препеша наполнишася вси слезь. Человѣколюбивый же Творецъ

нашъ и Создашель, не попусти оному быши, и призрѣ на свое созданіе, хопя симъ спраспошерпцемъ невѣспу свою, еже естѣ Церковь Божію, и Московское Государство сохранити опъ раззоренія ерешическа, и за правое его спраданіе прославити и выше всѣхъ учинити, яко же своими праведными успы рече: Прославляющія мя прославлю; Господь избави шого великаго Боярина опъ сего законопреспупника неправеднаго меча, и опъ неповинныя смерти свободи его; преложи угрызающаго змія въ мало сокращеніе, еже не ухапши его своими опверзпыми челюспи, повелѣ шого преждереченнаго Боярина Князя Василія Іоанновича опъ смерти свободити, и съ единокровными его брапіями, Княземъ Димитріемъ и Княземъ Іоанномъ Шуйскими, по дальнымъ городамъ разослаши въ започенія; а дома ихъ и имѣнія повелѣ расхитити и распочити. И пребышъ въ шомъ започеніи, яко мимошедшу году; вся же сія поспрадаша любви ради Хрисповы за испинную Православную Хриспіанскую непорочную вѣру. Помомъ же вскорѣ паки Розсприга Ажедимитрій, повелѣ Шуйскаго возврапити, и въ первое его dospoinство опредѣлилъ, и шо онъ Ажедими-

прій зѣло неоспорожно учинилъ, самъ себѣ змѣя въ свои нѣдра посадилъ. Помощь для лучшей своей безопасности, во охраненіе свое принялъ къ себѣ въ службу 300. человекъ чужестранныхъ, и учинилъ ихъ своею волею Лейбгвардіею.

О пришествіи Царицы Марѣы Θεодоровны къ Москвѣ, ошъ започенія Борисова.

Тогожь года Іюля въ 18 день, въ Четвершокъ, приде къ Москвѣ Царица Марѣа Θεодоровна. Тогда Лжедимитрій и прочіи Бояре Московскаго Государства, вспрѣпиша ея за нѣсколько верспъ съ честію, и самъ шой Гришка Опрепьевъ, шворися, яко сынъ ея присный, родившійся ошъ нея Димитрій Іоанновичъ, по опданіи ей, какъ надлежитъ сыну, поклону, поиде за нею до самыхъ палашъ Царскихъ со всѣми пѣшъ, и какъ могъ, шакъ почипаль ея, яко машъ свою; и по наказанію его и великому запрещенію, нарицаешъ она шого сына своего суца. Нѣцый же видяху Болярина Шуйскаго мужеспвенное дерзновеніе, и распалющеса огнемъ душевнымъ и желаніемъ сердечнымъ, и ревнуя поревноваша шой же дерзоспи ошъ Хри-

сповименипыхъ Инокъ, хопяще умреши за испинную Христіанскую вѣру и благочеспіе, по дѣйсву Свяшаго Духа; узрѣвъ же сердечныма очима сущаго быши ерешика и законопрешупника, и начаша, яко шрубы велегласно посреде народа вопиши, и прокляшю его ересь обличаши, шако глаголюще: О мужіе, народи Московспіи, и все Православныхъ Христіанъ множешво! Войспинну суще глаголемъ вамъ, яко нѣспъ сей Царь, ни сынъ Царевъ, иже нынѣ на Москвѣ царешвуешъ, но сущій законопрешупникъ Гришка Розсприга, прокляпый ерешикъ Гришка Опрешевъ, иже прежде во Свяшій Соборній Апостольспій Церквѣ Прешвяпья Богородицы, Чешпаго и Славнаго Ея Успенія Соборнѣ и проклинаемъ быспъ. Онъ же люшпъ па-лимъ быспъ огнемъ ярости, по сапанину навожденію, къ ихъ погубленію, и повелѣ сихъ имаши и многимъ различнымъ мукамъ предаши, и по дальнымъ спранамъ Россійскія обласпи въ шемницы многихъ зашворипи, и съ великою крѣпоспію и ушверженіемъ заклепаши; а инныхъ безъ милости смерпи предаши, и вонзи спрахъ и шренешъ въ сердца человѣческая, яко и знающимъ его изящно, никому же смѣющу зрѣши

нань, нежели обличаши смѣюшу его. И вскорѣ прокляпый воцарися, шогожь 7117 года Юля въ 1 день, въ Недѣлю, и нача многія пакосши въ Царствующемъ градѣ швориши Православнымъ Христіаномъ, и многихъ черницъ юныхъ осквернилъ, и опроковъ и опроковицъ шакже многихъ расплилъ, и великій плачь и рыданіе въ народѣ сошворилъ.

О сошвореніи Розспригѣ на Москвѣ рѣкѣ ада.

И сошвори себѣ въ маловременной сей жизни попѣху, а въ будущей знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Россійскомъ Государствѣ ни гдѣ, кромѣ подземнаго чикпо же на земли видѣ. Адъ превеликъ зѣло, имѣющъ у себя шри главы, и содѣла обоюду челюстей его ошъ мѣди бряцала; егда же разверзешъ челюспи своя, изъ внѣ его, яко предшоящимъ шу слышати, во успѣхъ его веліе бряцаніе; зубы же ему имѣющу осклабленны, и ноги его, яко бы тошовы на ухапленіе, и изо ушію его пламени распалывшуся. И посшави его прокляпый онъ прямо себе на Москвѣ рѣкѣ себѣ во обличеніе, дабы ему изъ превысочайшихъ своихъ обшпалищъ зрѣши нань всегда,

и тошову быши въ некончаемыя вѣки во адъ на вселеніе, и съ прочими единомышленники своими.

О женидѣ бѣ Розспригиной въ Москвѣ.

Попомъ же совѣпомъ его злымъ съ Паптріархомъ Игнашіемъ, покорившеся вси Мишрополипы и Игумены, и весь первоначальспвующихъ Священный чинъ, и Князи и Бояре со всѣми начальспвующими войскомъ, написавше писаніе и приложивше руки, и послаша съ Послами въ Королевство Польское, просяще у Пана Сандомирскаго дочери шому Розспригѣ въ жену, и истинно свидѣтельствующе о немъ въ тѣхъ писаніяхъ, яко праведно онъ сынъ Царя Иоанна Васильевича, Царевичъ Димитрій Иоанновичъ, а вси уже знающе, яко Розсприга Гришка Опрепьевъ, и якоже колесница Фараонова неволею связашася, и Всероссийское Государство въ безуміе вдашася, и возлюбиша вси лешъ и совершенное лукавство; шой бо окаянный Розсприга самъ прежде усовѣшова съ Сандомирскимъ Паномъ, егда бышъ въ Польшѣ еще въ домъ его пипаяся; шакожде и Розсприга послалъ въ Польшу

Секретаря своего Аверіацея Иванова сына Оеласія, со многими высокодражайшими дарами къ помянутому Сандомиру, которое сокровище онъ взялъ изъ кладовой палашы преждебывшихъ Россійскихъ Царей; Россіяномъ же и по прошивно было, чшобъ лучше Розсприга себѣ въ супружесство понялъ изъ фамиліи Россійской, понеже Польская природа Россіянамъ зѣло пропивна, и особливо, чшо она Каполицкаго закона. Всѣми тѣми прошивными поспупками Димитрій впаль у Россіянь въ ненависть и злобу. И шако Пань Сандомирскій яшся пупи въ Россію, возьмъ съ собою дочь свою Марину на бракъ беззаконный пиршественный, Поляковъ боо челоувѣкъ, спрѣльцовъ и избраннаго воинства.

Между тѣмъ Лжедимитрій ожидая изъ Польши невѣсты своей, нача угоповляшися со всякими поспѣхами, которые бы нѣчто являли, яко бы онъ выигралъ Россію, шакожь копорымъ Бояромъ запрещено было опъ Бориса Годунова чрезъ бракъ между себя совокупляшися свойствомъ, шо онъ имъ позволилъ. Тогда Милославскій понялъ себѣ въ жену ближнюю свойспвенницу спарой Царицы, копорая церемонія богапо чрезъ два дни при Лжедимитріи

отправлялась. Шуйскій шакожде по-
нялъ жену, ближнюю Милославскаго род-
ственницу. И въ такихъ забавахъ и ве-
селіяхъ Лжедимипрій обращаясь съ Бо-
яры Россійскими зѣло любезно и проспо,
аки бы обычаемъ свойшвеннымъ.

Нѣкогда Лжедимипрій побѣхаль для
гулянія и забавы верспы за при отъ
Москвы, съ компанією Московскихъ и
Польскихъ людей, повелѣль сдѣлашь изъ
снѣгу шанцы; Россійскихъ людей поса-
дилъ въ шанцы, а самъ съ Поляками
спалъ оныя аки бы присшупомъ брашь.
Поляки между снѣгомъ спали ледъ и
каменья упошребляшь къ присшупу, и
бросаючи уязвили Россійскихъ нѣкошо-
рыхъ и до крове, чѣмъ Россіянь при-
вели въ немалое сердце, и на шо Рос-
сіяне ожесшочишася, всякій вынявъ
ножь изъ ноженъ съ яроспію опмсшпшь
хошѣли, но едва ихъ шо жесшокосердіе
ушолися.

Лжедимипрій (шо есть Гришка Роз-
сприга Ошрепьевъ) видѣль отъ Россіянь
день отъ дня всегда болѣе ихъ смѣ-
лосшь, и худое ихъ къ нему намѣреніе.
Одиць Дьякъ или Секретарь, за невѣ-
жесштво предъ нимъ казнешь смерпію;
но прежде много онъ прешерпиль му-
ченія, не хошя въ шомъ признашь себя

виновнымъ. Знапный Бояринъ Михайло Тарховъ, копораго Лжедимипрій зъло жаловаль, и въ немаломъ кредитиъ былъ у него, но онъ Тарховъ, пренебрегая милоспъ Розсприги онаго, обрапя себя къ Шуйскому, поносиль Лжедимипрія, яко онъ упошребляешъ въ снѣдъ шелячье мясо, чпо закону и обычаю нашему прѣшивно; опъ чего возспало немалое смяшеніе. Въ 1606 году Апрѣля 20 дня, онъ Лжедимипрій былъ уже и опъ Государспвованія выключень, но паки умолень и призыванъ.

Попомъ Лжедимипрій вскоръ получилъ удивишельную вѣдомоспъ, копорая ему не мало сумнѣнія навела. Во время самага ожиданія его невѣспы своей, между Казани и Аспрахани собралось 4000 казаковъ, копорые по рѣкѣ Волгѣ всѣ мѣста и жишелей пограбили, имѣя у себя нѣкоего опрока, лѣшь 17, копорый, яко бы испинно сынъ Царя Θεодора Иоанновича, называя его Пепромъ Θεодоровичемъ, рожденну же быши опъ онаго Царя Θεодора Иоанновича и опъ Царицы Ирины, сесипры Бориса Годунова, и яко бы Борисъ Годуновъ, ненавидя быши сына у Царя Θεодора Иоанновича, обмѣнилъ его дѣвицею, имущу уже въ то время ему Пепру быши

прехъ лѣпъ. И шако шѣ казаки, не имѣя себѣ награжденія опѣ Розсприги, ради обогащенія своего, чшобѣ было подѣ какимъ ни еспѣ видомѣ какую добычу получитьъ, шакое возмущеніе учиниша. Лжедимитрій шуда писалъ шако: Когда онѣ еспѣ прямой сынѣ Царя Θεодора Иоанновича, шо бы безѣ всякаго опасенія и кровопролитія ѣхалъ въ Москву, гдѣ я его приму съ чеспію, и гошовѣ ему шопѣ Пресполь и Корону Россійскую усшунитъ, а ежелижѣ онѣ какой самозванецѣ (хищникѣ) и обманщикѣ, шобѣ онѣ заблаговременно убирался и спасалъ живопѣ свой. Но еше къ нему шо письмо Лжедимитріево не пришло, онѣй Пешрѣ умре, и казаки всѣ по раззореніи нѣкоихъ мѣспѣ, насышяся разбѣжались. И шако печаль Розспригина миновалась, а невѣста его Маія 1 дня прибыла счасшливо въ Москву со многими шысяци знашныхъ Поляковѣ, и со многими вооруженными воины со опцемѣ своимѣ Воеводою Сандомиромѣ, съ великою славою и богашымѣ убранспвомѣ. И какѣ она на шоежѣ площадьъ въ замокъ приѣхала, шакой же злой воспалъ вихорѣ, какой былѣ во время приѣзда Лжедимитріева, о чемѣ выше сего упомянушо, знаменуя великое возмущеніе, беспо-

койство и ненастье, которое вскоре
 учинилось имѣть. Пошомъ она пове-
 зена въ Монастырь къ Царицѣ, мнимой
 мащери самозванцовой, и шамо нѣсколько
 дней пребывала. Тогда оный Розсприга
 зѣло веселился, а напрошивъ шого на-
 родъ Россійскій не мало въ печаль при-
 ходилъ, видя множество вооруженныхъ
 Поляковъ, и къ шомужъ видѣли Россіяне
 въ Польскихъ палубахъ много привезен-
 наго оружія. Поляки въ Москвѣ свое-
 вольно все шворяху, шѣмъ наипаче Рос-
 сіянь въ злобу и ярость на себя при-
 вождаху. Такожде и Бояринъ Шуйскій
 не малый въ народъ огонь возгнѣжда, и
 прошивъ Поляковъ ихъ прощряя, ожи-
 далъ шого, чшобъ взяное изъ дому
 Царева посланное сокровище паки съ
 невѣсною его Лжедимишрїя возвраши-
 лось. И егда уже спало время приближа-
 шися къ пролитію челошеческой крови,
 тогда Шуйскій созвавъ значное и вѣрное
 ему Шляхешество Россійское, и прочихъ
 служивыхъ и купецкихъ людей, предло-
 жилъ имъ рѣчь свою: Посмоприше, лю-
 безная брашїя! въ какую бѣду пришла
 наша Россія! Уже мы ничшо иное, какъ
 плѣнники и подданные учинилися Поля-
 ковъ, ошъ чего мы издавна опасеніе
 имѣли; но насъ ничшо иное на шо под-

данство привело, какъ то, что ни кто изъ насъ не хочеть нашу природную отчизну принять, и за ея вступишься. Димитрій сей, котораго мы счисляемъ быти сына Царя Иоанна Васильевича, нѣспъ той Димитрій, но бѣглець и монахъ Гришка, который еще изъ Россіи при Царѣ Борисѣ бѣжалъ въ Польшу. Онъ нынѣ пришедъ къ намъ хочеть ввести намъ законъ новый, и уже тѣ Поляки и наши Святыя Церкви обругали, входятъ съ собаками, и ни ктожь смѣя имъ возбранити. Царскія сокровища будутъ вскорѣ всѣ испощены и въ руки Польскія преданы за то, что они ему вспоможеніе возшествова на Царство учинили; а напоследокъ онъ не успѣдился насъ и Польскую невѣсту себѣ привести, пренебрегая всѣхъ нашихъ Княжескихъ и Боярскихъ дочерей. Друзи мои любезніи! Еще есть время; посмопримъ, и пошщимся пошущишь искру въ пепельницу, пока не учинишь великаго пламени и не погубишь всѣхъ насъ. Я вамъ всѣмъ обещаюсь, что господь всегда положишь главу мою за вѣру нашу, но и васъ прошу, чтобъ вы мнѣ способствовали, и всѣмъ Россійскимъ людямъ то въ тайнѣ объявили, дабы намъ сего Ажедимитрія съ его Поляки до конца

искорениши, а себя опъ его подданства избавиши. Мы оное безъ всякаго опасенія легко можемъ учинишь, понеже Поляки спояшь по разнымъ домамъ не въ соединеніи, къ помужь они нынѣ находяшся въ безопасности, гоповяся къ веселію насшупающаго брака; шакожь можно на нихъ и въ ноцъ учинишь нападеніе, и погубишь ихъ всѣхъ, и свободишь градъ Москву опъ шаковаго Польскаго ига; шолько надобно на шо согласіе имѣшь; и положишь время и знакъ шакой, когда оное начинашь надобно, о шомъ шайно всѣмъ служивымъ повѣспишь; и шако положиша, чшобъ во время шого сочешанія ихъ смѣсишь кровь Польскую Лжедимитрія бракомъ. Пошомъ въ 8 день по пріѣздѣ невѣсты, яко шо въ 8 день Маія 7114 года, въ Чешвершокъ, въ Праздникъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, прошиву Пятка, и на памяшъ Великаго Свяшителя и Чудотворца Николая, шой окаянный законопреступникъ вѣнчался съ немалою церемоніею; пошомъ учредилась и коронація невѣспина Короною древнихъ Царей Россійскихъ. Испинно жалоспи досшойно, чшо шакой лжець и самозванецъ произвелъ себя въ шакое знашное и великое

дѣло. И шогожь Маія 8 поѣхали женихъ и невѣста со всѣми знашными Россійскими и Польскими Господами изъ Монастыря въ Москву во дворець съ великою церемоніею. При шой великой церемоніи хотѣла невѣста, чпобъ ее короновали въ платьѣ ея Польскомъ, но Россійскіе Бояре въ шомъ крѣпко спаша, не соизволяюще на сіе, принуждена ша Марина надѣшь на себя Россійскій уборъ, и шако коронована сѣдящая на спуль, въ кошоромъ было шри тысячи превеликихъ и неощенныхъ алмазовъ, и другими драгоцѣнными каменьями изукрашенъ былъ. Сей неощенный спуль присланъ былъ въ подарокъ опъ Персидскаго Шаха къ Царю Иоанну Васильевичу. Но на другой день Марина скинула Россійское платье, и спала ходишь въ Польскомъ уборѣ, и шако во всѣ шѣ долгопрошяжные церемоніальные дни ходила она въ уборахъ Польскихъ, чшо всего прошивнѣе Россіянамъ казалось. Польскій Посоль въ главной церемоніи во время обѣда Царскаго, не былъ къ шому удоспоенъ, хоня Россійскій во время шамъ въ Польшѣ опправляющейся церемоніи присушсшвовалъ за споломъ съ Королемъ. Но послѣ опъ Ажедимишря уже особливою чеснію за шо по-

чпень. Въ нѣкопорый публичнй день сей церемоніи, онѣ Посоль Маія 12 дня имѣлъ честъ сидѣть съ однимъ Лжедимипріемъ за обѣдомъ Царскимъ за особливымъ споломъ. Та церемонія, особливо произвела въ сердцахъ Бояръ Россійскихъ ненависть опъ того, что они увидѣли, какъ Лжедимипрій упошреблялъ съ Посломъ въ снѣдъ шелячье мясо, которое Россіянамъ за великую, прошивную и нечиспую вещь казалось. Они же признавали его совсѣмъ яко раскольника, или оппаднаго опъ закона Греческаго исповѣданія, разсуждая, что онѣ уже явно всѣмъ шворишь прошивно, унищожая вѣры нашея Греческія преданія, вводя чужеспраннй злйй обычай; шакожъ присмопрѣно за нимъ Лжедимипріемъ, что онѣ по совокупленіи брака не упошреблялъ по обычаю Россійскому, для измышлія своего шѣла бани, и не мывши себя опъ ложа входилъ въ Церковь, и всегда вводилъ за собою множеспво Поляковъ.

Во время публичной церемоніи, когда Россійскіе Бояре по обычаю древнему дары свои новобрачнымъ приносили, въ шопъ день было во дворцѣ великое веселіе. Тогда единъ изъ Поляковъ, драбантъ Лжедимипріевъ, слыша у Бояръ

худое разсужденіе о Лжедимитріи, началъ было всступать въ ссору, и пришедъ Лжедимитрію объявилъ; но Бояре укропили шо, объявляя, яко бы драбантъ сильно шумень опъ вина. И хошя Лжедимитрій ни во чшо шо вмѣнилъ, однако ему шесшь его, Воевода Сандомирскій и вѣрный ему Пепръ Басмановъ, совѣщовали осперегашься, и приказывали впредь пого предосперегашь.

Таже злый Розсприга ерешикъ Лжедимитрій, пачежъ Гришка Опретьевъ, послѣ женидбы своя воздвиже велію бурю и гоненіе на Хрисіянны. Опверже Хрисіанскую вѣру, начашъ субошшвовати по Римски, якоже обѣщася Папъ о шомъ, а въ Среду и въ Пяшокъ млеко и шелчія мяса, и прочія опъ нечиспопъ ясти; и бысть погда опъ множеспва жидовъ и Липвы всѣмъ Русскимъ людемъ великое гоненіе, и насильсво и поруганіе всяко, понеже онъ обѣщася имъ, чшобъ ему въ Россійскомъ Государсшвѣ во всемъ волю швориши ихъ, и вѣру внеспи и всяко ушвердиши. И сего ради на православныя воздвигаешъ яросшь, и хваляся, аки злодыхашельная буря надымаяся, испниши хошя въ земли Россійсшій Хриспово благочеспіе, якоже Іуліанъ Богоошешуп-

никъ , но возбрани ему непобѣдимая сида Христова , и неисповое спремленіе вскорѣ разруши и дерзновеніе порази , не по мнозѣ бо времени сласпи насладився . Первое умысли сей окаянный гонишель со всѣми злосовѣшники Маія въ 18 день , шо еспѣ въ праздникъ Свяшаго и Славнаго Христова Воскресенія , хопящу сему зломысленному и немилоспивому , якоже Гоць мучишелю , Констаншину гноеименишному и Іуліану законопреступнику , или яко Фараону на Израильшяны , изоспрившу мечъ , еже посѣкати до оспанка православныхъ Христіанъ , и шуне и неповинно кровь ихъ проливати , дабы шой радоспный праздникъ Христова Воскресенія предложипи въ день плачевный , и Свяшья бы мѣста осквернипи , иноческіе монаспыри низложипи и преврашипи въ дома поганцамъ ; и оныхъ иноковъ и инокинъ , по злонравію своему , образа иноческаго лишипи , и въ свѣсплыя одежды облачипи . Таже умысли окаянный иноковъ женипи , а инокинъ замужъ давати , и нехопящихъ повергнуши Ангельскаго образа , всѣхъ подѣ мечъ подклонипи . И вся оная злая въ сей недѣльный день умысли окаянный сошворипи , и нацолни Россійское Государ-

ство поганныхъ иновѣрцовъ Липвы, жидовъ и Поляковъ и иныхъ скверныхъ вѣрь, яко и Россійскихъ людей въ нихъ мало зрѣши было.

О смерти ерепика Розсприги,
Гришки Опрепьева съ прокля-
тыми злосовѣтниками его.

Искони же сотворивый насъ рабовъ своихъ Владыка Творецъ, Богъ и Создатель нашъ, не забы, якоже обѣщася намъ, и уполи опъ насъ рыданіе слезное, и не допусти дивіему звѣрю поядати избраннаго своего спада словесныхъ овецъ, и не приложи дне придневнаго своего Воскресенія намъ вѣрнымъ рабомъ своимъ во оскорбленіе, и сему злобному зіяющему змію насъ поглотиши, и Субботный день предположи ему въ вѣчное погубленіе и въ неушѣнный плачь и рыданіе въ некончаемыя вѣки, и обрати Господь Богъ изощренный имъ мечъ на его выю и на единомышленниковъ его окаянныхъ поганцовъ, по писанному: ровъ изры и ископа и впадешъ въ яму, юже содѣла. Онъ бо окаянный законопреступникъ, восхопъвый пребыши у древнія злобы и мерзоси запусѣнія, возгордѣвшася са-

шаны въ нѣдра предпекшаго Іуды, пощався быши еще и у самаго сапаны въ пропасѣхъ адовыхъ, превысочайшимъ наименова себе, не почію Царемъ, но и непобѣдимымъ Цесаремъ, всея земныя и мимопекущія славы лиши себе. Сице бо вскорѣ вниде во ушеса Боларомъ и всему народному множеству, кончина и смерть предпоспавленная и угошванная опъ Розсприги; и ужасошася въ сердцахъ своихъ, и вси въ недоумѣніи быша, невѣдуще что сотвориши, и глаголюще: аще вопрошавимся, нужной смерти избудемъ, аще ли вдадимся въ руки ерешнику, единъ судъ примемъ; и изліяся на ня духъ разума, силы и дерзновенія.

Бояринъ Шуйскій усмопрѣвая время, чшобъ Поляки со Лжедимиприемъ безъ всякой оспорожности благонадежны учинились. И егда онъ усмопрѣлъ себъ благополучное шакое время, уже имѣлъ 20000 человекъ вооруженныхъ и гошвыхъ на шо кровопролитіе, аки жадные волки шого ожидаху. Егда уже вся успройся, шо повелѣлъ Шуйскій шайные знаки на всѣхъ домахъ, гдѣ Поляки кварширы имѣли поставишь, а особливо у двора Посольскаго, гдѣ ихъ множество было; и опредѣлено, чшобъ въ ночи 16

числа всѣмъ изгошовишья на шо кровопролишїе, и множесшву народа какъ можно повелѣль входипи разными воршы въ Кремль, подѣ видомѣ праздника, и яко бы Боляре во дворець къ Царю идущь на поклонѣ, и они хощящѣ видѣшья церемонїю.

Тогда начася шо кровопролишїе 17 Маїя въ 7 часу. Во всѣ колокола въ Москвѣ учинися звонѣ; Вельможи же, Князи и Бояре, и вси державнїи земли съ великою жестокостїю разъяришася на мерзостѣ его, и уранившѣ до сѣзда поганцевѣ и единомысленныхѣ, иже съ нимѣ, пришедше въ палату его, имущѣ сокровенно оружіе у себя, и спа единѣ опѣ нихѣ прямо ему въ лице, Вельможный Дьякъ Гимовой Осиповѣ. Той убо прежде въ дому своемѣ поспѣ и молишву прилѣжно со слезами къ Богу принося, и причасшися Чесныхѣ и Живошворящихѣ шѣла и крове Хрисповыхѣ, и со дерзновенїемѣ предѣ всѣми Розспригою его обличивѣ тако: шы еси воиспинну Гришка Опрѣпьевѣ, ни Царѣ, ни Царевѣ сынѣ Димитрій Іоанновичѣ, но Царевѣ рабѣ и ерешикѣ. И тако обличашѣ мерзостѣ и суровшво его; Розсприга же не спѣрпѣвъ обличенїя, усрашився, рече: обороните мя опѣ мужика сего, и единѣ

опъ предстоящихъ его рачишелей Пётръ Басмановъ, изьяшъ мечъ изъ ложа его и уби шого Тимоеея, обличившаго въ шой часъ, и шако скончавъ печеніе подвига своего шой доблій мученикъ. Прочіи же съ нимъ пришедшіи убійцу онаго Пётра Басманова самага шу убиша; Розспригажъ видѣвъ у всѣхъ оружіе обнаженно на него пришедшихъ, вскочи ко окну, хопя извергнупися воиъ, но не даша ему, скоро у самага окна его ухватиша злояднаго щенка, глаголю, Розспригу, и опъ прочихъ оружіемъ убійспвеннымъ убиенъ быспъ, и со всякою нуждою злосмердную душу свою изъ злоковарнаго своего шѣлесе изверже въ 10 день послѣ своей женидбы 7114 года, Маія въ 17 день, на четшвершой недѣлѣ по Пасцѣ въ Субботшу, и влекомъ бяше изъ превысочайшихъ пресвѣплыхъ черпоговъ Царскихъ по земли, множайшихъ человѣкъ рукама, и прямо его ринуша, иже бѣ прежде не возможно было на живаго зрѣши, нежели къ нему прикасапися. И шако извлекомъ быспъ и съ его рачишелемъ Басмановымъ, и внутрь града повержены на поржици, опъ всѣхъ проклинаемъ и попираемъ, и опъ всякаго всячески поругаемъ за злохипренный его и суровый обычай; съ нимъ же повер-

женъ пріятель его, преждепомянутый убіенный съ нимъ Воевода, хопяй его ерепика заспупиши и сохраниши опть смершнаго серпа и опть Божіихъ судебъ, посланныхъ на него. Такожъ единомысленниковъ его, прокляпыхъ, злохипренныхъ поганцевъ, многое множесиво людіе Россійстіи, унылы и безоружны убиваху, помощію Божіею опть ихъ оружія оптяша, и вооруженныхъ поганцевъ побдиша; и полико ихъ поганыхъ въ сей Субботный день побиша, яко по всѣмъ спогнамъ великаго града Москвы въ прупіяхъ ихъ не возможно было проиши. А насъ грѣшныхъ рабовъ своихъ избави опть сея великія душеплѣнныя язвы и смершныя бѣды.

Иноспранные Испоріописашели повѣспвуютъ тако:

Егда весь Россійскій народъ съ великою жеспокостію, и Бояре вси со своими вооруженными вой и прочимъ народомъ, съ великимъ суровспвомъ и воплемъ на Кремль нападаша; Лжедимитрій услыша сіе во изумленіе впаде, и мня, яко пожаръ во градъ учинися; попомъ многое множесиво вооруженныхъ окружаща домъ Царскій. Тогда

Лжедимишрїй выслалъ къ нимъ вѣрнаго своего любимца Пешра Басманова; но онъ видя, что пришли Россїяне за шѣмъ, чтобы Лжедимишрїя взять, оборотыся къ другому крыльцу, гдѣ множеству знаменитыхъ Бояръ Россійскихъ сподвижнику, пришедъ къ нимъ, хотя ихъ упросили о такомъ насупающемъ несчастливомъ случаѣ; но не тако ему учинися. Бояринъ Михайло Тарховъ, котораго сей Басмановъ прозвѣною своею изъ ссылки свободилъ, съ жестокостию на Басманова нападе, ножемъ въ самое его сердце поразивъ мертва поверже на землю, и бросилъ его шѣло съ крыльца къ народу. Къ помужь своему безсчастію, Лжедимишрїй вышедъ изъ палаты предъ народомъ сказалъ, чтобы они съ нимъ такъ не играли, какъ съ Царемъ Борисомъ; народъ же зѣло ожесточися, съ великою силою и свирѣпостию сердца напали на домъ Царскій, и двери всѣ сокрушая въ палаты внидоша. Лжедимишрїй съ пятнадцатию Польскими драбантами въ одной палатѣ заперся, хотя себя оборонили; но видя, что уже никакого спасенія себѣ не имѣеть, бросилъ свою саблю ошь себя, и нача терзати власы главы своей; потомъ въ дисперашствѣ, или въ опчаніи живота своего, на другую сторону

палащъ въ окошко 15 лакшей опъ земли висопою, изскочи, хопя, чпобъ какъ могъ живошъ свой спаспи; но уже опъ паденія своего воспаци не могъ. И шако драбаншы его всъ взяшы, и всъ бывшіе въ Москвѣ Поляки немилоспивой смерти преданы. Жены и дѣвицы Польскія, опъ ихъ женской красопы обнажены и обезчещены; искалижъ много Гофмейсперины Польской, копорая уже была преспарѣла, но Царица ее сохранила, и сказала, чпо она въ ночи еще взяша въ домъ Воеводы Сандомирскаго. Въ шой часъ увидѣли изъ окна лежащаго Лжедимитрія на земли еще жива, и взявше приведоша его въ палапы, оборвавшена немъ драгоцѣнное его плащье, и облекоша его въ мерзкія раздранныя рубища, и спросили его: Еще ли шы Царя Иоанна Васильевича сынъ Царевичъ Димитрій? Онъ имъ отвѣща, чпо онъ еспъ подлинно. Бояринъ Шуйскій вскорѣ приде къ Царицѣ, бывшей супругѣ Царя Иоанна Васильевича, съ покорностію вопрошая ея объ немъ; Царица же съ кляшвою, при цѣлованіи Креспна, отвѣща: Чпо онъ нѣспъ ей сынъ и не Царевичъ. Лжедимитрій же просиль Бояръ, чпобъ ему повельно было предъ народомъ всѣмъ нѣчпо говоришь, но не допущень онъ

до того. Спрашиванъ былъ опть Боярь о многихъ причинахъ его замысла, и Лжедимишрїй къ нимъ опшвѣчалъ смѣло; Боярежь не хопя слышашъ опть него оправданія, слова его пресѣкали, чпобъ болѣе въ народѣ каковаго возмущенія не учинилось; и осужденъ шой Лжедимишрїй на смерть. И понеже Шуйскїй, яко первый изъ Боярь, шо дѣло во окончаніе привеспи на себя взялъ; но Лжедимишрїй опть одного купецкаго челоувѣка изъ писполеша смерти преданъ. Тѣло его ножами во многихъ мѣспахъ изранено, и за ноги привязанъ веревкою, съ шѣломъ Басмановымъ обще по граду влачимо было; шакожь его музыканшы и двора его служилели, и другіе Поляки, всѣ побилшы до смерти. Воеводу Сандомирскаго и Польскаго Посла, при копорыхъ было едва не 2000 челоувѣкъ Поляковъ, пришедъ Россїяне атаковали, и всѣхъ взявъ подъ крѣпкій караулъ посадили. Тѣло Лжедимишрїя обнажили опть всѣхъ одеждъ, и нагое по улицамъ влачаху, и привлекше его на шо мѣсто, гдѣ Шуйскому единожды повелѣно было опть сего Лжедимишрїя опрубилъ голову, шупъ его шѣло публично на одну доску положено; шупъ же и шѣло Басманово привлекше, и того Лжедимишрїя

на груди Басманова положиша, а въ ропись ему вложиша Польскую волынку; и на шомъ позорищѣ лежали пѣла цѣлые три дни, а попомъ у однихъ воропись зарышы въ землю, а Маія 29 дня паки выняпы и сожжены въ пепель. Сокровищи Россійскія всѣ опдаша старой Царицѣ; а привезенное съ Мариною изъ Польши, по исчисленію на спо на восемьдесятъ тысячъ шалеровъ, хотѣли было опдашь опцу ея, но попомъ его съ нѣкоторыми плѣнниками въ Ярославль градъ сослаша, а другихъ Поляковъ сославше въ ссылку въ мѣста Тапарскія, яко въ Казань и Астрахань, и публично предъ народомъ чипаху сдѣланной Манифестъ о убіеніи прямого Царевича Димитрія въ Угличѣ; а его объявляюще быши чернеца Гришку Опрепьева, копорый при Папріархѣ секретарскую должность опправлялъ и бѣжалъ въ Польшу. Но опъ иныхъ повѣспвуешся, яко не Гришка Опрепьевъ назывался Димитріемъ Царевичемъ, но шопъ, копорый съ нимъ бѣжалъ вмѣспѣ въ Польшу; а попомъ, аки бы Гришка во время Лжедимитріева царспвованія въ Москву возвращень. Маргарешъ написалъ, что многіе народы его въ Москвѣ знали, и въ шо время брапъ его Гришкинъ еще въ живыхъ былъ и имѣлъ

помѣстѣе въ Галицкомъ уѣздѣ; и яко бы въ то время Гришка Опрепьевъ былъ 35 лѣтъ, а Лжедимитрій 25 лѣтъ. Оный Гришка за худое свое поведеніе и за моповспво въ Ярославль былъ сосланъ. Маргарешъ сказуешъ, яко бы онъ слышалъ опъ купца Агличанина, кошорый въ Ярославль шорги имѣлъ, что егда слухъ въ Ярославль доспиже о убіеніи Димитрія Царевича, то шамъ произошло слово, что Гришка Опрепьевъ прямаго Царевича увель съ собою въ Польшу; и въ то время всѣ Россійскіе люди о шомъ говорили, и надѣялись, что Царевичъ Димитрій живъ въ Польшѣ. Нѣкопорые Испорики повѣспвуютъ, яко бы шой самозванецъ былъ подлинно Димитрій Царевичъ, но безъ всякаго по еспъ доказапельспва, чему и вѣришь не лзя, и спашься сему не можно. Сказуютъ шѣ Испорики, яко бы Россіанъ въ шомъ и обвинашъ не можно, что его шакъ они убили; ибо его, яко бы и приняшь за испиннаго Димитрія было не возможно, понеже онъ совсѣмъ къ вѣрѣ Каполицкой преклонился, и чинилъ надъ ними шيرانспва; возлюбилъ чужеспранныхъ, ненавидѣлъ Россіанъ, опсылалъ въ Польшу Государспвенную казну, превращалъ поспы, не почипалъ Церкви

Россійскія, посмѣвался знашнымъ чинамъ духовнымъ, и другія прошивныя поспупки, яко цѣ всѣ принудили Россіянъ его убишь, хотя бы онъ былъ и прямой Царевичъ Димитрій. Такожде повѣспуюшь о немъ, что онъ Лжедимитрій вспуилъ въ шакихъ молодыхъ лѣшахъ въ шакое многолюдное Державство, кошорое надлежишь всегда съ разумомъ содержашъ въ спрахъ, а не имѣль себѣ никакого изъ Боярь пріашедя, кошорый бы его къ Россійскимъ обычаямъ приводиль; какъ бы правиль и Короною обладашь; шакожде вскорѣ онъ началъ перемѣняшь при дворѣ своемъ обычаи Россійскіе, и принуждашь шако Россіянъ; могль бы онъ шо и по малу со временемъ управиль съ добрымъ порядкомъ. Ещежь онъ искаль и шого, чшобъ въ Россіи и законъ Греческой перемѣнишь на Лапинской, шѣмъ привель весь народъ на себя въ злобу; не спалъ уже Россіянъ всегда къ себѣ допускашь, но всегда съ Поляками имѣль обхождение, и чужеспранныхъ произвелъ въ великіе ранги. Такожь онъ не осмопрясь скоро учиниль бракъ свой, и шопъ еще имъ былъ великимъ удивленіемъ, яко не по ихъ обычаю; шакожь объявилъ онъ вскорѣ напрасную войну прошивъ Шведа,

Турковъ и Ташаръ; да къ помужь онъ весьма поступалъ съ Россійскими Князи и Бояры съ начала зѣло слабо и фамилярно, чшо они видя его проспопу почишали его ни за чшо. Но сіе повѣствованіе опъ насъ, яко неправильное почишаешся, а чшо здѣсь оное упомянуто, шо понеже въ Исторіи оной на Нѣмецкомъ языкѣ шакъ показано; Россійскаяжъ Исторія, яко испинная, повѣшвуешся сице:

Тѣло онаго окаяннаго Богоборца пребысть лежа на шоржищи даже до шрію днію, бѣ ни опъ кого покровенно, но шако, яко опъ чрева машере своя изыде; ихъ же возлюби идолы, положены быша ему на персѣхъ, и ничшо же бо ему помощи возмогша подаши; и по шріехъ днѣхъ изверженъ бысть окаянный изъ внѣшняго града на лице поля. Егда же лежащу шрупу его на позорищи, не шочію челоуѣкомъ гнусно бѣ зрѣши нанъ, но и самая земля возгнушася, опъ нея же взяпъ бысть. Мы же видяще сіе глаголемъ кійждо къ себѣ: О! люпѣ, яко родися и свяпымъ крещеніемъ просвѣпсися, и наречеса сынъ церкви, нынѣ учинися самъ сынъ потибели! и лежащу шѣлу его на поли, мнози челоуѣцы слышаху въ полунощное время, даже до

куроглашенія надъ окаяннымъ шрупомъ его велій плескъ и бубны, и свирѣли, и прочія бѣсовскія игралища, радуешся сапана о пришествіи угодника своего. Охъ! люше шебѣ окаянному, яко и земля возгнушася держапи на себѣ швоего проклятаго ерешического шрупа; облацы дождя ши не даша, не хопяще омыши злоокаяннаго шѣла, и солнце не возсія на землю, еже огрѣваши; нападе мразъ на вся плоды, и опѣяшъ опѣ шука пшенична и гроздія, дондеже злосмрадное шѣло его на земли повержено баше.

Освобожденіе започенныхъ.

При его же царствіи, бышъ убо нѣкое благошворное дѣло, о немъ же нынѣ слово предложиси хошу, аще и не опѣ каковыя доброшы содѣяся сія, но Божіими, ими же вѣшъ судьбами, спасающся вси; бываешъ бо по случаю и пельинная люпоспѣ врачеваніемъ недугъ; въ доспохвальныхъ словесѣхъ приобщающся; такожь и опѣ сяковыя злобы произыде доброша, вины ради сичевыя: понеже сей, его же реку, Розсприга, хошя убо къ народомъ въ милоспи своей показашися, и яко онъ Царскій сынъ,

имъ же и пронаречеса: сего ради вси благороднии и великославнии опъ започенія и шемницъ изводишъ, и со всякою честію въ древнее доспоинство въ Царствующій градъ Москву возвращаешъ всѣхъ шѣхъ, кошорыхъ Царь Борисъ многозависпныхъ ради злобы изгна и започи, понеже наслѣдспивованію своему о царспивованіи упражняшеса, и сего ради, иже быша искры Царскія крове родове, аки доброцвѣшущая вѣшъ, иже немилоспивно искореняющися возвращахуса, нешцеваючи бо злохипрспивованіемъ воцарисися, и не воспомяну глаголющаго, яко Господь вѣсипъ или низипъ, и даешъ Царспво, ему же хочешъ.

Тогда же и Филарешъ, великій спарець съ сыномъ своимъ Михаиломъ Теодоровичемъ, и съ брапомъ своимъ Іоанномъ Никишичемъ, опъ морскихъ спранъ опъ започенія приде. Иже сый великій спарець, его же рекъ, Филарешъ, бышъ на Москвѣ большимъ Бояриномъ; Теодоръ Никишичь, о немъ же прежде пишакъ, брапъ двоюродный по Царицѣ Анастасіи Романовнѣ Государю Царю и Великому Князю Теодору Іоанновичу и всея Россіи Самодержцу, его же тогда едва Священнымъ Соборомъ умолиша,

и поспавиша его Мишрополипомъ Росшовскимъ и Ярославскимъ.

О персонѣ и о соспояніи помянушаго Розсприги Нѣмецкая Исторія повѣспвуетъ, яко бы онъ былъ онгъ напуры человекъ не глупой; а что до полишки касаетъ, въ томъ онъ былъ весьма скуденъ, то еспъ любилъ себѣ почшеніе, сердца горячаго, но могъ всегда прошеніемъ укрощаемъ быти, и пребывалъ паки въ шой же милоспи. Чужеспранные всегда ему пророчеспвовали о его паденіи, судей зѣло ненавидѣлъ, а большія погрѣшенія въ Россійскихъ людехъ и прошиву его мимо ушей пуцалъ, или на шо сквозъ пальцы глядѣлъ. Конная ѣзда была его ушѣшеніемъ, военную экзерцицію производилъ чрезъ мѣру, Россійскихъ людей, и всякое дѣло любилъ, чшобъ сдѣлано было вскорѣ; роспу былъ средняго, всѣ части шѣла его были крѣпки и здравы, лица смуглаго, подъ правымъ глазомъ имѣлъ бородавку природную, и шѣмъ онъ болѣе признаваемъ былъ за Царевича Димипрія, понеже и шой у себя шакую имѣлъ.

Царство Царя Василя Іоанновича Шуйскаго.

Въ лѣто 7114, по царствованіи Розсприги сяде на Московское Государство Царь Василій Іоанновичъ, глаголемый Шуйскій, иже бысть отъ родства Князей Суздальскихъ; Суздальскіе же Князья нарицахуся вины ради сицевыя: Быша бо у Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, внука Георгія Долгорукова, правнука Владимира Мономаха, праправнука Всеволода Владимировича, сына Владимира, Великаго Князя Кіевскаго, крестившаго всю землю Россійскую, два сына, изъ нихъ же большій сынъ у Великаго Князя Ярослава Всеволодовича Великій Князь Александръ, глаголемый Невскій, иже Княжесловалъ во Владимирѣ, шущъ и положень бысть во Обишели Пречистыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Рождества; отъ него же родися Князь Даниль Московскій и проч: по роду шепенями; а другой сынъ Князь Андрей Ярославичъ, меньшій братъ Александру Невскому, и шощъ былъ на Великомъ Княженіи Суздальскомъ; а по немъ сяде сынъ его Василій Александровичъ; а у Князя Василья былъ сынъ Князь Константинъ; у Князя Констан-

пина сынъ Князь Димитрій; онъ былъ на Великомъ Княженіи Новгородскомъ; а у Князя Димитрія былъ сынъ Василій, глаголемый Скирдяпа; у него сынъ Князь Юрій; у Князя Юрья былъ сынъ Князь Феодоръ; у Князя Феодора Юрьевича, Скирдяпина внука, былъ сынъ Князь Василій Шуйскій; у Князя Василья Шуйскаго былъ сынъ Князь Іоаннъ; у Князя Іоанна были дѣши, Князь Андрей, да Князь Пепръ, и сихъ родства Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, который по убіеніи Лжедимитрія и разосланіи Поляковъ въ ссылку, Іюня 1 дня Царскою Короною коронованъ и на пресполь возведенъ; правда, что ее по желанію своему сыскалъ, но обрѣлъ ее зѣло себѣ тяжку, въ такомъ Государства раздраніи, что уже ему по и не зѣло пріятно было, простой народъ, которой его себѣ прежде, аки за нѣкое драгое сокровище, илибъ за преграду крѣпкую признаваху въ свое защищеніе, но и тѣ уже спали вскорѣ ненавидѣшь, и уже вездѣ ничего болѣе не слышно было, какъ весь народъ прошивъ его всякія ему злыя предосужденіи произношаху. Уже многіе спали совѣтовашь и на себя негодовашь, что такую злобную причину учинили, а его, яко бы

напрасно Царемъ утвердили; къ помужь по убіеніи того Лжедимитрія вскорѣ были великіе мразы, копорые чрезъ осмь дней продолжались, опть копорыхъ огородные овощи всѣ изстребились, каковыя знаменія причипались опть Россіянъ за наказаніе имъ опть Бога; и къ тому промчеса слухъ во уши всѣхъ людей, яко бы шой Лжедимитрій живъ спасеса, а убіенъ вмѣсто его другой, копорый ему былъ сходенъ во всемъ, и яко бы изъ конюшни Царскія въ ту ночь при лошади были взяты про того Лжедимитрія, и назадъ не возвратились, и куда оныя лошади дѣвались, неизвѣстно, разсуждая, что на нихъ шой Лжедимитрій ушелъ; къ помужь еще, яко бы пришелъ одинъ мужикъ въ Москву, и сказывалъ, что шопъ Димитрій ушедъ изъ Москвы, шую первую ночь у него въ домъ на дорогѣ ночевалъ, и побжалъ, объявляя будно ему, что онъ Царевичъ Димитрій, и что его Богъ спасъ опть его непріятелей, и яко бы онъ съ нимъ и письмо въ Москву прислалъ, понося ихъ злообразіе на него своего природнаго Государя, и уже много шакихъ цыдулокъ появилось. Иные сказывали, яко бы убійное шѣло было съ бородою, а шой Лжедимитрій былъ безъ бороды.

Казаки, живущіе возлѣ границъ Польскихъ, не хопяху у Царя Василя Іоанновича Шуйскаго бысть въ подданствѣ, сказываху, что Димитрій въ Польшу прибыль, и держишся при женѣ Воеводы Сандомира, обѣцахся ей быти вѣрнымъ. Всѣ оныя новизны привели народъ въ великую конфузію, которая уже спала приходиль ко злему несчастію Царя Василя Іоанновича Шуйскаго; уже народъ на него спаль злобишся, ибо уже всѣ узнали, что онъ по чиниль не для исправленія Государства, но только для одного своего лакомства на пресполъ Россійскій. Ходящія дѣла и мысли народа были Царю Василю Іоанновичу не скрышы, но все онъ зналь и вѣдалъ, что народъ о немъ разсуждаешъ; къ помужь его наиболѣе безпокоило то, что какое воспослѣдуешъ дѣло со стороны Польши о убіеніи Поляковъ, бывшихъ при Лжедимитріи; шакожде немало опасался и опъ Шведа, понеже опъ Лжедимитрія была объявлена со Швеціею война, и во градъ Аспраханѣ у казаковъ бывшаго яко бы Царевича Пепра, по ему не извѣсно было, какъ шамъ соспоиль, шокмо слышно было, что шамъ шестъ Тапарскихъ городовъ взбуншовались; шакожь и Турки уже

на Россію въ такое смутное время гош-
 вились; по со всѣхъ споронъ Царю Ва-
 силию Іоанновичу не безъ опасности
 было, и кругомъ его всякія несчастія
 ему гошвились. Хотя онъ Царь Василій
 Іоанновичъ и имѣлъ опъ Шведа опасеніе,
 но не шакъ какъ опъ Польши; хотя
 прежде оную бѣду ушлиши, послалъ
 онъ къ Королю Польскому Генваря 3 дня
 1607 года; аудіенція дана, Посоль Рос-
 сійскій поднесъ Королю пребогашые,
 присланные съ нимъ дары, и къ шому
 грамоша посольсшва чишана, и на сло-
 вахъ опъ Посла предложено, что Царь
 Россійскій Василій Іоанновичъ желаешъ,
 дабы съ Поляки былъ ушвержденъ вѣч-
 ной и ненарушимой миръ, копорой-де
 въ сосѣдсшвенномъ нашемъ жипіи все-
 конечно обоимъ Государсшвамъ нуженъ.
 Такожъ приносилъ извиненіе, что нѣ-
 копорые подданные Королевсшва Поль-
 скаго; съ обманщикомъ Россійскимъ и
 ерешикомъ Ажедимиприемъ совокупяся,
 многія въ Москвѣ чинили злыя дѣла, и
 за то нѣкопорые умерщвлены, другіежъ
 имѣюшся въ соблюденіи. И еже-де Ваше
 Королевское Величешво изволише за
 то съ Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ
 производишь войну, по онъ легко мо-
 жешъ продивъ Польши оппоръ учиниши,

а ежели соизволишь Ваше Королевское Величеспво учинишь миръ, то Посоль Вашего Величеспва и прочіе Поляки всѣ будутъ въ первый день на свободѣ. Король Польскій Сигизмундъ за ту свою обиду объявилъ во всей Польщѣ прошивъ Россіи войну; но вскорѣ не лзя было ея производить, пошому, чшо въ Алфляндіи опъ Шведовъ великія дѣла происходили. А между тѣмъ при собраніи всѣхъ его Воеводъ и народа Польскаго получилъ Король одно слово опъ Шляхпича Рокошана, публично глаголющее тако: Чшо нашъ Король того не содержишь, въ чемъ онъ клялся во время его выбора въ Короли, чшобъ ему имѣшь въ Государствѣ Польскомъ такое попеченіе, дабы имѣшь вездѣ сосѣдственныя дружбы, понеже онъ Король имѣешъ при дворѣ своемъ много чужеспранныхъ, копорые на то его возбуждають. Пошомъ Король Польскій опвѣщспвовалъ Посламъ Россійскимъ тако: Понеже вы шакъ воровски прошивъ насъ поспутили и правы мирнаго договора разрушили, Лжедимитрій, или прямо Димитрій, когда онъ у насъ былъ въ Польщѣ, вы его за испиннаго признали, и въ Россію аки Принца своего взяли, и тѣмъ двери и враша ему въ Государство опворили;

а попомъ убивъ своего Царя, Воеводы моего Сандомира дочь къ себѣ опть насъ, съ честію упроя насъ, взяли, а попомъ пропиву всѣхъ регуль безчеловѣчно надъ ними учинили, и не шокмо его, но и моихъ подданныхъ немилоспиво умершвили, Посла моего, аки плѣнника задержали; чашу, ею же мѣрише, возмѣрился вамъ преисполненіемъ, вскорѣ вы увидише, какъ жестоко Поляки будущъ опмщевашъ вамъ неповинную кровь, и вашу къ намъ злобу.

Воеводы Польскіе хопя и представляли Королю, чшобъ по прошенію Пословъ Россійскихъ принялъ дары Россійскіе и Пословъ Польскихъ изъ Москвы свободиль, а прочее все миромъ прекрапиль, но не учинися шако.

О возведеніи на Паптріаршескій престоль вѣ Москвѣ Казанскаго Митрополита Германа.

Тогда же повельніемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича Шуйскаго всея Россіи, и совѣпомъ всего Освященнаго Собора, Игнапія Паптріарха, иже безъ Священнаго Соборнаго рукоположенія возведенъ быспъ на престоль Россійскаго Царспвія, сего вдаша

въ Чудовъ Монастырь подъ началь, яко да совершенно навыкнешь благочестивыя вѣры, иже во Христа Бога нашего, а на пресполь возведенъ бышь Германъ, Казанскій Миспрополишь, еще Юву Папріарху тогда быши живу суцу, но не возврапися на свой пресполь, понеже доброзрачная зѣница его попомнѣша и сладоспный свѣшь опъ очей его взяпся.

О сожженіи сквернаго шѣла Гришки Розсприги Опрепьева надъ адомъ, сошвореннымъ опъ него.

Спроишелюжь нашему челоѡколюбцу Богу, не поущающу своей пвари, еже обычаю своему премѣнишися, и еже не принесши всеплодія всѣмъ живущимъ челоѡкомъ на земли рабомъ своимъ, и мечшы бѣсовскія, бываемыя надъ сквернымъ шѣломъ прокляпаго ерешика, и указа вѣрному своему слугъ, крестоносному и наречѣнному Царю и Великому Князю Василию Іоанновичу всея Россіи, дабы ему шого злаго ерешика Гришки Розсприги шрупъ въ прежделоманушый домъ его, сошворенный имъ адъ ввергши сожещи все, еже и бышь сожжено на мѣспѣ нарицаемомъ Кошлѣ, опъ града Москвы за семь поприщъ.

О зломѣ развратницѣ Пепрушкѣ, и о прочихъ съ нимѣ мятежникахъ.

Малое убо нѣкое время людіе почиша опъ рапоборства, и немного успокоишася опъ оружнаго изощренія, паки Розспригины спашинники воздвизаюшъ крамолы, и на градъ наводяшъ бѣды, и бѣдно возмущаюшъ народъ. Се другое зло приде; се впорый звѣрь, подобень первому явися, не образомъ, но дѣломъ во градъ Путивль и во всей Черниговской спранѣ, инъ нѣкпо прелукавый змій возспа, именовъ Пепрушка, казаческой шоварищъ, родомъ Звенигородецъ, художеспвомъ гончаръ. Сей смѣхотворныя лжи соспави, называя себя сыномъ Царя Іоанна Іоанновича, коего и не бывало, Розспригу же называешъ себя дядею, и глагоleshъ его жива быши, и шаковаго ради ложнаго зашельства его Сѣверіане и вси мятежницы, иже во время власпи Розспригиной алкаша крови Хрисіанскія, сіи вси приложшася къ нему, обладаша грады многими, и мѣстами Шацкими и Рязанскими, и доспигоша даже до Москвы, ея же непобѣдимая Держава Хриспова и десница Вышняго Бога нашего, опъ шолікія бѣды избави, моленіемъ и заспуленіемъ Пре-

чисныя Его Машере, и иже въ Россійспѣй земли пресвѣшло сіяющихъ Великихъ Свяшителей и Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, и Свяпаго, паче Спраспоперпца Христова Димитрія Царевича Углицкаго, Московскаго Чудотворца.

О пренесеніи мощей Свяпаго Благотворнаго Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву.

Въ первое льшо царствованія Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича Шуйскаго всея Россіи, явишася чудеса многа, и быша исцѣленіи всякими недуги одержимымъ, приходящимъ человекомъ опъ мощей Свяпаго Мученика Димитрія Царевича во градъ Угличъ, идѣже опъ злопворныхъ рукъ убіенъ бысть. Слышавъ же сіе Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ, распаляшеся по Бозѣ любовію ко Свяпому Мученику Димитрію Царевичу, и возжела опъ всего сердца своего върою своею, дабы Свяпые его моци въ Державѣ града Москвы положены были, еже и бысть. И сего ради посла по Свяпые Христова Мученика моци Преосвященнаго Геласія Митрополиша Сарскаго и Подонскаго, иже на Крушицахъ, съ нимъ

же и иныхъ многихъ священныхъ и честныхъ Іереевъ и Діаконовъ съ причепники, и принесены быша Свяшые его и многоцѣлебныя мощи въ Царствующій градъ Москву въ льшо 7114 Іюня въ 3 день на память Свяшаго Мученика Лукіана и иже съ нимъ, и положены быша въ церкви Архиспрашига Божія Михаила у сполпа крылоса праваго, идѣже и до нынѣ почитъ исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ къ честнѣй руцѣ Свяшыхъ мощей его.

Народъ приклонися къ свойспвенникомъ Свяшаго Благовѣрнаго Царевича Димитрія, шакожде и къ мащери его Благовѣрной Царицѣ, поуцая ихъ на опмщеніе, мняще, яко себѣ Его Царя Василія Іоанновича Шуйскаго промыслу убіеніе. Того ради Государь Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ спалъ смопрѣшь надъ Бояриномъ Милославскимъ, копорый ближнюю свойспвенницу прежней Благовѣрной Государыни Царицы себѣ женою имѣешъ, какъ о помъ выше упомянушо. Во едину же ноцъ обрѣшошася въ Москвѣ у знатныхъ домовъ на ворошахъ подписаны многія слагашельныя выписки про Царя Василія Іоанновича; того ради онъ повелѣлъ, чшобъ тѣ дома до основанія раззорить,

но народъ согласяся, не даль пого чинить, и едва Царь Василій Іоанновичъ по возмущеніе укропипь могъ, хошаху бо на самага его нападеніе учинипи вскорь. Егда же убо велицѣй бурной бѣдѣ и брани опъ злыхъ мяшежниковъ Царствующему граду Москвѣлежащей, тогда повелѣніемъ Царя Василя Іоанновича, Германъ Папріархъ со всемъ Освященнымъ Соборомъ у гроба Святаго Мученика Царевича Димитрія, совершивше молебная пѣнія и воду святивше и всѣхъ рапныхъ людей покрупивше, и чеспный покровъ его изнесоша на мѣсто у Калужскихъ воропъ, и шаковиі людіе, иже на сопрупивные исходяще благословляхуса во врапѣхъ, и Чеспнымъ и Живошворящимъ Креспомъ Господнимъ осѣняхуса, съ нимъ же вооружахуса и на брань къ пропивнымъ безъ боязни ополчахуса. И шако молишвами Святаго новаго Креспоносца Хриспова Димитрія шакову побѣду на сопрупивные дарова Богъ, яко ни единому опъ благочеспиваго воинсшва убіенну быши, сопрупивныхъ же и безбожныхъ мяшежниковъ безчисленное множесшво падоша, и множесшво руками яша; прочіи же вси со злоначальниками своими опъ Царствующаго града Москвы съ великимъ спрахомъ бѣжаша.

О побѣдѣ Царя Василія Іоанновича на мяшежники и на начальника ихъ прегордаго разбойника Пепрушку.

Въ льпо 7115, во впороежь льпо Царства Василія Іоанновича Шуйскаго, паки собращася прошивнии, и зломяшежное сонмище себѣ грады Тулу и Калугу укрѣпиша, и со преждедеченнымъ злошворцемъ своимъ Пепрушкою Гончаровскимъ шамъ вселишася, и многими грады и мѣстами обладающе и Православныхъ Хрисціанъ шяжко озлобляюще, и съ яростию на Царствующій градъ Москву паки хвалящася прииши. Слышавъ же Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ всея Россіи, неисповыхъ сихъ плошодныхъ звѣрей спремленіе, вооружися самъ на злодыхапельное ихъ званіе, и шедъ со многими вои, и челюспи ихъ расперза, и многіе грады къ своей Державѣ Московскому Государству, и козными нѣкоими хипровавшими наводненіи Тулу градъ взя, и преждедеченнаго онаго разбойника Пепрушку, кошорый назывался Царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ, шого живаго ухвапиша и связана къ Москвѣ привезоша, и по многоту испязанію повѣсипи его повелѣ. Мяшежниковъ же его и кляшвопрешуп-

никовъ взя великое множество, и къ
 онимъ беззлюбивое пасырсство благо-
 чеспія своего показа, и всѣхъ ихъ во
 свояси оппусти, мнѣвъ убо опъ зло-
 любыя яроспи въ немяшежную пишину,
 благимъ наказаніемъ уцѣломудриши ихъ
 и смиреніемъ управиши, и въ разумъ ис-
 шинны привести, и вмѣсто смерпи жи-
 воупъ всѣмъ дарова. Они же окаянніи
 шедше паки соспавиша рапъ, и воздви-
 гнуша больше первыя, и вмѣсто пишины
 дохну буря, яже до облакъ раздымашеся
 многомяшежными кровопролипіями, пла-
 ча и рыданія доспойными. О! яроспъ
 злодыхапельная! О! вражда спараго и
 прелеспнаго змія! доколь щцишися и
 хвалишися развращати благонравные умы
 рода человѣческаго? доколь погубляеши
 доброцвѣшущую Божіей пвари красоту,
 и щцишися всегда всяцѣй чеспи про-
 пивишися зависпію? и жизнь рапуеши,
 присно бо желаеши кропкихъ сердца
 люпоспію возъяриши, немилосердіемъ
 распалиши на неповинные и кропкіе,
 кровопролишную брань воздвигнуши, и
 убійспвомъ всѣхъ руки оскверняши и
 душу погубиши? Увы! ненасыщаемое дно
 человѣческихъ очей! доколь всякообраз-
 нныя злобы на насъ изливаеши? Мнишь
 бо ми ся подобспвовашися Державы злоб-

ныя шемному міродержцу, иже не щадить ни единого еспешства пвари.

О сонмищѣ мяпежниковѣ на Царя Василія.

Въ лѣто 7118 Февраля въ 17 день, въ Субботу Сырныя недѣли, крамольники народу и мяпежницы шїи, учиниша нечеспиваго совѣша сонмище на Царя Василія. Придоша тогда на мѣсто лобное и возмушиша народъ глаголюще сице: Царь нашъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, согласився съ пошаконцики своими и сълъ на Московское Государство сильно; а нынѣ его ради кровь проливаеяся многая, попому чшо онъ человекъ глупъ и нечеспивъ, пїяница и всячески нешповъ. Сїе же слышавше мнози ошъ народа, сице рекоша къ нимъ: Государь Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ вступилъ на Московское Государство не сильно, но выбрали его быши Царемъ большіе Бояре и прочіе дворяне, и вси служилые люди; а пїанства и всякаго нешповства въ немъ мы не видимъ. А коли бы шаковому совѣшу быши, ино бы шупть были большіе Бояре и всякихъ чиновъ людїе; и никшо же ошъ народа приложися къ мяпежникомъ

шѣмъ, и сего ради возмушиши не возмо-
гоша, шемномысленнаго же суровспва
своего не оспавиша, но къ Царю Василию
Іоанновичу въ палашы немилосердымъ
нравомъ успремишася шекущи; онъ же
слышавъ и въ лице имъ ста, рече: что
прїидоспа ко мнѣ съ шумомъ и гласомъ
нельнымъ? О людїе! Аще убиши мя хо-
щеше, гошовъ есмь умреши, аще ли мя
опъ Преспола Царспва сгоняете, шо
не имаше сего учиниши, дондеже вси
сойдушя большїе Бояре, и всѣхъ чиновъ
людїе, да и азъ съ ними, и какъ вся зе-
мля благїй совѣшъ свой подаспъ, шако
и азъ гошовъ по шому совѣшу сошво-
риши. И егда Бояре снїдошася, шогда
положилъ свою Державу, кошорую Цари
всегда предъ собою обычайно носилъ
повелѣвали, и просилъ ихъ, чшобъ они
себѣ избрали другаго Царя, кого жела-
ють; но Бояре съ покорносшїю его упро-
сили, чшобъ онъ принялъ Державу, а
народъ шой невѣжливый никакъ безъ на-
казанїя не оспавяшъ, и обѣщалися ему
бышъ всегда вѣрными и послушными; а
зачинщиковъ шого возмущенїя взявъ пяшъ
человѣкъ, и бивъ кнушомъ, сослали въ
ссылку. И шупъ опкрылась невинносшъ
Милославскаго, а въ шомъ приличился
его свѣякъ Пешръ Шеремешевъ, кошо-

рый посланъ въ ссылку и на пупи умре. И опъ шѣхъ внушреннихъ неспокойствъ наружное несчастіе спало въ большую силу приходишь, якоже здѣ узриши:

Князь Георгій Шаховской съ двумя Поляками, убравъ ихъ въ Русское платье, бѣжалъ изъ Москвы въ Серпуховъ, а опшуда даже до города Пушिवля; во всѣхъ мѣстахъ расплодиль, чпо Димитрій подлинной былъ Царевичъ, и чпо онъ не убишь, но бѣгомъ спасся. Поляки изъ Пушिवля опъ него опспали, и прибыли къ Воеводѣ Сандомиру. Въ то смушное время жена Сандомира Воеводы, слыша шакое возмущеніе въ Москвѣ, соглася съ Шаховскимъ, писала, чпобъ онъ вездѣ объявлялъ, чпо Димитрій Царевичъ въ Польшѣ, и онъ Шаховской весь градъ привель на то, чпо Димитрій живъ въ Польшѣ; набираешъ войска многія пысящи къ себѣ въ службу, и у онаго нѣсколько пысячь казаковъ, подѣ командою Испомы Васильевича возспали прошивъ Россіи, и въ крапкое время много мѣспечекъ плѣнили; и попому Тапара спали чинишь свои промыслы надъ Россією, и Россійское войско съ поля сбили. Такое несчастіе въ Москвѣ всѣхъ людей уши наполнило, и уже Царь Василій Іоанновичъ, яко бы за жестпо-

кось и невѣрство къ народу, опть всѣхъ пришелъ въ ненависть.

Царь Василій Іоанновичъ, хопя себя въ народѣ аки милосердымъ сошвориши, собользнуя о фамиліи Бориса Годунова, что пошь Лжедимитрій шакое надъ ними оказалъ мученіе и всѣхъ искоренилъ, кромѣ дщери его Ксеніи; шого ради повелѣлъ Его Величество шѣла Борисово, жены его и сына изъ земли выняшь, и съ честною церемоніею погребеніе учинишь въ Монастырѣ Троицкомъ, въ распояніи опть Москвы въ двенадцати миляхъ, копорыхъ шѣла монахи опть Москвы даже до Монастыря несли попеременно съ великою церемоніею духовною; а дщерь Борисова Ксенія за гробами съ горькими слезами шла, и свое горе и несчастіе шупь причипала; шакожъ послѣдовалъ и Царь Василій Іоанновичъ со всѣми Боляры за шѣми гробы. Народъ Россійскій, хопя уже и видѣлъ, что шѣ замыслы напрасныя, но принуждены были еще шерпѣшь для шакихъ великихъ замѣшательствъ; но вскорѣ уже насупающее зло спало приближашься.

Вышепомянушый Васковъ со своимъ войскомъ уже пришелъ за верспу до Москвы града. Въ шо время единъ знаи-

ный Россійскій человекъ, именемъ Іоаннъ Исаевъ сынъ Попушникъ, которъй былъ въ полону у Турковъ и искупленъ опть Венеціанцовъ, и оппущенъ въ Россію слышавъ о Лжедимитріи, что онъ въ Польшѣ пребываетъ, пришелъ къ нему; той впорый Лжедимитрій подарилъ ему саблю, пару писполетъ и прищипъ червонныхъ, и далъ ему письмо въ Пушивль къ Губернатору своему Шаховскому, чтобъ его во всемъ не оставишь. Той Попушникъ прибывъ въ Пушивль, не шокмо что шребовалъ опть Шаховскаго что надобно, но уже объявилъ, яко онъ фаворитъ Димитріевъ, самъ его видѣлъ и съ нимъ говорилъ, и собравъ шамо 12000 казаковъ, поиде прямо на Москву градъ, и пришедъ къ Васкову, яко Генераль, надъ всѣмъ войскомъ команду принялъ, объявляя, что онъ самъ опть Димитрія шакое повелѣніе имѣетъ.

Егда Попушникъ принялъ надъ Димитріевымъ войскомъ команду, началъ въ шайнѣ переписываться въ Москву съ Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ; попомъ одаренъ немалыми дарами, подговорилъ войска своего девашъ пысячь, предадеса на спрану Царя Василія Іоанновича и въ Москву вниде, попомъ изшедъ прошиву

непріятелей Поляковъ и казаковъ учили съ ними бой; но побѣжденъ побѣже во градъ Калугу и зашворися тамо.

Шаховской, который обрѣшался въ Пушивль, видя, что никто не хочетъ съ нимъ быть при войскѣ, аки бы Димитрій умыслилъ новый вымысль, писалъ къ войскамъ казацкимъ, чѣмъ бы они назвали при себѣ кого нибудь преждебывшимъ названцемъ Пепромъ Феодоровичемъ, яко бы сыномъ Царя Феодора Иоанновича, который бы и пріѣзжалъ съ войскомъ, обнадеживая имъ Пушивль отъ самаго Лжедмитрія, и яко бы онъ живъ. Тѣ казаки собрали войска 10000, назнача себѣ одного во имя Царевича Петра, и пришедъ ко граду Туль, и обеще оной осадиша Попушника въ Калугѣ; паже оставивъ obleжаніе Калуги, но самъ вскорѣ съ Шаховскимъ и Попушникомъ отъ Царя Василія Иоанновича осажденъ въ Туль. Шаховской и отъ Тулы бѣжалъ сквозь Россійскій лагерь въ Польшу къ Сандомиру, но не получилъ скоро тамо войска. Въ то самое время въ Польской Руси единъ учинель дѣпской, который окурапно зналъ языкъ Россійскій, именемъ Иоанъ, шой восхотѣ принявъ на себя имя Лжедмитріево, съ нѣкоторыми Поляки во

градъ Пушивль и Спародубъ приде, и объявилъ себе Димиприемъ, но не могъ въ то время малою силою опъ града Тулы Россійское войско опгнаши; и пако въ Туль опъ гладу и опъ худой запхнувшейся воды принуждены сдапсья Окпября 28 дня 1607 года. Царь Василій Иоанновичъ градъ Тулу взявъ, самозванца Пепра повѣсилъ, а Попупника въ шемницѣ уморилъ голодомъ.

Между тѣмъ Поляки вздумали своихъ изъ Россіи плѣнныхъ свободити, и подъ именемъ Лжедимипрія Россію воевать, и тѣмъ своимъ подвигомъ весьма свою Польшу обезпокоили, и много неповинныхъ людей, какъ своихъ, такъ и прошивныхъ погубили. И пако Лжедимипрій явился въ Сѣверіи въ 1608 году; къ нему же многое множество Польскаго войска опъ всѣхъ спранъ снисдошася. Воеводы: Адамъ Вишневецкій, Романъ Роцинскій и другіе Польскіе Магнапы, собравъ 6000 войска, и со Лжедимиприевыми войсками соединившеся, и къ нимъ еще 8000 казаковъ Запорожскихъ присоединися, и съ собою великою арміею поидоша въ Россію. На оную комедію между Россіею и Польшею, Король Шведскій Карль IX. неусыпнымъ окомъ смотрѣлъ, и вѣдалъ то, что единъ бѣглець

Шведъ Польскому Королю присовѣщывалъ, чшобъ даши способъ фальшивому Димитрію и учинишь его въ Россіи Царемъ, шо чрезъ шо можетъ Король Польскій не шокмо Лифляндію и Эспляндію, но и Швецію завоевашь, шакожь уже видѣль и несостояніе Россійской арміи, положилъ шакое намѣреніе: ежели шопъ Лжедимитрій будешь счастливъ въ семь дѣль, шобъ дашь Россіяномъ Шведскую помощь; и шако Король Шведскій послалъ Пешра Пешреуса къ Царю Василию Іоанновичу, дабы онъ съ нимъ по сосѣдству пребывалъ въ дружествѣ, и общалъ ему прошивъ Поляковъ дашь на помощь нѣсколько шысячь войска, но Царь Василій Іоанновичъ надѣялся на свою силу, а къ шомужь и самъ опасался шакого помощника приняши, въ шомъ его благодарилъ, а помощи ошъ него не шребовалъ и опказалъ; а шомъ уже и самъ былъ принужденъ просишь ошъ Шведовъ вспоможенія.

Вшорый Лжедимитрій съ Польскою и своею арміями поиде сильною рукою въ Россію, и уже много просшонародія Россійскаго къ себѣ приклонилъ; понеже народъ просшой, чаявъ истиннаго быши Димитрія, шопшому чшо шакія великія войска въ защищеніе его собралися. II

попомъ сошлись Маія 10 дня обѣ арміи, Россійская и Польская подъ градомъ Волховымъ; и хопя Россійская армія была во 170000, но не имѣла прямой вѣрности къ Царю Василию Іоанновичу, не устояла прошиво Поляковъ, и изъ шого Россійскаго войска 5000 человекъ вбѣжало во градъ Волховъ, и сами опдалися Полякамъ и въ вѣрности присягу новому Лжедимишрїю учинили. Іюня 29 дня шой Лжедимишрїй уже и болѣе возымѣлъ охопы къ Россійской Коронѣ, и пришедъ градъ Москву осадилъ, и попомъ на рѣкѣ Ходынкѣ близъ Москвы, паки Россійское войско побѣдилъ, и полководца Россійскаго Мосальскаго въ полонъ взял; и уже градъ Москва едва не въ рукахъ Польскихъ была. Но шѣ 5000 человекъ Россійскаго войска, которые въ Волховѣ Полякамъ присягали, пришедъ подъ Москву измѣнили и въ Москву градъ предалися и вошли.

Между шѣмъ Царь Василій Іоанновичъ повелѣ Польскихъ плѣнниковъ, яко Воеводу Сандомира и съ дочерью его, шакожъ и всѣхъ Поляковъ изъ ссылки въ Москву привезши, и спалъ чинишъ договоръ, чшобъ ихъ возврашисъ Полякамъ на свободу, и имъ бы Полякамъ со всею армією возврашисъ въ Польшу,

и впредь шого фальшиваго Димитрія паршии не держашь. И шако на шомъ основаніи оный договоръ ушвердился, и плѣнники возвращены въ лагерь Польской; и пошомъ Сандомиръ съ дочерью оппущень въ Польшу. Но егда шолько опъѣхалъ опъ Москвы 50 верспъ, Лжедимитрій принялъ новое намѣреніе, повелѣлъ шопчасъ возвращишь Сандомира и съ его дочерью, хошя ея при себѣ содержашь для наилучшаго своего намѣренія, яко бы онъ наспоющій шомъ Димитрій, копорый въ Москвѣ Царемъ былъ; но Сандомиръ вѣдая, чшо онъ нѣспъ Димитрій, но другой, съ начала не хошѣлъ дочь свою ему опдашь, но держашь ее при себѣ, копорое извѣспіе въ Москву о шомъ пришло, чрезъ убѣгшаго изъ войска Польскаго Боярина Мосальскаго, о чемъ въ Москвѣ немалое спало сомнѣніе. Пошомъ шпорый Лжедимитрій улеспилъ Воеводу Сандомира, и сдѣлаи договоръ шако: чшобъ шому Лжедимитрію не опступашь опъ Москвы, но дашь себя болѣе въ шомъ Россіаномъ знашь, ему яко бы бышь истинному Димитрію состояшь, и дочь его за себя взяшь. И шако по шому договору пойде Сандомиръ и съ дочерью своею въ лагерь къ шому шпорому Лже-

димитрію; и какъ онъ ея, а она его увидѣли, шо яко бы испинный мужъ съ женою, въ великой радости обнявъ другъ друга взаимно цѣловали, и со многими слезами свои несчастія другъ другу и всѣмъ объявили; но въ помѣ Лжедимитрій клялся Сандомиру, что онъ съ нею не будетъ сообщаться, пока не взыдетъ на Россійскій Пресполь, тогда съ нею наспоющимъ бракомъ соединится. Но какъ шо можно сказать, чтобъ лень съ огнемъ цѣль пролежалъ, а не загорѣлся, шо и Лжедимитрій со Мариною учинилъ. Пока въ Россіи великое возмущеніе было, а къ нему Лжедимитрію изъ всѣхъ Россійскихъ мѣстъ народъ спали приходилъ, и въ подданство себя отдавалъ, и многіе провинціи отъ Новгорода и Смоленска къ нему подклонились; и въ такомъ состояніи Царя Василія Іоанновича спало несчастіе наиболѣе умножалъ. Того ради онъ уже принужденъ былъ послать къ Королю Шведскому просить на Поляковъ вспоможенія; но ему Король Шведскій тогда отказалъ для того, что онъ Царь Василій Іоанновичъ прежде обѣщанную отъ его Короля помощь уничтожилъ и не принялъ. И тако Поляки въ такое свое способное время Россію безмѣрно опятапили и опустошили.

Въ Лифляндіи у Шведа съ Поляки въ шо время война была опложена. Шведы на шо смопрѣли, что надъ Россією Лжедимитрій учинишь, и егда увидѣли, что Поляки уже безмѣрно усилились въ Россійской землѣ, шо Король Шведскій обѣщаль Россіянамъ дашь войска на помощь прошивъ Поляковъ, опасаяся самъ, чтошобъ Поляки шакъ не усилились, что и ему можешъ бышь опъ нихъ шрудно. Того ради Россіяне и Шведы въ 1609 году въ Выборгъ чрезъ Пословъ учинили договоръ шакой: чтошобъ Королю Шведскому дашь Россіянамъ на помощь прошивъ Поляковъ войска коннаго и пѣшаго 5000 на содержаніе Россійское, и чтошобъ на каждый мѣсяць производилось имъ въ жалованье по 32000 рублей, да напередъ дашь на подъемъ за два мѣсяца, къ помужъ крѣпость Кексгольмъ опдашь Шведамъ же въ вѣчное владѣніе; шакожъ бы Царю Василю Іоанновичу не вспупашъя никакими дѣлы военными въ Лифляндію, и на шомъ шопъ договоръ учинень. Армія Шведская пошла на вспоможеніе Россіянамъ, подъ командою Генераловъ Іакова Лелларде и Ебергарда Горна. Тако Кексгольмъ и Орѣшекъ пріяли Шведы, а Порховъ и Старая Руса ошпались въ

Новгородскомъ уѣздѣ. Первое сраженіе у Шведовъ съ Поляки учинилось у Каменска, гдѣ Поляковъ двѣ тысячи побито и прогнано. Попомъ Заборовскій у града Торжка съ шремя тысячами Поляковъ разбишь, и Троицкой монастырь, осажденной 15000 Поляковъ, освобождень; напропивъ того Польскій Воевода Іоаннь Сопега Переяславль принудилъ къ сдачѣ, а Росшовъ градъ, пришедъ такожь великою силою ашакował, и принудилъ великимъ пожаромъ къ сдачѣ. Тушь Поляки гробницу, имѣющагося въ Росшовѣ Святаго Леоншія, серебряную, въ кошорой было 300 фуншовъ вѣсу, изрубили въ шпуки и съ собою увезли. Ошшуда той Сопега пришедъ ко граду Ярославлю, принудилъ жипелей градъ сдать, и опдашься подъ охраненіе того Лжедимитрія.

Между тѣмъ возспала еще неспокойная шуча на Россію. Магнашы Польскіе, а особливо Рокошанерь, видя шакое смяшеніе въ Россіи, пришедъ къ Королю Польскому Сигизмунду предложили, что-де нынѣ ешь время намъ опобратъ опъ Россіи подъ Польскую Корону древнія наши провинціи, яко Смоленскъ и Сѣверію, предспавляя и шо, что Леонъ Сопега чинилъ миръ съ

Борисомъ Годуновымъ, шого ради война была дѣло уже незаконное, но однако и шо полагаху, что Россіяне уже миръ разорвали шѣмъ, что нашихъ Поляковъ безвинно удержали; но и шо совѣшуютъ, что надобно уже въ шой войнѣ держашъ двѣ арміи, едину прошиву Царя Василія Іоанновича, а другую прошивъ Лжедимишрія; и попомъ Магнашы на время оный совѣшъ опложили, но паки вскорѣ умыслили, что уже Россіяне сами съ нами миръ разорвали, и убіеніемъ знашныхъ нашихъ Поляковъ во время Димитріева брака, и задержаніемъ Посла; и шако положили намѣреніе, чтошбъ ему кровь опмститъ, а къ шому нынѣ самое лучшее время опъ Россіянъ опняшъ Сѣверію и Смоленскъ градъ. И шако внидоша и шыя съ войною въ Россію, вездѣ плѣняюще; и уже чрезъ сію Польскую новую армію спала слава Лжедимишрія умяяшъся и Россія до шакого своего злаго времени пришла, что была гошова или Туркамъ или Тапарамъ опдашъся въ подданштво, и проситъ себѣ въ Цари Принца Польскаго, или подъ Державу Шведскую опдашъся.

Магнашъ Польскій Рокшанеръ, размышлялъ лучше, чтошбъ ему градъ Москву осадитъ, кошорую онъ надѣялся

легко взять; но прежде послалъ къ Шуйскому письмо чрезъ Степана Спромилова, и объявилъ ему войну, съ 20000 человекъ поиде подъ Смоленскъ, понеже его Леонъ Сопега обнадежилъ, что въ первый приходъ, увидя Польское войско опшдадушъ градъ; но не шако учинилося. Онъ пришедъ обляже Смоленскъ, и два года его держалъ въ ашакъ; и удивленія достойно, какъ шамо Россійскій гарнизонъ ему сильной оппоръ чинилъ! Прибыльнѣ бы Полякамъ было, когда бы Король послушавъ совѣша ему совѣщавшихъ Офицеровъ, самъ пошелъ прямо подъ градъ Москву, и въ шакое бы долгое время могъ лучше Москву взять; но не шако по учинися. Форшуна еще хошъла играпи со Ажедимишриемъ, шѣмъ фальшивымъ. Но знашно кляшва его спала ему чинишъ прошивности, копорую онъ клялся, чшобъ до брака не прикасашъ къ Маринѣ, пока онъ не назовешъ Христіанскимъ Царемъ опъ восхода Солнца и до запада; но по знашно забылъ, и не дождався шого въ ложе всшупиль.

Шведы съ арміею спали къ нему приближашъся. Въ шо время подъ градомъ Тверью немалой корпусъ Поляковъ споялъ; шого ради Шведы принуждены были съ ними выдержашъ башалию, дабы

себѣ очистишь свободной пущь къ Москвѣ граду; и уже хопѣла бапалія начинаться, но помѣшалъ сильной и чрезвычайной дождь. Въ той день Россійскій Воевода Михайль Скопинъ, который былъ Царю Василію Іоанновичу ближній свойспвенникъ; бѣше же храбръ и мужеспвенъ, и добрымъ благопріятшствомъ ко всему народу Россійскому себе показа, скоро, аки молнія супоспашскіе полки опсѣче, и вся овцехищные волки люпо успраши, паспырь бо звѣрю гонилшель быспь; и сице врагомъ и мяшешникомъ непобѣдимъ, яко и всѣхъ опъ Царспвующаго града Москвы опгнаши сошвори, бѣ бо люпъ и къ правленію воинскому зѣло искусень, и рапникъ непобѣдимъ; смѣль бо убо вся спраны Россійскія земли шаковымъ мужеспвенымъ храбрспвомъ опъ рукъ супоспашныхъ избавиши, аще не бы смерпоноснымъ серпомъ пожапъ быспь, и не бы темный гробъ общія нужды шого добродѣшельную храбрспь покры; онъ уклоняся съ армією Россійскою ко Шведомъ пріединился, а градъ Москва уже сильно опъ неприятели озлобляема была; шого ради Шведы соединяся съ Россійскими, учинили подъ Тверью градомъ съ Поляки бапалію, гдѣ совершенную побѣду

надъ Поляками получили; но при шой бапаліи обозъ Шведскій учинился весь разграбленъ, и многіе Шведы пришли въ совершенную нужду. Того ради нѣсколько ихъ на время возвратилось въ Финляндію. Та побѣда надъ Поляками Шведамъ немалую славу учинила, и Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій опъ опчаянія своего опрезвися и въ смѣлоспѣ прииде, понеже многіе грады въ Россіи, яко Суздаль, Вологда, Ярославль и Угличъ, не шокмо опъ Лжедимипрія опреклися, но вездѣ всѣ жишели соединившіся вкупѣ, нападаша на обрѣшающихся у нихъ Поляковъ, всѣхъ безъ милоспи, аки скошину побиша; многихъ въ рѣкахъ попопиша, со объявленіемъ имъ Полякамъ шаковымъ: чпо „вы уже „у насъ всѣхъ коровъ, млеко и овецъ „пожроша, и уже мы болѣе пѣхъ не „имѣемъ, шого ради идите въ рѣки и „поядайте шамо рыбы.„ Въ Ярославль единъ знапный Полякъ въ меду ушопленъ и выброшенъ за городовую спѣну, за чпо онаго града Ярославля загородной полисадъ выжженъ; а на Польскаго Реншмейспера Лицовскаго Шведы съ армією придоша въ Коломну, попомъ въ слободу Александрову, и шупъ къ нимъ еще пришло въ помощь изъ Швеціи войска

нѣсколько тысячъ, подъ командою Генриха Тениса, и шѣми войсками не однократно Сопегу побѣждали; Переяславль отъ Поляковъ взяли, и смотрѣли случая, чшобъ идиши подъ Монастырь Троицкій, кошорый въ то время былъ осажденъ отъ Сопеги; но вскорѣ они Поляки отъ Монастыря опспунили, и уже чаяли на себя приходъ Шведской и Россійской армій. И шако уже ко граду Москвѣ, какъ отъ Ярославля, шакъ и отъ Новгорода пушь спалъ бышь свободенъ; помышляху Шведы о освобожденіи града Москвы отъ шакой важной отъ Лжедимитрія арміи, кошорая вся подъ Москвою спояла, собранная изъ разныхъ народовъ, какъ то, Поляковъ, Тапаръ, Казаковъ и Русскихъ. Они помышляху, чшо имъ отъ Короля Польскаго не получишь великаго награжденія, для шого, чшо шакъ долго и недѣйствительно съ осадою Московскою поступаху, и къ шому имъ видишся, чшо шого ихъ Димитрія намѣреніе спало уничшожашь, и возспала между ими распря; но пошомъ все Польское войско кляшвою клялося, чшобъ имъ отъ града Москвы не опспунашь, и пришомъ намѣренія своего Димитрія не опсавишь. И пошому отъ арміи Димитріевой послали Посла

къ Королю Польскому, въ копоромъ посланіи писаху къ нему тако:

Вашему Королевскому Величеству симъ всенижайше доносимъ, что во облажаніи града Москвы прилѣжное щцаніе ко взяшю имѣемъ; но нынѣ имѣющаяся Польская армія болѣе соспоишь Рокошанскаго, копорые всегда между войска чиняшь возмущенія. Того ради всеподданнѣйше просимъ опъ Вашего Королевскаго Величества помощи, чтобъ Димитрія нашего намѣреніе могло исполниться; а напрошивъ шого нѣкопорые Офицеры писали къ Королю, чтобъ Димитріево намѣреніе уничтожитъ, и его, аки лживца объявитъ. Король Польскій хощя и разсуждалъ оныя ихъ предложенія, но нашель наилучшій свой способъ, чтобъ Димитрій какъ можно присупаль къ Москвѣ, дабы ему свободнѣ Смоленскъ взялъ; а когда Димитрія оскорбимъ, шо Царь Россійскій съ помощію Шведскою и съ шѣмъ Лжедимитріемъ насъ побѣдитъ. Но попомъ Король Польскій, оставя оба оныя предложенія, прешіе свое избралъ: послалъ въ войско, споящее подъ Москвою, Пословъ своихъ, чтобъ они какъ можно спарались все шо собранное разное войско къ Королевской споронѣ склонитъ;

и съ шѣми же Послами писалъ письмо въ Москву къ Царю Василю Іоанновичу Шуйскому и къ Папріарху, прося саписфакціи, и по шой саписфакціи обѣщаль съ Россією миръ учинишь. А ко Лжедимитрію Сенатъ Польскій писалъ, чшобъ онъ имѣющихся при себѣ Польскихъ Пословъ оппустилъ, и придаваль ему за шо пишупуль Высокаго и Милоспиваго Князя. И егда Послы Короля Польскаго въ лагерь прибыли, чшобъ войско послѣдовало вошь Его Королевскаго Величешва, а Димитрія бы опсавили; но на шо объявленіе разные народы въ разные мысли вдалися: но шрудами и шщаніемъ Пословъ, и обѣщаніемъ Королевской высокой милоспи, многіе изъ войска къ Королю склонились, и опъ шого учинилися междуусобныя малыя ссоры, а особливо между Офицерами многіе поединки. Въ шо время Іоанна Сопеги при войскѣ не было, Руцинскаго же мало уже и почишашъ спали, а опъ Лжедимитрія и совсѣмъ опказались. Уже въ лице шого Лжедимитрія спали упрекашь и надъ нимъ посмѣянія чинишь, а особливо Руцинскій его нагло спаль поносишь и ругашъ. Той Лжедимитрій видя на себѣ несчаспіе приближающееся, съ печальнымъ и слезнымъ прощеніемъ

проспился съ любезною своею Мариною, и надѣвъ на себя простое мужицкое плащье, при провожаніи одного Россійскаго дворянина, копорый всегда при немъ былъ, и въ вѣрности ему находился, бѣжалъ изъ лагеря на однихъ мужицкихъ саняхъ во градъ Калугу. По опшесшвіи шого Димитрія, въ войскѣ возспала немалая распря, а особливо рядовые воины сожальюще о немъ, хотяху паки его имѣши, Руцинскаго поношаху, желаяюще знаши, куда ихъ Лжедимитрій скрылся? но по малу воинство опъ Офицеровъ ласкою и прошеніемъ упѣшаемо, нѣчто умолкоша. Но Марина писала свое писаніе къ Королю Польскому Сигизмунду 15 Генваря 1610 года, принося жалобу шако: „что у нея сильно „изъ рукъ Корону Россійскую опнима- „юшъ; мое счастье совсѣмъ меня оспа- „вило въ нынѣшнемъ моемъ зломъ и не- „счастлиномъ пребываніи. Я уже, какъ „Вашему Величеству извѣстно, Россій- „скою Короною коронована, и двоекрап- „нымъ бракомъ на шо Державство ушвер- „ждена была, на что вся Россія мнѣ въ „вѣрности и присягу чинила; а нынѣ „похищаеця опъ меня мое истинное „напрасно. Все оное подвергаю на ми- „лосливое разсужденіе Вашего Коро-

„левскаго Величеспва, въ послушаніи
 „пробывати всегда должна, со всякою
 „моею и всей Россійской земли покор-
 „ностію, Вашего Королевскаго Величе-
 „спва всегда доброжелательная, Цеса-
 „ревна Марина Московская., — Въ са-
 мое по время Послы Россійскіе прибыли
 къ Королю Польскому въ лагерь, кошо-
 рой спояль подъ градомъ Смоленскимъ.
 Посоль Россійскій былъ Михаилъ Салпы-
 ковъ, и съ нимъ 42 человекъ знапныхъ
 Россійскихъ людей. 31 Генваря дана отъ
 Короля аудіенція, на кошорой Посоль
 съ надлежащими церемоніями свою рѣчь
 говорилъ, и просиль у Короля, чшобъ
 его Королевскій сынъ Владиславъ отпу-
 щенъ былъ въ Россію, для принятія
 Россійской Короны и Пресполо, и рече
 тако: Уже Россія давно въ намѣреніи
 положила, чшобъ просить Ваше Коро-
 левское Величеспво, дабы отъ колѣна
 вашего учинился Царь Россійскому Госу-
 дарспву, понеже фамилія древнихъ Ца-
 рей Россійскихъ уже вся пресѣклась; но
 Борисъ Годуновъ своими немилоспивыми
 мучительспвы оное наше благое намѣ-
 реніе ошврапилъ, а къ шому послѣ его
 многое несчастіе Россія прешерпѣла
 отъ возспавшаго перваго Лжедимишрїя,
 кошорый по заслугамъ своимъ себѣ до-

спойную мзду и получилъ, и изъ земли извергнушь на сожженіе; и нынѣ въ шакомъ неспокойствіи вся Россія находится опъ шакихъ Лжедимитріевъ. Чего ради вся Россія единогласно хотѣла просить Ваше Королевское Величество, чшобъ принялъ Корону, Державу и пресполь Россійскій сынъ вашъ Принцъ Владиславъ, ежелибъ погда въ силѣ великой имѣющійся Василій Шуйскій не помѣшалъ, чрезъ копораго шакожъ не мало крови челоѣческой пролипо напрасно; а между шѣмъ воспалъ и новый Лжедимитрій, копорый и нынѣ всегда Россію возмущаетъ и раззоряетъ не преспаетъ. Того ради Ваше Королевское Величество вся Россія нынѣ по согласію покорно просить, чшобъ сынъ вашъ Принцъ Владиславъ учиненъ былъ Царемъ Россійскимъ, о копоромъ просимъ, дабы оппущенъ былъ въ Москву, и принялъ бы Корону, Державу и Пресполь древнихъ Царей Россійскихъ, въ чемъ ему опъ всего народа въ вѣрности учинена будетъ присяга; и къ помужъ просимъ, дабы Смоленска града ашака была оспавлена, попому чшо уже сынъ вашъ Принцъ Владиславъ, не шокмо Смоленскъ, но и Москву градъ со всею Россією будетъ въ рукъ своей содержатъ

и вся управляеть; такожь просимъ Ваше Королевское Величествво, чшобъ Россія Вашимъ Величестввомъ была ошъ насилія шого Шуйскаго и Лжедимишрїя избавлена; къ помужь, чшобъ сынъ вашъ Принць Владиславъ исповѣдалъ вѣру Греческую, и принялъ преданія Церкви Восшочныя. Король Польскій Сигизмундъ, хощя ему шо и прїяшно было, однако онъ желалъ лучше самъ Россійскую Корону и Державу имѣть, нежели сыну уступить, и въ шо время никакой резолюціи не учинилъ, обѣщая впрѣдъ имъ Посламъ ошвѣспсовать; но желалъ онъ болѣе, чшобъ какъ можно Смоленскъ силою взять, но гарнизонъ и граждане зѣло храбро ему прошивляхуся. Хощя Король къ нимъ въ Смоленскъ и посылалъ, чшобъ они сдалися, но ничшо шѣмъ учинися, и граждане пребываху въ своей крѣпости. Послы Россійскіе спаралися, чшобъ спощащей арміи подъ Москвою ошомъ было писано и запрещено, дабы раззоренія Россіи не чинили. Король обѣщался Посламъ не шокмо писать, но и споборспсывать, шолько чшобъ Россіане заплашили Лжедимишрїевымъ солдашамъ обѣщанное ошъ Короля награжденіе, шакже учинили ихъ свободными возвращишь въ Сѣверію. И во время

сочиненія шѣхъ переговоровъ, Лжедимишрїй во градъ Калугъ нарочито укрѣпился съ Григорьемъ Шаховскимъ, прибравъ къ себѣ нѣсколько тысячъ казаковъ, съ копорыми онъ многое раззореніе Польскимъ мѣспечкамъ учинилъ, и многія тысячи неповинныхъ Поляковъ погубилъ, и для укрѣпленія своего послалъ онъ шпиона Поляка, именемъ Казимира въ лагерь, стоящій подъ Москвою, копорый тамо зѣло счастливо дѣла свои производилъ, возмущая войско, а особливо солдатъ, кои чрезъ его Лжедимишрїевы къ нимъ любезныя и ласковыя письма, зѣло къ нему въ вѣрности службы бысть желажу. Онъ всегда къ нимъ писалъ выхваляя ихъ храбрость и вѣрность, обѣщая ихъ не оставить, и самихъ ихъ просилъ, чшобъ опъ нихъ былъ не оспавленъ, обѣщая имъ великое награжденіе, и призывая ихъ всѣхъ къ себѣ, къ помужъ и Марина, его любезная, копорая тамо въ лагерь обрѣпадась, не преспавая между солдатъ ходя, увѣщавала ихъ быши вѣрными любезному своему Димишрїю. И на шакое ихъ возбужденіе собрався нѣсколько казаковъ, и стоворяся хотѣли ѣхашъ безъ позволенія своихъ командировъ изъ лагера, и дабы Лжедимишрїя паки при-

весь въ лагерь, но опъ Руцинскаго взяли, и многіе казнены смертію. Марина видя Руцинскаго жестокосердіе, убрався въ мужское платье бѣжала изъ лагеря въ войско Іоанна Сопеги, который паки въ то время шлояль подъ Монастыремъ Троицкимъ, хопя его силою взяли. На побѣгъ Марина оставила письмо солдатамъ, объявляя имъ за чемъ она опъ мучилеля Руцинскаго принуждена была скрыться; но то письмо и ея побѣгъ солдатство зѣло возмушило, и искаху въ лагерь Руцинскаго убити, и въ такомъ сердцѣ могло бы то и учиниться, ежели бы онъ заранѣ опъ шого не укрылся. А попомъ Сопега, оставя шу Троицкую атаку, поиде со всею арміею подъ градъ Дмитровъ, а съ нимъ и Марина шудажъ прииде. Въ то время Шведскій Графъ Іаковъ Делагарде и Михайль Скопинъ идяху прошивъ Сопеги, но Марина убоясь шого, убралась въ мужское бархатное красное платье, и взявъ съ собою пятьдесятъ человекъ казаковъ, поѣхала въ Калугу, въ пути сказывая о себѣ быши Димитріевымъ Камеръ-Юнкеромъ; и прибывъ въ Калугу, приняла опъ Димитрія съ немалымъ веселіемъ. Оныя всѣ обшояшельства опъ Іоанна Сопеги

Королю Польскому были донесены, и просилъ онъ Сопега, чпобъ были присланы отъ Короля обѣщанныя деньги солдашамъ въ награжденіе; но Король день опъ дня сіе ошкладываль. Единъ изъ Польскихъ знашныхъ, именовъ Іоаннъ Полоцкій, намбреніе имѣль ишпи съ армією своею въ Москву, для вспоможенія, но опасался, чшо во время его опъѣзда опъ Короля можешъ онъ свой кредитъ пошеряшь, а на мѣсто его иной кшо оной получишь; къ помужъ опасался, чпобъ какое несчастіе въ шой войнѣ ему не приключилось: и шако оное унишпожилось, а Сопега ашаку города Дмишрова оспавиль, и пошель къ Монашпырю Іосифову, и съ нѣсколькими сшами человекъ казаковъ въ шопъ Монашпырь вошедъ, онымъ завладѣль; а другое войско расположа шупъ же по рѣкѣ Угрѣ, самъ для наилучшаго извѣстїя о худомъ сосшоянїи Польскаго разнаго войска, поѣхаль къ Королю Польскому въ лагерь, а войско его опшуда пришедъ къ Волоку въ лагерь спало. Пошомъ собранныя разныя войска писали къ Королю, и общались ему служишь въ вѣрности, когда имъ въ награжденіе будущъ за два года присланы деньги; но никакого прїятнаго опвѣша

на шо себѣ не получили; шого ради вся ихъ собранная сила въ разнь пошла. Чешыре шысячи изъ нихъ обѣщались Королю служить и оспались подѣ Волокомѣ. Руцинскій Апрѣля 8 дня умре; по его смерти большая часть войска пошла въ Калугу, копорыхъ Лжедимишрїй съ великою радостію принялъ, а нѣкопорые присоединились къ войску Сопегину. Вышеписанные 4000 человекъ не пошли прежде къ Королю, пока не прислана имъ была бочка злапа въ презентъ. И шако ша разнособранная армія вся разыдеса, копорая цѣлые два лѣша Царя Василя Іоанновича и всю Россію не мало успрашала.

Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій мало опть печали своей опдохнувъ, восхошѣлъ еще съ прошивными своими послѣднее сраженіе учиниши, себя и Россію опть насилія свободиши, призваль къ себѣ Шведскихъ Генераловъ и прочихъ Офицеровъ, шракшировалъ ихъ изрядно, и показаль особливую милосшь всему Шведскому войску; а Графу Іакову Делагарде не запрешиль предѣ собою при шпагѣ ходиши, что по древнимъ Россійскимъ обычаямъ никому не позволено было.

Въ шожь время Царь Василій Іоанновичь имѣль у себя ближняго свойспвенника, вышешепмянушаго Михаила Скопина, кошораго всѣ Россійскія люди чрезвычайно любили, и называли его опщемъ Государспва; и когда онъ ходиль или ѣздиль вездѣ, ему износили хлѣбъ и соль, по древнимъ Россійскимъ обычаямъ по бывало, что опдавалась ша честь Великимъ Князьямъ и побѣдшелямъ; на сего Скопина Царь Шуйскій имѣль не малое подозрѣніе о низверженіи себя съ Преспола Царскаго, и призвавъ его къ себѣ, со увѣщаніемъ рекъ ему: Мой любезный и присный Михаилъ! Ты всси, что мы съ шобою кровію нашего родспва связаны; а нынѣ азъ ша нѣчто вижду ко мнѣ премѣнна, чего шако благороднымъ шворипи не подобаешъ. Скопинъ ему опшвѣспшвоваль смѣло, что онъ напрасно на него шакое подозрѣніе имѣешъ, къ шому невинна суца себя ему сказуешъ, укоряя его самага въ лице, что шако не подобаешъ Царямъ шворипи, и вѣрныхъ своихъ и кровію сопряженныхъ напрасно укоряши. Во оное время Царь Василій Іоанновичь со всѣмъ былъ намѣренъ опдашь Державу свою Владиславу, Польскому Принцу, но сей Скопинъ ему не совѣшоваль, и шѣмъ

своимъ несовѣпованіемъ, аки ядомъ сего Шуйскаго погубиль, какъ ниже сего узриши. Михайль Скопинъ по случаю желалъ самъ Короною обладаши, понеже онъ былъ опть всѣхъ любимъ зѣло, къ помужь онъ былъ шѣломъ добре успроенъ, храбрь и мужеспвенъ, и добраго разсужденія исполненъ. Когда еще онъ былъ двадесаши двухъ лѣшь, тогда за оспрошу разума учиненъ Новгородскимъ Намѣспникомъ, понеже онъ сильно разумѣль, какъ съ пограничными чужеспранными людьми честное обхожденіе имѣть; но Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, не вѣря Скопину, учиниль надъ всею арміею командиромъ брапа своего Димитрія Шуйскаго, что Скопину не безъ обиды учинилось. Шведская армія уже не хошаще болѣе служиши въ Россіи, понеже обѣщанной городъ Кексгольмъ еще не со всѣмъ въ руки Шведскія опданъ, а уже цѣлыя два лѣша тому прошедшу; того ради подпвердиль со Шведами объ опданіи Кексгольма новый договоръ, и къ тому еще обѣщаль прибавипь имъ шамошнихъ мѣспъ во одержаніе вѣчное, дабы еще пребыть Шведамъ прошивъ его Шуйскаго неприятели; и дабы Іакова Делагарде и Димитрію Шуйскому съ Россійскимъ войскомъ, ша-

кожъ и Ебергарду съ шремя тысячами конныхъ повельно соединилися въ Можайскѣ. И тако они собрався пришли въ монастырь Іосифовъ и оной взяли. Имѣли Россіяне тогда случай и болѣе непріятелиа своего гнать, но не тако учинися. Между шѣмъ приде время, что надлежало Шведамъ давать положенныя ихъ деньги; но Царь Василій Іоанновичъ зѣло былъ деньгами неисправенъ въ шакое смущное время; шого ради дано Шведскому воинству жалованье соболями и сукнами, и оное солдатамъ было непріяшно, и многіе не хошяху болѣе служити; но полководецъ Димитрій Шуйскій и Полковникъ Григорій Волохинъ въ помъ Шведамъ поручились, что имъ будеть съ награжденіемъ заплачено, и тако поидоша въ поле, гдѣбъ съ непріятелиемъ учинить сраженіе. Польскій полководецъ Долкѣвскій Іюня 4 дня въ ноци чрезъ лѣса шихо приде, и нечаянно на Россіянь и Шведовъ нападе, и много погубилъ и покололъ. Россіяне и Шведы, будучи побѣждены, репировались ошъ Поляковъ; Димитрій Шуйскій весь свой обозъ и не малое богатство пошерялъ, что все жаднымъ Полякамъ доспалось. Шведы со своими ропы конницы и пѣхоты хо-

шяху идиши къ Полякамъ въ службу, но едва удержаны опъ командировъ своихъ, поидоша въ Финляндію, въ мѣспечко Погрела, въ шакомъ убожеспвѣ, чшо едва могли на себѣ плашье имѣши, и уже ихъ шолько оспалось съ Деллагардіемъ Зоо человекъ, а Полковникъ Волохинъ съ Россійскими пяшью пысячами человекъ приняли у Поляковъ службу. Шведы въ шакомъ своемъ худомъ соспоянїи идоша къ Новуграду, хошяху имъ обладаши и насышишися, но Новгородцы задесяшь верспъ ихъ до града не допустиша; однако Шведы чрезъ помощь гарнизона города своего Орѣшка, пришедъ къ Новуграду многое насильспво и грабежъ учинили, и попомъ конспракшъ или договоръ въ Новѣгородѣ учинили. Графъ Деллагарде собралъ съ Новаграда силою многія богатспва и многихъ знапныхъ Новгородцевъ въ плѣнь взялъ, за копорыхъ Орѣшковскіе жипели получили опъ Новгородцевъ надлежащія свои земли во владѣніе; шакожъ Деллагарде послалъ извѣспіе въ городъ Ладогу къ шамъ бывшему съ командою Полковнику Лафилле, чшобъ и шопъ шакожде учиниль съ Ладогою, возвращая свое жалованье. Тако Шведы шую непріязнь чинили Россіянамъ во время ихъ несоспоянїя.

О чудеси, бывшемъ въ царство Царя Василія Іоанновича Шуйскаго.

Въ чешвершноежь льшо царство Царя Василія Шуйскаго, Окшября въ 20 день, съ Чешвершка на Пяшокъ въ полунощную годину, въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Церквѣ Архиспрашига Божія Михаила, честнаго его Собора, идѣже лежаху тѣлеса вѣрныхъ Князей и всѣхъ Благочестивыхъ Царей Русскія земли, се слышавуся гласы плачевни и шумъ, аки нѣкія сопрошивоборныя бесѣды, и попомъ бысть Псаломскаго священнословія гласъ глаголющъ; и поющихъ опшедшимъ душамъ вѣчныя благодаши и псаломъ и со аллилуйями о семь съ плачемъ оканчевая гласъ. Слышавъ же сіе предсposable спражи и прочимъ повѣдаша людемъ, рекоша тогда мнози отъ народа, яко царство Василія Царя вскорѣ съ плачемъ скончавися имашь.

Како бысть ино чудо преславное.

Тогожь льша, Февраля въ 18 день, бысть ино чудо преславно, его же вѣчнымъ молчаніемъ покрыши не возможно, еже убо во обишели Свяшыхъ Инокинъ Дѣвическаго Монастыря общежипель-

спва, въ Церквѣ Пречистыя Богородицы, Честнаго Ея Рождества, въ нощи въ Субботу на Воскресенье Сырныя недѣли, возжеса сама о себѣ огнемъ небеснымъ свѣща предъ Святымъ Ея Богородичнымъ Образомъ. Сіе же слышавше вѣрніи, со щцаніемъ пекоша видѣти преславнаго чудеси; молебная совершающе, и благодарственныя пѣсни радости поюще, и славу Всещедрому Богу возсылающе и Пречистѣй Ею Богоматери. Егда же бысть прешій часъ дне недѣльнаго, тогда зѣльну належащу вѣпру, во двери церковныя дохнувшу, и абіе свѣщу самозажженную погаси, бѣ бо велика ношашеса буря; и опъ сего убо вознепщевати показася, яко въ малѣ царствовавшему свѣпся благодаць мимо иде.

Россіяне паки прошивъ Поляковъ хопаху сразисия подъ Ключинымъ, но по несчастію со всѣмъ бапалію проиграли, и уже тогда всю свою надежду пошеряли.

О плѣненіи Царя Василія Шуйскаго, о смерпи его и о раззореніи града
Москвы.

Въ лѣто 7119 Іюля въ 17 день, въ пятое лѣто царства Царя Василія Іоан-

новича Шуйскаго, паки мяшежники злу и велику посредь народа крамолу воздвигнуша, безснудно же и сурово на Василія Царя успремишася и нападоша нань, и немилосердыма рукама, аки пшпенца восхипиша, и по обнаженіи Царскія Діадимы, введоша его въ Монастырь Чуда Архиспрашита Михаила, и облекше его во иноческое одѣяніе. И шако у него вся надежда о возвращеніи Короны Россійской пропала. Царствоваль Василій Іоанновичъ Шуйскій на Московскомъ Государствѣ 4 года и 5 мѣсяцовъ.

О Боярскомъ Державствѣ Московскаго Государства.

По Царь и Великомъ Князь Василю Іоанновичъ всея Россіи, Россійскіе Князи и Бояре учинили въ Россіи Государственнаго Намѣстника Феодора Милославскаго; но хопя онъ и доспойнаго былъ разума, однако получилъ на себя необычайную шыгосшь сего неспокойнаго правленія. Въ шо время градъ Москва на три часпи раздѣлилась: одни почишаху себъ за главу Папріарха, чшобъ чрезъ его учинишь Царемъ Василю Голицына, вшорая часшь, кошорая была подъ предводишельствомъ Боярина Захарія

Ляпунова, желаху впораго Лжедими-
 прія; а шрепня чась, копорая была
 всѣхъ сильнѣйшая, желала Владислава,
 Польскаго Принца Царемъ быти, аще
 оспавишь вѣру Лапинскую и кре-
 спишся крещеніемъ Греческимъ. Въ
 шакое возмущеніе не умедлили писаць
 къ своему Лжедимипрію, чшобъ онъ со-
 вокупяся съ Іоанномъ Сопегою подъ Мо-
 скву пришелъ, почему онъ и пошелъ къ
 Москвѣ, и на пуши Монастырь Святаго
 Пафнусія взявъ плѣнилъ и разграбилъ,
 а попомъ и Москву съ одной спороны
 осадилъ, и жишелямъ много зла учинилъ.
 Цолкіевскій, по побѣдѣ надъ Россійскимъ
 войскомъ, возымѣлъ охопу въ Россіи
 далѣе дѣла свои показашъ, приде съ 5000
 войска ко граду Можайску, и осадилъ его,
 и писалъ въ Москву къ Намѣспнику Мо-
 сковскому Іюля 28 дня; чшо онъ имѣешъ
 повелѣніе опъ Короля своего, чшобъ
 дашь вспоможеніе граду Москвѣ, и чи-
 нить со своими желаемыя Россійскіе
 договоры, дабы вы со всею Россією
 ошдалися подъ защищеніе Королевскаго
 Величеспва Польскаго, и впредь буду-
 щаго вамъ Царя, нашего Принца Влади-
 слава. Симъ вы можете бышь опъ всѣхъ
 своихъ непріяшелей свободны, и въ мирѣ
 и пишинѣ продолжать лѣша своя,

къ помужь и спраждущій нынѣ Василій
 Иоанновичъ Шуйскій да приимешъ свободу
 и милоспъ опъ Королевскаго Величе-
 спва и сына его Владислава. Но оныя
 Цолкѣевскаго предложенія продолженіе
 воспріяли, а Лжедимишрїи шворилъ же-
 спкое на Москву нападеніе; погда
 Цолкѣевскій съ другой спраны градъ
 Москву обспупилъ подъ двумя резонами:
 первое, чшобъ не дашь Москвы Лже-
 димишрїю похипишь, а вшорое, чшобъ
 какъ можно приводишь Россїянъ въ про-
 спекцію Польской Короны. Того ради
 Россїяне Августша 4 дня, начали сочи-
 няшь съ Цолкѣевскимъ о Владиславѣ дого-
 вору, въ шакой силѣ: во первыхъ, Рос-
 сїяне предложили, чшобъ Владиславъ
 принялъ необходимо вѣру Греческаго
 исповѣданія, но шого Цолкѣевскій и слы-
 шашъ не хопѣлъ, а предложилъ шако:
 чшобъ имъ о шомъ пункшъ съ самимъ
 Королемъ Польскимъ договоръ учинишь;
 а другіе пункшы всѣ шакъ будущъ со-
 держаны, какъ Россїйскіе Послы прежде
 сего предлагали самому Королю Поль-
 скому, въ лагерѣ споящему при Смо-
 ленскѣ. И шако Россїяне положи на
 шомъ, предъ градомъ Москвою со обо-
 ихъ спранъ сошедшеса, учинили шакую
 присягу:

Принцъ Владиславъ, сынъ Короля Польскаго Сигизмунда, да будешъ Царь Россійскій коронованъ и возведенъ да будешъ на пресполъ Россійской Державы, чрезъ Папріарха Московскаго; законъ Греческій содержащъ ему во всякомъ надлежащемъ древнемъ порядкѣ, Святымъ Иконамъ никакой проповности не чинишь; духовнымъ чинамъ никакого препяшя не дѣлашь; законовъ новыхъ чужеспранныхъ въ Россію не вводишь, Католическую церковь шокмо едину съ позволенія Папріарха пошпавишь, законъ Греческій ему Владиславу опъ всѣхъ защищаешь; жидовъ ни одного человекъ въ сожипельспво не принимаешь, вопчины и помѣспья, какъ духовныхъ, пакъ и дворянскихъ не обидишь и не обираешь, и имѣешь всѣмъ древнія привиллегіи, какъ издревле бывало; изъ Поляковъ никого въ вышніе чины не производишь, съ Польскою Короною, съ Государспвомъ и со всѣмъ народомъ крѣпкую дружбу и пріяшпство держаешь; раззоренныя и взяшпя мѣста всѣ къ Россіи возврашпшь, и Лжедимипрія искоренишь; Марину взявъ опослашь въ Польшу, опнявъ у ея пишувъ Царскій, а Генералу Польскому Цолкіевскому, во время его пребыванія во градѣ

Москвѣ, чпобѣ ни одного челоуѣка изъ Поляковъ безъ воли Россійскихъ Боярь съ собою во градъ Москву не вводишь; а напоследокъ имъ Боярамъ Россійскимъ съ самимъ Королемъ Польскимъ договорисья о принятіи закона Греческаго Принцу Владиславу. Оныя договоры зѣло съ обѣихъ споронъ были удивительны, и можно было видѣшь, чпо не могушь бышь соспояшельны; яко со спороны Россійской мнили Бояре, чпобѣ шѣмъ примиреніемъ и ласкою съ Поляками смиришься, шакожѣ бы лучше могли и Ажедимипрія искоренишь. А ежелибѣ они опть прямаго сердца желали Польской фамилии себѣ Царя съ закономъ уже и Каполическимъ, по всеконечно бы они лучше желали самаго того Короля Польскаго, нежели шакого Принца, еще ошрока суца; а съ Польской спороны шожѣ имъ несправедливо чинилось, но съ шакимъ намѣреніемъ, чпобѣ какъ можно со всѣмъ привесшь Россію въ подданство Короны Польской. Такожѣ Цолкѣвскій предложилъ Россіяномъ, чпобѣ они бывшаго Царя своего Василя Іоанновича Шуйскаго, кошораго они уже и Монахомъ учинили, изъ Монашпыря освободили и послали его къ Королю Польскому, для всякой лучшей вѣрности,

дабы не сдѣлалось опъ него, яко бы
какого возмущенія; къ помужь и Ко-
роль ихъ лучше возымѣеть склоненіе
послать сына своего на Царство Россій-
ское; и тако благополучно избудете
такой жестокой войны Польской и иско-
ренише того Лжедимишря, и получите
себь Царя природы славныя, и тако въ
миръ и тишинѣ да пребудеть всегда
Царство Россійское. Егда же Королю
Польскому сей слухъ доспиче, чпо
сына его Владислава Царемъ Россійскимъ
въ Москвѣ огласили, и ему въ помъ при-
сягали, не зѣло ему бысть по угодно,
не восхопъ бо онъ сына своего къ нимъ
въ Россію оппустиши въ такой млада-
спи суца; къ помужь вси Воеводы и
Генералы Польскіе ему по воспрещаху,
дающе ему такой совѣпъ, чпобъ какъ
можно Россію войною упруждапъ, дабы
ее привеспъ въ сущее подданство Ко-
ронѣ Польской; совѣшуйжъ Королю и
по, чпобъ осаду Смоленска города оста-
вишь и всѣми силами ипши на Москву
градъ; и егда ша ихъ Россійская Спо-
лица будеть нами осилowana, а опъ
нынѣ Россіяне упруждены будупъ же-
стокою нашею войною, шо Ваше Вели-
чество легко можете на угодныхъ вамъ
договорахъ сына вашего въ Россіи Царемъ

учинишь, или всю Россію Самодержавству Польскому подклонишь. Королю оной ихъ совѣтъ зѣло понравился; Цолкѣвскій же Россіяномъ обѣщаніемъ и присягою обязался, чшобъ Лжедимитрія, споящаго съ другой стороны Москвы, ашаковать и разбишь; а при шомъ предлагаль, чшобъ соединя Россійское войско съ Польскимъ, на Лжедимитрія нападеніе учинишь. Но еще оной древнія лжи опецъ Россійскіе полки увѣщеваль въ соединеніе ему Цолкѣвскому съ Польскими съ шѣмъ, чшобъ повелѣли ему въ Москву градъ войши съ его войскомъ, и изъ града по надлежащемъ успроеніи полковъ на Лжедимитрія наспушишь; и шѣмъ обольспивъ Россіянь, вниде со всѣми Польскими войски въ Москву градъ, а Лжедимитрія чрезъ шпіоновъ о шомъ увѣдомиль; но уже Лжедимитрій и съ Мариною паки въ Калугу ошде, гдѣ вскорѣ и живопъ свой скончалъ, о чемъ будепъ ниже показано.

Цолкѣвскій вшедь во градъ Москву съ войскомъ для мирныхъ соспавленій, всѣ Царскія сокровища обнажища; злапо, сребро и драгоцѣнныя вещи забравъ одариль всѣхъ своихъ воиновъ безмѣрно, а самаго бывшаго Царя Василія Іоанновича взявше иноческое одѣяніе съ него

свергоша, и во издранныя ризы, аще и не хопящу ему, но по правомъ плѣненіи одѣяше. Онъ Цолкѣвскій послалъ изъ Москвы Россійскихъ Пословъ къ Королю Польскому договариваься о Принцѣ Владиславѣ, чшобъ ему бытъ Царемъ въ Россіи въ законъ Греческомъ. Россійскіежь Послы прибывъ къ Королю Польскому, просили его, чшобъ Принцъ Владиславъ былъ оппущенъ на престоль Россійскій, и чшобъ онъ принялъ законъ Греческаго исповѣданія, и чшобъ при провозденіи его изъ Польши въ Москву Поляковъ не много было послано, и емубъ Вадиславу ни надъ какими городами Россійскими Воеводъ Польскихъ не чинишь; емужъ Владиславу избрашь себѣ въ супружествѣ Царицу изъ рода Россійскихъ Князей, или Боляръ, а не изъ Польской природы; шакожь, чшобъ Королю Польскому ашаку города Смоленска оставишь; и о семъ Король Польскій со всѣми своими знашными много совѣшывалъ, но совѣшь ихъ продолжался даже до Государственнаго съѣзда. Егда же Государственной ихъ съѣздъ учинися, тогда Сенаторы Польскіе и прочіе знашныя на томъ не соизволяху, чшобъ Владислава въ Россію Царемъ оппущишь, и укоряху Цолкѣвскаго въ томъ,

что онъ по учинилъ не для прибыли Польскаго Государства, но для чести имени своего. Совѣповаху же принуждавъ Россіянъ, чтобы они самаго Короля Польскаго на по избрали и ему присягали, глаголаше: Хотя и не всю Россію, но часть нѣкую нынѣ къ Польской Коронѣ привержише; а Владислава, еще опрока суца, имъ Россіяномъ опдаши не можно; и положивши пако писали они къ Цолкіевскому, чтобы онъ какъ можно спарался и принуждалъ Россіянъ, чтобы они самому Королю присягу учинили; но уже по дѣло бысть поздно, понеже Россіяне уже единожды свою присягу Владиславу учинивши, не хосяху болѣе присягати.

Россійскіе Послы видѣвше на по Короля Польскаго несоизволеніе, положили себѣ другое намѣреніе, чтобы Владислава Королевича уже изъ мысли своей извергнушь, и избрать паки изъ Русскихъ Князей, или изъ знашныхъ Бояръ роду себѣ Царя, и о томъ писали въ Москву къ Папріарху, что Король не хоцетъ сына своего оппустишь въ Россію, и Папріарху по весьма было пріятно, понеже ему было зѣло прошивно, дабы Владиславъ, яко природный Полякъ, Царемъ въ Россіи учинился.

И шако у Россіянь вся надежда опть Владислава уже оппала. Не мало Россіяне Цолкiевскаго укоряху о лживой присягѣ; Лжедимитрiя и его войско опть Москвы оппде во свои спраны; и шако Россiи, яко бы свѣшъ опкрыся. Воевода Попоцкiй всегда совѣшоваль Королю Польскому, чпобъ онъ самъ съ силою подъ Москву пошелъ; и шако ожидая взяпiя города Смоленска Король Польскiй день опть дня задерживаль Пословъ Россiйскихъ; но Смоленскiе жипели храбро себя и градъ защищаху. Цолкiевскiй видя всегда Россiянь ему скучающихъ о неправдѣ Польской, уразумѣвъ опть того возмущенiю быпи, для наилучшаго оспановленiя онаго, поиде опть Москвы къ Королю Польскому, взявъ съ собою аки закладъ, бывшаго Царя Василiя Иоанновича Шуйскаго съ брапiями его, Княземъ Димитрiемъ и Княземъ Иоанномъ Шуйскими, и приведши предспавиль ихъ Королю, аки плѣнниковъ; но Король былъ пѣмъ недоволенъ, чпо Россiяне присягали сыну его Владиславу, а не ему, и положиль шако: чпо онъ Владиславъ на Царспво Россiйское никогда оппущенъ не будепть. Единъ шокмо Полководецъ Заруцкiй съ войски своими опспавъ опть Королевской спраны, при-

нялъ паршію со Лжедимипріемъ, копорый прежде убіенія вшораго Лжедимипрія Марину во охраненіе себѣ взялъ: о смертижъ сего вшораго Лжедимипрія здѣ покажемъ:

Сей Лжедимипрій по опъѣздѣ своемъ опъ Москвы пребывая въ Калугѣ со всѣми вѣрными своими, учинилъ съ Тапарами немалую дружбу, а особливо съ Мурзою Касимовскимъ. Того Мурзы сынъ жаловался Лжедимипрію, что единъ пакой же Мурза хотѣлъ его Касимовскаго шайно въ ночи убить, но вмѣсто его во время ночное убилъ не распознавъ другаго человѣка; шого ради Лжедимипрій повелѣлъ шого Мурзу посадить въ шемницу, и немилосшиво его на шѣлъ наказалъ, а пошомъ паки хотѣлъ его въ свою прежнюю дружбу принять; но шой Мурза за поруганіе свое имѣя сокровенный ядъ злобы на Лжедимипрія, хощя ему по случаю яросшно опмшшши, и зашлялся со своими при немъ бывшими Тапарами, дабы Лжедимипрія умершвишь. И когда Лжедимипрій выѣхалъ въ поле на звѣриную охоту съ немногими своими, шогда шой Мурза нападе на него, и жестпокою спрѣлою изъ лука шого вшораго Лжедимипрія уби, и главу его опсѣче, и со двумя шысячами своихъ Тапаръ воз-

вращися въ свою опчизну. Служипелижъ, при немъ бывшіе, прибѣгше во градъ Калугу учиниша превеликую шревогу, возвѣщающе убіеніе своего господина. Казаки и весь градъ всѣдше на кони гнаху за Мурзою, но не могоша посшигнуши. Егдажъ Маринѣ сей злой слухъ досшиже, пая аки изъ ума изспупившая, раздравъ ризы и шерзавъ власы главы своея, біяще сама лице свое съ великими слезами и жалосшію по граду обнаженная съ распущенными власы бѣгая, вопіяше, и о смерти любимича своего никако же ушѣшипися хопяще. И егда шѣлу его во градъ внесенну бывшу, Марина узрѣвъ его обезглавленна суца, многи слезы излія, хопяще бо съ нимъ умреши, нежели по немъ жиши; но обѣщаніе ея по вскорѣ по малодушію женскому укропися. Уже шогожъ часа нача къ людемъ глаголаши, что она непраздна и родишь сына, кошорому будешъ дано имя Димитрій, и кошорый зачатъ дѣла опца своего можешъ въ наилучшее соспояніе привести, и получишь свое испинное наслѣдство, ушѣшая и увѣщавая казакъ и народъ, чтообъ она опъ нихъ была не оспавлена.

Егда Россіяне услышали о смерти шпораго Ажедимитрія, уже положили

другое мнѣніе съ Поляки: тайно чрезъ Пословъ своихъ при Смоленскѣ бывшихъ, увѣщеваху Смоленскихъ жителей крѣпко спояши за градъ, и не сдаваши его Полякамъ. Россіяне услышавъ и то, что бывший Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій посланъ въ Польшу 23 числа Апрѣля, что привело ихъ въ наильнѣйшую яроспъ. Папріархъ писалъ во всѣ грады своя посланія, чтобъ народъ воздвигнушь въ мужеспво прошивъ непріятелей, извѣщая имъ шако: что уже въ Россіи будешъ вскорѣ злая премѣна, попраііе Православнаго Греческаго Закона и царспвованіе Владислава Королевича Польскаго съзакономъ Каполическимъ. Вскорѣ пришедши на то Россійскій Бояринъ Ляпуновъ, копорый въ то время былъ въ Переславль, собралъ немалыя шысячи народа, объявилъ себя съ войною прошивъ Поляковъ, подъ видомъ преспу-пленія Цолкіевскаго кляшвы. Польская Марина (Горгона, по еспъ чудовище) взяла себѣ и новорожденному сыну своему Диміпрію въ защищеніе Польскаго Полководца Заруцкаго, а попомъ приняла его къ себѣ и въ мужа, чтобъ онъ держалъ прошивъ Россіи войну, покаряя грады подъ власпъ свою. Россійскій Бояринъ Ляпуновъ заклалъ себя жеспко

пропиву его во оружїи шпаши. Въ по
 время въ Москвѣ надъ Польскимъ вой-
 скомъ управлялъ и команду держалъ
 Александръ Карніусъ Гочіевскій; Боя-
 ринъ Ляпуновъ собрался со своею малою
 силою, всякаго Россійскаго народа, и уже
 неспокойство спало являясь и крово-
 пролипіе человѣческое приближашься;
 къ помужь единъ Полякъ Образъ Пре-
 свяшья Богородицы опъ безумія и злыя
 похощи проспрѣлилъ, копорый взяпъ
 былъ и публично живой сожженъ. Жи-
 шели Россійскіе Полякамъ продавали
 съспные и прочіе припасы въ Москвѣ
 все дороже, нежели своимъ; и опъ того
 возспала немалая распря. Марша 29 дня,
 въ день Недѣльный, всѣ Россіане собра-
 шася всего шесть тысячъ человѣкъ,
 хощяху въ Москвѣ Поляковъ побити,
 нападоша на нихъ, но не возмогоша
 опбити прочь, понеже у Поляковъ была
 немалая спража, содержащая карауль,
 по всѣмъ улицамъ успроена. На то По-
 ляки зѣло озлобься; во многихъ мѣсцахъ
 зажгли градъ Москву, и шако изліяся
 гореспи Царспвующему граду Москвѣ
 жестоки. Презѣльный пожаръ безъ раз-
 бору пожирая дома, а съ ними людей
 и скопъ. Въ шакой пѣснопѣ града па-
 доша погда высокозданніи домове, и

бысть злое паденіе и раззореніе всему Царспвующему граду. Жипелижь бѣгая по улицамъ града въ робоспи и спраспи, сами многіе бросахуся во огонь и сгараху, а другіе хопяху извеспи дѣспи и изнеспи имѣнія своя, шупъ же огню предавахуся, падающе на улицахъ града и опъ жара задыхахуся умирающе; а которые бы опъ шого огня и спасеніе получитьь могли, и шья мечи Польскими умерщвляхуся; мнози низвергахуся изъ своихъ высокихъ покоевъ погибаху, и прочими разными смершными злыми бѣдами. Несчаспіе надъ всѣми свирѣпспвуетъ и до дня; шогда въ Москвѣ въ одинъ день домовъ даже до спа осмидесяпи шысячъ сгорѣ, и весь шакій великій градъ въ пепель преврашися. Улицы града по пожарѣ шомъ всѣ оспались покрышы шѣлами человѣческими; болѣе спа шысячъ человѣкъ опъ огня и меча народа Божія паде; а нѣкоторые Московскіе жипели и прочіе Россіане опъ шаковаго злаго часа спаслися бѣжаху изъ града, оспавя его на расхищеніе Полякамъ. Полякижь видяще градъ оспавленъ, и никому же прошиву ихъ прошивляющуся, нападаша на всѣ знашныя каменные дома, кои опъ шого огня успояща, и опъ шѣхъ имѣніе и богаш-

ство собирающе, неизчепно себя обогаща, успрямляющесе на сребро и злато, запасоша провіаншу въ крѣпость Кремль, въ чемъ послѣ имъ нужда могла случиться; и тако они засѣли во всемъ градѣ Москвѣ, укрѣпляя войско свое, веселяся неизчепными сокровищами Россійскими.

О Германѣ Папріархѣ и о кончинѣ его.

Въ первое льто царствованія Василия Царя, возведенъ бысть на пресполь Папріаршескій Велицѣй Церкви Германъ, иже бысть Казанскій Мишрополишь; бысть же словесенъ мужъ и благочестивъ, но не сладкоглаголивъ, опъ Божественныхъ же словесъ присно упражняся, и вся книги Вепхаго и Новаго Заѣша благодаши и успавы церковные, и правила законные до конца извыче; а нравомъ грубъ, и бывающимъ въ запрещеніи мѣдленъ къ разрѣшенію; ко льспивымъ паки и лукавымъ прильжа, и слуховѣришеленъ бысть имъ; убо еже о Василии Царѣ злорѣчешвомъ наводиша мяшежницы словеса люпыми, онъ же имъ о всемъ вѣру емъ; и сего ради къ Царю Василию сопровивно, а не благо-

льпно бесѣдоваше всегда, понеже внутри уду имѣ огонь ненависти и коварства, якоже опчелюбно совѣщающесе со Царемъ; мятежницы во время свое прежде Царскій вѣнецъ низложиша, попомъ же и Свяшипельскую красоту злѣ поруганіемъ обезчестиша. Егда бо по Василии Царь пріяша Москву супоспашній руцѣ, тогда убо онъ по народѣ паспыря непреоборима показати себе хощаще; но уже времени и часу умершу, како поспоянному спояши вознепщева, и во время люпья зимы процвѣпаша хоща; тогда убо аще преспуленіи мятежниковъ обличаль, но бысть руками ихъ, аки пища голодомъ уморенна. И понеже въ велицѣй злобѣ Христіанскому народу належащу, прещенія ради невѣрныхъ и насилванія, аще не быша прекратилися дніе, не бо убо спаслася, по глаголющему, всяка плоть, но еспѣ близъ Богъ всѣмъ призывающимъ Его, воиспинну по великой своей распроспираемой милоспи, да реку ко здравію врачеваніе, воздвизаетъ нѣкоего Христіанскаго народа мужа, рода неславна, но смысломъ мудра, его же прозваніемъ нарицаху Козьма Мининъ; сей по случаю чина чреды своея, рекши подсаднымъ людемъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, видя

погда насилуемыхъ многихъ, зѣло оскорбися, поболь и распалися душею за люди Господни, Всемогущаго Бога на помощь призва, и мольбу безчисленныхъ печалей на ся пріяпшъ; и шако нашедшимъ погда бурямъ различныхъ попеченій, сице и неискусень спремленіемъ, но смѣль дерзновеніемъ, собравъ убо опъ народа многія сокровища и одаривъ люди разные оброки довольными, и сице собравъ полки многіе, и военачальника искусна во бранѣхъ Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго надъ всѣми быши сошвори, самъ же никогда же оплучися, аки Гедеонъ, всѣхъ сердца на сопропивные подвиже; и шако подъ Москву прииде, и аки солнечные лучи военачальники совокупи, и всѣхъ храбрыхъ благочеспиваго воинспва во едино собра; шакожь и Бояринъ Ляпуновъ собрался изо всѣхъ градовъ съ воинспвомъ придоша подъ градъ Москву. И шако Содѣшелевымъ промысломъ, всеильныяжь Его и непобѣдимыя десницы крѣпостию и воеводспвомъ, разгнашася шемніи облацы Польскихъ великихъ належащихъ золь, приспупиша со усспремленіемъ на брань со многоколѣбными оружіи къ спѣнамъ града, и взяша у Липвы большей посадь Бѣлой и книги

города. Полякижъ бѣжавше опть меча Россійскаго съ великимъ паденіемъ, городъ со всѣмъ ихъ шамо держаку посадъ. Король Польскій, споя подъ градомъ Смоленскимъ извѣспился опть многихъ, яко бы Василій Голицынъ идешь въ защищеніе города Смоленска, шакожъ Салпыковъ, на копорыхъ Король имѣлъ надежду, опть его паршии опспали, и Султанъ Турецкій, по прошенію Папріарха Конспаншинопольскаго, восхопъ вспупипися за Россіяны, и писалъ Папріархъ въ Москву къ Россіяномъ, чшобъ они какъ можно законъ свой сохраняпть спарались и Владислава въ Цари не принимали; а Султанъ повелѣлъ изъ Венгерской земли Гавріилу Батору на Поляковъ нападеніе чинипть. Цолкіевскій писалъ къ Королю Польскому изъ Москвы, чшобъ прислалъ съ войскомъ сына своего Владислава, или бы и самъ со своимъ Королевскимъ оружіемъ поспѣшилъ ему въ помощь, но Король по его писаніе уничпожилъ, и наикрѣпчае спалъ присшупъ швориши къ Смоленску; и шако градъ Смоленскъ Іюля 13 дня взяпть шшурмомъ во время ночное. Поляки внидоша въ него все мечу предаху, никого не щадяще, а копорые бы хопя и получили себѣ опть меча спасеніе, но

они сами ошъ жестокосердія своего за-
жгоша градъ вси огню предашася. И тако
градъ Смоленскъ въ чешыре часа въ
прахъ и пепель обрaпися; знашныежь
и пожипочные жипели Смоленскіе, вни-
доша со своими богапспвы въ Церковь,
въ копорой было изгоповлено немалое
число пороха, сами себя и съ своими
имѣніями шу убиша, вожженіемъ того
пороха въ прахъ преврапшася; и тако
оконча Король Польскій ашаку града
Смоленска. По взяпшіижь того града Ко-
роль Польскій приказаль команду Якову
Поптоцкому, а самъ пошелъ въ Польшу
во градъ Вильну, гдѣ онъ ошъ своей Ко-
ролевы и ошъ народа, яко побѣдипель
Россіи, приняпъ; но шѣмъ онъ своимъ
ошъѣздомъ изъ Россіи много пошерялъ.
Въ шо время могъ бы онъ свободно
внупръ Россіи вниши, и ею обладапш;
уже Россіане во взяпшіи Смоленска были
въ немаломъ спрахѣ. Прямое его было
время, чшобъ соединипсья съ Сопегою
и осажденнаго въ Москвѣ Цолкіевскаго
свободипш; уже бы онъ себѣ сзади ни-
какого неприяшеля не опасался, шакожь
и изъ знапныхъ Русскихъ Боярь онъ
имѣлъ немало его спорону держапшихъ.
Король Польскій въ Вильнѣ учиниль Госу-
дарспвенный съѣздъ, но и на помъ ни-

чего не положиша о Государствѣ Россійскомъ; а уже казалось зѣло близко, чпобъ Король Польскій могъ бышь обладапелемъ всея Россійскія земли. Егда Россіяне услышали, чпо Король въ Польшу возвратился, воспріяша они болѣ смѣлоспъ своего сердца, и крѣпчае того Кремль градъ осадиша; тогда уже Поляки, сѣдящіе въ Кремль всю надежду свою поперявше, не видя себѣ изъ Польши никакого вспоможенія. Въ то время Король Польскій поѣхалъ на Государственнѣй сѣздъ во градъ Варшаву, тогда несчастнѣй Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій съ двумя своими брапьями на публичнѣй шріумфѣ предъ Короля предспавленъ, гдѣ съ немалою церемоніею о побѣдѣ надъ нимъ опъ Цолкѣевскаго устроена была рѣчь съ виршами и испоріею. Онын шріумфъ опъ одного Италіанца на карпинѣ изображенъ былъ; и въ одной палатѣ для памяши поспавленъ. Попомъ Царь Василій Іоанновичъ и съ брапьями своими въ замкѣ Госпинѣ, именуемомъ, содержанъ чеспно, и опъ печали своея умре и съ брапомъ своимъ Димипріемъ, а младшій его брапъ Іоаннъ Шуйскій освобожденъ на волю. Тѣло Царя Василія Іоанновича съ начала было погребено между Тора и Варшавы на

полѣ при большой дорогѣ, и надѣ могилою его была капель, или часовня поспроена, а попомъ по учиненномъ мирѣ у Россіянъ съ Поляки, Король Сигизмундъ повелѣлъ пѣло его въ Варшаву привезши, и во градѣ погребсши съ надписаніемъ на Лашинскомъ языкѣ шако:

П Е Р Е В О Д Ъ.

Иисуса Христа Сына Божія, Царю
Царей Богу.

Выспавлено на похвалу.

Сигизмундъ прешій Король Польскій и
Шведскій,

Войско Московское подѣ Ключинымъ побивши,

Въ Москвѣ, сполічномъ городѣ съ подданными учиниль, дабы Смоленскъ Василій Шуйскій, Великій Князь Московскій

И брапъ его Димитрій Фельдмаршалъ опдали;

А ихъ съ присягою въ полонъ взялъ, и въ замкъ Госпинскомъ подѣ карауломъ содержалъ,

Гдѣ они и живопъ свой окончали. Тѣла ихъ здѣ погребены, дабы царспвующими непріапелами себя неправедно Скиптры держащіе не спавили.

Въ семь побѣдншельномъ опть себя сочиненномъ знакѣ въ публичную и вѣчную память царства своего имени положены.

Годъ опть Рождества Христова 1620.

Опть Королевства Польскаго 33.

Опть Шведскаго Королевства 26.

Оное надписаніе было даже до 1635 года, а во ономъ году Московскіе Послы, посланные опть Царя Алексѣя Михайловича, къ тогда бывшему Владиславу Королю Польскому, предлагая, просили, чпобъ шо надписаніе было изглажено; на чшо шакое повелѣніе опть Короля и дадеса и подписаніе шо изглажено, но шолько оспавлено, чшо здѣ лежишь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Многіе знаные Поляки въ шомъ на Владислава не годоваху. Въ шакое жестокое время и Шведы не хопяху мирно жиши. Шведскій Генераль Делгарде, пребывающій въ Выборгѣ, неусыпнымъ окомъ Кексгольма смопрѣль, чпобъ въ шо время его могъ взяшь; но въ шо льшо Шведы жестокую войну съ Дашчаны начали производить. Но попомъ Делгарде нечаянно Кексгольмъ осадилъ, и принудилъ гладомъ жишелей сдашься; и еще Шведамъ придался случай Россіянъ воевашь. Въ шо время еще единъ Лжеди-

мишрїй явился, копорый себя объявилъ за истиннаго сына Царя Іоанна Васильевича; но пошъ плушъ и обманщикъ былъ родомъ града Москвы, чиномъ писарь, яко по ешъ подъячїй. Онъ нѣсколько сошъ человекъ собравъ шакихъ же плушъ, какъ и самъ, приде сей Лжедимишрїй въ Великій Новградъ, попомъ въ Ямбургъ и въ Иванъ городъ, и шамо ошъ жишелей, яко истинный Димишрїй приняся, и почишающесе ошъ нихъ за Князя. Онъ видя себя въ шакомъ счасшїи, но не имѣвъ довольнаго числа войска, послалъ къ Шведскому градодержашелю города Нарвы, объявляя о себя, что онъ Царевичъ Димишрїй, и просилъ его, чтошъ онъ писалъ объ немъ Королю Шведскому Карлу IX, дабы онъ ему способшвовалъ въ наслѣдной ему и природной Россїи, о возведенїи на престоль Царскїй. Король Шведскїй, егда шакое извѣспїе получилъ, послалъ Пепреуса въ Иванъ-городъ прямо о немъ освѣдомшсья, пошъ ли сей Димишрїй, копорого сперва въ Москвѣ короновали, понеже Пепреусъ его зналъ. И егда онъ Пепреусъ въ Нарву приде, по злый обманщикъ и показашъ себя ему не хотѣль, сказуя ему въ себя бользнь немалую. Пепреусъ уразумѣль его лукав-

ство, все объявилъ Королю Шведскому. Попомъ Ажедимипрій поиде ко граду Пскову, имѣя съ собою нѣсколько пушекъ, и 24 Іюня хопѣлъ Псковъ подъ свою державу взяшь; тогда Шведскій Генераль Делагарде шель опъ Кексгольма къ Новугороду, того убоявся Ажедимипрій, возвратися вспяшь. Делагарде послалъ съ конницею Генерала Горна противъ того Ажедимипрія, но шой узнавъ вспрѣчу Шведскую, оспавя свою аршиллерію, бѣжалъ со всѣми своими во градъ Гдовъ. Горнъ гнался за нимъ, и нѣсколькихъ его паршии побилъ, а съ оспавшимися людьми онъ вниде во градъ Гдовъ. И егда Горнъ возвратися, тогда града Пскова жишели желаху его у себя имѣши, и пославше къ нему пріяща его во градъ съ честію, поздравляюще его себѣ Государя быши; и шако ему зѣло счастливо было, и моглибъ немалыя и дѣла опъ него воспослѣдовашь. Оный плушь самъ неисповствомъ своимъ опъ любви жишелей оппаде, нача самовольспвовати во градъ и злое чинишь насиліе, опнимая у оныхъ жены на блудодѣйство свое. Жишелижъ за злыя его дѣла вознегодоваше на него, и изгнаша его вонъ изъ града. Въ то время Шведы уже зѣло близко спали приближашься къ Великому

Новуграду; Россіяне же паки спали со Шведами договоръ чинишь о вспоможеніи на Поляковъ, чшобъ осажденныхъ въ Москвѣ Поляковъ взять шшурмомъ, и въ закладъ дали Россіяне Шведамъ городъ Орѣшекъ, чшобъ договорились Россіяне во имя всѣхъ знапныхъ Россійскихъ Боярь со Шведы, дабы Король Шведскій далъ имъ вмѣсто Владислава, Польскаго Принца, сына своего Королевича Шведскаго; и на шомъ у Шведовъ съ Россіяны война прекрапилась и дано перемиріе. Но до перемирія еще въ шу войну, Россіяне паки Ладогу за-сѣли и взяли опъ Шведовъ; шакожь положено на шомъ мирѣ, чшобъ судамъ съ шоргомъ и хлѣбомъ изъ Новгорода мимо Ладоги было свободно ходишь, и шорговашъ невозбранно. По сочиненіи шого мира уже два мѣсяца пройде, Россіяне намѣреніе опложили, чшобъ имъ просишь у Короля Шведскаго сына его себѣ на царство; тогда Шведы паки пришедъ осадили Новградъ въ 15 числѣ Іюля. По ушпру рано сдѣлали обманной присшупъ ко граду, а въ ночи шогожь числа и прямо усшремились и взяли Новградъ. Знапныежь Новгородскіе жишели вшедше въ замокъ засѣдше шу, и пошомъ спали чинишь договоръ

со Шведами, чѣтобъ сынъ Короля Шведскаго у нихъ учиненъ былъ великимъ Княземъ, и чѣтобъ имъ Новгородцемъ въ законѣ Греческомъ никакого помѣшательства и развраща учинено не было; шакожъ бы они Новгородцы опъ всѣхъ враговъ своихъ могли опъ нихъ Шведовъ защищеніе имѣть. Іаковъ Делагарде съ шѣмъ договоромъ вниде въ замокъ Новгородскій, и принялъ его въ свою команду; а Новгородцы въ шомъ и присягу учинили. Попомъ грады Ладога и Орѣшекъ, во имя будущаго Царя, сына Королевскаго взяли, и искали Шведы тогда съ прилѣжаніемъ, какъ бы можно и всю Россію подъ власть Королевскую привести; а между шѣмъ шой новый Лжедимишрій силою своею привелъ себѣ въ подданство городъ Гдовъ, Иванъ городъ, Ямбургъ, Тифинъ, Погрѣлу и Копорье; а попомъ вѣрные его казаки взбунтовавшись на него хощаху его убити; онъ же всѣде на коня бѣжа опъ нихъ; казакижъ гнавше за нимъ, спрѣлоу опъ единого пораженъ, спадѣ съ коня своего, его же они взяли и связавше ему руцѣ и нозѣ привезоша во Псковъ градъ, а опшуда послаша его въ Москву, гдѣ онъ во оковахъ въ шемницу вверженъ, а попомъ опъ Царя Михаила Ѣеодоровича дострой-

ную казнь воспрія. Новгородцы въ то время ожидали резолюціи опъ Короля Шведскаго. Россійское войско, споящее подъ градомъ Московскаго Кремля, сильныя присшупы шворяху. Поляки шамо сѣдящіе, вѣдая опшщесшвіе своего Короля изъ Россіи въ Польшу, опчаявшесе удержати Кремль, и уже немалую нужду имѣяху въ превіаншѣ и деньгахъ, а жалованья опъ Короля давно не получаху, понеже въ то время и Польша деньгами была не въ сосшояніи; шого ради Поляки въ Кремль нападаша на древніа прежде бывшихъ Россійскихъ Царей сокровища, разграбиша и по себѣ раздѣлиша, шакое великое сокровище, чшобъ имъ въ нѣсколько лѣшъ шого за службу свою получитьш не возможно было; но алчныя Польскіе солдашы и шѣмъ были недовольны. Повѣспвуешсе, чшо въ Россіи, во градѣ Москвѣ были въ Церквахъ неисчешныа драгіа сокровища: еще Царь Васидій Іоанновичъ Шуйскій въ свое время, имѣющіесе въ Соборѣ двенадцашъ Апосшольскихъ Образовъ, копорые въ подобіе человѣка величины, были изъ чисшаго золоша вылишы, повелѣль расшопишъ. Но еще Поляки нашли единъ шакой Образъ Іисуса Христа, копорый былъ весь липой изъ чисшаго злаша,

и многіе сполы позлащенные и прочаго, какъ - шо жемчугу и дражайшихъ каменьевъ. Однако такими сокровищами Поляки не долго, имѣя ихъ въ рукахъ своихъ, веселились, и надъ ними свои безумныя и грѣху приспойныя дѣла производили. Цолкіевскій, сидя во осадѣ, дадеса въ хипростъ, хотя шѣмъ себѣ избавленіе получишь, но и паче зло себѣ наведе. Той Цолкіевскій мнилъ, яко все дѣло апаки и смѣлоспъ Россійская, состоишь въ полководцѣ Россійскомъ Ляпуновѣ, написалъ одно фальшивое письмо опъ имени шого Ляпунова къ полкамъ Великороссійскимъ, что будшо онъ намѣрень, имѣющихся шогда при войскѣ Россійскомъ множешшо казаковъ, всѣхъ побишь, аки бы за невѣрноспъ ихъ. То письмо чрезъ шпіона, аки бы пошеряное, въ лагеряхъ казацкихъ нашлося. Тогда казаки усмошря шакое злое дѣло, въ ярости возставше, и пришедше взяша Боярина Ляпунова и испязавше его. Онъ же хотя и подъ присягою очищаль свою невинноспъ, но они его на части разрубили. И опъ шого возспало было между Россіянами и казаками несогласіе; но егда на мѣспо шого Ляпунова избранъ Бояринъ Трубецкой, мужъ многога разума и храбрости исполненъ, шой сію ихъ

крамолу смирилъ и въ прежнюю дружбу и покой привелъ. Оный Трубецкой повелъ свою атаку, и присупилъ къ Кремлю жеспочае; къ помужь у Поляковъ спало бышь оскудѣніе провіанша, для того и самъ Іоаннь Сопега съ шремя пысячами и пашью спаши челоувѣкъ изыде изъ Кремля, для обьисканія провіанша; а Россіяне небрегоша то и не воспретиша исходъ Поляковъ, мысля, что они хошашь бѣжашь въ Польшу, шому весьма веселились, чающе скорѣ градъ взяши; и шако уже въ Кремль у Поляковъ учинился гладъ зѣльный. По прошествіи шеспи недѣль, Іоаннь Сопега, собравъ провіанша, Москвою рѣкою на судахъ нечаянно къ Россіяномъ къ Кремлю приде, чемъ онъ своимъ Полякамъ привезъ немалую радость, Россіянамъ же немалой опъ того учинися ужась. Въ то время могли бы Поляки совершенно учинишь счасливую вылазку и прогнашь войско Россійское, въ шакомъ его ужась; но полководцы Польскіе опъ несогласія своего то пошеряли. Въ тожь самое время прибылъ къ нимъ Полякамъ изъ Лифляндіи Польскій полководецъ съ войскомъ, кошорому Король Польскій повелѣлъ въ Кремль надъ всѣми Поляками имѣшь команду.

Опть того учинилися у нихъ неспокойсхва, понеже Поляки въ Кремль обыкли уже жишь самовольно, а онъ Цолкiевскiй восхошълъ ихъ содержашь въ спрахъ; къ помужь досадспвовалъ и Попоцкiй, имбющiйся командирь города Смоленска, желая шую чесшь себъ имбши, послалъ вѣрнаго опть себя, именовъ Спруцiя, дабы шайно въ Кремль Поляковъ научалъ прошивишися повельнiямъ Цолкiевскаго; и шако солдашы Польскiе забыли респекшь своего командира, опть себя сами послали къ Королю Польскому, шогда ему бывшему на Государспвенномъ създѣ въ городъ Варшавъ, съ шакимъ прошенiемъ, чшобъ онъ сына своего Принца Владислава прислалъ Генваря къ 6 числу въ Москву, и съ нимъ бы шакожь повелълъ прислашь къ нимъ опть Республики Польской оббщанныя имъ на войско деньги, или жалованье; а ежели шого не будетъ прислано, шо они болѣе Москвы удержашъ не могушь. И когда въ назначенный шерминъ Принцъ Владиславъ къ нимъ въ Москву не прибылъ, шого ради многiе не хошяху болѣе служиши. Тогда собравшеса Офицеры и прочiе чиновные, еще ушвердившеса спшояши и держашися Цолкiевскаго и Сопеги, и чшо они имъ исходашайспвуюшь

опть Республики обѣщанное награжденіе. Того ради Цолкѣвскій и прочіе Генералы, принуждены были вмѣсто жалованья опдашь солдапамъ изъ Царскаго сокровища драгія вещи, а имянно: двѣ златыя Короны и сдѣланную удивительно дорогой работою Державу, или Скипепръ изъ единорога неоцѣненный; споль Царскій, двѣ дражайшія шляпы, и единъ еще златой Скипепръ и яблоко Государспвенное златоежь, копорыя вещи всѣ неоцѣненными разныхъ родовъ каменьями были убраны.

Въ пожь время Россіяне не преспаяюще опть намѣренія, чшобъ имъ Принца Шведскаго на Россійскомъ Царспвѣ имѣпи. Новгородцы послали опть себя одного, именемъ Якушку въ Швецію, о прошеніи Принца на пресполь Россійскій; шакожь и во градъ Ярославль множеспво Россіянь собравшись, послали къ Генералу Іакову Делагарде, прося его, чшобъ онъ имъ исходапайспвоваль на царспво Шведскаго Принца, но Шведы желаху прежде Новградъ силою взяти, а попомъ Поляковъ изъ Россіи изгнапи; шакожь и по себѣ причитаху, чшо шѣмъ Швеція всегда будепъ въ силѣ прошивъ Поляковъ и Дашчанъ, въ шо время на нихъ Шведовъ воюющихъ.

Архіерей Новгородскій съ Шляхешспвомъ и прочимъ народомъ, усовѣповавъ послали къ Королю Шведскому Карлу въ Спокгольмъ о прошеніи Принца на пресполь Россійскій; но Послы уже Карла Короля живаго не заспали; а по смерши его учинень былъ Королемъ Гуспавъ Адольфъ; шо Послы просили его шако: Когда Вашему Величеспву къ намъ въ Россію бышь Царемъ нынѣ не возможно, шо просимъ оппущипшь къ намъ браша своего Карла Филиппа, да надъ нами царспвуешъ. Дѣло оное въ Швеціи на Государспвенномъ Сеймѣ объявлено, и положено шакъ, чшобъ Принца Карла Филиппа оппущипшь въ Россію, а грады Орѣшекъ и Ладогу паки Россіяномъ оппдашь. Но попомъ Король Шведскій Гуспавъ Адольфъ, шѣмъ счастиемъ не довольспвуясь, желалъ лучше, чшобъ Россію со всѣмъ подѣ Шведскую Корону подвѣргнушь, соединя во едино Государспво со Швеціею, и бышь бы подѣ державою его самага Короля Шведскаго. Такожь и сей льспсяя поглочипшь бѣдную Россію, яко и Король Польскій, но опъ всѣхъ шѣхъ вымышленныхъ совѣшовъ, покрыла и защишила десница Всемогущаго Бога.

Король Шведскій въ такомъ лукавствѣ размышляя цѣлый годъ о Принцѣ, брата своемъ Карлѣ Филиппѣ, не давалъ прямого отвѣта Россіянамъ. Но потомъ чрезъ Иакова Делагарде отвѣтствовалъ Россіянамъ, что онъ по окончаніи войны съ Данскимъ Королемъ, подлинно спустилъ въ Россію на царство брата своего Карла Филиппа. Россіянежь егда увидѣли такое непостоянство Шведское, хотя и зѣло досадительно имъ было, что сіе учинися, однакожь по тогдашнимъ Россійскимъ несчастливимъ обстоятельствамъ, еще они изъ Ярославля опъ Архимандрита Никандра писали къ Королю Шведскому, просяще Принца на Престолъ Россійскій, но ничто тѣмъ возмогша тогда гордыхъ Шведовъ къ себѣ склонити; а въ Москвѣ, во градѣ Кремль у Поляковъ между чиновниками возспало несогласіе. Іоаннъ Сопега опъ той печали умре; потомъ Россіяне уже у Поляковъ всю водяную коммуникацію опняли, которою они себѣ провіантъ доставали. Спруцкій, Польскій чиновникъ, шелъ въ помощь съ провіантомъ ко граду Москвѣ, но не допущенъ и побитъ; и уже Полякамъ въ осадѣ учинился зѣльный гладъ такъ, что они умершими тѣлами,

изъ земли выкапываемыми, и другими мерзоспьми пипанія себѣ искаху; и попомъ опдалися со всѣмъ градомъ Кремлемъ Россіяномъ въ руки, прося опъ нихъ себѣ милоспи о живопѣ своемъ, но раздраженные Россіяне уже не хопаху имъ никакой милоспи сотвориши, едва не всѣхъ яроспно мечу предаша.

Король Польскій Сигизмундъ, не зная паденія войска своего въ Россіи, хопа въ окончаніе Россійскія дѣла привеспи, положилъ намѣреніе самъ своею персоною ѣхашъ въ Россію, взявъ съ собою сына своего Принца Владислава, чпобъ его короновашъ на пресполь Россійскій. И шако Король Польскій пойдѣ, взявъ съ собою Королеву свою и весь дворъ свой, съ великою славою во градъ Вильну, а опшуда со всѣми пойдѣ къ завоеванному имъ граду Смоленску, и взявъ нѣсколькo войска изъ того гарнизона, пойдѣ съ немалымъ киченіемъ въ Россію, для коронованія сына своего Владислава на пресполь Царства Россійскаго. И егда шой Король Польскій съ шакою гордостію хопа изъ града свой выѣздъ учиниши, и егда карешы спали ко врапамъ града приближашися, чудное знаменіе ему шу сотворися! нечаянно своды шѣхъ врашъ съ башнею падоша и засыпаша

весь путь такъ, что ему изъ града выѣхать въ тѣ врапа было не возможно, являюще ему несчастливый путь, или паче рещи, Божеская власць прешаше ему злой замысль, такъ похишишь лукавно такое великое Россійское Государство. Но Король ни во что то вмѣнивъ, въ другіе малые врапа съ небольшимъ прудомъ выѣхаль, и поиде въ Россію со всякою радосшію и надеждою, по прежнимъ письмамъ полководца своего, бывшаго тогда въ Кремль, не зная того, что уже Россіяне Кремль взяли, и войско его все побили. И тогда спаль вспупашъ въ границы Россійскія, паче своего чаянія увидѣль всѣхъ Россіянъ себѣ пропивныхъ на пупи, и грады всѣ зашворенные, а изъ иныхъ и со оружіемъ Россіянъ на себя увидѣль изшедшихъ; къ тому же позднее и къ зимѣ приближающееся спало бышь время, и во употребленіи провіанта и фуража учинилась ему сущая нужда. Того ради уже и нехотя, со стыдомъ и неудовольствіемъ принужденъ былъ возвратиться, а у Шведовъ съ Россіяны пакожь о договорѣ ихъ Принца продолжися время, опчаспи опъ жестокои въ то время бывшей войны пропивъ Дашчанъ, и опчаспи опъ Корелевы Шведской; мапери

Принца Карла Филиппа, чрезвычайной ея къ нему, ея сыну, любви маперней, которая не хощя его въ такихъ молодыхъ, дванадесяти лишь возраспа, опъ себя въ чужеспранный народъ оппустили, понеже и Россіане его тако пребовали, чшобъ онъ не со многими своими людьми къ нимъ прибылъ и воцарился. И тако и шое намъреніе симъ прекрапился; но Іаковъ Делагарде въ то время паки Оръшекъ во имя Принца Шведскаго взялъ, и гарнизономъ Шведскимъ укрѣпилъ, подъ командою Клауса Шларга, предспавляя жипелямъ, яко бы еще Принцъ ихъ будешъ Царемъ Россійскимъ; шакожъ подъ шѣмъ видомъ Шведы взяли себѣ во власть и другіе Россійскіе грады, яко Копорье, Ямбургъ, Гдовъ и Иванъгородъ.

Царство Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича.

По всѣхъ вышеобъявленныхъ несчастливыхъ случаяхъ, сіе великое Всероссійское Государство сверже всѣ ризы сѣшованія и облечеса въ порѣиру и виссонъ, препояса себе испинною, и обувь нозѣ во угошованіе противъ врагъ своихъ; прія себѣ щипъ вѣры, и шѣмъ

разженныя лукавыя стрѣлы Польскія и Шведскія угаси, и шлемъ спасенія на главу свою возложи, и прія мечъ свой на супоспашы своя; тогда тьма и мракъ въ Россійской земли разгнася и исчезе, копорый чрезъ многія лѣта, во время Бориса Годунова, сына его Θεодора и многихъ лживыхъ Димитриевъ, Шуйскаго и междуцарствія пребывалъ, солнечный свѣтъ возсія возшесствіемъ на Россійскій престоль Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, копорая тогда бѣдная Россія, раздранная и ослѣпившаяся своимъ буйствомъ, не знала такъ долго имѣющагося въ нѣдрахъ своихъ, шого своего испиннаго свободителя, опъ шѣхъ хищныхъ волковъ Поляковъ и Шведовъ, искала себѣ опъ разныхъ Государствъ помощи, иже себѣ Россіяне, аки незлобивыя агицы, желаху себя сами ошдашь шѣмъ хищнымъ волкамъ подъ охраненіе, прошаху себѣ Принцовъ Польскаго и Шведскаго, дабы копорый изъ нихъ принялъ Корону и престоль Россійскій; но Всевидящее око Божіе воззрѣ милосердо на живущіе Россіяны въ Православной вѣрѣ, и услыша въздыханіе окованныхъ, и разруши сыны умерщвленнхъ, не помянувъ къ шому грѣховъ ихъ; но яко щедръ и милоспивъ,

умилосердися, послалъ къ нимъ опть немерцающаго своего свѣша лучь свой праведный, и шѣмъ разгна мракъ и шапанія, враговъ Россійскихъ Поляковъ и Шведовъ низложи, а вѣрныхъ своихъ направи ноги ихъ на пушь мирный. И тако ша вдовспвующая Россія облечеса въ ризу спасенія, возложи вѣнецъ на главу свою, и къ шому ни плача, ни сѣшуя, но благополучно нача пребывати подъ Державою Богомъ вѣнчаннаго себѣ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и наслѣдниковъ его всегда шоржеспвужа, побѣждая и поражая враговъ своихъ, и надъ ними приумфспвужа.

Ошѣ сошворенія міра 7121, а ошѣ Рождества Христова 1613.

Въ лѣшо 7121, Марша 14 Благодаршю Всемогущаго въ Троицѣ Свяшой славишаго Бога, паки сынове Россійспіи приемлюшѣ входъ свяшпшельспва доспоянія древняго во градъ Москву, паки наспавесна благодарнаго бышпя, и проспирасеша свѣшплошекущая спруя жизни, еже нечаемаго упованія Великаго Бога свѣшп возсіа; и шого благоволеніемъ опть конецъ шоя Россійскія земли и до конецъ ея духовный чинъ, яко Мишпропо-

липы, Архіепископы и Епископы и прочіе чины духовныя, шакожде Государственныя чины, Князи и Бояре, Градоначальники и Военачальники, и все дворянство Россійское и народъ Православный, малые и велицыи, богашии и убозии, старые же и юные, богашно разумніемъ, опъ иже всѣмъ дающаго купно озаришася, аще бо убо и разнородными нѣсть людьми, но едиными рекоша успы; аще же и въ дальнемъ житіи разспояніи, но сущь аки соглашенъ совѣшь въ единоравенствѣ, изволиша бо смысломъ, и изобраша словомъ и учиниша дѣломъ, еже добре совѣшь сошвориша; се бо убо не человѣческимъ соспавленіемъ, но Божіимъ швореніемъ, его же молиша и прошиша, Государя себѣ на прешоль царства Московскаго Государства, Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. Сей же бысть по родству братъ двоюродный Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, по матери его Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи Романовнѣ, иже бысть супруга Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, ей же бысть племянникъ. Придоша же погда всея Россійскія земли преждереченныя Вельможи, Князи и Бояре и Дворяне и всѣ спрапизи, иже

во храбрости сіяючи, и ратные люди, и во всякихъ чинахъ, приказные изъ всѣхъ градовъ, избранные роды, и вси купно отъ мала и до велика Православные Христіане, во градъ, глаголемый Коспрому къ Михаилу Ѳеодоровичу, шу бо ему тогда пребывающу и съ машерию своею Великою Инокинею Мареою въ Ипашскомъ монастырь. Вина же избранію его на царство бысть сицевая:

Когда Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ отходя сего свѣша, не имѣя отъ колѣна своего мужскаго рода наслѣдника, и егда отъ Боярь былъ вопрошенъ: кому онъ по себѣ Государственной Скипетръ вручишь соизволишь? Тогда Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ при послѣднемъ своемъ разлученіи отъ сего свѣша вручи Скипетръ брату машери своей Ѳеодору Никишичу Романову, отцу сего Государя Царя Михаила Ѳеодоровича; но чрезъ происканіе Бориса Годунова, который мучительски самъ восхождъ царствовати, а шой истинный и опредѣленный наслѣдникъ Ѳеодоръ Никишичъ Романовъ тогда былъ посприженъ въ чинъ монашескій неволею отъ того Бориса Годунова; а попомъ возспа самозванецъ Лжедимитрій Опретъевъ, который Годунова съ Престола сверже,

и ядомъ умершвися, и сынъ его Годунова пакожде умерщвленъ; а попомъ ишой Опрепьевъ шакже убить, и по немъ царшвоваль Василій Шуйскій, ишой свергнушь съ Преспола и посприженъ въ монахи, и въ Польшу опданъ и шамо умре. Попомъ были въ Москвѣ разные неспокойства чрезъ лживыхъ многихъ Димиприевъ и раззореніи опъ Поляковъ. А егда градъ Москва чрезъ Пожарскаго и Трубецкаго опъ Поляковъ очищена, и сей Царь Михаилъ Θεодоровичъ по наслѣдшву Царской линіи избранъ опъ всего народа Россійскаго на Пресполь Царскій. И шако вси духовніи и мирспіи чины положили на помъ, чпобъ послашь въ Коспрому, и просить на царшво новоизбраннаго своего Государя; и шако послали съ Москвы духовныхъ и мірскихъ чеспныхъ людей: Рязанскаго Мишпрополиша Θεодориша и Боярь, Θεодора Ивановича Шеремешева съ шоварици, копорые пріѣхавъ во градъ Коспрому, и въ Соборной Церквѣ собравшеса пошли въ монастырь, гдѣ пребывала великая спарица, Княгиня Марѣа Іоанновна, къ ея же ногамъ вси припадоша, и со слезами биша челомъ и прошиша у нея, дабы благоволила сына своего на Пресполь Царшва Московскаго

Государства, еже быши ему Царемъ, сродственнаго ради союза Царскихъ искръ, и по благословенію, еже опцу его Благовѣрному Боярину Ѳеодору Никипичу, блаженныя памяти Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ всея Россіи. Она же едва слезнаго ради шолыкаго народа моленія на се приклонися; се бо Государь младъ, а время погда бѣ обуреваемо и люди спрощивны, рекше волнуемы; но обаче положи упованіе и надежду на Всемогущаго Бога, не презрѣ многихъ слезъ, и проситъ своего сына Михаила Ѳеодоровича, паче же и благословляешъ его быши въ Россійскѣй земли Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ:

И какъ съ тою вѣдомостію Шеремевъ въ Москву нарочныхъ прислалъ, погда въ Москвѣ весь народъ безъ всякаго оплагашельства Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу присягали и крестъ цѣловали, и въ прочіе грады послали указы о той присягѣ. Тогда во всѣхъ градѣхъ и уѣздѣхъ люди въ вѣрности присягу чинили, токмо сыскался единъ злой упрямщикъ всей Россіи Никаноръ Шульгинъ, который погда во градъ Арзамасъ съ Казанскою силою былъ. Сей единъ возупрямствовалъ и

къ присягѣ не пошелъ; но войско, бывшее тогда подъ командою его, сами къ присягѣ пошли и крестъ цѣловали, а Шульгина того взявъ подъ карауль въ Москву привезли, и за шо сосланъ потъ Шульгинъ въ Сибирь въ ссылку, и тамо умре.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ Коспеды поиде въ Москву, и прибыль въ Ярославль, гдѣ опъ всѣхъ съ великою радостію и рукоплесканіемъ приняпъ, и опшуда послалъ въ Тифину прошивъ Шведовъ Воеводъ своихъ, Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Леонсія Вельяминова съ силою рашною; а въ Москву градъ послалъ свой Царскій указъ, чшобъ Бояре Московскіе послали собравъ войско прошивъ Поляковъ и полководца ихъ Заруцкаго. Московскіежъ Бояре вскорѣ собравъ войско, послали подъ командою Князя Ивана Никипича Одоевского, съ кошорымъ приказали быпъ Воеводамъ изъ городовъ съ войски, изъ Суздаля Князю Роману Пожарскому, съ Тулы Князю Григорью Тюфякину, изъ Владимира Ивану Измайлову, изъ Рязани Мирону Вельяминову.

А самъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ тогожъ 1613 года опъ Рождества Христова, прииде въ Москву градъ послѣ

Свяштыя Пасхи, въ недѣлю Мироносиць. Тогда Его Величество вся Москва встрѣшила съ великою радостію и славою со Кресты и Свяштыми Иконы.

И погожъ года Іюля 1 дня, Царь и Великій Князь Михайль Θεодоровичь коронованъ въ Москвѣ Вѣнцемъ Царскимъ опъ Митрополипа Казанскаго Ефрема, и бысть всея Россіи Самодержецъ; при копоромъ коронованіи были всѣ власпи духовныя, а въ чинахъ были Бояре: съ короною былъ и деньгами осыпанъ Князь Θεодоръ Ивановичь Мспи-славскій, со Скипешромъ Князь Димитрій Тимоѣевичь Трубецкой, съ шапкою Иванъ Никипичъ Романовъ, съ яблокомъ Василій Пепровичь Морозовъ; а по Царское плашье ходили на казенной дворъ, Бояринъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарской и Казначей Никифоръ Васильевичь Трахнішовъ, и шакъ плашье принесли въ Золошую Палашу, изъ Золошой Палашы въ Соборную Церковь послали съ Бояриномъ Васильемъ Пепровичемъ Морозовымъ и съ Казначеемъ Трахнішовымъ; а съ яблокомъ былъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарской; и въ шой день Царь Михайль Θεодоровичь жаловаль вопчины, и по при дни изволилъ учреждатьъ про людей чи-

новныхъ богатые сполы. Тогда - по упружденная Россія опдохнула опъ пшяжести и неспокойспва; и хопя Борисъ Годуновъ много спарался и напрасно погубилъ многихъ для своего власполюбія, но истиннаго наслѣдника Короны Россійской доспупись не могъ.

И тако Царь Михаилъ Феодоровичъ приемлеть Богомъ порученное ему Московскаго Царспва Скипепродержавіе, и нача правипи кормный царспвія корабль, и быспъ Православія глава, къ неизреченному благочеспію начало, и Государь всѣмъ правовѣрнымъ. И сей подъ солнечнымъ печеніемъ и всему Православному Христіанспву наречеса Благовѣрный Царь и Великій Князь и всея Россіи Самодержецъ, и опъ преждецарспвующихъ Держава опчеспвенная его пресѣчеса, аки доброкрасное и красноцвѣшущее древо, еже пенешами люшья зимы увядши смирися; но нынѣ паки при лѣпней шеплотѣ и свѣшлости солнечной процвѣше преславно, и великое мѣсто и многонароднаго Христіанспва селеніе; еже еспъ, маши Россійскимъ градомъ, Москва, яже опъ невѣрныхъ Лапинъ плѣненна и запуспощенна, и опъ Русскихъ мяпежна быспъ, пшяжкимъ озлобленіемъ соспарѣвшуся и осип-

ропѣвшую, паки младозрачно погда, аки предобрую оппроковицу сотвори. Апостольская же Соборная Церковь паки приѣмлетъ своего украшенія доброзришельную лѣпошу, паки солнце правды свѣшлую лучу благодати своея намъ возсія, имъ же видѣша вси свѣшъ великъ сладоспныя пишины; днесъ опъя опъ насъ Господь Богъ нашъ укоризну нашу всю и спраненъ спрахъ, и дарова державному держави въ крѣпости достояніе его, и побѣды на враги царспвующему поручи; ему же буди благопробывашельну и многолѣпну здравспвоваши, и во всякомъ благоденспвіи и радости мужеспвоваши.

Пошомъ Россійсти Бояре послали со извѣспіемъ къ Польской рѣчи Посполишой, о возшеспвіи на Россійскій Пресполь Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, Дворянина Діонисія Аладьина; а егда онъ прибылъ въ Польшу, приняшъ былъ дружески, и оппущенъ съ честію, за копорую его службу Государь пожаловалъ его деревнями.

Такожде Царь Михайль Феодоровичъ послалъ Пословъ своихъ къ Сулпану Турецкому, къ Цесарю и въ Англию, и къ инымъ Государемъ, съ объявленіемъ о возшеспвіи на наслѣднй Пресполь

Россійскаго Государства, которые приняты вездѣ честно; а Государя Царя Михаила Ѳеодоровича за истиннаго наследника признали.

Въ 1652 году въ Стокгольмѣ явился одинъ обманщикъ, который называлъ себя сыномъ Лжедимирія перваго, и искалъ сатисфакціи тогда у бывшей Королевы Шведской; также представъ къ великому Канцлеру Шведскому Оксенширну, объявляя о себѣ, что онъ не обманщикъ, но яко истинный сынъ Димирія Царевича Московскаго, но ничто оупъ того злодѣя вредно произойти возможе.

Изъ Смоленска Польскіе казаки всѣ оупъ службы Польской разбѣжались, также бывшіе въ помѣ числѣ 300 человекъ Нѣмецкаго и Польскаго войска разошлись, и оставили оупъ Смоленскъ градъ, по шакихъ своихъ долгихъ объ немъ войнахъ безъ войска.

Тогда Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ возгорѣся духомъ на Поляки, хотя неправедно похищенное оупъ нихъ возвратишь, послалъ подъ Смоленскъ съ войскомъ Князя Димирія Махстрюковича Черкаскаго и прочихъ, которые пришедь въ города Вязму и Дорогобужъ, и тамо жишелей въ вѣрности къ при-

сягъ привели, и Черкасскій опредѣлили къ нимъ Воеводъ и Полководцевъ изъ своихъ, а самъ пошелъ подъ Бѣлую, гдѣ спояли Поляки и Нѣмцы, копорые ему и городъ сдали; а опшуда онъ пошелъ подъ Смоленскъ и учинилъ Полякамъ великое раззореніе. Въ Литвѣ многіе города и посады раззорилъ и уѣзды ихъ опусшошилъ, а Смоленскъ градъ великою силою упѣснилъ шакъ, что едва шѣ Поляки шогда могли его удержашъ. Попомъ Царь Михайль Ѳеодоровичъ послалъ на Бѣлую Воеводъ Машвѣя Плещѣва и Григорья Загряжскаго.

Въ шо время Герцогъ Шведскій Карль Филиппъ прибылъ въ Нейбургъ, а Генераль Деллагарде, видя, что въ Россіи мракъ бѣснованія Россійскаго преиде, и ясношъ свѣша уже въ ней явился, присовѣшоваль Королю, чшобъ съ Поляки учинишъ миръ, а съ одною Россією производишъ кровопролишіе бранное, помышляя нападеніе чинишъ па провинцію Холмогорскую; но Король шого миру вскорѣ сыскашъ не могъ.

Царь Михайль Ѳеодоровичъ изволилъ послашъ подъ Новгородъ съ войски своими Воеводъ, Князя Димитрія Трубецкаго, Князя Данила Мезецкаго и Василья Бушурлина, у копорыхъ въ пол-

кахъ ихъ было великое неспроеніе и ошъ казаковъ грабежь. Они во градъ Торжкъ съ войски зимовали, а весною пошли къ Новугороду и спали на Бронницахъ за Свяшою рѣкою, и содѣлали оспрогъ. Увѣдавъ о помъ Шведскій Генераль Іаковъ Пунпусъ, сынъ Делагарде, изъ Новаграда вышелъ съ своими рапными на Россійское войско, чшобъ его побѣдитъ и разбитъ. Россійскіе Воеводы оспавили людей въ оспрогъ, а съ большими силами ошспунили. Делагарде пришедъ взялъ оспрогъ за договоромъ людей всѣхъ живыхъ ошпустилъ, но не устоялъ въ своей присягѣ, и всѣхъ Россійскихъ людей, шамо бывшихъ, посѣче на смерть; а ошпуда возвратился въ Новградъ, и еще болѣе Новгородцовъ пришѣсниль.

Его Царское Величество послалъ въ Польшу къ ошцу своему, шогда ему шамо бывшу, Спрѣшенскаго Монашпыря Игумена Ефрема, шого ради, чшо онъ шамо никого при себѣ не имѣлъ, и шой шамо пребывалъ до самаго его возвращенія въ Россію; а съ грамошами Царскими посланъ былъ къ нему Θεодоръ Желябовскій; Бояре же Московскіе послали съ Послами лиспъ къ Польскому Сенапу, прося, чшобъ Желябовскій былъ допу-

щень къ Миспрополипу Филарету Никипичу, и попому письму Поляки его Желябовскаго и допустили. Но попомъ Левъ Сопега грамошы Государевы самъ прежде прочель, и ошдалъ ихъ попомъ ему Филарету Никипичу, и при помъ даль позволеніе, чшобъ онъ и свои письма писалъ къ сыну своему, но шолько бы безъ шишула Царскаго; и шого ради Филаретъ Никипичъ ничего нѣ писалъ, но словесно обо всемъ приказывалъ.

Въ шо время Нагайскіе Ташара многіе Украинскіе города раззорили, и подъ Москвою въ полонъ Дениса Мадьина взяли, а шоварищей его побиили; а попомъ нѣкопорые изъ Ташаръ прислали къ Государю съ повинною, прося прощенія, и дабы ихъ Нагайцовъ изволилъ приняшь подъ Державу свою, и для шого Государъ послалъ Боярина Князя Ивана Никипича Одоевскаго, Окольнічаго Семена Васильевича Головина и Дьяка Василья Юдина, копорые пришедъ зимовали въ Казань, а Заруцкій зимовалъ съ Мариною Польскою въ Аспрахань, и услышавъ подъемъ Россійскихъ войскъ, спалъ онъ чинишь Аспраханскимъ жипелямъ великія обиды и ушѣсненія. Воеводу шамошняго Князя Ивана Димипріевича Хвороспинина казнилъ; о чемъ

свѣдавъ Тверскій Воевода Пепръ Васильевичъ Головинъ, послалъ подъ Аспрахань Казанца Василья Хохлова съ людьми рашными. Какъ они пришли въ Аспрахань, по Аспраханцы всѣ выбѣжали изъ града, и соединилися съ Царскими войски; Заруцкій же испужався побѣже и съ Мариною изъ Аспрахани на Яикъ, а Пепръ Головинъ погожь Хохлова послалъ въ Москву къ Государю со извѣспіемъ; Князь же Иванъ Одоевскій пришелъ подъ Аспрахань, и всѣхъ воровъ, копорыхъ шамъ заспалъ, аресповавъ посадилъ въ шюръмы, а за Заруцкимъ послалъ войско, копорое нашедши его на Яикъ, его самага Заруцкаго, Марину, самозванцова сына и иныхъ многихъ живыхъ взяли и привезли къ Москвѣ, и шамо Заруцкаго на коль посадили, а самозванца, сына послѣдняго Димитрія, и измѣнника, госпя Θεодора Андрона повѣсили, Марина же въ Москвѣ умерла.

Вскорѣ потомъ собравшеся Низовцы, Донскіе и прочіе казаки Черкасскіе и холопи, у копорыхъ начальнѣйшій спаршина былъ, зовомый Боловня; и они шакъ раззоряли Государство Россійское, пуспошили и жгли, чпо шакого раззоренія ни опъ Поляковъ. Россія не пре-

перпѣла. Замосковные и поморскіе города и уѣзды всѣ пограбили; и людей разными мученіями мучили; мужескому полу бревнами руки ломали, а женамъ сосцы опрѣзывали, и иными разными муками мучили, коихъ и описать не возможно. Для усмиренія шакой ихъ шалости, послалъ Государь Боярина Князя Бориса Михайловича Лышкова со власшми Духовными, чшобъ шѣхъ воровъ уговоришь, о чемъ шѣ вору увѣдавъ собралися сами и пошли къ Москвѣ будшо съ повинною, и пришедъ подъ Москву, подъ Симоновымъ Монаспыремъ еще и пуще того воровать и слободы раззоряшь начали; за что Князь Борисъ Лышковъ, копорый шогда споялъ въ Дорогомиловской слободѣ, шѣхъ воровъ всѣхъ переловиль, копорые по дѣламъ своимъ доспойную мзду воспріяли. Тогда полководецъ Польскій Лисовскій пришелъ подъ Брянскъ съ Польскими войсками, и много ко Брянску присшупали, но взяшь его не возмogli, и пошли къ Карачеву и его взяли, Воеводу же въ немъ бывшаго, Князя Юрья Шаховскаго, взявъ въ плѣнъ опослали въ Польшу; а самъ шощъ Лисовскій въ немъ засѣлъ. И для шого Государь послалъ съ Москвы съ войскомъ Князя Димитрія Пожарскаго,

копорый съ малыми людьми съ Лисовскимъ храбро и счастливо подь многими городами бой чиниль. Попомъ Лисовскій пришелъ подь Бѣлой, гдѣ сидѣли Государевы Воеводы, копорого приходъ они увѣдавъ, городъ оставили, а сами ушли. Лисовскій вниде во градъ, Церкви Божіи и дома всѣ раззориль; между шѣмъ временемъ Князь Пожарскій заболѣлъ, и для пользованія болѣзни своей побѣхаль въ Калугу, а за Лисовскимъ послалъ войски съ поварищи своими, копорые опъ него опшедши всѣ разбѣжались. Попомъ Лисовскій пришелъ подь Ржевскъ, гдѣ Бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шеремешевъ споялъ съ войски по слободамъ, и шопъ Лисовскій войско Россійское порубиль и во градъ вогналъ, къ коему и присшупы многіе чиниль, и едва Шеремешевъ городъ удержаль; попомъ оный Лисовскій многіе грады плѣнилъ. Россійскіе полководцы за нимъ были посланы, но ничего ему учинишь не могли, и шако онъ безъ опмщенія возвратился въ Польшу.

И въ шо время споялъ подь градомъ Псковымъ Король Шведскій Густавъ Адольфъ, копорый присшупивши къ городу не малое упѣсненіе учиниль жипелямъ. Во Псковѣ шогда были Россійскіе

Воеводы, Бояринъ Василій Пепровичъ Морозовъ, Θεодоръ Бушурлинъ и Князь Аванасій Гагаринъ, копорые зѣло храбро городъ защищали и много Шведовъ побили, между копорыми и полководецъ ихъ Иверпъ-Горнъ убилъ, при чемъ видя Король, что неудобъ града взять, съ оспальными своими людьми опспу-пилъ и пошелъ въ Швецію.

Подъ Смоленскъ пришли Послы Польскіе Бискупъ и Князь Николай Родивенъ, а съ Россійскія спороны прошивъ ихъ на създъ посланы были Послы не безъ полной мочи, Бояринъ Князь Алексій Юрьевичъ Сицкій, Окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ, да изъ дворянъ Семень Коробинъ и Ефимъ Телепневъ, копорые съ обѣихъ споронъ съзжались, но ничего не заключивъ, разѣхались вошце.

О заключеніи мира со Шведы, о Гешманѣ Запорожскомъ, о Владиславѣ Королевичѣ и о мирѣ съ Поляками.

Великаго Новаграда жишели, несно-ными обидами и грабежами опъ Шведскаго полководца ушѣснены, копорый шамо у нихъ пребываль, и они Новгородцы

къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу послали опть себя съ прошеніемъ, дабы ихъ не оставиль, изъ Духовныхъ Архимандрита, Монашья Хупынскаго, да изъ Дворянъ Якова Бабарина и Машеея Муравьева, которые Его Величеству и доносили, что Новгородъ весь раззоренъ, Церкви Божіи въ городѣ и уѣздѣ всѣ пограблены, ушварь церковная и колокола вывезены; на правезѣ многіе люди опть Шведовъ побиты, ибо принуждають Шведы гражданъ присягу шворить и Крестъ цѣловать Шведскому Королю; но они опть Россійскаго Государства никогда опспаша не желаютъ, и покорно просятъ подати имъ помощь и заспуленіе опть такоаго Шведскаго насилія. А которые не сперя Шведскаго суровства Новгородцы, уже ему Шведскому Королю и присягу чинили, шѣхъ пожаловать въ винѣ ихъ просить, и паки всѣхъ принять подѣ Державу Россійскаго Скипетра. Оные Новгородскіе челобитчики сперва пришли къ Московскимъ Боярамъ на казенной дворѣ, и о томъ доносили, а потомъ у Церкви Рождества на сѣняхъ, били челомъ самому Государю, которое ихъ челобитье Государь выслушавъ, пожаловалъ имъ шайныя ко всѣмъ

Новгородцамъ грамошы и ихъ опшпиль. И шакъ они въ Новгородъ приѣхали и народу шѣ грамошы объявили; шогда всѣ люди возрадовашася неизреченною радоспю. Бывшій же шамо Дьякъ Пешрѣ Тереншьевѣ о шѣхъ присланныхъ грамопахъ даль знашѣ Якову Делагарде, за чшо онѣ досадуя на Новгородцевѣ, еще и наипаче спалѣ упѣсняшѣ всячески. Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ для шого послалѣ Пословѣ къ Новуграду, чшобѣ со Шведами договорились о мирѣ, на мѣспѣ, зовомомѣ Пескахѣ; а посланы были Окольничій Князь Даніилѣ Ивановичѣ Мезецкой и Алексѣй Зюзинѣ, да Дьяки Николай Новокрещеновѣ и Добрыня Семеновѣ; но сіе посольштво ничего не учинило и разѣѣхалися вошще. Между шѣмъ временемѣ приѣхалѣ въ Россію опѣ Аглинскаго Парламентша Посолѣ Іоаннѣ Юліенгофѣ съ объявленіемъ, чшо между Россією и Швецією въ мирѣ Парламентшѣ Аглинскій хошеспѣ имѣшѣ посредштво; чего ради онѣ Посолѣ и присланѣ. Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, шого Юліенгофа со своими Послами послалѣ къ Тифину; кои съѣхавшися съ Послами Шведскими въ Сполбовѣ, лѣша опѣ Рождеспва Христова 1617, и заключили мирѣ въ шакой силѣ: городамѣ Орѣшкѣ, Копорью,

Ямбургу и Иванъ-городу бысть подъ Короною Шведскою, а Великому Новуграду съ уѣздами и пригородками, бысть по прежнему подъ Державою Россійскою. Послы Россійскіе, Князь Данила Мезецкій съ шоварищи, учиня миръ и принявъ опъ Шведовъ Новгородъ, возвратились съ Посломъ Аглинскимъ въ Москву, гдѣ оный Посоль былъ честно принятъ, и оппущень паки въ Англию. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ въ Новгородъ Воеводу Боярина Ивана Андреевича Хованскаго и Мирона Вельяминова; а къ Королю Шведскому для подшверженія мира послалъ же Пословъ, Князя Ѳедора Боряпинскаго и Осипа Прончицева.

Въ пожь самое время собравшися казаки Украинскіе и Запорожскіе, присоединя къ себѣ другихъ многихъ воровъ и бездѣльниковъ, пришли на Торопецкія мѣста, и вошли въ Новгородской, а потомъ въ Углицкой, Пошехонской и Вологодской уѣзды и въ другіе поморскіе города, на Вагу, въ Топшму, въ Успюгъ и въ Двинскую землю, все жгли, грабили и пустошили; и бывши въ Яренской палеспинѣ, даже до Ледовишаго моря раззоряли, и чрезъ Каргопольской паки въ Новгородской уѣздъ возвратились къ Сумскому оспрогу, гдѣ ихъ Россійскія

войски вспрѣпя въ Онежскихъ предѣлахъ множесиво ихъ побили, а доспальныя, копорые ушли на Олонецъ, и пѣшамъ всѣ побипыжъ шакъ, чшо ни единъ изъ нихъ живъ не оспался.

Королевичъ Польскій Владиславъ, желая Россійскимъ Пресполомъ силою овладѣшь, собравъ войски самъ поиде подъ Москву, Госіевскаго послалъ къ Смоленску, а Лисовскому велѣлъ держашъ на Украинскую спорону. Госіевскій пришедъ въ Дорогобужъ чрезъ сдачу его взялъ, и Вязмою оспавленною опъ Россіянъ овладѣлъ. Королевичъ пришедъ самъ въ Дорогобужъ послалъ въ Москву Иваниса Дурова съ шоварищи, да Смольянъ Ивана Зубова и прочихъ, дабы прельспипъ народъ и опвращипъ сердца ихъ опъ своего законнаго Государя. И шакъ они пришли къ Москвѣ. Увѣдавъ о шомъ Государь, повелѣлъ шѣхъ льщепцовъ взять; Иваниса повелѣ сослашь въ Казань, а другихъ по другимъ городамъ. Королевичъ Владиславъ пришелъ въ Вязму, прошивъ копораго Государь послалъ на Волоколамскъ Князя Димипрія Мамспрюковича Черкасскаго, да Князя Ахамашукова Черкасскагожъ, а въ Можайскъ Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова и Григорья Валуева; въ Калугу

Князя Димитрія Пожарскаго, о кошоромъ Калужане сами имянно били челомъ. И шъ Воеводы шъ города укрѣпивъ, въ подѣздъ войски послали; Королевичъ изъ Вязмы пришедъ подъ Борисово Городище, опъ Можайска семь верспъ, и спавъ въ Монаспырѣ сдѣлалъ шанцы, чпобъ Можайскъ доспашъ, гдѣ Воевода Князь Димитрій Черкасскій мужеспвенно защищаль градъ, и раненъ изъ пушки; а въ Борисовѣ Городищѣ сидѣль Конспаншинъ Ивашкинъ, шакожде и шой храбрый оппоръ чиниль. Тогдажъ пришелъ Запорожскій Гепманъ со множеспвомъ казаковъ на Украинскіе города, шолько ради шого, чпобъ городъ взяшь и раззоришь, и въ немъ Воеводу Князя Никишу Черкаскаго взяшь, и пришедше они градъ Ливны взяли, Воеводу и съ шоварищемъ убили; а попомъ они еще взяли городъ Елецъ, и въ самое шо время въ Елецъ прилучилися Посланники Государевы Спепанъ Хрущовъ и подъячій Семень Бредихинъ, и съ ними 50 человекъ Ташаръ Крымскихъ. Посланы они были въ Крымъ къ Хану съ подарками, кошорыхъ имѣлось на 30000 рублей, шо казаки взяли себѣ въ добычу, а Посланниковъ и прочихъ всю свипу въ полонъ взяли; и шако шопъ Запорожскій Геп-

манъ Украинскіе города раззорилъ, и перешедъ рѣку Оку, приде къ Споличному городу Москвѣ, спалъ у Донскаго Монастыря; въ пожь время пришелъ и Королевичъ Польскій Владиславъ, съ которымъ шой Запорожскій Гешманъ совокупился. Тогда изъ войска Королевскаго два челоѡвка пешарщиковъ бѣжали, и въ Москву пришедъ донесли Царю Михаилу Ѳеодоровичу, что въ наступающую ночь будетъ къ Москвѣ граду приспуть ошъ Поляковъ, и шако шо учинися. Королевичъ и Гешманъ съ войски великими жѣспокой приспуть учинили у Арбатскихъ ворошъ, и приспавя пекарболь, ворошы выломилы, и людей, копорые шамо въ маломъ оспорожіи сидѣли, порубили, но городу ничего сдѣлашь не могли, зане Россіане храбро имъ ошпоръ чиниша, Поляковъ многое множеспво побиша и прочъ ошъ града ошгнаша; и за шакую милоспъ Божескую, что въ шу ночь Господь ошъ Польскаго нападенія покрылъ и защитилъ, воздавше Ему благодареніе, приказалъ Государь въ Дворцовомъ селѣ Рубцовѣ Церковь каменную, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы поспроинь, ошъ чего и по нынѣ шо село называешся Покровскимъ.

Полякижъ видѣвше, чпо силою ничего граду успѣшь не могушь, послали они въ Москву, чшобъ Послы изъ города къ нимъ въ обозъ для договора высланы были. Государь послалъ къ нимъ Боярина Феодора Ивановича Шеремешева, Князя Данила Ивановича Мезецкаго и Окольного Аршемья Васильевича Измайлова, копорые хопя по многіе дни въ сѣздѣ были, но мира не заключили. Послѣ сѣздовъ пошелъ Польскій Королевичъ съ войски своими опъ Москвы подъ Троицкой Монаспырь, и пришедъ послалъ къ живущимъ въ немъ, чшобъ они сдалися, а Гешмана Запорожскаго послалъ къ Серпухову ряззоряшь уѣзды. Тогда Власпи Троицкія, вмѣсто сдачи Монаспыря, спали Королевича и его Поляковъ попчивапъ изъ пушекъ ядрами шакъ, чпо обозъ его съ мѣспа сбили. Королевичъ опспунилъ опъ Монаспыря 12 верспъ, спалъ въ селѣ Рогачевѣ, и послалъ Поляковъ Замосковныя уѣзды раззоряши; но шокмо Россійскіе Воеводы собравшеса въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, множесиво Поляковъ побили. Вскорѣ послѣ шого Королевичъ послалъ въ Москву опъ себя Посланниковъ молодаго Сопегу и Пана Гирича, съ предложеніемъ, чшобъ Послы съ обѣихъ споронъ сѣхалися

подъ Монастырь Троицкій, для поспа-
 вленія мира; шого ради Государь по-
 слалъ вышепомянутыхъ Пословъ Шере-
 мешева съ шоварищи, копорые прѣхавъ
 въ Монастырь, послали къ Королевичу
 договоръ чинишь о мѣстѣ; на копоромъ
 бы съѣхашься и миръ заключишь, и на-
 значили мѣсто опъ Монастыря въ семи
 верспахъ село, имянуемое Свяшское, и
 въ шомъ селѣ у Пословъ при съѣзда
 были; на первомъ съѣздѣ Послы побра-
 нились, на другомъ едва не подрались,
 а на шрешьемъ уже миръ учинили на 14
 лѣшъ и на 6 мѣсяцовъ, 1619 года; въ
 ономъ учинилося шако: Градомъ Смо-
 ленску, Бѣлой, Невелю, Красному, Доро-
 гобужу, Рославлю, Вопечу и Трубчевску,
 бышь подъ Польскою Короною; а подъ
 Россійскую: Спародубъ, Новгородокъ-Сѣ-
 верскій и Черниговъ; и шако шо ушвер-
 дили на обѣ спороны. И по заключеніи
 шого мира Королевичъ Польскій Влади-
 славъ съ войски своими пошелъ въ Поль-
 шу мимо Гвери, а доспальныхъ своихъ
 приказалъ вывешъ всѣхъ изъ Россійской
 земли полководцу своему Рыжевскому;
 Запорожскій же Гешманъ съ 300 человекъ
 принялъ въ Россіи службу. И шако
 шой зимы всѣ Поляки изъ Россіи вы-
 ѣхали.

О возвращеніи къ Москвѣ Митрополипа Филарета Никипича и о поспавленіи его въ Папріархи.

Царь и Великій Князь Михайль Феодоровичъ ушвердивъ миръ съ Поляки, послалъ къ нимъ Посломъ Шеремешева и прочихъ во градъ Вильну, договорившяся о размѣнѣ плѣнныхъ, гдѣ Шеремешевъ долго Польскихъ Пословъ ожидалъ; и какъ Польскій Посолъ Александръ Гоевскій съ шоварищи шуда прибыли, и привезли съ собою Преосвященнаго Митрополипа Филарета Никипича Романова, и Боярина Михаила Борисовича Шеина, Дьяка Томилу Луговскаго и прочихъ Россійскихъ плѣнныхъ, прошивъ копорыхъ освобождены и Польскіе плѣнники, Полковникъ, сидѣвшій въ Москвѣ, Спрусъ и прочіе. Преосвященный Митрополипъ Филаретъ Никипичъ, свободяся изъ плѣну, со всѣми пушь воспріялъ въ Москву градъ, и по указу Государеву учинена ему первая встрѣча въ городѣ Можайскѣ, въ копорой были, Архіепископъ Рязанскій Іосифъ, и Окольничій Князь Григорій Коншанпиновичъ Волконской, да Бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій; вшорая встрѣча была въ Вязмѣ, въ копорой былъ Воло-

годскій Архіепископъ Макарій, Бояринъ Василій Пешровичъ Морозовъ и Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ; прешія вспрѣча въ Звенигородѣ, въ кошорой былъ Крушицкій Миспрополишъ Иона и Бояринъ Князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, да Окольникій Θεодоръ Леоншьевичъ Бушурлинъ, а самъ Государь изволилъ вспрѣшпшъ со всѣмъ Московскимъ народомъ опца своего Оилареша Никишича, вышедъ изъ Москвы, за рѣкою Прѣснею; шакожъ всѣ Архіереи вспрѣшпили его со Креспы за Бѣлымъ каменнымъ городомъ. И шако Государь повелѣлъ во имя Святаго Елиссея Пророка воздвигнути каменную Церковь въ Бѣломъ городѣ, между улицъ Тверской и Никипской, понеже въ шой день Прешосвященный Миспрополишъ Оиларешъ Никишичъ изъ плѣну освободился; шакожъ Государь пожаловалъ всѣхъ въ пюрьмахъ и въ шемницахъ сидящихъ свободишъ приказалъ, и приговореннымъ къ смерти живопъ даровалъ; изъ ссылокъ, сосланныхъ возврапишъ повелѣлъ. Оиларешъ Никишичъ въѣхавъ въ Москву не спалъ на Паптріаршемъ дворѣ, но на Троицкомъ подворьѣ, и вскорѣ попомъ приѣхалъ Паптріархъ Іерусалимскій Теофанъ чрезъ Констаншинополь и Крымъ

въ Москву; кошорый Митрополита Оилареша Никишича посшавиль въ Паптріархи въ шомъ же 1619 году.

Царь и Великій Князь Михайль Θεодоровичь, за побѣду надъ непріяшелями и за возвращеніе опца своего, воздаваль благодареніе Господу Богу; ходиль по Монаспырямъ и Церквамъ въ Москвѣ и по другимъ мѣспамъ, молебсшвуя и благодаря всещедрую милосшь спасенія нашего, и возвратился въ Москву въ 1620 году. Въ шо время престшавися Царица Алѣксандра, бывшая супруга Царевича Іоанна Іоанновича, сына Царя Іоанна Васильевича, кошорую онъ Царь Іоаннъ Васильевичь, разгнѣвася поспригъ неволею въ Монахини въ Суздаль, въ Покровскомъ Монаспырь, еще при жизни супруга ея Царевича Іоанна. Она была дщерь Богдана Юрьевича Сабурова, и погребена въ Вознесенскомъ Монаспырь. Тогожь 1620 года престшавися и другая супруга Царевича Іоанна Іоанновича Праскевія, дщерь Каширянина Михайла Солѡва, кошорая шакожде неволею была посприжена опъ Царяжь Іоанна Васильевича, при жизнижь супруга своего, а его сына, на Бѣль озеръ, и опшуда взяпа была въ Володимиръ, а изъ Володимира привезена въ Москву въ Ивановской

Монастырь, и тамо преставися и погребена бысть.

Прежде посланные Россійскіе Посланники Іоаннъ Кондыревъ и подъячій Тихонъ Томмосовъ, возвратились въ Москву, съ копорыми пришелъ Турецкій Посоль съ дружескими грамошами оупъ Сулпана и съ подарками, и приняшь былъ милоспиво и чеспно; а напропивъ шого посланъ оупъ Государя къ Сулпану Посланникъ Иванъ Бегичевъ съ дарами, и поѣхаль вмѣспѣ съ Турецкимъ Посломъ, копорые, какъ пріѣхали въ Крымской городъ Кафу, по тамошняго Хана сынъ, имянуемый Калга, всѣхъ ихъ, какъ Россійскихъ, шакъ и Турецкихъ побиль, и казну у нихъ бывшую себѣ взялъ.

О супружествѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, о Ризѣ Господни и о кончинѣ его.

Въ льшо оупъ Рождеспва Христова 1625, Сеншября въ 8 день, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ вступилъ въ бракъ супружеспва, поаль себѣ въ супругу дочь Боярина Князя Долгорукаго Марію Владимировну, копорая съ перваго дня брака впаде въ болѣзнь, и пребышь въ жесткокой болѣзни, Генваря

по 6 число 1626 года прешавися, и погребена бысть въ Вознесенскомъ Монастырѣ.

У Шаха Персидскаго, зовомаго Абаса, въ то время былъ Россійскій Посоль Василій Коробьинъ, для подшверженія мира и дружбы. Онъ писалъ опшуда къ Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, чшо ему Шахъ объявилъ сущую у себя Ризу Спасишеля нашего, взяпую изъ земли Грузинской. Того ради Государь послалъ къ нему Коробьину указъ, чшобъ онъ о шой Ризѣ спарался какъ бы ея можно у Шаха выпросишь, и по немалому прошенію и исканію шого Коробьина, послана ша Риза Господня изъ Персіи опъ Шаха въ подарокъ къ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ Москву съ шѣмъ Коробьинымъ и съ Персидскими Послами въ 1626 году, въ шрепшенадесяшь лѣшо Державы его Государевы, и ша Спасишелева Риза всенародно съ великою чешію и радостію приняша, украшена и посшавлена въ Соборной Церквѣ въ Москвѣ. Часпица опъ нея одна взяша къ Государю въ мощи на носимый имъ Креспъ, а другая часпица посшавлена въ ковчежцѣ, кошорый обычно носишся по домамъ для исцѣленія болящихъ; и для почшенія шой Господней

Ризы Крупицкій Миспрополишъ соспавиль Канонъ и успавлено Празднесшво Тюля 10 дня. Посоль Персидскій, копорый Ризу Господню привезъ, пребываніе свое въ Москвѣ въ великомъ пьянствѣ препроводилъ, и въ помъ неисповствѣ жену свою и шесперыхъ служителей двора своего убилъ; а напослѣдокъ оппущень въ Персію, и съ нимъ посланы Послы Россійскіе къ Шаху, Князь Григорій Тюфякинъ, Григорій Филашьевъ и Ѳедоръ Пановъ. Въ помъ же году преставися Царица Елена, Царя Василя Шуйскаго супруга, дочь Князя Пешра Буйносова, копорая была неволею посприжена, и пребывала въ Дѣвичѣ Монашпырѣ. Тогожь года Царь Михайль Ѳеодоровичъ вступилъ во второу бракъ, поаялъ супругу Евдокію, дочь Лукьяна Спрешнева; и опполь родъ Спрешневыхъ приде въ славу. Вскорѣ попомъ Царь и съ Царицею ходилъ молилися Господу Богу въ Троицкій Монашпырѣ Сергіевъ, въ копорое ихъ опсущспвіе великій въ Москвѣ былъ пожаръ, шакъ, чпо города Кремль и Кишай, домъ Государевъ приказный, казна Государспвенная и гражданская имбнія, и всѣ въ Приказѣхъ имѣвшіяся дѣла сторѣли. Того ради, дабы какъ

можно письменныя дѣла въ прежній порядокъ привесть, и старинныхъ Государственныхъ дѣлъ поведенія не пошеряшь, посланы были по прочимъ городамъ писцы, всякія дѣла Государственныя и прочіе приказные порядки списывашь.

Въ мѣсяцъ 1627, родилась Государю Царевна Ирина Михайловна. Въ то время во градъ Пушिवль явился единъ обманщикъ, называлъ себя Царевичемъ, и будшо онъ родился отъ Греческой поповны, копорую, яко бы опецъ его Султанъ Турецкій, для красоты въ жену себѣ поялъ; и какъ опецъ его Султанъ умре, то онъ пошедь во градъ Селунь, крестился. И егда по приде въ слухъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, повель того самозванца изъ Россійской земли выслать, дабы тѣмъ не нарушить дружбы съ Опшоманскою Порпою. Король Шведскій Густавъ Адольфъ прислалъ къ Государю Посланника, родомъ Смольянина посадскаго челоуѣка, зовамаго Александра Трубца, копорый взяшь былъ Шведами въ Липвѣ въ полонь, и принялъ Шведскую службу, и съ нимъ прислалъ нѣсколько Турковъ и Ташарь, шакожь взяшихъ въ Липвѣ, Государю въ подарокъ. Государь Посла пожаловалъ

и оппустилъ честно, а Турковъ и Ташарь пожаловаль на волю, и оппустиль ихъ въ Турецкую землю. Тогожь года преспавися Царица Дарія, супруга бывшаго Царя Иоанна Васильевича, копорая опъ его была посприжена въ Тихвинъ; она была дщерь Ивана Желповскаго.

Лѣта 1628, родилась Государю Царевна Пелагія Михайловна, копорая въ другое лѣпо и преспавилась.

Лѣта 1630, Марша въ 7 день, родися Государю Царевичъ Алексѣй Михайловичъ, копорого крестиль въ Чудовъ Монастырь самъ Папріархъ Филаретъ Никипичъ, а воспріемникомъ былъ Троицкаго Монастыря Келарь Александръ. Въ то время прибыли опъ Шаха Персидскаго къ Государю Послы съ богатыми дарами, такожде и съ жалобою на Московскихъ Пословъ Князя Тюфякина съ поварищи. Государь шѣхъ Пословъ принялъ честно и оппустилъ соудовольспвіемъ, и къ Шаху послалъ Пословъ на смѣну шѣмъ другихъ, Андрея Плещѣева и Дьяка Никифора Талызина, а у Тюфякина и его поварищей повелѣлъ помѣспья и вошчины ихъ опняшь, и опдашь другимъ въ раздачу. Попомъ были опъ Короля Шведскаго Гуспава у Государя Послы, и искали, чшобъ

Государь сдѣлалъ со Шведы алліанцъ прошивъ Короля Польскаго ; но Царь, Михаилъ Ѳеодоровичъ въ помъ Шведу отказалъ, и отвѣщспвовалъ, что онъ съ Польскимъ Королемъ и рѣчью Посполишою миръ и дружесство имѣеть.

Лѣта 1631, Іюня 4 дня, родилась Государю Царевна Анна Михайловна, копорая попомъ предъ смертію посприглась, и имя ей дано Анфиса.

Тогожъ года были въ Москвѣ великіе пожары, шакъ, что едва не вся Москва выгорѣла, и шоль сильныя были громовыя погоды и жестокіе вѣпры и вихри, что главы и Креспы съ Церквей, и съ домовъ кровли ломали, да и самыя дома шѣми бурными вѣпрами съ мѣспа на мѣспо перебрасывало.

Лѣта опъ Рождеспва Христова 1633, Свяшѣйшій Папріархъ Ѳиларетъ Никишичъ, отецъ Государевъ, преспавися.

Тогожъ года Сигизмундъ Король Польскій скончался, и послѣ смертіи его Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ объявилъ Польшѣ войну, и собравъ нарочішое войско, послалъ съ Бояриномъ Михайломъ Борисовичемъ Шейнымъ подъ градъ Смоленскъ; и егда онъ подъ градъ пришелъ, шо зѣло крѣпко его осадилъ и ушѣснилъ жипелей, но взяшь его не

могъ и возвратился въ Москву, гдѣ онъ измѣною предъ Государемъ объявленъ; а на другой годъ, яко 1634, Апрѣля 28, съ поварищемъ своимъ Измайловымъ и съ двумя сынами казненъ.

Въ поужь время Поляки учинили нападеніе на Россію и осадили городъ Бѣлую; но шогоужь года съѣхалися у рѣки Поляновки Послы, гдѣ по многимъ спорамъ миръ заключили, на копоромъ миръ ушуплено опъ Россіи въ Польшу Смоленскъ, Дорогобужъ и Бѣлая съ уѣзды.

Тогоужь лѣша, Августа 14 дня, прибыло Посольство опъ Князя Шлезвигъ-Голштинскаго, копорые приняшы были великолѣпно, а Декабря 20 дня оппущены со всякимъ удовольствіемъ, и провожены до границы Шведской. А послѣ шого и самъ шой Дашскій Принцъ и Шлезвигъ-Голштинскій Герцогъ прибыль въ Москву съ пребогашыми дарами, копорый опъ Государя приняпъ былъ чешпно, одаренъ и паки оппущенъ во опечештво свое.

При семъ Великомъ Государѣ Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, построена Церковь Прешвятыя Богородицы Казанскія, и Чудопворный Ея Образъ посшавленъ въ шой Церквѣ, на копоромъ шой

богашой окладъ весь, каковъ онъ естъ, поспроиль своимъ иждивеніемъ Князь Димитрій Махайловичъ Пожарскій. Тамо бываешъ въ году дважды со Креспы ходъ, на памяшь чуднаго опъ Поляковъ града Москвы очищенія, а другой на памяшь шого Образа явленія.

Царь Михайль Феодоровичъ со всѣми окрешными Государспвы пребывая проче въ мирѣ и шшинѣ, успроиль изрядно Государспво свое; поживе опъ рожденія своего 49 лѣшъ, царспвоваль на Пресполь Россійскомъ 32 лѣша, къ Богу ошде 1645, Юля 12 дня.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.
